

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БІП-ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
VII международной научной конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов

ЧАСТЬ I

Минск 2017

**Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»
(Минск, Республика Беларусь)**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
(Смоленский филиал, Российская Федерация)**

**Университет «Высшая школа бизнеса – National-Louis University»
(Варшава, Республика Польша)**

**Учебно-научный институт права им. И.Малиновского Национального
университета «Острожская академия» (Острог, Украина)**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЧАСТЬ I

14 апреля 2017 года

Минск 2017

УДК 3(082)
ББК 94 Беп
А 43

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор **С.Ф. Сокол**;
кандидат технических наук, доцент **С.И. Романюк**;
кандидат юридических наук, доцент **И.А. Горнак**

А 43   Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитар-
ных наук. Материалы VII международной научной конференции
профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистран-
тов и студентов. Минск, 14 апреля 2017 г. В трех частях / ред. кол.
С.Ф. Сокол [и др.]. – Минск: БИП, 2017. – Ч. 1. – 184 с.

ISBN 978-985-7100-70-5.

В тезисах докладов, прочитанных на научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов в Частном учреждении образования «БИП-Институт правоведения» 14 апреля 2017 г., рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы экономических, правовых и гуманитарных наук.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов и специалистов-практиков.

УДК 3(082)
ББК 94 Беп

ISBN 978-985-7100-70-5

© Частное учреждение образования
«БИП-Институт правоведения», 2017

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

О ГАРАНТИЯХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Акимова В.В. (БИП)

В соответствии с законом Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224- XII, инвалидом признается лицо, которое в связи с ограничением жизнедеятельности вследствие наличия физических или умственных недостатков нуждается в социальной помощи и защите.

Ограничение жизнедеятельности лица выражается в полной или частичной утрате им способности или возможности осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль за своим поведением, а также заниматься трудовой деятельностью. Каждый инвалид, который не в состоянии удовлетворить свои жизненные потребности собственными силами, имеет право на гарантированную помощь со стороны государства, но к сожалению в настоящее время в Беларуси, гражданам, имеющим инвалидность, не так уж и просто добиться осуществления своих прав в различных сферах, в частности, в области свободы труда, образования.

Удельный вес инвалидов в общей численности населения Беларуси составляет – 5,7%, в том числе среди взрослого населения – 6,6%, среди детей – 1,5%.

В Беларуси социальная защита людей с ограниченными возможностями, является одним из приоритетов государственной социальной политики и направлена на улучшение качества жизни инвалидов, создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. В систему социальной защиты инвалидов входит их социальная поддержка со стороны государства в виде денежных выплат (пенсии, пособия, государственная адресная социальная помощь), обеспечение техническими средствами социальной реабилитации, включая кресла-коляски, протезно-ортопедические изделия, печатные

издания со специальным шрифтом, звукоусиливающую аппаратуру и сигнализаторы, а также оказание социальных услуг и услуг жилищно-бытового обслуживания.

Среди болезней, приводящих к инвалидности взрослого населения, на первом месте стоят болезни системы кровообращения (43,1%), на втором месте - новообразования (23,5%), третьем месте - болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (7,8%), на четвертом месте – последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин (4,7%).

Численность детей с ограниченными возможностями в возрасте до 18 лет, впервые признанных инвалидами, в прошлом году составила 3 тыс. 322 человека. Основными болезнями, приводящими к инвалидности детей, являются врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения (26,9%), болезни нервной системы (17,4%), психические расстройства и расстройства поведения (14,1%), болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ (10,1%).

Проблема получения образования инвалидам. Основные права граждан в этой области закреплены в статье 49 Конституции Республики Беларусь: “Каждый имеет право на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях”.

Если проанализировать данный текст, то можно увидеть, что закон содержит гарантию прав каждого ребенка на получение образования в максимальном объеме. К сожалению, практика такова, что дети-инвалиды, далеко не всегда могут в полной мере реализовать гарантированное Конституцией Республики Беларусь право на образование. Специфика их лечения и реабилитации, зачастую ограничивает возможность

получения ими полноценного образования. Нередко люди-инвалиды встречаются с дискриминацией при приеме в средние или высшие специальные учебные заведения. Им либо прямо отказывают в приеме документов, либо требуют представить целый ряд дополнительных справок о состоянии здоровья.

Со стороны образовательных учреждений, они должны предоставить и выполнять ряд условий для обеспечения индивидуальных программ реабилитации на период обучения инвалидов:

1. Приспособление зданий и помещений к возможностям инвалидов беспрепятственно передвигаться;

2. Адаптация программ обучения с учетом психофизиологических особенностей инвалидов;

3. Педагогическая коррекция учебного процесса;

Следующая проблема, с которой сталкиваются инвалиды - это права свободы труда. В условиях, когда жизнь ограничена пределами дома или квартиры, неработающему инвалиду сложно сохранить желание самореализоваться в профессиональной деятельности. Но своевременно оказанная поддержка со стороны окружающих людей позволяет человеку с ограниченными возможностями почувствовать себя нужным. Общеизвестно, что люди с инвалидностью испытывают сравнительно больше проблем с трудоустройством, особенно, если их инвалидность "бросается в глаза" или требует дополнительных приспособлений рабочего места и условий труда.

Статья 41 Республики Беларусь устанавливает, гражданам гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом.

Вопросы трудоустройства, получения профессионального образования важны для граждан всех возрастов, так как большинству людей понятно, что только труд должен давать средства к достойной жизни и обеспечивать социальную защищенность. Для трудоустройства инвалида, чтобы не было дискриминации в реализации права на труд, ключевую роль играет индивидуальная программа реабилитации, которая выдается на руки вместе со справкой об установлении инвалидности. ИПР – это документ, без которого фактически инвалид не может реализовать свое право ни на образование, ни на специализацию и труд.

Практика показывает, что в большинстве случаев человек при потере здоровья хочет и может трудиться. Важно определить, какую работу он может выполнять, и создать условия для реализации им своих трудовых возможностей.

В 1992 году 47-я сессия Генеральной ассамблеи ООН провозгласила 3 декабря Международным днем инвалидов. В конце сентября текущего года Беларусь стала 160-й страной, которая присоединилась к Конвенции о правах инвалидов. Соответствующий указ был подписан Президентом Беларуси 24 сентября 2015 года. Конвенция не наделяет людей с инвалидностью новыми правами, но гарантирует, что прописанные в этих документах всеобщие права человека соблюдаются также и в отношении людей с особенностями развития. Конвенция о правах инвалидов принята Генассамблеей ООН в Нью-Йорке 13 декабря 2006 года, вступила в силу 3 мая 2008 года. Она содержит 50 статей, направленных на защиту и поощрение прав инвалидов, ликвидацию дискриминации по отношению к ним, обеспечение их права на работу, здравоохранение, образование и полное участие в жизни общества, доступа к правосудию, личной неприкосновенности, свободы от эксплуатации и злоупотреблений, свободы передвижения, индивидуальной мобильности.

Таким образом, человек, по каким-либо причинам попавший в тяжелую ситуацию, имеет право полноценно участвовать в жизни общества, заниматься любимым делом, общаться с людьми, не сталкиваясь с трудностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь.
2. Закон Республики Беларусь о социальной защите инвалидов
3. <http://www.belta.by/society>

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В ВКЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАТУТ 1566 ГОДА

Бань Н.Ю. (БИП)

Среди всех периодов истории Беларуси особенно выделяется время, которое называют Золотым Веком нашей страны, время расцвета Беларуси, время выдающихся людей, государственных и культурных деятелей мирового масштаба. На XVI век в истории Беларуси приходится большинство наиболее важных событий, сформировавших белорусов как нацию.

Наиболее характерной чертой белорусского Возрождения XVI века является развитие Реформации на наших землях. В XVI веке вся Европа в своей духовной, культурной, экономической и политической жизни переживала грандиозные изменения, связанные с движением обновления церкви, возвращением к библейским основаниям христианства. Это движение, названное Реформацией, стало причиной подъема многих народов. Реформация стала центральным событием всего XVI века. В полной мере это относится и к нашей стране. Мы не можем говорить о Возрождении на Беларуси, игнорируя Реформацию.

Выдающиеся деятели белорусского Возрождения были одновременно людьми Реформации: Франциск Скорина, Симон Будный, Василь Тяпинский и другие.

Так, Ф. Скорина в предисловии к «Библии» подчеркивал, что право, в целом, и каждый закон соответствуют своему времени. Скорина был уверен, что фундаментом правового государства является исполнение его гражданами постулата натурального права, сформулированного еще в ранней христианской литературе в форме морального императива: «Ва ўсім, як жадаеце каб з Вамі абыходзіліся людзі, так абыходзьцеся і Вы з імі». [1, с. 40] Белорусский мыслитель считал, что этого идеального морального закона было бы достаточно для любого сообщества граждан. Без реализации в повседневной жизни человека этого закона (золотого правила нравственности) невозможно гражданское общество. Большое значение Ф. Скорина придавал усовершенствованию системы правосудия. Интересно, что многие взгляды Скорины нашли закрепление в Статутах ВКЛ.

С. Будный приоритетным считал воспитание населения страны в духе подчинения закону. Как и его современники, он внес вклад в развитие доктрины идеального государства. В частности, высказывался за равенство всех граждан перед законом. Резко выступал против насилия в обществе, отстаивал право на частную собственность.

Очень близкими по политическим, правовым и религиозным взглядам С. Будного были взгляды его друга В. Тяпинского, который высоко поднял проблему национальной культуры, образования, формирования национального самосознания. [1, с. 54-55].

Андрей Волян высказывался насчет идеальных форм государственного управления, прогрессивного законодательства, судопроизводства. Нормы морали, религиозные нормы и нормы права, по мнению мыслителя, являются регулятором всех общественных отношений.

Магнат Николай Христофор *Радзивилл* по прозвищу *Чёрный*, став канцлером (фактически главой правительства и вторым человеком в ВКЛ), приступил к реализации большого плана преобразований, благодаря которым о княжестве Литовском заговорили в Европе как о самой просвещенной и правовой державе.

Один из руководителей и меценат реформационного движения на землях Великого княжества Литовского Остафий Волович занимался проведением земельной реформы, так называемой "волочной поме-ры", и состоял в комиссии, готовящей один из самых совершенных сводов законов в Европе XVI века – Статут ВКЛ 1566 г.

Политико-правовые идеи, высказанные мыслителями XVI века, нашли закрепление и развитие в Статутах ВКЛ. Все три Статута проникнуты идеей верховенства права, идеей государственного суверенитета. Так, в Статуте 1566 г. в третьем разделе великий князь обещает заботиться о сохранении прав всех жителей ВКЛ (ст.1), а также не только сохранять территориальную целостность государства, но и вернуть то, что было ранее «упрошено» (ст. 3). [2, с. 59-60]

Ряд норм Статута 1566 г. свидетельствует о стремлении законодателей придерживаться принципа законности и справедливости. Нарушение закона рас-

сматривалось как преступление против интересов государства (разд. 3, ст. 3; разд. 4 ст. 25). Закон стремился защитить права каждого свободного человека, закреплял такие важные конституционные права, как право на охрану жизни, чести, имущества, на судебную защиту, на свободный выезд за пределы государства для шляхты, право представительства в органах государственной власти и управления, для граждан – в органах городского управления и суда. [1, с. 61] Статут 1566 года впервые вводит понятие «права граждан» и «ответственность государства перед обществом». Законодательно закрепляется статус белорусского языка как государственного. Усиливается роль сойма, без которого великий князь фактически не мог принимать ключевых решений. Данный Статут закрепляет положения о единстве права на всей территории ВКЛ и для всех подданных, приоритет норм писаного права.

Идеи реформации отражены в обещании господаря от своего имени и от имени предыдущих великих князей всех людей «посполитых... заховати при свободахъ и вольностяхъ хрестіянскихъ» (ст.2. разд.3). [2, с. 59] Закон запрещал лицам нехристианского вероисповедания держать в неволе христиан (ст.5, разд. 13). Всем государственным органам было предписано обеспечить покой всех жителей государства независимо от того, какого они учения придерживались в христианском вероисповедании.

Закрепление принципа веротерпимости в условиях существования различных религиозных верований явилось очень прогрессивным явлением, которое способствовало стабильности государства и установлению согласия в обществе. Толерантность, как черта государственной политики, которая была закреплена законодательно, создавала благоприятную почву для деятельности любой христианской конфессии. Многие прогрессивные идеи представителей эпохи белорусского Возрождения XVI нашли закрепление в Статутах ВКЛ, которыми мы по праву можем гордиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вішнеўская І.У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : Дапаможнік для судэнтаў вышэйш. Навуч. устаноў / І.У. Вішнеўская. – Мінск, 2004. – 272 с.
2. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. – Мн.: ВТАА «Права і эканоміка». 2001. – 363 с.

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА

Бордович В.А. (БИП)

Для познания исторического процесса развития государства, его закономерностей, выявления сущности, признаков государства и создания работающей теоретической модели государства важное значение имеет его типология. Критериями типологии как метода систематизации научного знания являются не только видовые признаки, отражающие поверхностную сторону явления, но и родовые признаки, раскрывающие сущность явления. Типология государства как вид

систематизации основана на выделении сущностных признаков государства [1, с. 5-7, 10]. Понятие "тип государства" выражает исторически изменяющуюся социальную природу государства, свойства государства, порождаемые историческими условиями, позволяет достаточно точно определить характер государства в разные исторические эпохи.

Несмотря на большое количество нетрадиционных подходов к типологии государства, наиболее распространенными и охватывающими различные аспекты жизни государства и общества являются *формационный и цивилизационный подходы*.

Положительными сторонами формационного подхода к типологии государства, благодаря которым он не утратил своей ценности для науки, являются: 1) чёткость и определённость выделения типов государства, что обусловлено четкостью определения критериев типологизации и основной категории "общественно-экономическая формация"; 2) отражение сущности государства (принадлежности и содержания политической власти); 3) убедительное раскрытие генезиса формирования государственности; 4) выявление объективных закономерностей смены одного типа государства другим; 5) установление зависимости типа государства, классовой принадлежности власти от экономики, способа производства [1, с. 6-7, 14-16].

Основными недостатками формационного подхода к типологии государства, не позволяющими применить его ко всем государствам в полном объеме, дать анализ всем аспектам развития общества и государства на различных этапах, являются: 1) ограниченная эмпирическая база, формирование формационной теории главным образом на основе исторического опыта Европы, отсутствие учёта при типологии государства богатых исторических традиций неевропейских государств; 2) отсутствие в критериях типологизации тех аспектов, которые раскрывают социокультурные особенности общества и их влияние на государство и право; 3) утопичность идеи отмирания государства при коммунизме [1, с. 17, 19; 2, с. 5].

В советский период формационная теория была искажена путём исключения из неё положения К. Маркса о возможности нескольких вариантов развития в классовой макро-формации, где формируется государство, и включения в неё положения об однолинейном пятистадийном развитии общества [1, с. 18].

Говоря о типах государства, оппоненты формационного подхода отмечают отсутствие в теории общественно-экономических формаций восточного типа государства. В действительности, как подчёркивают исследователи, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на особенности развития восточных государств, экономические отношения в которых строились по принципу господства государственной собственности. В работе "Анти-Дюринг" Ф. Энгельс отмечает, что возникновение восточных государственных образований не связано с частной собственностью и возникновением классовых противоречий. К. Маркс выделяет азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства. В работе "Британское владычество

в Индии" он рассматривает черты восточного государства, описывает социальные структуры стран Востока, отмечая особенности восточной деспотии как особого типа организации общества. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали существенные различия между государствами Запада и Востока [1, с. 18-19].

В рамках *цивилизационного подхода* учитываются различные факторы, оказывающие влияние на развитие общества и государства. В цивилизационном подходе основным критерием является тип культуры, включающий в себя различные культурные факторы [2, с. 5]. В рамках данного подхода предполагается, что государства развиваются по-разному, а не идут по общему пути развития. А. Дж. Тойнби, определяя цивилизацию как относительно замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся общностью религиозных, психологических, культурных, географических и иных признаков, обосновал теорию исторического круговорота сменяющих друг друга локальных цивилизаций. Возникновение, рост, надлом и разложение происходят не в рамках мирового исторического процесса, а внутри каждой отдельной цивилизации. При цивилизационном подходе государство рассматривается как средство объединения общества, как надклассовая организация [1, с. 3, 21; 3].

Основными недостатками цивилизационного подхода являются: 1) поливариантность его базовой категории – понятия "цивилизация"; отсутствие единых критериев для разработки на их основе стройной типологии (принадлежность к определенной религии, географическое положение и др.); 2) отсутствие отражения главного в государстве – характера политической власти; представления о невозможности познать сущность государства; отсутствие раскрытия особенностей государственного аппарата управления; 3) типология государства на основе цивилизационного подхода плохо разработана, страдает схематичностью и нечеткостью; представители цивилизационного подхода, как правило, типологируют цивилизации, а не государства [1, с. 7, 19-21, 23; 3].

Из-за несовершенства формационного и цивилизационного подходов к типологии государства в юридической науке сформировалось мнение относительно *необходимости формирования интегративного, или интеграционного подхода*, который соединил бы в себе положительные стороны основных традиционных подходов и смог бы учесть все особенности развития общества и государства на различных этапах их развития. Однако этот подход в науке ещё не полностью сформирован из-за отсутствия четких критериев для типологизации. Формирование интегративного подхода должно осуществляться с учетом того, что положения формационного подхода должны быть базовыми, структурирующими, а цивилизационного – дополнительными. На данном этапе *интегративный подход* позволяет выделить следующие типы государства: восточный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический. При этом в рамках каждого типа проводится дифференциация

государств на основании социокультурных аспектов [1, с. 4, 7, 21-23; 3].

Для интегрирования формационного и цивилизационного подходов и выработки новой типологии государства предлагается условное деление всемирного исторического процесса на макро и микро уровни. На макроисторическом уровне предметом анализа является всеобщий исторический процесс и присущие ему закономерности, в том числе экономического плана (способ производства). Макроуровень, или макроистория предполагает рассмотрение процесса возникновения и развития государства, исходя из марксистского учения о способе производства материальных благ. Основными критериями макроисторического анализа должны являться отношения по поводу собственности и классовая структура общества. Макроисторический анализ принимает многоплановость развития человеческих обществ, обусловленную условиями среды обитания, породившей различные первичные государственные формы: государство азиатского способа производства и рабовладельческое государство. Процесс движения от одной формации к другой в рамках общечеловеческой истории сохраняется [3].

На микроисторическом уровне предлагается изучение особенностей конкретных государств. Критериями микроисторического анализа должны являться культурные отличия государств [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Синенко, Ю.С. Типология государства : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. юрид. наук / Ю.С. Синенко. – М., 2007.
2. Рогачева, О.А. Основные подходы к типологии государства [Электронный ресурс] / О.А. Рогачева // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 24. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-tipologii-gosudarstva>.
3. Абдуллаев, А.М. Дискуссионные проблемы типологии государства и формирование интеграционного подхода [Электронный ресурс] / А.М. Абдуллаев // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 1 (25). – Режим доступа : <http://nauka-rastudent.ru/25/3161/>.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (ЛИЦ ИХ ЗАМЕНЯЮЩИХ) ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Волчѣк В.И. (БИП ГФ)

Довольно часто в современной белорусской правоприменительной практике на родителей налагается административная ответственность из-за правонарушений, которые совершают не достигшие совершеннолетия дети. Она выступает следствием неправильного воспитания детей, когда им не разъясняются элементарные правила поведения в публичных местах, не прививаются основные принципы морали и нравственности. Дети в сложившейся ситуации становятся заложниками уличного воспитания. Отсутствие

надлежащего родительского контроля и должного воспитания нередко становится следствием совершения несовершеннолетним правонарушения

Родительские права, ответственность родителей за воспитание, содержание, содействие в получении образования детей надлежит реализовывать в соответствии с указаниями правовых актов Республики Беларусь.

Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь, родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении [1]. Ответственность семьи за ребенка закреплена и ст. 17 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка»: родители (опекуны, попечители) должны создавать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе [2].

Ч. 5 ст. 17 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» закреплено, что: «В случаях, установленных законодательными актами Республики Беларусь, родители (опекуны, попечители) несут ответственность за нарушение детьми законодательства Республики Беларусь» – то есть, за совершение ребенком, не достигшим возраста административной либо уголовной ответственности, деяния, содержащего признаки правонарушения либо преступления, предусматривается административная ответственность родителей или лиц, их замещающих.

Ответственность за ненадлежащее воспитание детей – это мера государственно-принудительного характера, применяемая к родителям и заменяющим их лицам, виновно нарушившим обязанности по воспитанию, влекущая неблагоприятные последствия для родителей и основанная на государственном и общественном осуждении их поведения, направленная на охрану прав и интересов ребенка.

Ответственность в данном случае наступает по ст. 9.4 КоАП Республики Беларусь [3]. Правонарушение, предусмотренное вышеуказанной статьей, состоит в бездействии родителей или лиц, их заменяющих, т.е. когда они не выполняют обязанности по воспитанию детей, а именно не заботятся о нравственном, духовном и физическом развитии детей, укреплении их здоровья, создании необходимых условий для своевременного получения образования, успешного обучения и т.д., чем не выполняют требования, закрепленные ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, что повлекло совершение детьми, не достигшими возраста административной либо уголовной ответственности, деяния, содержащего признаки правонарушения либо преступления [4].

За его совершение предусмотрено административное взыскание в виде предупреждения или штрафа в размере до десяти базовых величин. За то же деяние, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, предусмотрено взыскание в виде штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин. При этом протоколы об административном правонарушении,

предусмотренном статьей 9.4 КоАП составляются в отношении обоих родителей.

К сожалению, следует констатировать стремительный рост числа случаев привлечения родителей к ответственности по ст. 9.4 КоАП: если в 2011 г. их было зафиксировано всего 574 по стране, то в 2015 г. – уже 9473. По Гродненской области цифры коррелируют с общереспубликанскими: 39 против 679. Причин подобной ситуации, на наш взгляд можно выделить достаточно – от снижения уровня жизни и маргинализации части белорусских семей до повышения качества работы правоохранительных органов. Статистика 2016 г. демонстрирует резкое снижение эпизодов привлечения по ст. 9.4 КоАП: 5903 по республике (-37%), из них 514 – по Гродненской области (-24%) [5]. Несомненно, важную роль в профилактике данного вида правонарушений сыграла оптимизация системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, государственная помощь семьям, имеющим детей, эффективная работа органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних. Ее важно продолжать и дальше, поскольку нынешнее состояние дел в сфере обеспечения родителями должного воспитания детей все еще остается неудовлетворительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII: текст по сост. на 25.02.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.: одобр. Советом Респ. 01 декабря 2006 г.: текст Кодекса по состоянию на 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 29 июля 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по сост. на 25.05.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Общая статистика за 2016 год // Управление информации и общественных связей МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс] . – 2017. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>. – Дата доступа: 09.03.2017.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РЕСПУБЛИКАНСКОГО РЕФЕРЕНДУМА

Герашенко А.С. (БИП ГФ)

Референдум – форма прямого волеизъявления граждан, которая выражается в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения.

Референдум – важнейший институт прямой демократии, который представляет собой непосредственное

правотворчество народа. Референдум – это один из основных способов участия общества в принятии решений, существенных для государства и для каждого отдельного гражданина. Принятое гражданином решение влияет на результат процедуры и должно быть подкреплено осведомленностью (информированностью) по конкретному вопросу.

Голосование на референдуме придает юридическую силу не мандату какого-либо лица, а решению какого-либо вопроса. Если соблюдены установленные конституцией и законом условия, то принятое решение на референдуме является решением народа и его юридическая сила зачастую выше юридической силы законов, принятых парламентом.

Согласно статье 74 Конституции Республики Беларусь республиканские референдумы назначаются Президентом Республики Беларусь по собственной инициативе, а также по предложению Палаты представителей и Совета Республики, которое принимается на их отдельных заседаниях большинством голосов от установленного Конституцией состава (полного состава) каждой из палат, либо по предложению не менее 450 тысяч граждан, обладающих избирательным правом, в том числе не менее 30 тысяч граждан от каждой из областей и города Минска.

После распада Советского Союза в Беларуси было проведено три республиканских референдума. Все проводимые в стране референдумы были инициированы исключительно самой властью.

Первый из них прошёл в мае 1995 года. На него вынесли вопросы об изменении государственной символики, преданию русскому языку государственного статуса, а также вопросы о поддержке действий Президента, направленных на экономическую интеграцию с Российской Федерацией и необходимости внесения изменений в Конституцию, которые предусматривали возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом в случаях систематического или грубого нарушения Конституции.

Следующий референдум состоялся 24 ноября 1996 года. Самыми важными тогда были вопросы о внесении изменений в Конституцию Республики Беларусь.

Третий референдум состоялся 17 октября 2004 года по вопросу: «Разрешаете ли вы первому Президенту Республики Беларусь Лукашенко Александру Григорьевичу участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь в выборах Президента» и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании?»

В Республике Беларусь согласно статье 3. Конституции единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, однако ни одного республиканского референдума по инициативе народа не было. В чем же причина?

Одной из основных причин, является сложность собрать требуемые Конституцией Республики Беларусь не менее 450 тысяч подписей граждан в рамках инициативы проведения республиканского референдума, что является 4,74% от населения республики.

Каким образом указанные конституционно-правовые отношения регулируются в зарубежных странах?

В Швейцарии 100 тысяч граждан Швейцарии (1,3% населения) могут инициировать полный либо частичный пересмотр Союзной Конституции, и 50 тысячам граждан Швейцарии принадлежит инициатива для проведения факультативного референдума (0,65% населения). В Италии по требованию 500 тысяч избирателей (0,8% населения) проводится законодательный референдум для полной или частичной отмены закона. В Польше народная инициатива рассматривается Сеймом, если будет поддержана как минимум 500000 граждан (1,3% населения). В России инициатива проведения референдума принадлежит: не менее чем двум миллионам граждан Российской Федерации (1,4% населения), имеющих право на участие в референдуме.

Исходя из приведённых данных и пользуясь методом сравнительного правоведения, предлагаю снизить требуемое Конституцией количество граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом, на народную инициативу проведения республиканского референдумас 450 до 150 тысяч (1,58% населения). Данные меры будут способствовать развитию института референдума и народного суверенитета в целом.

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Гордейчик С.М. (БИП)

Религиозные правоотношения как и любое другое общественное правоотношение имеет структуру, в которую входят следующие элементы: субъект; объект; содержание.

По мнению С. Г. Дробязко, «Понятие «субъект правоотношений» обозначает участников правовых отношений, которые обладают правосубъектностью» [1, с. 362]. «Субъектами правоотношений являются лица или организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями» [2, с. 373].

Субъектами религиозного правоотношения являются лица, обладающие религиозной правосубъектностью (правоспособностью и дееспособностью). При этом, вступая в конкретное религиозное правоотношение, субъект приобретая новые свойства, не теряет качеств, которыми он обладал до вступления в них. Содержание религиозного правоотношения составляют права и обязанности.

В теории права субъекты правоотношений классифицируются по количественному признаку на индивидуальные и коллективные. В качестве субъектов религиозных правоотношений в Республике Беларусь могут выступать коллективные образования - религиозные организации, администрации религиозных организаций, органы государственного управления и индивидуальные – верующие, главы конфессий.

Важнейшим субъектом религиозных правоотношений является Белорусская Православная Церковь. Ее особый статус закреплён в Преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных организациях» [3] и проистекает из того факта, что БПЦ является традиционной для Беларуси конфессией, которая оказала огромное влияние на развитие культуры и национального самосознания. Особый правовой статус БПЦ получил окончательное оформление при заключении 12 июня 2003 г. Премьер-министром Республики Беларусь и Митрополитом Минским и Слуцким Патриаршим Экзархом всея Беларуси Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью № 05/102-307 (далее – Соглашение) [4]. Соглашение определяет позиции сторон по основным направлениям сотрудничества и меры по реализации этих направлений.

В статье 1 Соглашения Церковь признается важнейшим социальным институтом, оказавшим и оказывающим сегодня существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа и хранителем исторического достояния и национального самосознания Беларуси. Подчеркивается, что взаимодействие с церковью помогает обеспечивать общественную стабильность, гражданское единство и межконфессиональный мир в Беларуси.

Государство берет на себя обязательства сохранять свободу внутренней организации, исполнения культовых обрядов и иных видов деятельности Церкви а также «право церковной юрисдикции на канонической территории» в Республике Беларусь. В свою очередь, Церковь признает за государством роль социального института, призванного обеспечивать общественный порядок, защищать национальные интересы, нравственность, охранять духовные и культурные ценности народа. Подчеркивается, что сотрудничество с государством будет способствовать активизации духовной и социальной деятельности церкви, расширению возможностей для противодействия псевдорелигиозным деструктивным структурам.

Соглашение, гарантируя право «право церковной юрисдикции на канонической территории», тем не менее, не дает определения понятия «каноническая территория». Вообще, в законодательстве Республики Беларусь нет такого термина, поэтому возникает вопрос: Что гарантирует государство? На наш взгляд, следовало бы раскрыть в Соглашении данный термин.

В Соглашении определены основные направления взаимодействия государства и церкви, а также определены субъекты взаимодействия в лице органов государственного управления. В частности, Стороны

обязались сотрудничать по вопросам общественной нравственности, воспитания и образования, исторического и культурного наследия, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки института семьи, помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, работы с военнослужащими и некоторым другим вопросам.

Соглашение явилось основанием для последующего заключения ведомственных Соглашений. Так, 12 марта 2004 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве Белорусской Православной Церкви и Министерства обороны Республики Беларусь (далее – Соглашение с Министерством обороны) [5]. В Соглашении с Министерством обороны подчеркивается, что история Беларуси свидетельствует, что православие всегда являлось духовной основой менталитета белорусского народа и его воинов, и возвращение последних к христианским и военно-патриотическим ценностям поддерживают и в Министерстве обороны Республики Беларусь и признают важным сотрудничество в этом направлении с БПЦ. В частности, в Соглашении с Министерством обороны стороны договорились о таких направлениях сотрудничества как:

- патриотическое воспитание военнослужащих, в основу которого положено «возвращение воинских традиций и ритуалов»;

- духовно-нравственное воспитание военнослужащих, которое основывается на историко-культурном и духовном православном наследии и предусматривает возможность участия представителей Белорусской православной церкви в мероприятиях, проводимых Министерством обороны военно-патриотической и духовно-нравственной направленности;

- социально-психологическая работа, включающая в себя среди прочего участие священнослужителей в противодействии негативному влиянию религиозных деструктивных культов, в работе по профилактике потребления спиртных напитков и наркотических веществ, по оказания психологической помощи в реабилитации военнослужащих и членов их семей и т. д.

В целях реализации этого Соглашения Белорусская православная церковь и Министерство обороны создали Координационный совет, который призван осуществлять обмен информацией, ежегодно составлять план совместной работы и осуществлять контроль за его исполнением.

Таким образом, Белорусская Православная Церковь, занимая особое место среди субъектов религиозных правоотношений, сотрудничает с государством по важнейшим направлениям социально-культурного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. Пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2010. - 499 с.
2. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. - М.: Норма, 2004. - 832 с.
3. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ ; в редакции 31 октября 2002 г. с изм. и доп. от 22 декабря 2011 г. № 328-3 // ЭТАЛОН [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

4. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью №05/102-307.

5. Соглашение о сотрудничестве Белорусской православной церкви и Министерства обороны Республики Беларусь. Бел. военная газета «Во славу Родины» № 176 от 15.09.2005 г. // ЭТАЛОН [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

О ПОНЯТИИ И ОСОБЕННОСТЯХ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

Горелов А.А. (БИП ГФ)

Среди всех средств административного воздействия, призванных обеспечить соблюдение административно-властных предписаний, наибольшие ограничения на лицо, совершившее административное правонарушение, налагает такое административное наказание, как административный арест, связанный с существенно-негативным вмешательством в свободу личности. Он рассматривается законодательством как соразмерная требованиям статей Конституции Республики Беларусь мера ограничения конституционного права каждого на свободу и личную неприкосновенность. Этот вид взыскания является наиболее строгим, и поэтому применяется только в случае совершения наиболее серьезных проступков. Далеко идущий характер подобных ограничений означает, что они могут быть оправданы только в случае особой необходимости и в целях уважения общественно значимых ценностей.

Административный арест в системе административных взысканий занимает исключительное место и представляет собой содержание правонарушителя в условиях изоляции от общества в предназначенных для этих целей учреждениях на срок, устанавливаемый судьей. Он устанавливается и назначается за отдельные виды наиболее серьезных административных правонарушений;

Между мнениями учёных-теоретиков существует противоречие по поводу того, что же понимать под административным арестом. Одни считают, что административный арест – это вид административного метода прекращения правонарушения, другие видят в нем вид наказания за административное правонарушение. Так или иначе, он подразумевает такой правовой режим, при котором нарушитель претерпевает некоторые ограничения.

При детальном анализе законодательства можно сделать вывод, что административный арест – это вид взыскания за совершенные административные правонарушения, при котором лицо, совершившее их, изолируется от общества на определённый срок. Понятие детально расшифровывается в КоАП Республики Беларусь [1]. Так, согласно ч. 1 ст. 6.7. КоАП административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых органом, ведающим исполнением административных взысканий, и устанавливается на срок до пятнадцати суток. Он применяется только в качестве основного административного наказания. Административный арест носит относительно-определённый характер, допускается

в случаях, когда по обстоятельствам дела, с учетом личности нарушителя, применение других предусмотренных в соответствующей статье мер административной ответственности будет признано недостаточным.

Применение административного ареста не влечет судимости, не является основанием для увольнения с работы и не прерывает стажа работы. Однако в отношении арестованных установлены определенные материальные последствия. В частности, за время нахождения под арестом им не выплачивается заработная плата по месту постоянной работы, взыскивается стоимость питания и содержания.

Итак, административный арест является наказанием не имущественным, а обращенным на личность нарушителя, мерой, оказывающей физическое воздействие. Данное наказание – основное, длящееся (растянутое по времени).

К его специфическим признакам можно отнести следующие:

1. По процессуальному порядку применения и исполнения административный арест является мерой, применяемой в судебном порядке.

2. По способу определения объема санкции – это альтернативное взыскание, по содержанию карательного воздействия – ограничивающее личные свободы.

3. По субъекту применения административный арест является взысканием, применяемым только в судебном порядке, по субъекту ответственности – взысканием, применяемым только к физическим лицам.

4. По уровню правового установления рассматриваемое наказание относится к устанавливаемым только на уровне КоАП Республики Беларусь.

Практически сразу после принятия КоАП Республики Беларусь в научной литературе была поднята дискуссия по кругу лиц, в отношении которых может быть установлен административный арест. В соответствии с ч. 2 ст. 6.7. КоАП административный арест не может применяться к ряду субъектов административно-правовых отношений, к которым законодатель отнес:

- 1) беременных женщин,
- 2) инвалидов I и II группы,
- 3) женщин и одиноких мужчин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов,
- 4) лиц, имеющих на иждивении инвалидов I группы,
- 5) лиц, осуществляющих уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста,
- 6) военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях;
- 7) граждан, призванных на военные сборы;
- 8) на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- 9) лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Анализ норм права, регламентирующих применение административного ареста, показал, что ч. 2 ст. 6.7. КоАП закрепляет исчерпывающий перечень субъектов административной ответственности, защищенных от применения данного наказания на законодательном уровне. Сложно однозначно дать общую оценку подходу законодателя к этому вопросу. С одной стороны, наказание в виде административного ареста всегда зафиксировано в конкретной санкции как одно из нескольких возможных, что дает правоприменителю право альтернативного выбора одного из нескольких видов наказаний.

На наш взгляд, в специальной литературе совершенно справедливо подвергнуты критике предложения о безальтернативном применении административного ареста за ряд серьезных проступков. С другой стороны, норма, содержащаяся в ч. 2. ст. 6.7. КоАП, подлежит, по нашему мнению, некоторому реформированию. В данном случае в целях гуманизации данной нормы предлагается сделать открытым перечень предусмотренных в ней субъектов ответственности. Интересы привлекаемых к ответственности лиц должны быть защищены не только возможностью альтернативного применения административного ареста, но и расширением круга субъектов рассматриваемых административно-деликтных отношений. В юридической литературе вполне правомерно высказываются предложения о необходимости дополнения указанного перечня, например, словами «женщины и мужчины, достигшие пенсионного возраста». Реализация данного предложения в полном объеме согласуется со ст. 2 Конституции Республики Беларусь, устанавливающей, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Считаем, что административный арест необходимо рассматривать в числе других видов административных взысканий как самую строгую меру ответственности, что вытекает из юридической природы ограничиваемых им прав, и занимает пограничное положение между административно-правовыми и уголовно-правовыми санкциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.: одобр. Советом Респ. 01 декабря 2006 г.; текст Кодекса по состоянию на 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ВИДЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Данькова Л.И. (БИП ГФ)

Юридическое толкование, с философской точки зрения, это один из видов познания, т.е. сложного процесса мыслительной деятельности, в результате которой происходит переход от незнания к знанию.

В отличие от теоретического, обыденного или бытового познания юридическое толкование представляет собой специальное познание, осуществляемое в целях практической реализации права. К специальному познанию можно отнести и деятельность суда по установлению фактических обстоятельств дела.

Наиболее существенное значение юридическое толкование приобретает при применении права, когда оно становится элементом государственной деятельности, определяющей обязательные юридические последствия при решении юридических дел. По мнению С.С. Алексеева юридическое толкование является деятельностью, которая с практической стороны связана с завершением регулирования жизненных отношений с законом. Юридические нормы в результате толкования становятся готовыми к реализации, к практическому осуществлению. В толковании соединяются вместе и юридические знания, и правовая культура, и юридическое искусство. Одним из самых надежных показателей высококачественной работы юриста-профессионала, особенно судьи, является такой уровень подготовки, который позволяет ему быстро, полно и точно толковать какие угодно законы, иные правовые акты [1, с. 130].

Деятельность, которую называют юридическим анализом, практически состоит в юридическом толковании. В определенной степени толкование права представляет собой процесс, обратный тому, который осуществляет законодатель при принятии законов, с целью добраться до искомой истины.

Результаты толкования не могут покидать пределы толкуемой нормы, представляющие собой конкретизацию нормы и новое знание о ней. Тем не менее на практике результаты толкования могут быть различными в зависимости от соотношения буквального текста и действительного содержания юридических норм. Исходя из этого соотношения выделяют толкование норм по объему: 1) буквальное или адекватное; 2) распространительное; 3) ограничительное. Наиболее типичным видом толкования по объему является буквальное, т.е. смысл, вложенный законодателем в норму права, полностью совпадает со смыслом, вытекающим из текста этой нормы права. Например, используемые законодателем термины «дети» и «родители» должны пониматься в обыденном смысле. Буквальное толкование наиболее характерно для норм уголовного права, т.к. отступление от буквального смысла уголовно-правовой нормы недопустимо.

В некоторых случаях действительное содержание правовой нормы не соответствует ее текстовому выражению. В этом случае словесное содержание нормы права шире ее буквального текста. В таком случае норме права необходимо придать распространительный смысл [2, с. 407]. В других случаях может иметь место обратная ситуация. При анализе правовой нормы может быть установлено, что ее действительное содержание уже текстуального выражения. Иными словами, словесное содержание норм шире их подлинного смысла [3, с. 169]. Здесь возникает необходимость ограничительного толкования нормы. Рас-

пространительное или ограничительное толкование правовых норм допускается только в тех случаях, когда для этого имеется достаточно оснований, т.к. ни то, ни другое не «расширяет» и не «сужает» содержание нормы и даже не колеблет непогрешимость «буквы» закона, а только выявляет действительный смысл юридической нормы, смысл «буквы» [1, с. 137]. Этим распространительное толкование отличается от внешне похожего на него института аналогии закона, при котором к определенным фактам применяются сходные юридические нормы.

По юридической силе толкование подразделяется на официальное и неофициальное (обыденное, доктринальное). В свою очередь официальное толкование подразделяется на: 1) аутентичное или авторское; 2) легальное или делегированное; 3) нормативное или общеобязательное; 4) казуальное или правоприменительное.

С.С. Алексеев аутентичное, легальное и правоприменительное толкование рассматривает как разновидности официального нормативного разъяснения, а казуальное – официальное ненормативное.

Официальное толкование дают в установленном порядке государственные органы и должностные лица в рамках их компетенции. Такое толкование носит властно-обязательный характер.

Не будем заострять внимание на особенностях аутентичного толкования, отметим лишь, что оно дается правотворческим органом в отношении изданных им нормативных правовых актов, т.е. автором.

В новейшей теории права за высшими судебными органами признается право на нормативное толкование законов. Нормативным оно является в силу общеобязательного характера. Детализация самих правовых норм в постановлениях Пленума, как отмечает В.Н. Бибило, позволяет говорить об их «относительной нормативности». По ее мнению, нормы права не должны противоречить закону, но они могут дополнять, уточнять, конкретизировать закон, а иначе возникает вопрос о том, для чего нужны такие постановления [4, с. 43].

Судебное толкование является легальным и представляет собой официальное разъяснение содержания нормы, исходящее от Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, который сам не принимал толкуемую норму, но в силу предоставленных ему специальных полномочий правомочен осуществлять данную деятельность. Эти разъяснения распространяются на тех субъектов и те отношения, на которые распространяются правомочия дающего толкование органа. Наиболее показательными видами легального толкования являются руководящие разъяснения высших судебных органов в связи с обобщением судебной практики [2, с. 409].

С.С. Алексеев относит разъяснение Верховного Суда к правоприменительному нормативному толкованию и отмечает, что Верховный Суд на основании обобщения судебной практики в ряде случаев вырабатывает правовоположения, имеющие значение общих правил, призванных обеспечить надлежащее применение закона [1, с. 140]. Решения высшей судебной инстанции по конкретным делам в ряде случаев имеют значение судебного прецедента, точнее прецедента применения закона

или образца, типового примера понимания юридических норм и применения их к данным конкретным жизненным обстоятельствам [1, с. 140].

Таким образом, правильность и обоснованность истолкования норм права – обязательное условие реализации права и соблюдение законности. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, как и ранее, играют очень важную роль для правильного понимания и применения законов и других нормативных правовых актов и выступают своеобразным источником права, занимая промежуточное положение между нормативными правовыми и правоприменительными актами. Они устраняют имеющиеся пробелы в законодательстве, и этой точки зрения, на наш взгляд, уместно вести речь о судебном правотворчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учеб. для студентов вузов / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск: Тесей, 1998. – 576 с.
3. Коваленко А.И. Общая теория государства и права / А.И. Коваленко. – Москва: Новый юрист, 1997. – С. 169.
4. Бибилко, В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В.Н. Бибилко // Судовывеснік. – 1998. – № 3. – С. 43–45.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Дёмина Е.Е. (БИП)

Речь Посполитая как конфедеративное государство было создано после Люблинской унии 1569 г. и в ее состав вошли Польша и Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ). По акту Люблинской унии предполагалось образовать единую унитарную державу, но фактически ВКЛ в составе Речи Посполитой сохранило свою обособленность и независимость, о чем свидетельствуют многие факты, в том числе то, что единого для всей Речи Посполитой правительства не существовало. Первой попыткой образовать единый для всей Речи Посполитой исполнительно-распорядительный орган стало создание сеймом в 1775 г. Постоянного совета, состоявшего из короля как председателя, 18 сенаторов и 18 депутатов сейма от шляхты.

Исполнительную власть в Речи Посполитой возглавлял король, который с конца XVI в. избирался. Правовое положение короля определялось законодательными актами «Пактом конвента» и «Генриховскими артикулами», а на территории ВКЛ еще и Статутом 1588 г. В генриховских статьях провозглашалось: свободное избрание короля, свобода христианского вероисповедания [1, ст.1-2], обязанность созывать общий (Вальный) сейм раз в два года не более чем на шесть недель [1, ст.7]. По закону от имени монарха вершилось правосудие; он назначал на государ-

ственные должности; вел международные переговоры [1, ст.3] и т.д. При этом королю без согласия сейма запрещалось устанавливать новые налоги и пошлины [1, ст.6], созывать общее ополчение [1, ст.4]. За свою деятельность король нес ответственность перед Вальным сеймом. Фактически вся его жизнь, в том числе женитьба, развод, зарубежные поездки, была под контролем сейма [1, ст.16]. Предусматривалось, что если король будет действовать вопреки праву и своему долгу, то знать может отказаться от подчинения и выступить против него [1, ст.17]. Таким образом, фактически король не обладал ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной властью.

В связи с образованием конфедеративной Речи Посполитой был учрежден общий орган государственной власти – Сейм. Это был двухпалатный Вальный сейм, который состоял из посольской избы и Сената. Следует отметить, что шляхта Великого княжества Литовского из 170 представителей нижней палаты, коей являлась посольская изба, на своих сеймиках избирала 48 делегатов. До середины XVII в. действовал учрежденный в Великом княжестве новый орган – Генеральный сеймик, который проходил в г. Волковыске или г. Слониме. Он обычно созывался перед Вальным сеймом Речи Посполитой. На Генеральном сеймике вырабатывалась инструкция послам, которой они должны были придерживаться на Вальном сейме при решении вопросов.

С середины XVII в. Генеральный сеймик прекратил созываться, а вместо него был учрежден Генеральный литовский съезд (Вильнюсская, или Виленская, конвокация), выполнявший те же функции, что и Генеральный сеймик.

Принимая во внимание, что во второй половине XVII в. отношения между Короной и Великим княжеством Литовским обострились и все чаще на Вальном сейме нельзя было принять решения из-за разногласий, послы Короны и Великого княжества Литовского стали во время работы Вального сейма собираться на особые совещания – «сессии народов» для согласования своих позиций по вопросам повестки дня. Этот факт свидетельствует о том, что послы княжества последовательно отстаивали суверенные права и интересы своего государства. Об этом же говорит и то, что с 1673 г. было установлено, что каждый третий Вальный сейм Речи Посполитой должен проходить в г. Гродно, т.е. на территории Беларуси.

Однако медленное ущемление суверенных прав княжества осуществлялось постоянно на протяжении XVII-XVIII вв. Так, в 1696 г. по постановлению всеобщей конфедерации сословий Речи Посполитой вводилось делопроизводство только на польском языке. По сути, всеми делами сейма управляли верхи католического духовенства и несколько семей крупных землевладельцев-магнатов, которые через своих ставленников контролировали выборы депутатов на сеймиках и направляли их на общий Вальный сейм. Еще одним фактом, свидетельствующим о непримиримых разногласиях между Польским Королевством и ВКЛ, является проведение в 1717 г. реформы в армии Речи Посполитой,

согласно которой войско княжества было сокращено и не должно было превышать 6200 человек, не считая частных войск отдельных магнатов.

В связи с острой политической борьбой, развернувшейся во второй половине XVIII в., сеймом Речи Посполитой в 1768 г. принимается закон – «Кардинальные права». Согласно этому закону устанавливались: выборность короля, конфедеративный характер государства и феодальный строй, незыблемость *liberum veto*, шляхетские привилегии, неприкосновенность личности шляхтича, исключительное право шляхты занимать государственные должности и т. п. [2, с.782-786]. Однако уже в январе 1791 г. были утверждены новые «Кардинальные незыблемые права», где Речь Посполитая провозглашалась государством, в котором верховенство права принадлежит закону, регламентировались свобода слова и печати; вечная уния ВКЛ и Польши и др. [3, с.203-204].

Важным моментом, обострившим внутренние противоречия Речи Посполитой и ослабившим это многонациональное и многоконфессиональное государство, был резкий отход от веротерпимости, закрепленной Польским Сеймом (январь 1573 г.) и Статутом ВКЛ 1588 г., и сильная полонизация страны.

Принятая сеймом Конституция 3 мая 1791 г. господствующей религией в государстве провозгласила «священную римскую католическую» церковь [4, ст.1]. Второй раздел документа подтверждал все права и привилегии шляхты Польши и Литвы. Конституцией была сделана попытка немного ограничить своеволие господ по отношению к крестьянам, так как сама зависимость их от панов не прекращалась. В Конституции закреплялось прогрессивное положение о том, что «всякая власть в человеческом обществе берет свое начало с воли народа» и должна состоять из трех властей: законодательной, исполнительной и судебной [4, ст.5].

По Конституции законодательную власть в Речи Посполитой представлял сейм. Шестой раздел определял структуру и полномочия двухпалатного сейма, который утверждался в составе палаты послов и палаты сенаторов под председательством короля. Именно в палате депутатов (послов) – «святыне законодательства» - должны впредь обсуждаться все проекты государственных законов [4, ст.6]. Исполнительная власть была предоставлена королю и находившемуся при нем совету, именуемому «стражем законов» (*strazpraw*). Выборность короля была отменена и установлена наследственность трона. Король наделялся широкими полномочиями, однако все акты короля подтверждались подписью одним из пяти министров стражи [4, ст.7].

Конституцией вносились существенные изменения в структуру и характер деятельности судебных органов. В ст. 8 «Судебная власть» содержится перечень и компетенция действовавших в стране судов. Судебная организация сохраняла сословный характер. Особые суды сохранились для шляхты, мещан и крестьянства.

В октябре 1791 г. был издан акт – «Взаимное обязательство двух народов», согласно которому все высшие государственные учреждения должны были

состоять из представителей Польши и ВКЛ в равных частях. Несмотря на явно польский характер содержания Конституции 3 мая (упоминание только Польши в качестве субъекта конституционного регулирования), акты конституционного характера, принятые до 3 мая 1791 года («Кардинальные нерушимые права» – январь 1791 г.) и после 3 мая («Взаимное обязательство двух народов» – 20 сентября 1791 года) подтвердили государственное устройство Речи Посполитой как федерации, состоящей из двух частей: Конституция была не только подписана пятью представителями Великого княжества Литовского во главе с руководителем Конфедерации ВКЛ в Сейме князем Казимиром Сапегой, но и одобрена зимой 1791 г. на заседаниях 27 сеймиков ВКЛ из 34.

Таким образом, не учитывать белорусское участие в создании и принятии Конституции 3 мая невозможно. Тем не менее, соглашаясь с мнением М.Ф. Чудакова, следует отметить, что Конституцию 3 мая 1791 г. нельзя считать актом белорусской государственности, созданной белорусами для себя, поскольку очевиден ее преимущественно польский характер. И, главное, она фактически не успела стать реальной Конституцией: просуществовав только год, она осталась, скорее, «декларацией о намерениях», а не реальным правовым актом. Это не умаляет роли и значения Конституции 3 мая 1791 г. в мировой и европейской истории и свидетельствует, что в XVIII в. произошло формирование конституционного права Речи Посполитой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генриховы артикулы / Хрестоматия по всеобщей истории государства и права // под ред. проф. З.М. Черниловского. - М., 1994. С. 354.
2. Кардинальные права / Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. - М., 1961. С. 782-786.
3. *Volumina Legum*. Т. IX, Krakow, 1889. S. 203-204.
4. Польская Конституция 3 мая 1791 года // Вестник ЛГУ, Серия экономики, философии и права. Вып.4. № 23. 1958.
5. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.) / М.Ф. Чудаков. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 327 с.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОДНОПАЛАТНОГО ПАРЛАМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Демидова С.Е. (БНП ГФ)

В Беларуси за последние восемьдесят лет структура законодательного органа, как и в целом, его правовой статус, существенно изменялись.

В БССР согласно Конституции БССР 1937 года высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет БССР. Это был однопалатный орган, имел динамический состав: один депутат на 20 тысяч человек населения. На выборах 1938 года были избраны на четыре года 237 депутатов Верховного Совета БССР. В 1978 году срок полномочий депутатов Верховного Совета БССР был изменен - пять лет,

и конституционно закреплялся численный состав депутатов Верховного Совета БССР в 485 человек. В 1989 был уменьшен до 360.

Согласно Конституции Республики Беларусь в редакции 1994 года высшим представительным постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти являлся Верховный Совет Республики Беларусь. Однопалатный Парламент состоял из 260 депутатов, избираемых, сроком на пять лет. После референдума 1996 года название, структура и срок полномочий Парламента Республики Беларусь были изменены.

На современном этапе Парламент Республики Беларусь – Национальное собрание является представительным и законодательным органом. Состоит из двух палат – Палата представителей и Совет Республики. Срок полномочий составляет четыре года. В составе Палаты представителей 110 депутатов, которые избираются по одномандатным избирательным округам. Совет Республики – палата территориального представительства. От каждой области и города Минска путем тайного голосования на заседаниях Советов депутатов базового уровня избираются по 8 членов – всего 56 представителей. Восемь членов Совета Республики назначает Президент Республики Беларусь. Всего в Национальном собрании 174 парламентария.

Принято считать, что двухпалатный парламент в федеративных государствах, например, в Бразилии – Национальный Конгресс, в Бельгии – Федеральный Парламент, в России – Федеральное Собрание, в США – Конгресс. Но стоит также отметить, что в унитарных государствах с множеством автономий и заморских территорий (Испания, Италия, Франция и др.), также функционируют двухпалатные парламенты. Исторически сложился двухпалатный парламент в Польше и Великобритании. Зачастую страны, в которых функционируют однопалатные законодательные органы, являются небольшими по численности населения унитарными государствами, для которых нет необходимости двухпалатного парламента. Однопалатные парламенты действуют в Греции, Дании, Латвии, Литве, Швеции, Эстонии и других государствах. В Греции – численность населения 11 306 000 человек. Парламент включает 300 депутатов, избирается сроком на четыре года. В Дании проживают 5 710 000 человек, Фолькетинг состоит из 179 депутатов, избираемых на четыре года. В Латвии – численность населения 2 237 000 человек. Сейм включает 100 депутатов, избирается сроком на четыре года. В Литве проживают 3 323 000 человек. Сейм состоит из 141 депутата, избираемых на четыре года. В Швеции – численность населения 9 919 000 человек. Риксдаг включает 349 депутатов, которые избираются по пропорциональной системе, сроком на четыре года.

Рассмотрев зарубежный опыт, стоит подчеркнуть важность осмысления функционирования двухпалатного парламента в нашей стране.

Республика Беларусь – является небольшим унитарным демократическим социальным правовым государством, с численностью населения менее 9 500

000 человек. У граждан Республики Беларусь в зависимости от места проживания нет существенных различий в экономических, политических, социальных интересах. Видимо и нет необходимости в палате территориального представительства.

В целом, данный аргумент подкрепляется и законотворческой статистикой: 1) по инициативе Совета Республики было принято менее одного процента законов; 2) почти все законопроекты, принятые Палатой представителей без возражений и дополнений одобряются Советом Республики.

Считаю более рациональным вернуться к однопалатному Парламенту Республики Беларусь. Думается, 150 депутатов наиболее оптимальный конституционный состав белорусского Парламента. Однопалатный Парламент необходимо избирать по смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе.

Изменение в Республике Беларусь структуры Парламента и порядка избрания депутатов позволило бы значительно сократить сроки рассмотрения законопроектов и принятия законов, существенно снизить государственные расходы на содержание законодательного органа Республики Беларусь и увеличить роль народа в управлении государственными и общественными делами.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЕЕ ЗВЕНЬЯ И СУДЕБНЫЕ ИНСТАНЦИИ

Закревский Л.Г. (БИП)

Правовой основой действующей национальной судебной системы являются Конституция Республики Беларусь, Кодекс о судостроительстве и статусе судей (далее Кодекс о судостроительстве), Декрет Президента от 29 ноября 2013 г. №6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» и Указ Президента №529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь», другие нормативные правовые акты, регламентирующие организацию судебной системы.

С января 2014 г. в рамках действующей судебной системы Республики Беларусь функционируют две самостоятельные судебные подсистемы – Конституционный Суд и суды общей юрисдикции.

Образование чрезвычайных судов запрещается (ст. 109 Конституции).

Вместе с тем в настоящее время остается проблема противоречия раздела IV Конституции Республики Беларусь, установившего в действующей судебной системе страны Высший Хозяйственный Суд, который Декретом № 6 объединен с Верховным Судом. В соответствии со ст. 140 Конституции для устранения этого противоречия необходим референдум.

Основным полномочием судов общей юрисдикции является осуществление правосудия. Правосудие осуществляется посредством гражданского, уголовного,

административного и хозяйственного судопроизводства. В соответствии со ст. 5 Кодекса о судоустройстве Конституционный Суд не осуществляет правосудие, а является органом судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Действующая судебная система судов общей юрисдикции строится на следующих началах: территориальность и специализация; единство и демократизм; инстанционность; участие народа в осуществлении правосудия в качестве народных заседателей

Принцип **территориальности** означает, что судебная система страны соответствует ее административно-территориальному делению. Принцип **специализации** предусматривает возможность образования специализированных судов (структурных подразделений судов) для разрешения определенных видов юридических конфликтов. В Республике Беларусь к такому виду судов относятся экономические суды.

Единство судебной системы выражается в единстве задач ее судов, принципах их организации и деятельности; применении единого законодательства; общеобязательности вступивших в законную силу судебных актов; единстве статуса судей; финансировании судов из средств государственного бюджета (ст. 4 Кодекса о судоустройстве).

Подсистема судов общей юрисдикции трехзвенная. Первое, основное (базовое) звено составляют районные (городские) суды. Ко второму, среднему звену относятся областные (Минский городской) суды и экономические суды областей (г. Минска). Высшим звеном является Верховный Суд. В системе судов общей юрисдикции на первом, базовом уровне могут создаваться специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейные, административные и др. Однако они не учреждены.

Задачи судов общей юрисдикции состоят в том, что они призваны защищать гарантированные Конституцией и иными актами законодательства личные права и свободы, социально-экономические и политические права граждан, конституционный строй страны, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, а также обеспечить правильное применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений (ст. 6 Кодекса о судоустройстве).

Суды, образующие судебную систему, связаны между собой, установленными в законе отношениями по осуществлению правосудия. Суды, входящие в судебную систему, имеют единые задачи, принципы организации и деятельности.

Судебная система состоит из отдельных ступеней, нижестоящих и вышестоящих судов, которые образуют звенья судебной системы.

Под звеном судебной системы понимается суд (или суды), занимающий определенное положение в судебной системе и наделенный предусмотренной законом компетенцией.

Суды, имеющие одинаковые полномочия, относятся к одному звену судебной системы, хотя они могут носить и разные наименования (областные, Минский городской суды). Многозвенность судебной системы, обеспечивая вынесение законных и обоснованных судебных решений, своевременное исправление судебных ошибок, защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Все звенья судебной системы находятся между собой в функциональной связи по осуществлению правосудия, т. е. разрешению правовых споров (конфликтов). Они связаны между собой отношениями инстанционности, которые определяются стадиями движения юридических дел в судах, иначе говоря, стадиями судебного процесса, судопроизводства.

Судебная инстанция – суд, который осуществляет правосудие в предусмотренной законом процессуальной форме по конкретному делу. Судебные инстанции занимаются определенным видом судебной деятельности, выполняют соответствующую судебную функцию.

Если звено судебной системы указывает на уровень, положения суда в системе судебных учреждений, его место в системе органов судебной власти, то судебная инстанция – на взаимоотношение звеньев судебной системы в процессе осуществления правосудия по конкретному делу.

Звено судебной системы выполняет одну или несколько судебных функций, т. е. может действовать в качестве нескольких судебных инстанций (например, областные суды, Верховный Суд). В таком качестве выступают вышестоящие суды, а первичное звено осуществляет одну судебную функцию. Следовательно, звено судебной системы – понятие судоустройственное, а судебная инстанция – процессуальное.

Действующее национальное законодательство в системе судов общей юрисдикции определяет суды первой, второй (апелляционной), кассационной, надзорной инстанций и судебную инстанцию по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судами первой инстанции являются такие суды (или их структурные подразделения), которые рассматривают и разрешают по существу в судебных заседаниях отнесенные к их ведению (подсудности) дела, исследуя доказательства и вынося по делу итоговое судебное постановление, которое вступает в силу, как правило, по истечении десяти суток с момента оглашения.

Судами второй (апелляционной) инстанции признаются вышестоящие суды, проверяющие законность и обоснованность не вступивших в законную силу судебных постановлений по апелляционным жалобам заинтересованных участников процесса (обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей) и апелляционным протестам прокурора.

Судами кассационной инстанции признаются вышестоящие суды, проверяющие в гражданском судопроизводстве законность и обоснованность не

вступивших в законную силу судебных постановлений по кассационным жалобам заинтересованных участников процесса (гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей) и кассационным протестам прокурора. В рамках правосудия по экономическим делам суд кассационной инстанции проверяет законность и обоснованность вступивших в законную силу судебных постановлений.

Надзорные инстанции – это суды или их структурные подразделения, которые проверяют законность и обоснованность вступивших в законную силу судебных постановлений суда первой, второй (апелляционной) и кассационной инстанций по протестам уполномоченных законом председателей судов и прокуроров, а также их заместителей.

Судебными инстанциями по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам считаются суды или их структурные подразделения, в установленном законом порядке проверяющие правильность вступивших в законную силу судебных постановлений в связи с появлением новых обстоятельств, которые были не известны суду первой инстанции при первичном рассмотрении дела.

Следует отметить, что по действующему процессуальному законодательству полный перечень данных инстанций действует только в хозяйственном судопроизводстве. В гражданском судопроизводстве нет апелляционной инстанции, в уголовном судопроизводстве отсутствует кассационная инстанция. В январе 2016 г. она заменена на апелляционную. Представляется, что законодатель в ближайшем будущем подобную проблему решит и в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, система судов в Республике Беларусь строится на принципах территориальности и специализации и по своей природе является централизованной, единой судебной системой.

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ПРАВОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МИРНИХ ЗІБРАНЬ У ПРОЦЕСІ ВЗАЄМОДІЇ ДЕРЖАВИ ТА ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Ішук С.І. (НаУОА)

Мирні форми протесту громадян, що спрямовані проти неправових дій чинної влади і мають превентивний характер є одним із механізмів запобігання процесу делегітимації державної влади. Акції громадянської протесту виступають не частим, але звичним явищем для сучасної конституційної держави, поряд із виборами, референдумом, вони є однією з форм безпосередньої демократії. Громадянський протест – це публічна, ненасильницька, свідомо політична діяльність, яка, однак, спрямована проти нелегітимних дій та актів державної влади і здійснюється, як правило, з метою змін у законодавстві чи в політиці державної влади. Колективні

суб'єкти як учасники громадянського протесту апелюють до принципів конституційної демократії, до ідеї фундаментальних прав та свобод чи демократичної легітимності. Громадянський протест є засобом встановлення зв'язків між громадянським та політичним суспільством в умовах безрезультатного використання всіх інших засобів впливу першого на друге. Акції громадянської протесту посідають проміжне становище між конституційними формами політичної діяльності, з одного боку, і повстанням чи революцією – з іншого. Їх можна вважати крайньою, але в більшості випадків прийнятною формою протесту в рамках всього діапазону політичних методів, що використовуються у конституційних державах[1, с.236].

Конституцією України передбачено мирні форми реалізації права на громадянський протест. Це, зокрема, стаття 39 Конституції, яка надає громадянам право збиратися мирно, без зброї і проводити збори, мітинги, походи і демонстрації, про проведення яких завчасно сповіщаються органи виконавчої влади та органи місцевого самоврядування, та стаття 44, яка закріплює за громадянами право на страйк для захисту своїх економічних та соціальних інтересів. Якщо право на страйк знайшло свою конкретизацію у спеціальному законі (Закон України „Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів)” від 3 березня 1998 року), то право на мирні збори на сьогодні є законодавчо не врегульованим.

Нещодавнє Рішення Конституційного Суду України від 8 вересня 2016 року № 6-рп/2016 (справа про завчасне сповіщення про проведення публічних богослужінь, релігійних обрядів, церемоній та процесій) додатково актуалізувало дискусію стосовно необхідності прийняття спеціального закону у сфері реалізації свободи мирних зібрань. З однієї сторони базове конституційно-правове регулювання права на мирні зібрання потребує чітких концептуальних напрямів подальшої деталізації, і відповідно демократичних рухів європейському напрямку окрім загальної норми Основного закону потребує чіткої процедури. Альтернативою такого твердження слугує ідея про те, що в сучасних умовах державотворення норми статті 39 Конституції України цілком достатньо для реалізації права на свободу мирних зібрань, а тому немає необхідності деталізувати механізм мирних зібрань у спеціальному акті. В цьому контексті варто навести позицію Європейського суду з прав людини щодо концептуального врегулювання цього права. У Рішенні по справі «Веренцов проти України» Суд вказав, що свободу мирних зібрань слід забезпечити конституційними гарантіями, які повинні передбачати, як мінімум, наявність права і зобов'язання щодо його захисту. Крім того, в конституції слід передбачити положення, що гарантує справедливості процедур визначення встановлених в них прав. Разом з тим, в положеннях конституції неможливо передбачити конкретні деталі або процедури, внаслідок чого загальні положення конституції відкривають можливість для зловживання і надають владі невідповідано широку свободу дій [2].

Питання правового регулювання свободи мирних зібрань в Україні отримало офіційну реакцію з боку Європейського суду з прав людини. У резолютивній частині Рішення по справі «Веренцов проти України» судом було застосовано статтю 46 Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод, норми якої покладають на державу-відповідача правове зобов'язання вжити під наглядом Комітету міністрів відповідні загальні і/або окремі заходи щодо забезпечення прав заявника, які, на думку Суду, були порушені. Такі заходи також повинні бути вжиті у відношенні інших осіб, що перебувають у становищі заявника, зокрема, шляхом вирішення проблем, які привели до таких висновків суду. Як вказано у Розділі VI Рішення теоретично не Суд повинен визначати, які заходи правового захисту повинна вжити держава-відповідач прийняти у відповідності зі своїми зобов'язаннями за статтею 46 Конвенції. Тим не менше, Суд зацікавлений у сприянні швидкому та ефективному усуненню недоліків, знайдених у національній системі захисту прав людини.

У вказаній справі Європейський суд установив порушення статей 11 і 7 Конвенції, що впливають із прогалин у законодавстві, що стосується свободи зібрань, які залишаються в українській правовій системі протягом понад двох десятиліть. При виявленні недоліків у національній правовій системі, практика Суду полягає у тому, щоб визначити їх джерело з метою надання допомоги Договірним Державам у пошуку підходящого рішення і Комітету міністрів при здійсненні нагляду за виконанням постанов. Беручи до уваги структурну природу проблеми, розкритої у цій справі, Суд підкреслив необхідність термінових конкретних реформ у законодавстві України та адміністративній практиці з метою приведення цього законодавства та практики у відповідність з висновками Суду у цій постанові і забезпечення їх відповідності вимогам статей 7 та 11 Конвенції [2].

У Окремій думці судді *ad hoc* С. Шевчука до Рішення Європейського Суду з прав людини у справі «Шмушкович проти України» висловлені аргументи щодо некоректної позиції Суду стосовно застосування до України статті 46 Конвенції у питанні забезпечення свободи мирних зібрань. Так зокрема С. Шевчуком вказується, що Суд мав би зупинитися на тому етапі, коли він встановив, що порушення права заявника на свободу мирних зібрань не було передбачено законом, а не робити за національний законодавчий орган політичний вибір щодо необхідності спеціального закону про мирні зібрання, що не є належним виконанням судової функції Суду. Окрім того, у Окремій думці звертається увага Суду на те, що Конституція України не вимагає, щоб право на мирні зібрання залежало від запровадження закону, який би врегулював це право. Стверджувати протилежне означає визнання старої позитивістської ідеї про те, що положення Конституції щодо прав людини і основоположних свобод не мають прямої дії та вимагають ухвалення законів, які «активують» відповідні права [3].

На наш погляд, дискусія щодо необхідності прийняття спеціального закону у сфері свободи мирних зібрань позбавлена практичного змісту, оскільки як відомо при розгляді справ Європейським судом з прав людини існує уніфікований підхід при оцінці порушення права на свободу зібрань. Такий підхід передбачає розгляд в сукупності трьох ознак обмеження досліджуваного права: 1) обмеження передбачені законом; 2) обмеження зумовлені законними цілями; 3) обмеження були необхідними в демократичному суспільстві для досягнення таких цілей. Саме наявність або відсутність усіх трьох вказаних критеріїв є підставою для невизнання / визнання порушення передбаченого статтею 11 Конвенції права. При цьому, слід зауважити, що практика Європейського суду з прав людини у справах про порушення права на свободу мирних зібрань свідчить, що встановлення невідповідності будь-якої із вказаних ознак є підставою для визнання порушення.

Критерій «встановлене законом» стосовно обмеження права на свободу мирних зібрань означає не тільки те, що оскаржена міра повинна мати певну підставу у національному законодавстві, але також стосується якості відповідних положень законодавства, про що зазначалося вище. Стосовно цього критерію необхідно, на наш погляд, наголосити на єдиному – у згаданих Рішеннях Європейського суду з прав людини щодо України Суд здійснив висновок про порушення права заявника на свободу мирних зібрань лише з огляду на єдину обставину: втручання у право не було передбачене законом. Дійшовши цього висновку, Суд не мав потреби встановлювати, чи були виконані дві інші вимоги (законна мета і необхідність втручання), встановлені пунктом 2 статті 11 Конвенції.

Базове конституційне регулювання права на свободу мирних зібрань у Конституції разом із офіційним тлумаченням статті 39 Основного Закону зумовлює потребу у прийнятті спеціального закону про порядок організації та проведення мирних масових заходів та акцій, потреба в якому безпосередньо пов'язана з демократичними трансформаціями, які відбуваються в нашій країні і є умовою її інтеграції до загальноєвропейського правового простору. Оскільки особливістю регулювання сфери свободи зібрань є пошук балансу між забезпеченням свободи і порядку, відсутність спеціального законодавчого акту суттєво обмежує права та свободи громадян України і провокує порушення цих прав та свобод з боку державних органів, і, на жаль, в тому числі судових.

Правило про законодавчий предмет правового регулювання свободи мирних зібрань зумовлює кілька ключових висновків при визначенні правового механізму цього права та можливих його обмежень. По-перше, норми статті 39 Конституції України не можуть вважатися достатніми для повноцінної реалізації права на свободу мирних зібрань, оскільки в положеннях конституції неможливо передбачити конкретні деталі або процедури, внаслідок чого загальні положення основного закону відкривають можливості для зловживання і надають владі невинувато широку

свободу дій. По-друге, на сьогодні відсутній закон, яким визначені обмеження свободи мирних зібрань в контексті практики Європейського суду з прав людини. По-третє, виходячи із правила про законодавчий предмет правового регулювання, органи місцевого самоврядування до прийняття відповідного закону не мають права самостійно визначати порядок реалізації свободи мирних зібрань.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ковальчук В.Б., Ішук С.І. Правові засади взаємодії громадянського суспільства та державної влади в процесі демократичної легітимізації: [монографія] / В.Б. Ковальчук, С.І. Ішук. – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2013. – 268 С.
2. Рішення Європейського суду з прав людини у справі „Веренцов проти України” від 11 квітня 2013 року (Скарга № 20372/11) [Електронний ресурс] / Європейський суд з прав людини. – Режим доступу: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-118393>.
3. Рішення Європейського суду з прав людини у справі „Шмушкович проти України” від 14 листопада 2013 року (Заява № 3276/10) // Офіційний вісник України. – 2014. – № 54. – Ст. 1494.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Капитанец Е.Т. (АУПП РБ)

Главная задача государства – это эффективное правление. В управлении обществом принимают участие как государственные органы, так и общественные институты, все они представлены электоратом определенного государства, народом [1, с.3–4]. Основной Закон Республики Беларусь, одобренный народом и принятый уполномоченным государственным органом, в преамбуле гласит о стремлении утвердить в государстве права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь, обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства [1, с.3]. Правовое государство предполагает реализовывать свою деятельность в соответствии с законом, который объективен и справедлив. Государственное управление во благо граждан заключается в корректном урегулировании общественных отношений во всех сферах их жизнедеятельности. В свою очередь корректное урегулирование всех сфер общественных отношений воплощается в процессе правотворчества. Происходит формирование права страны, представляющего собой целую систему, включающую принципы и общеобязательные социальные нормы, охраняемые силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества [2, с.464] **Формирование права, или правообразование, носит объективно обусловленный, характер. Началу процесса правообразования служит возникновение объективно обусловленной экономической, социально-политической, нравственной иной общественной потребности в юридическом регулировании соответствующих отношений. Эта потребность пре-**

ломляется в системе политических отношений, в политическом, нравственном и правовом сознании, возможно, господствующем общественном мнении [3, с.110]. В процессе формирования права, как отмечалось, правообразующее значение имеет деятельность государства, его компетентных органов. Правотворчество – это государственная деятельность, завершающая процесс формирования права, в результате которой определенные положения через закон, через иные источники права получают статус юридических норм, выступают в виде норм писаного права. Законотворчество, как и законодательный процесс в частности, являются одним из аспектов правотворческого процесса в государстве.

Мы согласны с мнением А.Д. Шминке, что **правовая политика** государства отражает связь **общей** системы права и системы законодательства, входящей в систему права, и представляет собой ее определенных систем целостную единую сущность [4, с.23]. Именно правовая политика, по нашему мнению, как элемент системы права является одним из связующих звеньев этих двух систем. Отметим, что правотворчество *таит* в себе *возможность не обусловленного требованиями жизни или неадекватного «творчества права», произвольных, несовершенных, неэффективных законодательных решений. Это опасность реальная и острая, особенно если учесть, что писаное право представляет собой право власти*, т.е. правовые акты, изданные или принятые государственными органами могут быть неадекватны действительно необходимому требованию урегулирования общественных отношений, а преследовать определенные цели и приоритеты в процессе правотворчества. Это заключение позволяет отметить две главные составляющие процесса нормообразования: 1-объективно обусловленные требования социальной жизни, 2-активная, целенаправленная творческая деятельность компетентных органов по выработке адекватных действительно существующим приоритетам норм и включению их в действующую правовую систему. По мнению О.А. Рыбакова, «речь идет о правовой политике тогда, когда затрагиваются принципы, цели законодательства, параметры, приоритеты создания и реализации норм права» [5, с. 102]. Еще в прошлом веке С.А. Муромцев, автор социально научной теории права, говоря о «реформе существующего и создании нового права», обозначил суть правовой политики (политики права) – она «определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья» [6, с.14–15].

Нужно отметить, что в научной литературе встречается необоснованная, на наш взгляд, аналогия двух понятий. Анализируя процесс правотворчества, нормотворчества в частности, некоторые авторы идентифицируют понятие **правовой политики** и **политики права** [4, с.23]. По нашему мнению это разные понятия. **Правовая политика** ассоциирует себя как политика по качественному признаку являющаяся правовой. Это политика, а именно направления деятельности государства в своих пределах (внутренняя политика)

и за пределами своих границ (внешняя политика), регулируемые нормами права, санкционируемыми государственными органами. Государство, руководствуясь нормами права, реализует свою политику, влияя на правовую систему государства, косвенно влияя на политику права. Формирующей и гарантирующей ролью государства не исчерпывается его миссия в отношении права. Здесь есть и другие грани, в том числе косвенное (парадоксальное) влияние государства на право. С этой точки зрения многое зависит от того, какой политический режим выражен в государстве [3, с.108]. Политика права в нашем понимании имеет более узкий смысл, являясь частью политики государства, правовой системы, создаваемой самим государством. Политика права проявляет себя одним из связующих звеньев, как было отмечено ранее, правовой системы и норм права, создавая политический окрас правового поля государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004г.). – Минск: Амалфея, 2014. – 48 с.
2. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. – 720с.
3. Алексеев С.С., Теория права. —М.: Издательство БЕК, 1995. – 317с.
4. Шминке А.Д. Правовая политика государства в сфере обеспечения гармоничного развития системы права и системы законодательства в России, Вестник Саратовской Государственной Юридической академии, №3(902),
5. Рыбаков О.Ю. Правовая политика: Понятие и приоритеты // Актуальные проблемы правоведения, 2004. № 1.
6. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб, 1879. 2-е изд., доп. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. – 224 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Климец А.П. (БИП)

Становление права современной Беларуси непосредственно связано с развитием белорусской государственности. За годы независимости в Республике Беларусь создана собственная национальная правовая система.

Декларация Верховного Совета БССР «О государственном суверенитете Республики» от 27 июля 1990 года провозгласила Республику суверенным независимым государством и тем самым заложила основы для формирования новых начал в государственной и общественной жизни. С обретением Республикой Беларусь независимости система законодательства советского периода уже не отвечала потребностям современного белорусского государства.

Для создания новой системы национального права необходима была разработка Основного закона государства. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 года стала основой для построения правовой

системы независимого государства. Одним из важнейших нововведений Конституции стало изменение системы приоритетов государства. На первое место в иерархии ценностей ставится человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Данная конституционная норма становится ключевым принципом законодательства, определяя направление дальнейшего развития правовой системы, а также содержание правоприменительной деятельности.

Принятие 24 ноября 1996 г. новой редакции Конституции Республики Беларусь повлекло существенное перераспределение полномочий между государственными органами. В данный период были приняты основополагающие законы, определившие правовой статус конституционных органов, закрепившие порядок реализации прав и свобод граждан. Развитие конституционного законодательства, являющегося ядром для всей правовой системы государства, послужило основой для совершенствования иных отраслей и институтов.

Для решения поставленных задач в течение первого десятилетия после обретения независимости был принят ряд актов, направленных на совершенствование нормотворческой деятельности. Например, в целях повышения уровня подготовки проектов нормативных правовых актов, создания единой республиканской системы законопроектной деятельности, а также совершенствования государственной системы правовой информации Республики Беларусь были созданы Национальный центр законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь и Национальный центр правовой информации, нормативно закреплён порядок опубликования и вступления актов в силу, создан Национальный реестр правовых актов и эталонный банк данных правовой информации, началась работа по формированию Свода законов Республики Беларусь. Достижением белорусской правовой политики можно считать введение с 1998 года планирования в подготовку законопроектов, которое оказало положительное влияние на системное развитие законодательства.

Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [1], а также Правила подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359, позволили окончательно сформировать законодательство в области нормотворчества и повысить уровень правовой культуры в государстве и обществе. На законодательном уровне нашли закрепление основные принципы нормотворчества, были определены виды и иерархия нормативных правовых актов, установлены единые требования к подготовке всех видов проектов нормативных правовых актов.

Указами Президента Республики Беларусь в 2002 г. были одобрены Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь и Программа подготовки проектов законов Республики Беларусь на 2003–2005 годы и перспективной кодификации законодательства Республики Беларусь. В совокупности

данные программные документы заложили основные направления совершенствования законодательства.

Существенное значение для развития законодательства имела и имеет кодификация. Кодекс Республики Беларусь (кодифицированный нормативный правовой акт) – закон, обеспечивающий полное системное регулирование определенной области общественных отношений. (ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Одними из первых были приняты кодексы в сфере гражданского и уголовного законодательства, законодательства о труде, законодательства о браке и семье и др. На сегодняшний день свыше 20 кодексов. Принято огромное множество других нормативных актов.

В июле 2016 года Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики Национального собрания Кодекс Республики Беларусь о культуре. Кодекс о культуре разработан впервые и не имеет аналогов на постсоветском пространстве. Кодексом предусматривается создание на базе сложившихся правовых институтов единого механизма регулирования отношений в сфере культуры и одновременное устранение имеющихся недостатков правового регулирования в этой сфере, обеспечивается сокращение правовых актов по вопросам культуры и их упорядочение. Кодекс вступил в силу через шесть месяцев после его официального опубликования.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что в нашей стране создан хороший фундамент для дальнейшего развития права. Правовая система нуждается в постоянном совершенствовании в связи с необходимостью соответствовать предъявляемым требованиям в конкретный исторический период.

ЛИТЕРАТУРА

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З: с изм. и доп. : текст по состоянию на 1 дек. 2004 г. – Минск: Дикта, 2004. – 59 с.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ БЕЛАРУСИ

Ковалева А.В. (БИП)

Прокуратура Республики Беларусь - это система органов, на которые Конституцией Республики Беларусь возложено осуществление особой формы государственной деятельности - надзор за точным и единообразным исполнением законов. Организация и порядок деятельности органов прокуратуры, полномочия прокуроров определяются Конституцией Республики Беларусь, законом Республики Беларусь “О прокуратуре Республики Беларусь”, другими законодательными актами Республики Беларусь, а также приказами и указаниями Генерального Прокурора Республики Беларусь.

История создания органов прокуратуры Беларуси берет начало с конца 1921 года, когда в соответствии с решениями II съезда деятелей юстиции в республике были созданы специальные органы охраны революционной законности. Положением о Народном комиссариате юстиции БССР, утвержденном Президиумом ЦИК БССР 3 января 1922 г., при судебных органах республики устанавливались должности прокурора Кассационного и Революционного трибунала и товарищей прокурора, состоявших при Совете народных судей, а также выполнявших функции надзора за законностью в уездах.

26 июня 1922 г. ЦИК БССР утвердил Положение о прокурорском надзоре с целью контроля за исполнением законности и правильной постановки борьбы с преступностью. Сначала прокуратура существовала на правах отдела народного комиссариата юстиции. [1, с. 409]. Постановлением Президиума ЦИК БССР от 4 августа 1922 г. была утверждена инструкция Народного комиссариата юстиции БССР «О правах и обязанностях помощников Прокурора республики».

С образованием Союза ССР потребовался своего решения поставленная В.И. Лениным задача: установить единую для всего государства законность. В тесной связи с решением этой задачи начался процесс преобразования прокуратуры во всесоюзный орган. 20 июня 1933 года Постановлением ЦИК и СНК ССР была образована Прокуратура СССР. На нее вместе с осуществлением надзорных полномочий было возложено руководство деятельностью прокуратур союзных республик. Это проявилось в том, что Прокурор ССР давал прокурорам союзных республик указания, проводил обследование и проверку их деятельности, получал отчеты об их работе. Прокуратура БССР по - прежнему находилась в составе наркомата юстиции республики. Однако руководящие работники прокуратуры стали назначаться с согласия Прокурора Союза ССР.

В период политических репрессий деятельность органов прокуратуры была сведена к минимуму. Фактически, прокурорский надзор за делами, связанными с политическими репрессиями 1930-х годов, отсутствовал. В условиях тоталитарного режима все правоохранительные структуры превращались в карательные органы.

Конституция СССР 1936 года закрепила сложившуюся систему органов прокуратуры, определила задачи и основные начала организации и осуществления прокурорского надзора в СССР. Конституция БССР 1937 года воспроизвела и конкретизировала эти положения применительно к Прокуратуре БССР. До распада СССР прокуратура БССР оставалась составной частью Прокуратуры СССР, деятельность которой в начале регулировалась Положением о прокурорском надзоре в СССР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 24 мая 1955 года, а затем Законом о прокуратуре СССР от 30 ноября 1979 года, принятым в соответствии со статьей 164 Конституции СССР 1977 года. [2].

С распадом СССР Прокуратура СССР перестала существовать как самостоятельный государственный орган. В соответствии с Декларацией о государствен-

ном суверенитеті, Верховний Совет БССР образовал на базе действовавших на территории республики органов прокуратуры единую систему органов - Прокуратуру Республики Беларусь, возглавляемую Генеральным прокурором Республики Беларусь.

29 января 1993 года был принят Закон Республики Беларусь "О прокуратуре Республики Беларусь", который действует в настоящее время с внесенными в него изменениями и дополнениями. Органы прокуратуры Республики Беларусь составляют единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Республики Беларусь; осуществляют полномочия в пределах своей компетенции независимо от органов государственной власти и управления, общественных и религиозных объединений в соответствии с Конституцией и законами Республики Беларусь; принимают меры по пресечению нарушения закона, восстановлению нарушенных прав и привлечению к установленной законом ответственности лиц, допустивших эти нарушения; взаимодействуют с другими правоохранительными органами в деле укрепления правопорядка. Деятельность прокуратуры Республики Беларусь направлена на обеспечение верховенства закона, укрепление законности в целях защиты прав и свобод граждан, законных интересов государства, субъектов хозяйствования, учреждений организаций, общественных объединений. [3].

Таким образом, особенности исторического развития придали процессу становления прокурорского надзора Республики Беларусь своеобразную окраску, направили его развитие в русло укрепления общеправовых ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / Т.І.Доўнар. - Мінск: ДІКСТ БДУ, 2011. - 552 с.
2. Рубис, А.С. Развитие законодательства о функциях прокурора при осуществлении надзора за дознанием и предварительным следствием в период с 1917 г. по настоящее время / А.С. Рубис // Веснік БДУ. Сер.3. Гісторыя. -2001.
3. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 18 июля 2016 г. № 401-3 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2399).

АДМІНІСТРАТИВНІ СУДОВІ СПРАВИ ЩОДОПРИТЯГНЕННЯ ДО АДМІНІСТРАТИВНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Курганська О.В. (НаУОА)

Зростання рівня правосвідомості громадян України останнім часом підвищує їх запит на здійснення захисту своїх прав, свобод та інтересів у відносинах із суб'єктами владних повноважень в суді. І держава Україна гарантує їм таке право.

Статтею 55 Конституції України встановлено, що кожному гарантується право на оскарження в суді рішень, дій чи бездіяльності органів державної влади,

органів місцевого самоврядування, посадових і службових осіб, а статтею 125 Конституції України (в редакції Закону № 1401-VIII від 02.06.2016 р.) – також гарантовано діяльність адміністративних судів з метою захисту прав, свобод та інтересів особи у сфері публічно-правових відносин[1].

Ці конституційні положення в повній мірі поширюються на адміністративні судові справи громадян щодо притягнення їх до адміністративної відповідальності.

Згідно із ст. 213 Кодексу України про адміністративні правопорушення справи щодо притягнення до адміністративної відповідальності розглядаються значною кількістю суб'єктів владних повноважень, а також судами. Перелік цих суб'єктів наведений у статтях 218 - 244-21 КУпАП. При цьому оскарження постанов, винесених суб'єктами владних повноважень, згідно із ст. 288 КУпАП здійснюється до місцевих загальних судів в порядку, визначеному Кодексом адміністративного судочинства, з особливостями, встановленими КУпАП [2].

Тому місцеві загальні суди в Україні мають подвійну природу: з одного боку вони розглядають справи про адміністративні правопорушення і виносять постанови як суб'єкти адміністративної юрисдикції (ст. 221 КУпАП), з іншого боку – вони виступають як адміністративні суди під час розгляду адміністративних позовів про скасування постанов у справах про адміністративні правопорушення, винесених іншими суб'єктами адміністративної юрисдикції.

Кодекс адміністративного судочинства України, розмежовуючи підсудність справ за предметом спору між місцевими загальними судами та окружними адміністративними судами, у п.2 ч.1 ст.18 визначив, що усі справи з приводу рішень, дій чи бездіяльності суб'єктів владних повноважень у справах про притягнення до адміністративної відповідальності підсудні місцевим загальним судам як адміністративним.

Вивчення судової практики показало, що серед рішень, дій чи бездіяльності суб'єктів владних повноважень щодо притягнення до адміністративної відповідальності, оскарженню підлягають в основному винесені по справі постанови у справах про адміністративні правопорушення.

І однією з проблем на стадії звернення до суду про скасування постанови є питання оплати судовим збором адміністративного позову (розмір якого становить 0,4 розміру прожиткового мінімуму для працездатних осіб - 640 грн.), так як ст. 106 КАСУ передбачає, що до позовної заяви додається документ про сплату судового збору, крім випадків, коли його не належить сплачувати. Введення ст. 40-1 до КУпАП про сплату судового збору особою, на яку судом накладене адміністративне стягнення, призвело до того, що суди масово почали виносити ухвали про недоліки поданого адміністративного позову через неоплату його судовим збором, не зважаючи на те, що ст.288 КУпАП передбачає, що особа, яка оскаржила постанову у справі про адміністративне правопорушення звільняється від сплати державного мита. Це створило серйозні перешкоди у реалізації конституційного права громадян на

судовий захист від неправомірного притягнення до адміністративної відповідальності, до того ж розміри накладених штрафів за адміністративні правопорушення виявилися у кілька разів меншими від розміру судового збору, який передбачено сплатити за подачу адміністративного позову.

Тому вважаємо, що доречно положення ст. 288 КУпАП доповнити наступним змістом: «Особа, яка подала адміністративний позов чи апеляційну скаргу про скасування постанови у справі про адміністративне правопорушення звільняється від сплати судового збору».

Встановлюючи особливості провадження у справах з приводу рішень, дій чи бездіяльності суб'єктів владних повноважень щодо притягнення до адміністративної відповідальності, статтею 171-2 КАСУ згідно із Законом № 2453-VI від 07.07.2010 було передбачено, що рішення місцевого загального суду як адміністративного у справах щодо притягнення до адміністративної відповідальності є остаточним і оскарженню не підлягає, однак ці положення втратили чинність, як такі, що не відповідають Конституції України (є неконституційними) згідно з Рішенням Конституційного Суду України № 3-рп/2015 від 08.04.2015 [3].

Тому на даний час рішення загального суду як адміністративного у справах щодо притягнення до адміністративної відповідальності можуть бути оскаржені в апеляційному та касаційному порядку. При цьому судом апеляційної інстанції є апеляційний адміністративний суд, а судом касаційної інстанції – Вищий адміністративний суд України (ст.ст. 184, 210 КАСУ) [3].

На практиці правом на касаційне оскарження постанов у справах про адміністративні правопорушення намагаються скористатися і громадяни, щодо яких постанова була винесена загальним судом як органом адміністративної юрисдикції, хоча така постанова згідно із ст. 294 КУпАП може бути оскаржена лише в апеляційному порядку до відповідного апеляційного суду, рішення якого є остаточним і оскарженню не підлягає [2].

Так, ухвалою Вищого адміністративного суду України від 30.06.2016 р. по справі № К/800/17623/16 скаргнику було відмовлено у відкритті касаційного провадження за касаційною скаргою на постанову Пустомитівського районного суду від 25.12.2015 р. та постанову апеляційного суду Львівської області від 26.02.2016 р. у зв'язку із тим, що компетенція Вищого адміністративного суду України не поширюється на перегляд у касаційному порядку судових рішень, постановлених не за правилами Кодексу адміністративного судочинства України місцевими та апеляційними судами інших юрисдикцій [4].

Тому вважаємо, що відсутність у КУпАП норми про оскарження в касаційному порядку постанов апеляційних судів, постановлених за правилами ст.294 КУпАП, є порушенням права на справедливий суд.

До того ж, зважаючи на остаточність постанови суду апеляційної інстанції за національним законодавством, це може призвести до збільшення випадків звернення громадян України до Європейського суду з

прав людини (приміром, Справа «Швидка проти України» від 30.10.2014 р., заява № 17888/12) [5].

Відтак, з метою єдиного підходу до розгляду та вирішення адміністративних справ про притягнення до адміністративної відповідальності, забезпечення рівного права на справедливий суд, а також виходячи із природи адміністративної відповідальності, яка є публічно-правовою, доречно було б, аби і розгляд справ про накладення адміністративних стягнень, і розгляд адміністративних позовів про скасування постанов про притягнення до адміністративної відповідальності суб'єктами владних повноважень належали до компетенції загальних судів як адміністративних. У зв'язку із цим, необхідно виключити п.2 ч.3 ст.17 КАСУ, який встановлює, що юрисдикція адміністративних судів не поширюється на публічно-правові справи про накладення адміністративних стягнень та внести відповідні зміни до ст. 221 КУпАП. У цьому разі апеляційне і касаційне оскарження рішень по справах вдалося б уніфікувати.

Таким чином, законодавством України в основному врегульовано процедуру вирішення адміністративних справ з приводу рішень, дій чи бездіяльності суб'єктів владних повноважень щодо притягнення до адміністративної відповідальності судами, однак доцільним є його подальше удосконалення.

ЛІТЕРАТУРА

1. Конституція України 28 черв. 1996 р. зі змінами. і доповн.: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/go/254к/96-вр.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення 07 груд. 1984 р. зі змінами. і доповн.: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/go/80731-10.
3. Кодекс адміністративного судочинства України 06 лип. 2005 р. зі змінами. і доповн.: [Електронний ресурс]. - Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/go/2747-15.
4. Ухвала Вищого адміністративного суду України від 30.06.2016 р. №К/800/17623/16.: [Електронний ресурс].- Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/>.
5. Справа «Швидка проти України» від 30.10.2014 р. Європейський суд з прав людини. Заява № 17888/12.: [Електронний ресурс].- Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_a40.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ

Курило С.Н. (БІП ГФ)

Пути проведения судебной реформы в Республике Беларусь в последние годы можно условно разделить на два этапа. Первый этап начался с принятия Президентом Республики Беларусь 10 октября 2011 г. Указа № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь». В соответствии с ним, была установлена необходимость разработки плана мероприятий по: 1) обеспечению дальнейшего повышения качества, оперативности и доступности правосудия; 2) принятию необходимых мер по оптимизации судебной нагрузки и совершенствованию процедуры судопроизводства; 3) оптимизации уголовной ответственности, системы ее мер и

практики назначения наказаний; 4) исключению фактов необоснованного осуждения и привлечения к административной ответственности; 5) улучшению исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов; а также по усилению кадрового потенциала судов [1].

Представленные в Указе Президента Республики Беларусь № 454 направления совершенствования деятельности судов общей юрисдикции не являются реформой судебной системы, так как они не предполагают никакого кардинального изменения действующей судебной системы, а направлены лишь на определенные технические изменения деятельности судов общей юрисдикции. Это подтверждает и содержащееся в вышеуказанном Указе утверждение, что «в деятельности судов нет проблем системного характера, однако имеются факторы, препятствующие их работе».

Новый виток судебной реформы начался с принятием 29 ноября 2013 г. Декрета № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь». Декрет совместно с Указами № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь» [2] и № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» [3] предусматривали объединение общих, хозяйственных и военных судов в единую систему судов общей юрисдикции. Функции материально-технического обеспечения судов перешли в ведение Верховного суда, а службы судебных исполнителей были объединены в единую систему с подчинением Министерству юстиции.

С 1 июля 2014 г. упразднена Военная коллегия Верховного суда и военных судов, их квалификационные коллегии и конференции. Все полномочия Белорусского военного суда и межгарнизонных военных судов перешли к областным (Минскому городскому) и районным (городским) судам общей юрисдикции. Это позволило установить единые подходы к подсудности дел в отношении гражданских лиц и военнослужащих, исключить случаи возможного ведомственного влияния, обеспечить независимость и беспристрастность судей при принятии решений.

Подверглась реформированию и система органов судейского сообщества. В соответствии с положениями Декрета № 6, созданы Высшая квалификационная коллегия судей Верховного Суда и квалификационные коллегии судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (г. Минска). Полномочия указанных коллегий скорректированы с учетом объединения и распространены в отношении всех судей судов общей юрисдикции.

Эффективность судебной реформы подтверждается данными судебной практики. Одной из причин судебной реформы являлась сильная загруженность судов. Согласно официальной статистике, в 2013 г. судами рассмотрено 36615 уголовных дел с вынесением приговора; 410602 дела об административном правонарушении с вынесением постановления; 227394 гражданских дела [4]. В 2016 г., в первые годы после проведения реформы, цифры существенно измени-

лись: судами рассмотрено 20919 уголовных дел с вынесением приговора; районными (городскими) судами – 168233 дела об административном правонарушении с вынесением постановления, экономическими судами – 5548 дела; 109737 гражданских дел [5]. Безусловно, улучшение статистики можно частично отнести к таким факторам, как улучшение криминогенной обстановки, повышение эффективности профилактической работы и борьба с правонарушениями, появление в юридической практике альтернативных способов разрешения споров (в частности, медиации), однако отчасти подобные показатели, несомненно, выступают следствием успешного реформирования.

Одной из важнейших причиной судебной реформы в Республике Беларусь являлась необходимость приведения национальной системы судов в соответствие структурам судебных систем России и Казахстана. Очевидно, что часть целей эта последняя реформа выполнила – судебные системы всех трех стран Таможенного союза были унифицированы. Объединение двух систем судов (общих и хозяйственных) позволило устранить трудности в определении подсудности судебных дел, обеспечить единство судебной практики применения законодательства и толкования норм материального права, создать эффективную и понятную систему специализированных судов, возглавляемую единым высшим судебным органом и поэтапно унифицировать процессуальное законодательство.

Определенные сложности процесса ликвидации военных судов были связаны с кадровыми решениями трудоустройства судей, изменением их статуса, увольнением с воинской службы. Некоторые проблемы также имеются и со становлением самостоятельного института судебного исполнения. Механическое объединение всех судебных исполнителей в отдельный департамент без изменения многих принципов их работы, а также нормативной базы, не привело к уменьшению нагрузки на каждого отдельного судебного исполнителя и, соответственно, к увеличению исполняемости судебных решений. На наш взгляд, назрела необходимость введения института частных судебных исполнителей.

Во-вторых, с учетом положительного немецкого опыта следует упразднить институт народных заседателей и ввести расширенный состав профессиональных судей при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, пожизненное заключение или смертная казнь. С этой целью следует увеличить количество судей.

В-третьих, расширить сферу апелляционной проверки решений по гражданским делам и приговоров по уголовным делам. Кассационная форма проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу, на первоначальном этапе может быть сохранена, но в последующем отменена как малоэффективная.

Представляется, что реализация указанных мер позволит существенно повысить качество правосудия и укрепить судебную систему Беларуси.

Оценивая результаты судебной реформы, следует отметить, что в целом она носит эффективный характер. В дальнейшем объединение судов, вероятно, приведет и к унификации как процессуального законодательства, так и судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 529 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов: Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 1-е полугодие 2016 года // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/statistics/archiv/f5bd5d292a18bd72.html. – Дата доступа: 05.03.2017.
5. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/statistics/archiv/c5368c9e81ab56d0.html. – Дата доступа: 05.03.2017.

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Малашевич В.А. (НЦЗПИ)

Дискуссии по поводу формулирования понятия экологического правонарушения ведутся учеными достаточно продолжительное время.

В научной русскоязычной литературе существует несколько определений понятия «экологическое правонарушение». Так одни исследователи считают, что в целом экологическое правонарушение можно определить как противоправное, как правило, виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или несущее реальную угрозу причинения экологического вреда (вреда окружающей природной среде) либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права (физических и юридических лиц, государства) [1; 2; 3, с. 4]. Особенность данного определения выражается в указании вреда, причиненного окружающей природной среде, экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства или реальной угрозы его причинения. В данном случае, создание угрозы причинения вреда окружающей природной среде, экологическим правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства выступает отличительным

признаком экологических правонарушений от иных правонарушений.

Вторая группа исследователей делает акцент на причинении вреда и обязательности юридической ответственности за экологическое правонарушение. Они считают, что это общественно опасное, виновное противоправное запрещенное законодательством под угрозой наказания (применения мер юридической ответственности) деяние (действие или бездействие), направленное на причинение вреда отношениям в сфере экологии [4, с. 231].

Проанализировав мнения ряда ученых, в отношении формирования понятия экологического правонарушения следует отметить, что «экологический характер» правонарушению придает не только признак негативного воздействия на окружающую среду и отдельные природные объекты, но и признак нарушения или реальной угрозы нарушения экологических прав и законных интересов граждан, государства.

Представляется, что все указанные определения, в конечном счете, сводятся к тому, что экологическое правонарушение – это виновное, общественно опасное, противоправное деяние (действие или бездействие), которое направлено на причинение вреда общественным отношениям в сфере экологического использования и охраны окружающей среды, либо может повлечь такой вред, и за которое предусмотрено наступление юридической ответственности. Административное правонарушение против экологической безопасности является одним из видов экологических правонарушений.

При этом исследователи сходятся во мнении, что любому экологическому правонарушению присущи следующие основные признаки:

- противоправность: правонарушение противоречит нормам права (запрещается ими);
- общественная опасность (вредоносность): правонарушение влечет причинение либо создание реальной угрозы причинения вреда окружающей среде и здоровью, имуществу человека;
- деяние (правонарушение – это действие или бездействие);
- наказуемость: для правонарушения характерно наличие санкций за нарушение нормативных правовых актов, которые налагаются уполномоченными органами (лицами);
- виновность: как правило, экологическое правонарушение совершается виновно;
- деликтоспособность нарушителя.

Что касается законодательного закрепления понятия административного правонарушения против экологической безопасности в Республике Беларусь, то оно отсутствует. В КоАП Республики Беларусь административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность. Глава 15 КоАП Республики Беларусь содержит составы административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования [5].

ПОСТСОВЕТСКИЕ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ РЕСПУБЛИКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Мартынюк Р.С. (НаУОА)

В целом данный вид правонарушений характеризуется всеми теми же основными признаками, которые присущи и экологическим правонарушениям в целом. При этом считаем, что для административного правонарушения в данной сфере в соответствии с законодательством Республики Беларусь будет характерна направленность на причинение вреда определенному виду общественных отношений либо возможность причинения такого вреда:

– отношениям в сфере экологической безопасности как состояния защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера,

– отношениям в сфере охраны окружающей среды как совокупности компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных объектов, и антропогенных объектов,

– отношениям в сфере порядка природопользования как хозяйственной и иной деятельности, в процессе которой используются природные ресурсы, и оказывает воздействие на окружающую среду.

Таким образом, административное правонарушение против экологической безопасности можно определить как общественно вредное, противоправное, виновное, действие или бездействие физического или юридического лица, индивидуального предпринимателя, посягающее на отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, причиняющее экологический вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена административно-правовая ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук М. М. Экологическое право [Электронный ресурс] / М. М. Бринчук // Консультант плюс: Россия / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2017.
2. Абанина, Е. Н., Зенюкова, О. В., Сухова, Е. А. Комментарий к Федеральному закону от 10.01.2001 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (2-е изд. перераб. и доп.) [Электронный ресурс] / Е. Н. Абанина, О. В. Зенюкова, Е. А. Сухова // Консультант плюс: Россия / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2017.
3. Репетева, О. Е. Об административной ответственности за экологические правонарушения / О. Е. Репетева // Вектор науки ТГУ. Серия : Юридические науки. – 2013. – № 4 (15). – С. 49–51.
4. Саркисов, О. Р., Сафонов, Э. Е. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности / О. Р. Саркисов, Э. Е. Сафонов // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 230–233.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

В большинстве постсоветских республик имели место схожие внутренние неблагоприятные социально-политические условия и тенденции их развития, которые объективно подталкивали к признанию за президентом особой и определяющей роли в государственном механизме. Не удивительно, что во многих посткоммунистических странах Восточной Европы и Азии, где составителями основных законов был сделан выбор, казалось, в пользу смешанной республиканской формы правления, центр политического веса оказался существенно смещенным в направлении президентализма. Намерение усилить легитимность политической системы посредством определенной президентализации формы правления, однако, во многих случаях было реализовано явно неосторожно. В большинстве постсоветских республик президентализация формы правления достигла критической отметки и вызвала существенное нарушение присущей смешанной республике логики организации власти. Как следствие, форма правления, учрежденная конституциями (их первичными редакциями) ряда постсоветских республик, с большой условностью может быть определена как смешанная республика. Представляется, что более корректно она может быть определена переходной президентализированной республикой.

Переходные президентализированные республики Восточной Европы и Азии – это атипичные формы правления, возникшие на пересечении президентской и смешанной республик. Их уже нельзя рассматривать ни как смешанные республики с элементами президентской формы правления, ни как президентские республики с элементами смешанной республиканской формы правления. Сочетание элементов президентской и смешанной республик в постсоветских президентализированных республиках хотя и страдает бессистемностью, существенно разрушает организацию власти, присущую как президентской, так и смешанной республикам.

Сходство постсоветских президентализированных республик с президентской формой правления в решающей степени вызвано отсутствием у них таких конститутивных атрибутов смешанной республики как парламентская ответственность правительства и дуализм исполнительной власти. Хотя элементы упомянутых атрибутов смешанной республиканской формы правления обычно предусмотрены основными законами постсоветских президентализированных республик, реальное применение парламентской ответственности правительства и существование дуализма исполнительной власти здесь оказываются невозможными именно в силу чрезмерной президентализации формы правления. Поскольку в постсоветских

президентализированных республиках парламентская ответственность правительства возможна только при условии, если на это есть политическая воля президента, двойная ответственность высшего органа исполнительной власти перед главой государства и парламентом оказывается фактической ответственностью перед единственным субъектом – президентом. Президентализация формы правления в этих республиках вызывает административную зависимость правительства от главы государства, что устраняет любую форму дуализма исполнительной власти. Нивелирование парламентской ответственности правительства и дуализма исполнительной власти составляющими президентализма порождает гибридную форму правления, которая по ряду многих своих юридических признаков может быть отождествлена со смешанной республикой, однако по ряду других признаков напоминает президентскую республику.

Несмотря на явное функциональное сходство постсоветских президентализированных республик с президентской республикой, они объективно не могут быть отождествлены и с этой формой правления. На это указывает отсутствие в них “жесткого” разделения властей и наличие ряда нетипичных для президентской республики формально-правовых признаков, прежде всего – права президента досрочно прекращать полномочия парламента.

Воспринимая как основной в классификации республиканских форм правления критерий соотношения (степень организационного и функционального сочетания) президента с исполнительной властью [1, 53], представляется, что форму правления, существующую во многих посткоммунистических странах Восточной Европы и Азии, корректно определять именно переходной президентализированной республикой. Попытки рассматривать эту форму правления как разновидность смешанной республики свидетельствуют о потере концептуальной четкости традиционной для правовой науки классификации республиканских форм правления по их юридическим признакам [2, 110]. Такое отождествление размывает понимание типологических признаков смешанной республики, может считаться размытой, аморфной концептуализацией [3].

Определяющей характеристикой постсоветских президентализированных республик является сочетание отдельных формально-правовых признаков смешанной республиканской формы правления с гипертрофированной властью главы государства. Для настоящей смешанной республики не характерны такие черты как чрезмерно усиленный конституционно-правовой статус президента и его функциональное доминирование над другими высшими органами государства, слабое влияние парламента на исполнительную власть, административная зависимость премьер-министра и министров правительства от главы государства, а также, разумеется, нивелирование принципиально важных элементов системы сдержек и противовесов в триаде отношений президент-парламент-правительство в пользу главы государства.

А именно это – типичные черты постсоветских президентализированных республик.

Отличительной чертой постсоветских президентализированных республик стала административная форма подчинения правительства главе государства. Как следствие, в соответствующих странах правительство из самостоятельного высшего органа исполнительной власти превратилось в орган реализации политики главы государства, а значение конституционно установленного дуализма исполнительной власти, как составляющей системы сдержек и противовесов в отношениях между президентом и правительством, полностью утрачено. Последнее обстоятельство особенно важно для адекватной классификации формы правления в постсоветских президентализированных республиках. Ведь дуализм исполнительной власти – конститутивная и присущая исключительно смешанной республиканской форме правления черта. Вместе с тем, основные законы постсоветских президентализированных республик наделяют президента безоговорочным правом досрочно прекращать полномочия правительства в целом или любого его члена. Наделение главы государства правом прекращать полномочия правительства в целом или отдельных министров играет решающую роль в установлении административной зависимости премьер-министра от президента и обеспечении полной подконтрольности высшего органа исполнительной власти президенту. Уничтожению дуализма исполнительной власти в постсоветских президентализированных республиках существенно способствует и другое “неслучайное” право главы государства – право отменять правительственные акты. Очевидно, что соответствующие полномочия (право по своему усмотрению прекращать полномочия членов правительства, немотивированное право отменять правительственные акты) могут рассматриваться необходимой составляющей статуса главы исполнительной власти, кем реально и есть президенты постсоветских президентализированных республик.

Уничтожение дуализма исполнительной власти превращает в ничто и такое важное и “классическое” для смешанных республик сдерживание президента со стороны правительства как контрассигнация актов главы государства премьер-министром и (или) профильным министром.

Постсоветские президентализированные республики характеризует отсутствие естественной для смешанных республик институциональной связи между парламентским большинством и правительством. Упомянутое обстоятельство находит отражение, прежде всего, в псевдопарламентском способе формирования высшего органа исполнительной власти, существенным признаком которого является определяющая роль президента в соответствующем процессе, а также отсутствие парламентской инвеституры правительства.

Конституции постсоветских президентализированных республик также обычно создают иллюзию парламентской ответственности правительства. Так, например, по содержанию основных законов Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Российской Федерации

вотум недоверия правительству со стороны парламента выступает, по сути, юридической фикцией. Согласно этих конституций применение вотума недоверия правительству обременено правом президента в соответствующем случае досрочно прекратить полномочия законодательного органа. В указанных выше странах, принимая во внимание фактически внепарламентский способ формирования правительства, попытки законодательного органа отправить в отставку «президентский» кабинет министров будут иметь для парламента вполне очевидные последствия: соответствующий конфликт всегда будет решен президентом в пользу собственного правительства.

Таким образом, несмотря на то, что переходная президенциализированная республика, представленная в странах Восточной Европы и Азии, является довольно эклектичным сочетанием элементов президентской и смешанной республики не создает новой логики организации государственной власти, она обнаруживает принципиальное нарушение логики организации власти в обеих этих формах правления. Поэтому переходная президенциализированная республика не может быть ни отождествлена с президентской или смешанной республикой, ни рассматриваться как частичное отклонение от одной из них. Это фактически единственное, что дает основание выделять эту форму правления в самостоятельный классификационный тип. Выделение переходной президенциализированной республики является, как видно, исключением из общего правила классификации форм правления, которое требует наличия у каждого самостоятельного типа формы правления собственной логики организации власти. Переходная президенциализированная республика не соответствует упомянутому условию и ее выделение осуществляется путем исключения: поскольку эта форма правления не может рассматриваться просто как отклонение от президентской, парламентарной или смешанной республики, ее необходимо классифицировать как отдельный атипичный, переходный тип республиканской формы правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповал В. Форма держави в конституційному праві / В. Шаповал // Вісник Конституційного Суду України. – 2003. – № 2 – С. 47-58.
2. Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии (I) / Дж. Сартори // Полис. – 2003. – № 3. – С. 67-71.
3. Чиркин В. Нетипичные формы правления в современном государстве / В. Чиркин // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 109-115.

ПАРЛАМЕНТ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Михайлова О.А. (БИП ГФ)

Истории известны разнообразные сочетания форм государства и политических режимов, многочисленные системы государственных органов и их полномочия, различная степень участия народа в государст-

венных и общественных делах. При этом следует отметить, что на протяжении длительного времени, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью, темой исследований многих ученых-правоведов, а также политических деятелей выступала идеальная модель государственного устройства, при которой соблюдался бы баланс всеобщего и личного блага, общенациональных и индивидуальных интересов. Одной из таких моделей являлась парламентская форма представительного правления. Она сложилась по мере роста народонаселения и усложнения социальной структуры, когда прямая и плебисцитарная демократия стали неэффективными.

Каждый раз, в преддверии очередных выборов вопрос о воплощении истинного значения парламентаризма вновь становится актуальным. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть соотношение понятий «парламент» и «парламентаризм».

Понятие «парламент» (от франц. parler – говорить) означает: 1) высший представительный и законодательный орган государства; 2) коллегиальный представительный государственный орган, призванный принимать законы; 3) высший выборный законодательный орган представительной власти в большинстве современных государств. Как правило, парламент избирается населением по установленной конституцией системе и выполняет законодательные функции [1, с. 164].

В настоящее время парламент рассматривается как избираемый населением страны представительный орган, носитель законодательной власти, неотъемлемый институт демократического государственного строя. К примеру, В.Е. Усанов трактует парламенты как представительные, коллегиальные, выборные органы власти, наделенные непосредственными и исключительными полномочиями законодательной деятельности [2, с. 10-11].

Другими словами, современный парламент – это общегосударственный, представительный орган, чья главная функция в системе разделения властей заключается в осуществлении законодательной власти. Парламент представляет собой высший представительный орган, состоящий из одной или двух палат, одна из основных задач которого состоит в принятии законов [3, с. 192].

Наряду с законодательной функцией, парламенты имеют ряд других функций: утверждают годовой бюджет и осуществляют контроль органов исполнительной ветви власти. При этом парламент и его палаты не могут не участвовать в решении вопросов внутренней и внешней политики страны, что собственно предполагается их представительной природой.

Таким образом, парламент – это сложный многоэлементный механизм, имеющий разнообразные связи и отношения с другими институтами власти в механизме государства, отражающий представительную природу своего формирования в принятии законов, регулирующих отношения внутренней и внешней политики страны, а также осуществляющий контроль над реализацией законов исполнительной властью, в том числе и в международных отношениях.

С понятием «парламент» тесно связано понятие «парламентаризм». В связи с этим интересна точка зрения С.А. Авакьяна, который подчеркивает, что наличие парламента, представляющего интересы народа, осуществляющего законодательную функцию, участвующего в верховном руководстве делами государства указывает на наличие парламентаризма [4, с. 385].

Под парламентаризмом в энциклопедической литературе понимается: 1) система организации и функционирования верховной государственной власти, характеризующаяся разделением законодательных и исполнительных функций при привилегированном положении парламента; 2) теория и практика деятельности парламента [2, с. 58].

Для констатации наличия в государстве парламентаризма необходимо чтобы: во-первых, депутаты должны иметь определенный социальный статус (профессионально заниматься представительской деятельностью, имея депутатское жалованье); во-вторых, парламента должен иметь четко фиксированные задачи и полномочия (принимать законы, утверждать бюджет государства, определять его доходы и расходы, влиять на осуществление внутренней и внешней политики государства, участвовать в формировании органов государственной власти и осуществлять парламентский контроль в отношении этих органов); в-третьих, для парламента должны быть установлены определенные формы, методы и стиль работы (коллегияльное осуществление задач в рамках пленарных заседаний, в комитетах, фракциях, комиссиях и т. п. с использованием процедур прений, запросов депутатов, дискуссий, дебатов) [5, с. 26-29].

При этом нельзя не отметить тот факт, что в политологической и правовой литературе термин «парламентаризм» понимается неоднозначно в силу его дуалистической политико-правовой природы и содержательной структуры. В парламентском праве парламентаризм рассматривается как особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка. В политологии парламентаризм чаще понимается как система политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательной и исполнительной властей при привилегированном положении парламента. В целом можно отметить, что при толковании понятия «парламентаризм» употребляются различные характеристики: система управления обществом; форма представительной демократии; демократический механизм реализации интересов определенных групп населения и другие. Данное понятие отражает, с одной стороны, положение парламента в механизме разделения властей, а с другой – принципы функционирования и устройства парламента.

Таким образом, парламента и парламентаризм – понятия близкие, но не тождественные. Парламентаризм не может существовать без парламента, отвечающего определенным характеристикам. Парламен-

таризм возникает и существует только тогда, когда парламента наделен законодательными полномочиями, полномочиями избрания правительства, контроля над его деятельностью и деятельностью нижестоящих органов исполнительной власти, их отставки, а также отставки президента. В то же время парламента может существовать без важнейших элементов парламентаризма, которые могут быть утрачены. К числу этих элементов относятся, прежде всего, разделение властей, представительность и законность.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2000 понятий и терминов / под ред. Лазарева А.А. – Минск: Аверсэв, 2014. – 288 с.
2. Усанов, В.Е. Становление и развитие парламентаризма в России: историко-правовое и критическое исследование: монография / В.Е. Усанов. – М.: ООО Издательство «Элит», 2008. – 896 с.
3. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных государств / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 1997. – 225 с.
4. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс / С.А. Авакьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2006. – 749 с.
5. Авакьян, С.А. Федеральное Собрание – парламента России / С.А. Авакьян. – М.: Российский юридический Издательский Дом, 1999. – 432 с.

О ПОНЯТИИ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК» ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Михальчик А.В. (БИП ГФ)

Административные правонарушения против общественного порядка и нравственности – отдельный вид административных правонарушений. Правонарушения с подобными объектами посягательства находятся только в главе 17 КоАП [1]. Рассматриваемые правонарушения можно разделить на три вида:

- административные правонарушения против общественного порядка (ст. 17.1–17.3, 17.6 КоАП);
- административные правонарушения против нравственности (ст. 17.4–17.5, 17.8–17.9);
- иные административные правонарушения против общественного порядка и нравственности (ст. 17.10–17.11).

Нарушения общественного порядка являются распространенными правонарушениями, причиняющими значимый вред интересам общества. Между тем, законодательного определения общественного порядка в КоАП нет. В законодательстве Республики Беларусь определение термина «общественный порядок» дано в Положении о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения [2]: «Общественный порядок – это система общественных отношений, закрепленная нормами права, морали и правилами общежития, определяющая права и обязанности участников этих отношений, призванная обеспечить сохранность жизни, чести, достоинства граждан, охрану их имущества, а также реализацию иных прав».

Не существует единого мнения о сущности общественного порядка и в научной юридической литературе. Например, В.В. Мороз под общественным порядком понимает «установленный в обществе нормами права, морали и выработанный правилами общежития порядок повседневного общения людей, обеспечивающий общественное спокойствие, а также возможность осуществления гражданами, должностными лицами, учреждениями, организациями своих законных прав и интересов. Общественный порядок подразумевает основанное на соблюдении норм права и морали ненасильственное разрешение возникающих между лицами конфликтов, исключающих нарушение спокойствия иных людей» [3, с. 900].

М.И. Еропкин дает следующее определение: «Общественный порядок – это обусловленная интересами всего народа и регулируемая нормами права, морали и правилами общежития и обычаями система волевых общественных отношений, складывающихся в общественных местах, обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и иных прав граждан, обеспечение общественного спокойствия, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений, организаций» [4, с. 11].

А.П. Ключниченко утверждает, что под общественным порядком следует понимать «проявленную в конкретном виде государственной и общественной деятельности, основанную на правовых нормах и иных правилах... общежития систему общественных отношений, обеспечивающих нормальные условия для общественно полезной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантирующих общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, сохранности имущества» [5, с. 14].

В.М. Хомич говорит об «объективной потребности поддержания таких общепринятых социальных форм и правил поведения, при соблюдении которых гарантируются интересы граждан в спокойной обстановке быта, досуга, труда, общественной деятельности и уважительное отношение к указанным общественным ценностям» [1, с. 904].

Таким образом, одни авторы отождествляют общественный порядок с понятием правопорядка, порядком в общественных отношениях; другие – понимают под общественным порядком, определенное поведение людей в общественных местах; третьи связывают этот термин с общественными отношениями, обеспечивающими создание нормальных условий для деятельности граждан, предприятий, учреждений, организаций.

Имеющиеся в юридической литературе дефиниции общественного порядка позволяют утверждать, что в это понятие вкладываются различный смысл и содержание. В то же время правильное определение понятия общественного порядка имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение.

Во-первых, правильное определение понятия общественного порядка, его места и значения в государственном строительстве необходимо для решения

ряда проблем правового регулирования общественных отношений.

Во-вторых, это требуется для решения вопроса о степени общественной опасности посягательства на общественный порядок и их правовой квалификации. Так, например, в одних случаях за действия, грубо нарушающие общественный порядок, законом предусмотрена уголовная ответственность, в других – административная. В ряде же случаев за нарушение общественного порядка применяются меры морального воздействия – обсуждение в коллективах и т.д.

В-третьих, правильное определение понятия общественного порядка имеет немаловажное значение при решении вопросов о распределении компетенции государственных органов, общественных организаций в области общественного порядка.

По нашему мнению, все то, что указано по отношению к общественному порядку в целом, относится и к общественному порядку в узком смысле, зафиксированном в КоАП Республики Беларусь. Но здесь появляются, по меньшей мере, три особенности:

- во-первых, вводится жесткая «привязка» к условиям места (улица, стадион, двор и т.д.);

- во-вторых, упорядочивание распространяется и на то индивидуальное поведение, которое реально может не находиться в прямой связи с поведением других субъектов;

- в-третьих, указанием на средства контроля (охраны) выводятся за рамки понятия те общественные места (например, предприятия, учреждения), где порядок поддерживается мерами дисциплинарного воздействия, а также отношения, которые регулируются гражданско-правовыми средствами.

Сторонники рассматриваемой нами точки зрения на общественный порядок в узком, специальном смысле, относят к нему общественные отношения, складывающиеся главным образом в общественных местах, а также некоторые общественные отношения, складывающиеся вне общественных мест. Представляется, что объединение понятия общественного порядка с общественным местом осуществляется вопреки объективному положению явлений и не вызвано потребностями ни практики, ни законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.: одобр. Советом Респ. 01 декабря 2006 г.: текст Кодекса по состоянию на 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об утверждении Положения о применении систем безопасности и телевизионных систем видеонаблюдения [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 дек. 2012 г., № 1135 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – 1200 с.
4. Еропкин, М.И. Управление в области охраны общественного порядка / Е.И. Еропкин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 215 с.
5. Ключниченко, А.П. Административная ответственность за хулиганство и проступки, совершенные на почве пьянства (по материалам практической деятельности органов МВД Украинской

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «БЕЛАЯ РУСЬ»

Невмержицкий Н.И. (БИП ГФ)

В прошлом земли, относимые к Руси, удостаивались различных названий и характеристик. Исторически известно, что существовали названия Червоная, Галицкая, Холмская, Черная, Великая, Малая и, наконец, Белая Русь. Самым жизнестойким из них оказалось определение «Белая Русь», закрепившееся в названии современного суверенного государства Республика Беларусь. Происхождение региональных названий восточнославянских территорий (Руси) остается спорным вопросом, решение которого имеет не только научное, но и политическое значение.

В справочниках по топонимике и колористике (науке о цвете), как правило, указывается, что происхождение термина «белый» в топониме «Белая Русь» окончательно не выяснено, и приводятся две наиболее популярные этимологические версии. Согласно первой, этот термин обозначал западнорусские земли, не зависевшие ни от монголов, ни от литовских феодалов. В этом ключе «белый» подразумевает под собой «чистый», «непорочный». Поэтому «Белая Русь» – это земля, непокоренная татарами. Согласно второй версии, название обусловлено доминирующим цветом одежды и волос местных жителей. Существует также еще «цветовая» версия, но связанная с цветом географических объектов: рек, озер, болот и т.д.

В работах других ученых белый цвет синонимизируется с понятиями «священный». Известен также факт, что в старину части света обозначались определенными цветами. Так, белый был равносителен западу (что вполне можно объяснить, поскольку исконно белорусские земли располагались к западу от Великих русских земель с центром Московском княжестве). Но в других источниках «белый» значит северный (аналогия – белые хорваты, населявшие Галицию). Возможно, название отражает влияние балтийского этноса, так как «балта» по-литовски означает «белый».

Существует также теория, определяющая «белый» как центр, ядро. Истоки этой трактовки можно найти в индийских этносах, в частности в их мифе о Шамбале. Согласно некоторым мистическим учениям Индии и Тибета, Шамбала представляет собой духовный центр планеты. Происхождение мифа о Шамбале связано с возникновением и становлением буддизма, а в основу мифа легло, вероятно, индуистское описание «колыбели человечества» – Белого Острова (Швета-двипа) [1, с. 10-12].

Историк XVIII в. В.Н. Татищев писал, что термин «Белая Русь» упоминался в летописях XII в. применительно к Ростово-Суздальской земле, а затем стал распространяться и на Смоленское княжество. Вла-

димирских (ростовских) князей учёный именует «белорусскими».

Другой великий русский историк Н.М. Карамзин, вопреки мнению В.Н. Татищева, нигде не находил названия «Белая Русь» («Белая Россия») до времени правления Ивана III (1462-1505 гг.). Однако Н.М. Карамзин также причислял к Белой Руси северо-восточные русские земли, а именно Великое княжество Московское. Историк приводит письмо, которое великий князь московский прислал в Рим перед своим браком с Софьей Палеолог в 1472 г. Данная грамота была подписана следующим образом: «Сиксту, первосвященнику римскому, Иоанн, великий князь Белой Руси, кланяется и просит верить его послам».

Кроме того, Н.М. Карамзин отмечает, что, «исчисляя в титуле своём все особенные владения государства Московского, Иоанн наименовал оное Белою Россиею, то есть великою или древнею, по смыслу сего слово в языках восточных» [2].

За границей Белой Русью (Белой Россией) также называли северо-восточные русские земли. Как считает филолог И.Г. Климов, именно канцелярско-дипломатическая практика закрепила за определенными частями Руси «разноцветные» номинации [3, с. 51]. Так, на карте мира, составленной в 1459 г. венецианским монахом Фра Мауро, Новгородско-Московская Русь именуется Белой Русью. При этом территория, находящаяся в районе Днепра, названа Красной Русью, а северо-западная часть русских земель – Чёрной Русью. На карте средневековой Европы немецкого учёного Николая Кузанского в XV в., название «Белая Русь» относится исключительно к Московскому государству: владения московских князей именуется Кузанским «*Russia Albative Moscovia*» (Белая Русь или Московия) [2].

По другой версии, упоминание о Белой Руси в письменных источниках приходится на середину XIV в. Поначалу это обозначение относилось к восточной Руси или к землям, принадлежавшим Московскому княжеству. На одной из европейских карт того периода (1507 г.) даже указано: «Россия Белая, или Московия». Происхождение названия связывается в данном случае с древнерусским городом Белоозеро, в котором, согласно «Повести временных лет», правил еще брат Рюрика Синеус. Город и одноименное озеро, которое на картах изображали непомерно большим, были овеяны легендами. Вот что сообщает о нем немецкий дипломат и путешественник Сигизмунд Герберштейн: «Город расположен не на самом озере, как утверждали иные, но до такой степени окружен со всех сторон болотами, что представляется неприступным. По этой причине московские государи обычно хранят там свои сокровища». Словосочетание «Белая Русь» С. Герберштейн не использует, но замечает, что «некоторые именуют государя московского Белым царем», хотя происхождения названия он не знает, лишь строя догадки по этому поводу. То есть, к тому времени причина, по которой восточная Русь на картах оказалась окрашенной в белый цвет, была уже основательно забыта. Вероятно, не была она известна и Ивану III, который в

своем титуле назвал Московское государство Белой Россией. Он мог просто повторить ярлык, имевший тогда широкое распространение в европейских странах, отношения с которыми он пытался наладить. К примеру, князем великой Белой России называет его венецианский дипломат Амброджо Контарини, побывавший в Москве в 1475 г. [3, с. 7-8].

После XV в. это название для обозначения Московской Руси уже не употребляется. Белорусские земли под названием «Белая Русь» впервые встречаются в 1305 г. на страницах Ипатьевской летописи. Первоначально это название относилось только к Полоцкой земле. С первой половины XVII в. оно твердо закрепилось за восточной частью Беларуси [4, с. 6], а за всей современной территорией Беларуси термин закрепился только в XIX веке.

Следует обратить внимание, что долгое время иностранцы ошибочно переводили слово «Белая» и тем самым искажали собственное имя «Беларусь». Так, например, поляки писали «Бяларусь», украинцы – «Біларусь», немцы – «Вайсрусланд», англичане – «Уайтраша», французы – «Бляншрюсс». Однако после Второй мировой войны эта ошибка исправляется по решению ООН. По ее примеру Беларусь в международной политике стали называть «Bielorussia». Этим термином пользуются ученые, политики и СМИ.

Исходя из всего вышеотмеченного, можно сделать вывод, что все ученые сходятся на том, что происхождение термина «Белая Русь» имеет древние корни. Их разобщенность обнаруживается лишь в толковании происхождения самого определения «Белая»: одни исследователи связывают его с физическим признаком – цветом (речь, как правило, идет о цвете одежды или волос местных жителей), другие полагают, что эпитет «белая» является в данном случае синонимом слов «великая», «независимая» и «свободная»; третья группа ученых склонна видеть в слове «белая» указание на одну из сторон света. Однако, на наш взгляд, нельзя исключать и синтеза различных подходов. Мы согласимся с мнением проф. С.Ф. Сокола, который отмечает, что наиболее вероятным является трактовка слова «белая» как синоним терминов «центральная» (в географическом смысле) и как «важная», «главная», «наиболее значительная земля, центр» (в политическом смысле) [4, с. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Яротов, А.Е. Топонимика Беларуси: курс лекций / А.Е. Яротов. – Минск: БГУ, 2011. – 45 с.
2. Аверьянов, К. Происхождение названия «Белая Русь» / К. Аверьянов // Западная Русь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadnysu.zaprus/istbl/565-1-r.html>. – Дата доступа: 07.03.2017.
3. Климов, И.Г. К происхождению составной хоронимии Руси (Белая, Черная, Красная, Великая, Малая Русь / И.Г. Климов // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания: сб. науч. ст. – М., 2001. – С. 49-52.
4. Сокол, С.Ф. История государства и права Беларуси: курс лекций / С.Ф. Сокол, В.А. Владимиров. – Минск: БИП-С Плюс. 2007. – 127 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Орлова А.Э. (БИП ГФ)

В мире насчитывается около 200 государств, каждое из которых существенно отличается друг от друга по особенностям своей внутренней организации, что выражается в понятии «форма государства». Одной из ее составляющих выступает категория «форма правления». Исторически сложилось две формы правления – монархия и республика. Монархия (от греч. *monarchia* – единовластие) – это форма правления, при которой государственная власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства – монарха (короля, царя, султана, шаха, императора и т.д.). Это форма правления, при которой власть главы государства, монарха считается непроизводной от какой-либо другой власти, какого-либо другого органа или избирателей. Сам монарх формально считается источником государственной власти (властвует по собственному праву и занимает престол в порядке престолонаследия, как правило, пожизненно) [1, с. 131]. Традиционно в науке конституционного права к основным признакам монархии относят единоличный характер власти, передачу власти по наследству, пожизненное осуществление властных полномочий, независимость от воли населения, юридическая безответственность монарха за принимаемые решения.

Первые монархии возникли очень давно. Самой древней в мире из существующих является японская монархия, которая была установлена в 660 году до н.э., а самой древней в Европе – датская, ведущая свой отсчет с 899 года. Монархическая форма правления сохраняется в тех государствах, где антифеодальные буржуазные революции не были доведены до конца, завершили компромиссом буржуазии и феодальной аристократии. Нередко монархия реставрируется (например, в Испании во второй половине 70-х гг. XX в.).

Монархия как форма правления в современном мире существует лишь в 29 странах мира. В Азии находятся 13 монархических государств: Бутан, Иордания, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Япония, Бахрейн, Бруней, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Причем в последних семи до сих пор сохраняются абсолютные монархии, дающие всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти единоличному главе государства. В Европе насчитывается 12 монархий: Андорра, Бельгия, Ватикан, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия и Швеция. Абсолютной, теократической (религиозной) властью облечен только Папа Римский, являющийся монархом Ватикана. При подобной монархии, которая существует еще в Саудовской Аравии и Брунее, в государстве фактически нет конституции, и правление осуществляется не светским, а духовным лицом. В Африке

существует 3 монархических государства: Лесото, Марокко и Свазиленд. Еще одна монархия существует в Океании – это Тонга [2].

Страны с этой формой правления хорошо известны своим высоким уровнем жизни и представляют собой пример для менее развитых государств (как монархий, так и республик). В качестве примера можно привести такие страны, как Великобритания, Нидерланды, Дания, Бельгия, Норвегия, Швеция, Япония, Люксембург, Монако.

Традиционность монархий как исторически и политически сложившейся формы правления приводит к большому доверию монарху со стороны населения, в результате чего эти страны отличаются большей стабильностью. Монархия выступает символом единства многонационального государства, в том числе империи, чем способствует сплочению нации. Даже формально конституционные, а фактически декоративные монархии (как, например, монархия в Великобритании) продолжают исполнять эту миссию – символа и инструмента единства.

Одним из важных достоинств монархии является возможность принятия оперативного решения в тех случаях, когда отсутствует время на обсуждение. Еще одним важным достоинством монархии является способность эффективно выдвигать наиболее талантливых лиц на руководящие посты. В монархической системе эта способность гораздо выше, нежели в республиканской. Монарх социально выведен из конкуренции между должностными лицами и сам заинтересован в выдвижении лучших, поскольку для него поражение страны – это угроза отречения, а гибель страны означает гибель династии.

В целом развитые государства с парламентской монархией, как показывает история, меньше подвержены политическим волнениям и кризисам власти.

Таким образом, монархия сегодня – все еще весьма актуальная форма правления, способная, сохраняя традиции, отвечать политическим и правовым требованиям мирового сообщества. В последнее время процесс «республиканизации» замедлился. Государства-монархии не спешат расставаться со своими традициями и институтами. Напротив, во многих регионах мира, где уже давно укоренилась республиканская форма правления, растет чувство ностальгии по монархической системе. Многие ассоциируют ее со стабильностью и преемственностью политической власти, которой не хватает молодым странам-демократиям. Это относится к таким странам, как Румыния и Болгария, и в какой-то степени России. В некоторых странах, страдающих от гражданских войн, на восстановление монархии смотрят, как на последний шанс достичь примирения. С этой целью впервые за долгие годы была восстановлена монархия в Камбодже в 1993 г. Серьезно исследуется вопрос о возвращении находящегося в изгнании афганского короля Захир Шаха. В некоторых случаях попытки восстановления монархии предпринимаются диктаторами-авантюристами (провозглашение в 1976 г. императора Бокассы в Центрально-Африканской Рес-

публике). Монархические движения существуют сегодня во Франции, Италии, Греции и других странах.

Учитывая тот факт, что всего в мире насчитывается около 200 государств, очевидно, что процент монархий довольно мал. Основной причиной сокращения количества монархий является то, что республиканская форма правления, по мнению большинства исследователей, имеет больше достоинств по сравнению с монархией.

К достоинствам республиканской формы правления можно отнести следующее: 1) Выборность власти (следовательно, её ответственность перед народом). 2) Коллегиальность одного или нескольких высших государственных органов (позволяет избежать субъективности, злоупотребления властью и произвола при принятии решений). 3) Краткосрочность легислатур и замещения высших должностей исполнительной власти [3, с. 29]. 4) Только в демократической республике могут учитываться интересы меньшинства и соблюдаться права человека. 5) Только в республике возможно разделение властей, что является необходимым условием демократии. 6) «Эластичность» власти. При недовольстве и напряжении в обществе власть вынуждена считаться с народом, либо она сменяется. Это уменьшает напряжение и позволяет обществу консолидироваться в сложный период.

Сравнивая монархию и республику, следует отметить, что институт республики более востребован в политико-правовой практике современного мира. В условиях возрастания роли и последовательного признания все большим количеством стран демократических ценностей актуализируется такое преимущество республики как невозможность концентрации всей полноты государственной власти в руках одного лица или группы лиц. В результате значительно сокращается возможность узурпации власти и установления авторитарного режима. Небольшое количество монархий свидетельствует об уменьшении их популярности по сравнению с периодом монархий первых поколений. Но делать вывод о постепенном отмирании этого института видится необоснованным: он, будучи более древним, продемонстрировал жизнестойкость и способность к самосохранению за счет готовности приспосабливаться к меняющимся условиям жизни и вызовам общества, формируя новые механизмы функционирования и взаимодействия с внешним миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное право зарубежных стран: учебно-метод. комплекс / О.В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, А.В. Малько; под общ. ред. д.ю.н., проф. А.В. Малько. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
2. Сколько в мире монархий? [Электронный ресурс] // Сайт VokrugSveta.ru. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/quiz/347/>. – Дата доступа: 10.03.2017.
3. Симоновили, Л.Р. Формы правления: история и современность: учеб. пособие – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: МПСИ, 2011. – 129 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пастухов М.И. (БИП)

Как известно, Республика Беларусь провозглашается демократическим социальным правовым государством (ст. 1 Конституции). Акцент на социальный характер государства делается в ряде других статей Конституции. Так, в ст. 2 Основного закона говорится об ответственности государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Согласно ст. 14 Конституции, государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. В соответствии со ст. 21 Конституции каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. В Конституции закрепляются основные экономические и социальные права граждан, в том числе: право на труд, право на справедливое вознаграждение за труд, право собственности, право на охрану здоровья, право на благоприятную окружающую среду, право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, предусмотренных законом [1].

В развитие конституционных положений принято ряд законодательных актов в сфере трудовых и социальных отношений, в частности, Кодекс о труде; Кодекс об образовании; Жилищный кодекс; Закон «О здравоохранении», Закон «О социальном обеспечении». Указанные акты в значительной степени дополнены и уточнены декретами и указами Президента и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Термин «социальное государство» стал использоваться в западной литературе в послевоенное время, когда государство стало оказывать значительную помощь гражданам в основных сферах жизнедеятельности: социальном обеспечении и обслуживании, здравоохранении, образовании, строительстве жилья. Позднее указанный термин был использован в Основном законе Федеративной Республики Германии 1949 г., в Конституции Франции 1958 г., ряде других стран Европы и Латинской Америки.

Международным стандартом в области социального характера государства является соблюдение прав, предусмотренных в статье 25 Всеобщей декларации прав человека, а именно: право на такой жизненный уровень человека, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания его здоровья и благосостояния, его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

В качестве основных признаков социального государства в юридической литературе называют: высо-

кий уровень экономического развития страны; реализация государством разнообразных социальных программ; обеспечение максимально полной занятости трудоспособного населения; высокий уровень образования, здравоохранения, культуры; достойный уровень зарплаты, социальных пособий, пенсий; поддержка семьи, материнства, отцовства, детства; поощрение благотворительной деятельности; поддержка образовательных и культурных программ.

Республика Беларусь в социальной сфере достигла определенных успехов. Особенно наглядно это проявляется в области здравоохранения. Так, по основным показателям (младенческая и материнская смертность, послеоперационная летальность при заболеваниях, требующих экстренной медпомощи, охват населения прививками) белорусская медицина является лучшей среди стран СНГ.

Республика Беларусь отличается сравнительно высоким уровнем развития системы образования (по состоянию на 2013 г. наша страна занимала 21 место среди стран мира, опережая Украину, Россию, Грузию, но уступая Швеции, Швейцарии, Польше). Ежегодные расходы бюджета на финансирование данной сферы составляют почти 5% от ВВП, что не ниже уровня большинства развитых стран.

В то же время следует отметить, что Республика Беларусь пока слабо внедряет европейские стандарты высшего образования как член Болонского комитета. До конца 2018 г. нам предстоит реализовать так называемую «дорожную карту», которая предусматривает выполнение ряд обязательств в указанной сфере.

Многое предстоит сделать Республике Беларусь в сфере социального обеспечения граждан. По уровню заработных плат, пенсий и иных социальных выплат Беларусь значительно отстает от европейских стран, в том числе от Российской Федерации. Так, средний размер заработной платы в Беларуси на 01.01.2017 г. составил 720 рублей (примерно 350 долларов), в России – 35 843 рубля (примерно 600 долларов). Уровень пенсионных выплат в Беларуси также оставляет желать лучшего.

В качестве главной цели развития страны на 2016–2020 гг. ставится «повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития». При этом предполагается обеспечить прирост ВВП – на 12 – 15%, рост денежных доходов населения – на 9,5 – 11,6%. У каждой белорусской семьи должна быть возможность построить свой дом или квартиру. Продолжительность жизни должна увеличиться (в среднем до 75 лет).

Если намеченные планы будут выполнены, то Беларусь сделает значительный шаг на пути к построению социального государства. Пока же в этой сфере имеется множество проблем, начиная от занятости трудоспособного населения и заканчивая снижением темпов экономического развития.

Серьезной проблемой, вызывающей озабоченность общества, является повышение с 1 января 2017 г. пенсионного возраста. Такое решение было принято в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь

от 11 апреля 2016 г. №137 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» [2].

Следует признать, что повышение пенсионного возраста принято в нарушение ст.11 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г. [3] и ухудшает правовой статус лиц, на которых указ распространяется. По данным экономистов, по новым правилам на пенсию будут выходить ежегодно примерно 100 тысяч человек. Значит, они вынуждены будут дорабатывать лишние годы до законной пенсии, что связано с потерей доходов, здоровья, времени.

На мой взгляд, в отношении таких лиц целесообразно предусмотреть различные компенсационные выплаты (как в отношении зарплаты, так и начисляемой позднее пенсии). Указанным работникам необходимо гарантировать право на доработку на том же рабочем месте с продлением трудового контракта до момента назначения пенсии. Кроме того, следует разработать комплексную программу по улучшению пенсионного обеспечения различных категорий граждан.

Подводя итог исследования, следует отметить, что в Республике Беларусь принято в целом неплохое законодательство в различных сферах социальных отношений, однако практика его применения оставляет желать лучшего. В соответствии с Конституцией и действующим законодательством органы власти должны обеспечить гражданам достойный уровень жизни, повысить доступность и качество здравоохранения, обеспечить европейские стандарты в сфере высшего образования, создать более благоприятные условия для решения жилищных проблем, поднять уровень культуры населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: «Амалфея», 2007. – 48 с.

2. О совершенствовании пенсионного обеспечения: Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2016 г. №137 // http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-137-ot11aprelja-2016-g-13449.

3. О пенсионном обеспечении: Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. - № 17. – Ст.275.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Пастухова Д.М. (БИП)

Концепция правового государства имеет исторические корни. Она получила выражение в трудах древнегреческих мыслителей. Например, Платон писал «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги».

Философская основа теории правового государства была сформулирована немецким юристом Иммануилом Кантом. Широкую известность получило его выражение: «Государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам».

Термин «правовое государство» утвердился в трудах немецких юристов Карла Велькера, Роберта фон Моля. В дальнейшем он получил широкое распространение в странах Западной Европы и США.

В истории Беларуси о решимости создать правовое государство было заявлено в Декларации «О государственном суверенитете Белорусской ССР» от 27 июля 1990 г. [1].

Признаки правового государства получили закрепление в нормах Конституции Республики Беларусь 1994 года. В ст.1 Конституции говорилось о том, что Республика Беларусь является правовым государством. Согласно ст.2 Конституции, человек, его права и свободы признавались высшей ценностью общества и государства. В ст.6 Конституции закреплялся принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Согласно ст.7 Конституции, государство, все его органы и должностные лица призывались действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ним законов. Республика Беларусь признавала приоритет общепризнанных принципов международного права и соответствие им национального законодательства (ст.8).

Особое значение в Конституции 1994 года придавалось обеспечению прав и свобод граждан. Государство призывалось «...гарантировать права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» (ч.2 ст.21). Кроме того, на государственные органы, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, возлагалась обязанность «в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности» (ч.2 ст.58 Конституции).

После проведения республиканских референдумов 1995 г. 1996 г. и 2004 г. указанные положения Конституции в области прав человека сохранились.

Вопросам правового государства в Республике Беларусь посвящены научные труды В.Г. Тихини, Г.А. Василевича [2, 3].

На основании имеющихся материалов можно выделить следующие признаки правового государства: приоритет права во всех сферах общественной жизни; осуществление государственной власти по принципу разделения властей; верховенство права (закона); признание, соблюдение и защита основных прав и свобод человека; взаимная ответственность государства и личности; наличие конституционного контроля за соблюдением законодательства.

Основной идеей организации и деятельности правового государства является разделение властей между органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Данный принцип означает, что ни одному из государственных органов не принадлежит вся государственная власть в полном объеме. Каждый из

них осуществляет только свою, присущую ему функцию и не имеет права подменять деятельность другого органа. Такое разграничение направлено на то, чтобы удержать власть от возможных злоупотреблений и не допустить возникновения тоталитарного управления государством.

Считается, что приоритетное положение в системе разделения властей должно принадлежать законодательной власти, то есть парламенту. Законы и иные акты, принимаемые парламентом, должны быть основой для деятельности органов исполнительной и судебной власти. Они не должны выходить за рамки законов и уклоняться от выполнения их положений. В случае нарушений законодательства со стороны органов исполнительной власти в дело должны вступать суды, обеспечивающие через свои решения исполнение правовых актов и привлечение к ответственности виновных в нарушении лиц.

Из принципа разделения властей органично вытекает принцип верховенства закона как акта, обладающего высшей юридической силой, имеющего прямое действие и обязательного для всех органов государственной власти. Если мы признаем первостепенным органом власти парламент, то надо признать и приоритет его законов. Именно законы, а не акты органов исполнительной власти, должны быть главными в правовой системе и иерархии. В этой связи правильнее говорить не о верховенстве права как обязательности всех правовых норм, а о верховенстве законов. Это будет подтверждением принципа разделения властей.

Наряду с указанными принципами, правовое государство предполагает соблюдение, обеспечение и эффективную защиту прав и свобод граждан. Весь смысл правового государства состоит в том, чтобы обеспечить выполнение его главной цели – содействовать реализации прав и свобод граждан, обеспечить им достойную жизнь и защитить от всяких нарушений и притеснений.

С учетом изложенного можно дать определение правового государства. Под ним следует понимать такое государство, где обеспечиваются господство права, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации и деятельности государственной власти положен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

Современное правовое государство – это демократическое государство, в котором обеспечиваются основные права и свободы человека и гражданина, участие народа в осуществлении государственной власти. Это предполагает высокий уровень правовой и политической культуры, развитое гражданское общество, возможность осуществления всех прав и свобод граждан.

Концепция правового государства точно так же, как идеи прав личности, законности и демократии, имеет общечеловеческую ценность, хотя в каждой стране она реализуется своеобразно, в зависимости от

ее истории, экономического развития, национальных особенностей, правовых традиций.

Применительно к Республике Беларусь следует отметить, что говорить о построении у нас правового государства преждевременно. Так, в Республике Беларусь не в полной мере реализуется принцип разделения властей, что связано с чрезмерными полномочиями президента-главы государства. Очевидно, что часть этих полномочий целесообразно передать парламенту и правительству. Далее, принцип верховенства права у нас реализуется с приоритетом актов главы государства. Следовало бы восстановить высшую юридическую силу законов как актов парламента. Кроме того, остаются проблемы в области прав человека. Одна из них – отмена смертной казни как условие обеспечения права человека на жизнь. Для усиления гарантий защиты прав человека нам следовало бы учредить должность уполномоченного по правам человека.

Одной из приоритетных задач в указанной сфере считаю отмену смертной казни. Это позволит нам приблизиться к европейским стандартам правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном суверенитете Белорусской ССР: Декларация Верховного Совета Белорусской ССР от 27 июля 1990 г. // СЗ БССР. – 1990. - №22. - Ст.432.
2. Василевич, Г.А. Проблемы становления и развития социального правового государства // "Право и политика". – 2000. - №6.
3. Тихиня, В.Г. Тернистый путь к правовому государству / В.Г. Тихиня. - Минск: «Право и экономика», 1995. - 218 с.

ЖЕНЩИНЫ КАК ПРАВЯЩИЕ ГЛАВЫ МОНАРХИЙ: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ

Пернач Д.Г. (БИП ГФ)

Феномен женщин-правящих монархов давно известен всемирной истории. Однако несмотря на изучение этого явления многими учеными – правоведами, историками, социологами, психологами и пр. – однозначный ответ на вопрос о причинно-следственном комплексе факторов, позволившем женщине взойти на трон, все еще остается открытым.

Как отмечают современные ученые, власть во всех ее проявлениях на протяжении истории человечества находилась в руках у мужчин [1, с. 263]. Женщины в политической жизни не участвовали. Женщина считалась неспособной к политической деятельности из-за присущих только ей психофизических признаков, которые, как полагали религиозные и политические деятели, представители науки тех времен, не позволяли ей заниматься политикой и участвовать в общественной жизни наравне с мужчиной.

Однако фактически политическая жизнь все-таки в некоторой степени зависела от женщин – в прямой или опосредованной форме. О.М. Ленцевич пишет:

«На протяжении всего исторического развития римского государства за женщинами не признавались политические права, хотя они имели возможность оказывать воздействие на политическую жизнь общества косвенным образом. Исследователями отмечается, что такое влияние имело место всегда, но в неофициальной форме» [2, с. 15, 16]. Другими словами, женщины участвовали в политической жизни, влияя на тех, кто имел легальное право в ней участвовать – в данном случае мужчин. Истории известны также случаи, когда женщины участвовали в политической власти в качестве субъекта властных полномочий. В Древнем Египте, тихоокеанских культурах и в европейских странах женщины-правительницы получали титул, идентичный титулу правителя данного государства – например фараон. Так, византийская императрица Ирина назвала себя «*basileus*», то есть, «император», а не «*basilissa*», «императрица». Королева Польши Ядвига была коронована как «*RexPoloniae*» – «Король Польши».

При исследовании биографий других выдающихся женщин-правивших монархов (русские императрицы Анна Иоанновна, Екатерина II, британские императрицы Елизавета I, Виктория, шотландская королева Мария Стюарт, австрийская императрица Мария Терезия), на наш взгляд, можно выделить три фактора, обусловившие занятие женщиной трона правящего монарха.

Первая составляющая – власть должна быть унаследована женщиной. Исторически сложилось несколько систем престолонаследия:

1. Салическая, при котором женщины полностью исключаются из круга наследников престола (в Норвегии, Японии, Бельгии).

2. Кастильская, не исключаяющая женщин из очереди престолонаследников, но отдающая предпочтение мужчинам. При этом выделяют две разновидности такого способа престолонаследования: кастильский традиционный и кастильский современный. В соответствии с первым, престол наследуется по старшинству, однако действует правило «младший брат имеет преимущество перед старшей сестрой» (в Дании, Испании). Кастильский же современный такого исключения не предусматривает, престол переходит по старшинству (в Великобритании, Швеции).

3. Австрийский не исключает женщин, но дает мужчинам преимущество во всех степенях родства (в Люксембурге, Лихтенштейне, Монако, Нидерландах) [3, с. 15].

В некоторых других случаях женщина также могла взойти на трон – это регентство и вдовство. Согласно сложившейся традиции, в случае вакантности престола, малолетства наследника, болезни или длительного отсутствия, устанавливалось регентство. В случае вдовства определяющую роль играло отсутствие, помимо вдовы монарха, иных субъектов, имеющих право на управление государством. В качестве примера можно привести Екатерину I и Екатерину II, которые де-юре являлись вдовствующими императ-

рицами и практически мгновенно превратились в императриц-самодержиц.

В целях удержания власти женщины, как и любой монарх, должна была иметь необходимые знания. Долгое время в мировой практике возможность получения образования для женщин была ограничена или вообще отсутствовала. Образование подвергалось классовому делению, так же как и само общество: при знатном происхождении девушка могла получить достойное образование. В трудах выдающихся мыслителей прошлого, рассуждавших об идеальном правителе, о тех качествах, которыми должен быть наделен монарх, часто упоминаются характеристики, присущие мужчине, и роль знаний. Так, анализируя работу «Государь» [4]. Николо Макиавелли, можно встретить такие цитаты: «чтобы быть государем, нужно думать как государь – это определяет успешность его правления; «государь должен иметь подходящий склад ума, иначе даже завоевав власть, он быстро ее утратит», «государь должен быть и тверд, и гибок», «силу ума сложно переоценить» и др. Вне сомнения, женщины, единолично занимавшие трон в подавляющем большинстве имели хорошее образование, были харизматичны и имели мужской стиль управления. Женщины, управлявшие государством, в глазах их современников были кем-то особенным, не похожим на других женщин индивидом. Например, Клеопатра – царица Египта, одна из наиболее известных представительниц женщин-монархов. В ходе изучения ее биографии становится очевидным, что она имела достаточно мужественный, твердый характер, была образована, в отличие от большинства женщин того исторического периода. Это помогло ей взойти на трон, несмотря на конкуренцию с братом Птолемеем XIII [5, с. 88].

Таким образом, по нашему мнению, такие факторы, как легальная передача власти, образованность и знания, личные волевые черты характера, могли обусловить их восхождение на трон и управление государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святтэ, Д.Н. Женщины-монархі: історыко-правовыя аспекты праблемы (опыт еўрапейскіх дзяржаў) / Д.Н. Святтэ // Беларусь у сучасных геапалітычных умовах: палітыка-правовыя і сацыяльна-эканамічныя аспекты ўстойлівага развіцця: мат. міжвуз. навуц.-практ. конф. студ., магістр. і аспірант., Мінск, 30 марта 2007 г.: в 2 т. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Мінск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – Т. 1. – С. 263-264.
2. Ленцевіч, О. М. Некаторыя аспекты прававога становлення жанчын у Рымскай імперыі // Вестник БГУ. Серія 3. – 2001. - № 1. – С. 15-21.
3. Сімонішвілі, Л.Р. Формы правлення: історыя і сучаснасць: учеб. пособие / Л.Р. Сімонішвілі. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: МПСИ, 2011. – 129 с.
4. Макиавеллі, Н. Государь / Н. Макиавеллі. – М.: Эксмо, 2015 год. – 640 с.
5. Кравчук, А. Закат Птолемея / А. Кравчук. – М.: Наука, 1973. – 217 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Петухова Я.Н. (БИП)

Термин «депутат» означает «посланник». Депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь является свободно избранный народом представитель, достигший 21 года, уполномоченный осуществлять законодательную власть в Палате представителей, представлять своих избирателей в государственных органах [1, ст. 1]. Правовой статус депутатов Палаты представителей образуют права, обязанности, а также гарантии их деятельности. Правовой статус указанных лиц определяется в Конституции Республики Беларусь (ст.102), Законе «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» от 4 ноября 1998 г. (с последующими изменениями и дополнениями) и Регламентами палат Парламента.

Депутат, представляя интересы народа, связан Конституцией и своей совестью, которая должна ему подсказывать, каким образом в конкретных случаях следует решать те или иные общегосударственные проблемы. Никто не вправе давать депутатам обязывающих наказов и досрочно отзываться их в случае, если наказания не выполняются или выполняются плохо. Законом четко предусмотрены основания, по которым могут быть отозваны депутаты. Депутаты Палаты представителей несут ответственность перед избирателями и соответственно перед Палатой представителей.

Срок полномочий депутата Палаты представителей четыре года [1, ст. 5]. Свои полномочия в Парламенте они осуществляют на профессиональной основе, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь [1, ст. 6]. Депутаты не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. На депутатов Палаты представителей, осуществляющих свои полномочия на профессиональной основе, распространяются положения Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь».

Депутат Палаты представителей для более тесной связи с избирателями, населением, получения постоянной помощи в решении организационных, технических, консультационных и других вопросов, связанных с их деятельностью, вправе иметь не более пяти помощников, в том числе не более двух помощников, работающих на условиях оплаты труда. Остальные помощники исполняют свои обязанности на общественных началах [1, ст. 50].

Депутаты обладают всей полнотой прав, обеспечивающих их активное участие в деятельности Палаты представителей, постоянных и временных комиссий, других органов. Статья 14 Закона Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь» закрепляет права депутата Палаты представителей. В частности, депутаты вправе

вносить вопросы и предложения на рассмотрение палаты, комиссии, других органов, участвовать в подготовке к их рассмотрению, обсуждению и принятии по ним решений. Депутат Палаты представителей обладает правом законодательной инициативы. Это право реализуется посредством подготовки и внесения в Палату представителей проектов законов и постановлений.

Для осуществления предоставленных полномочий депутату Палаты представителей обеспечиваются необходимые гарантии. В качестве основных гарантий их деятельности законодательство предусматривает: ежемесячное денежное вознаграждение в размере заработной платы министра при условии, если они работают на профессиональной основе; возмещение расходов, связанных с парламентской деятельностью; предоставление служебного помещения в здании соответствующей палаты, оборудованного мебелью, оргтехникой, средствами связи; предоставление служебного жилого помещения в городе Минске для проживания с членами семей; право пользования воздушным, железнодорожным, автомобильным, водным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта за счет средств, выделяемых из республиканского бюджета на финансирование Национального собрания Республики Беларусь, а также право внеочередного приобретения проездных документов и бронирования билетов [1, ст. 36]. Депутату Палаты представителей предоставляется медицинское, санаторно-курортное и бытовое обеспечение на условиях, установленных для министра Республики Беларусь. Кроме того, депутаты Палаты представителей подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай смерти (гибели), увечья или иного повреждения здоровья, связанных с исполнением ими парламентских полномочий, а также на случай болезни или утраты трудоспособности, наступившей в период работы в Парламенте, на условиях, установленных для министра Республики Беларусь.

Конституция и Закон «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» устанавливают ряд гарантий неприкосновенности депутатов Палаты представителей. Так, они пользуются неприкосновенностью при выражении своих мнений и осуществлении своих полномочий, за исключением случаев обвинения в клевете и оскорблении. Неприкосновенность распространяется также на их жилое, служебное помещение, личное и служебное транспортные средства, переписку, используемые средства связи и на принадлежащие им документы. В течение срока своих полномочий депутаты Палаты представителей могут быть арестованы, иным образом лишены личной свободы лишь с предварительного согласия соответствующей палаты, за исключением государственной измены или иного тяжкого преступления [1, ст. 4].

На депутатов возлагаются определенные обязанности: соблюдать депутатскую этику (не употреблять в своей речи грубые, оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству депутатов и дру-

гих лиц, не допускать необоснованных обвинений в чей-либо адрес, не использовать заведомо ложную информацию, не призывать к незаконным действиям и др.); предоставлять в налоговые органы и палату декларацию о доходах и сведения об изменении своего имущественного положения; не разглашать сведения, которые могут иметь секретный характер; соблюдать запрет на одновременное членство в другой палате или иных представительных органах, или в органах местного самоуправления и др.

В целом же следует отметить, что статус депутата довольно высок и для его реализации требуются немалые средства, достигающие от налогоплательщиков. Вот почему в процессе избирательной кампании всем гражданам следует внимательно изучать личность кандидатов в депутаты, чтобы определить, достойны ли они этого высокого звания.

ЛИТЕРАТУРА

1. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 ноября 1998 г. № 196-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 01 января 2015 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Полуйчик Л.А. (БИП ГФ)

Проблемы правосознания молодежи – это одна из самых актуальных проблем любого общества. Несомненно, от уровня развития правосознания молодежи, ее образованности, ценности, правовой ориентации, мотивов поведения, правовой активности и т.п. зависят возможности ее воздействия на развитие общества, на создание правового государства, на совершенствование юридических институтов. Поэтому важно всестороннее осмысление процессов, происходящих в сознании молодежи, прогнозирование тенденций и поиск решения молодых проблем.

При разрешении проблем правосознания молодежи, так же, как и других государственно-правовых проблем, важно иметь в виду, что они обусловлены как общими для всей республики, так и региональными особенностями, которые должны быть учтены при разработке мер в этой сфере.

Первоочередной задачей должно стать воспитание у молодежи положительного взгляда на право вообще.

Актуальной является среди молодежи проблема правового нигилизма. Суть ее состоит в недооценке значения и роли права и законности, а порой и в игнорировании требований законов. Правовой или юридический нигилизм, т.е. скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия и его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость, проявляется в разных формах: от скептического, неуважительного отношения к ценности права как регулятора общественных отношений, неверия в его спо-

собность обеспечивать порядок на основе принципа справедливости – до полного отрицания его позитивного значения.

Уровень развития правосознания выражается в правомерном или правонарушительном поведении индивида.

В правосознании отражаются те явления, которые оставляют правовую сторону жизни общества. Оно охватывает процесс создания правовых норм, реализацию их требований в общественной жизни.

Второе направление заключается в организации системы воспитания правосознания в среде молодежи, одной из главных задач которой должна быть коррекция и гармонизация влияния всех факторов, имеющих отношение к формированию правосознания молодежи, сведение случайных негативных влияний к минимуму.

Под правовым воспитанием принято понимать целенаправленную систематическую деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры. Правовое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой.

Но главным фактором повышения уровня правосознания молодежи видится в необходимости реорганизации государственной правовой политики в целом: совершенствование органов законодательной, судебной и исполнительной власти, повышение качества работы правоохранительных органов.

В настоящее время в стране отсутствует долгосрочная программа правового воспитания, и в результате молодежь является одной из самых незащищенных групп населения в правовом плане. В связи с этим важно найти и прописать методы повышения правовой культуры и активизации участия молодежи в общественных процессах.

Для повышения правосознания молодежи, как важнейшего компонента белорусского общества переходного периода, необходимо на государственном уровне нормативно определить принципиальную основу молодежной политики в стране в целом и в части формирования правосознания. Развивая общие для всей страны принципиальные положения, необходимо также выработать вытекающую из региональных особенностей в принципиальном плане единую для страны систему теоретико-прикладных мер по формированию и развитию правосознания молодежи.

Н.Ю. Евплова полагает, что деятельность органов государственного управления является ключевым фактором, оказывающим влияние на развитие правосознания личности. В идеале результатом проведения государственной политики должно быть повышение правосознания, но на практике возможно и противоположное воздействие – формирование негативного отношения к праву [1, с. 12].

Воздействие государственной политики на формирование правосознания, происходит по следующим направлениям:

1. Правотворческая деятельность.
2. Идеологическое воздействие.

3. Правоприменительная деятельность государственных органов.

4. Помимо правотворческой и правоприменительной, государство должно осуществлять и информационную функцию, обеспечивать доступ населения к правовой информации.

5. Государственная молодежная политика, одной из задач которых является правовое воспитание молодежи, традиционно включается в юриспруденции в состав социальной политики, и более того, относится теоретиками административного права (например, А.А. Кармолицким, Д.М. Овсянко) только к одному из ее направлений – социальной защите, что, по мнению автора, не отражает в полной мере ее содержания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ни одно государство в целом не ставит своей задачей собственно формирование правосознания молодежи, в лучшем случае ограничиваясь признанием необходимости ее нравственного и патриотического воспитания, правового просвещения (что не равнозначно правовому воспитанию), предоставляя процессу формирования правосознания развиваться хаотично.

Для выхода из сложившейся ситуации можно использовать такие комплексные меры в государственном масштабе, которые, на наш взгляд, смогут повысить уровень правосознания молодежи, это:

1. Необходимо на государственном уровне сформировать ряд первостепенных мероприятий, необходимых для повышения уровня правосознания молодежи. Меры, направленные на формирование правосознания молодежи, должны осуществляться в рамках государственной политики и, в первую очередь, развивать его позитивные элементы.

2. Искоренение выявленных недостатков развития правовой установки, правовой идеологии и правовой воли невозможно без разработки единой государственной программы правового воспитания молодежи. Одним из основных направлений государственной молодежной политики должно стать правовое воспитание молодых граждан, основанное на современных достижениях педагогики.

3. Возникла объективная потребность в активном гражданском и правовом образовании, которое должно быть нацелено на формирование у человека и гражданина, особенно молодого поколения, таких качеств как патриотизм, законопослушность, чувство человеческого достоинства, уважение прав и интересов других граждан.

Таким образом, правовое сознание молодой личности успешно может сформироваться только при поддержке и векторном направлении государственных органов власти. Если же такой, поддержки с их стороны не будет, то все остальное, начиная с направления повышения уровня правосознания и правовой культуры молодежи, будет обречены на провал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евплова, Н.Ю. Правосознание молодежи: Теоретический и социологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.Ю. Евплова. – 2000. – 18 с.

СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМА, СООТНОШЕНИЕ

Пухонга Н.В. (БИП)

Право как универсальный регулятор общественных отношений и как явление объективно сложившееся имеет свою внутреннюю структуру. Эта структура (система права) не зависит от воли законодателя, складывается исторически и под воздействием различных факторов. О влиянии этих факторов указывали еще мыслители эпохи Просвещения. Особенно тщательно исследовал эти факторы (физического, морального и иного характера) великий французский правовед и политический философ Ш.Л.Монтескье [1, с.168, 412].

Структура системы права определяется прежде всего, характером регулируемых общественных отношений, т.е. предметом правового регулирования. Ее деление на отрасли осуществляется на основе этого главного и определяющего критерия. Важную, хотя и не определяющую роль в этом процессе, играет дополнительный критерий - метод (методы) правового регулирования, который может состоять из сочетания запретов, обязываний, дозволений, поощрений, рекомендаций. Для каждой отрасли права могут использоваться различные сочетания данных способов правового воздействия. Например, уголовное, административное право использует правовые запреты, обязывания, т.е. императивно-властный метод правового регулирования. В гражданском, трудовом и иных отраслях права, основанных на горизонтальных связях между субъектами права, используются преимущественно дозволения, т.е. диспозитивный метод правового регулирования.

В структуру системы права входят составляющие его элементы. Сюда прежде следует отнести структурную первооснову системы права, ее «кирпичик», главный «строительный материал» - норму права. Норма права является правилом общеобязательного поведения, которым (с помощью которого) регулируются наиболее важные для общества и государства общественные отношения.

Совокупность правовых норм однородного характера образуют институты (подинституты) права. Институты права могут быть простыми, содержащими только отраслевые нормы права (например институт трудового договора в трудовом праве), либо сложными (комплексными), содержащими правовые нормы различных отраслей права (институт права собственности, содержащий нормы конституционного, гражданского и др. отраслей права).

В рамках крупных отраслей права содержатся подотрасли права как самостоятельный структурный элемент этой отрасли, имеющий самостоятельное значение в рамках системы права. Подотрасль права представляет собой совокупность правовых институтов, характеризующиеся сходностью, определенным родственным характером (наследственное, авторское право в гражданском праве).

Важнейшим системным образованием в рамках системы права являются отрасли права. В теории права выделяют основные, профилирующие отрасли права (конституционное, гражданское, уголовное и некоторые другие отрасли права), специальные (трудовое, семейное право) и комплексные отрасли права (хозяйственное, сельскохозяйственное право).

Совокупность отраслей права образует систему права того или иного государства, относящуюся к романо-германской правовой семье, для которой характерно наличие кодифицированных отраслей права.

Система права является внутренней, сущностной характеристикой права, которая носит объективный характер. Она выступает как основа, первичный и определяющий фактор построения системы законодательства [2, с.407]. В то же время для права характерно, что в процессе правотворчества система права приобретает внешние формы выражения. Эти формы внешнего выражения основаны на субъективных факторах, потребностях практики, складываются по воле законодателя и образуют систему законодательства. Внешними формами выражения системы законодательства являются прежде всего нормативные правовые акты. Законодатель в ходе принятия нормативных правовых актов должен учитывать процессы, происходящие в системе права, в том числе интеграцию, дифференциацию, расширение или сужение сферы правового регулирования и другие процессы, которые неизбежно влияют на принятие нового законодательства [3, с. 238].

Система права и система законодательства тесно взаимосвязаны и представляют собой внутреннее содержание и ее внешние формы выражения права.

Система законодательства не является однородным явлением, а характеризуется также сочетанием составляющих ее элементов. Так если первичным составляющим элементом системы права является норма права, то первичным элементом системы законодательства является статья (пункт) нормативного правового акта. Существуют и другие различия. В частности, если объективной основой формирования системы права являются предмет и метод правового регулирования, то система законодательства не имеет такой объективной основы. Чаще всего нормативные правовые акты направлены на регулирование не однородного вида общественных отношений, а сфер государственного управления (наука, культура, здравоохранение и т.д.).

Система права и система законодательства как внутренне содержание и внешняя форма одного явления имеют между собой взаимодействие, которое в ряде случаев характеризуется их тесной связью, а порой и полным тождеством. В частности, существуют отрасли права (как правило, полностью кодифицированные), которые полностью совпадают с соответствующими отраслями законодательства. Сюда следует отнести уголовное право и уголовное законодательство, трудовое право и трудовое законодательство и некоторые другие.

Однако существует и массив законодательства, который в значительной мере не совпадает с отраслевой структурой права. Это касается, прежде всего, комплексных отраслей законодательства, состоящих из правовых норм, правовых институтов, которые относятся к различным отраслям права. Наиболее характерным в этом случае является хозяйственное законодательство. Можно отметить, что в этих случаях существующая система законодательства шире соответствующих отраслей права.

Значительное влияние на соотношение системы права и системы законодательства оказывает и вертикальное строение, присущее системе законодательства. Система законодательства основывается на нормативных правовых актах, которые принимаются органами государственного управления, находящимися на различных уровнях в иерархической системе государственных органов, что и влияет на юридическую силу принятых ими актов. Вертикальное построение источников права, присущее системе законодательства, не характерно для построения системы права, которое имеет горизонтальные связи.

По объему нормативного материала система законодательства шире системы права, в то же время по системе источников права система права носит более широкий характер, т.к. включает помимо нормативных правовых актов и иные источники права (правовой, судебный прецедент, нормативный договор, нормы международного права и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье Ш. О духе законов: избр. произв. М., 1957.
2. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К.Бабаева. – М: Юрист, 2003.
3. Общая теория права: учебник/ А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А.Кучинского.- Минск: Ин-терполиграф, 2009.

НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рахунок Е.С. (БИП ГФ)

В качестве одного из самостоятельных источников права в Республике Беларусь выступает нормативный договор, т.е. договор, содержащий нормы права. За последнее десятилетие договоры стали важным регулятором общественных отношений, ведь договор есть соглашение сторон, выражающее их согласованную волю к установлению, изменению и прекращению их прав и обязанностей, к совершению или воздержанию от юридических действий. Договоры применяются во многих отраслях белорусского права, при этом значение договорного регулирования определяются сущностью и содержанием соответствующей отрасли [2, с. 39].

В теоретическом плане нормативный договор можно рассматривать в узком смысле – как форму права, т.е. способ выражения правовых норм, и в бо-

лее широком – как источник права, учитывая материальные и идеальные аспекты нормативно-договорных отношений.

Материальной основой нормативного договора выступают опосредуемые им общественные отношения социального, экономического, политического характера. Идеальный аспект нормативного договора состоит в осознанном волеизъявлении субъектов права, направленном на установление и реализацию договорных взаимосвязей, раскрывает интересы, мотивы, социальные установки контрагентов [1, с. 8].

По нашему мнению основными признаками нормативного договора являются: наличие в нем правовых норм; легитимность (легальность) договора, его нахождение в рамках «договорного поля», социальный характер, т.е. направленность на достижение упорядоченности общественных отношений, достижение договорного компромисса; особая, строго формальная процедура заключения нормативных договоров и специальный порядок рассмотрения споров (конфликтов), связанных с их исполнением; недопустимость отказа от исполнения договорных условий в одностороннем порядке, невозможность применения условия о непреодолимой силе; обязательное обнаружение (опубликование) нормативного договора.

Помимо вышеуказанных можно выделить дополнительные признаки: содержание в договоре правил поведения, регулирующих не только отношения субъектов, его (договор) подписавших; многочисленность и неопределенность адресатов норм; длительное (неоднократное) действие договора; добровольность заключения; согласие сторон по всем существенным аспектам договора; взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее выполнение принятых обязательств; эквивалентность.

По нашему мнению стоит выделить еще два положения: а) существенной чертой нормативных договоров является их комплексный характер: названные документы могут охватывать своим регулированием достаточно широкий круг общественных отношений, а значит, самостоятельно выступать в качестве нормативной основы; б) несмотря на то, что нормативные договоры чаще всего не связываются определенным сроком действия, т.е. рассчитаны на неоднократное и длительное воздействие на общественные отношения, срочный характер нормативных договоров не исключается, и это особенно важно в тех случаях, когда речь идет о временной передаче осуществления части полномочий одного органа другому [3, с. 116].

Следующие три признака относятся ко всем видам нормативных договоров и отражают немаловажные их особенности:

1) нормативные договоры заключаются в публичных интересах, их целевая направленность – это достижение общего блага, т.е. общественные цели здесь преобладают;

2) нормативные договоры содержат правила поведения, имеющие юридическое значение не только (а иногда и не столько) для непосредственных участников договора, сколько иных коллективных и индивиду-

альных субъектов. Нормативный договор, таким образом, не замыкается внутри системы договаривающихся сторон, но имеет и внешне юридическое воздействие;

3) специальный порядок рассмотрения споров и конфликтов, связанных с их исполнением (Конституционный Суд) [2, с. 67].

Следует заметить, что в юридической литературе при рассмотрении признаков нормативного договора не уделяется должного внимания его юридической силе. Существование юридической силы нормативного договора подразумевается, поскольку он рассматривается как источник права, поскольку он соотносится в своем действии и применении с нормативным актом. Однако в качестве самостоятельного признака юридическая сила не выделяется. Частично такое положение объясняется не столь длительной историей выделения и определения юридической силы как свойства применительно даже к нормативному правовому акту. Фактически юридическая сила правового документа получила свое изучение лишь в период переосмысления значения и системы нормативных правовых актов, в особенности вследствие четкого разделения закона и подзаконного акта.

Согласно общепринятой сейчас концепции юридическая сила нормативного акта понимается как место нормативного акта в системе нормативных актов, точнее указание на его место в иерархии источников права. В традиционном смысле юридическая сила отражает различие нормативно-правовых актов по двум содержательным критериям. Первый – это функции и полномочия субъекта, принимающего данный акт с соблюдением определенной процедуры. Или, говоря иначе, место правотворческого органа в системе государственных органов.

Если говорить о классификации нормативных договоров, то здесь следует отметить, что одни из них вытекают из внутренней структуры самого договора, другие характеризуют внешние стороны нормативно-договорного регулирования. Считаем, что в любом случае классификация договоров как таковая служит одним из научных методов их познания, более полной характеристики, раскрытия сущности и роли в правовом регулировании. Нами предлагается классификация нормативных договоров, основанная на выделении их роли, содержания, целей, которые преследовали контрагенты при заключении договора. Так, выделяются: учредительные договоры; компетенционно-разграничительные соглашения во внутрисоветских отношениях; соглашения о делегировании полномочий; программно-политические договоры о дружбе и сотрудничестве; функционально-управленческие (обеспечительные) соглашения; договоры о гражданском согласии; международные договоры; коллективные трудовые договоры [1, с. 13].

Считаем, что под нормативным договором следует понимать основанное на равенстве сторон и общности интересов соглашение, содержащее в себе нормы права общего характера, направленное на достижение желаемого сторонами результата.

Наиболее существенными следует считать следующие признаки нормативных договоров: письменный характер, для которого характерна та или иная степень формализованности; направленность на регулирование публичных (общественных) интересов; двухсторонний (многосторонний) характер волеизъявления; согласованность волеизъявлений субъектов; обособленность волеизъявлений субъектов; содержание в тексте договора нормативных положений (правил общего характера); обязательность выполнения положений соглашения его субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, А.Н. Понятие и признаки нормативного договора / А.Н. Бабенко // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 2. – С. 8–18.
2. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск: Тесей, 2005. – 136 с.
3. Марченко, М.Н. Источник права: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2008. – 760 с.

ПОНЯТИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Рахунок Н.И. (БИП ГФ)

Исходя из общенаучного понимания функций социальных явлений, учения о функциях права и юридической практики, можно говорить и о функциях правовой культуры. Общенаучное понимание функций настолько богато и многообразно, что должно быть предметом самостоятельного изучения, однако без обращения к опыту таких наук как философия, социология, культурология невозможно уяснение сущности функций правовой культуры.

В философской энциклопедии функция определяется как «способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или иной системы, в которую он входит в качестве элемента» [1, с. 418].

Э. Дюркгейм писал: «слово функция употребляется в двух довольно различных значениях. То оно означает систему жизненных движений, – отвлекаясь от их последствий, – то выражает отношений соответствия, существующее между этими движениями и известными потребностями организма» [2]. То есть функции культуры он связывал с удовлетворением их «общей гармонии».

Т.Ю. Алексеева и И.А. Кузнецов полагают, что функции правовой культуры выступают началом обмена (и измерителем его эффективности) между духовной и материальной культурой, с одной стороны, и правовой жизнью, правовой системой – с другой. Они показывают, по каким направлениям и насколько, в какой мере духовные, материальные и культурные ценности проникли в правовую жизнь, стали ее содержанием, повлияли на совершенствование форм и методов правовой деятельности. Если мы рассматриваем правовую культуру как способ участия личности

в системе правовых отношений, то через функции правовой культуры раскрывается, каков этот способ, насколько он соответствует уровню развития духовной и материальной культуры общества, как и по каким проявлениям, он соотносился с важнейшими элементами культуры. Это значит, что через функции правовой культуры раскрываются качественные характеристики правовых явлений [3, с. 68–69].

К сожалению, в отечественной и зарубежной юридической литературе отсутствуют работы, посвященные исследованию понятия и содержания функций правовой культуры. Поэтому, в первую очередь, кратко выделим основные признаки, позволяющие раскрыть функциональную характеристику правовой культуры и сформулировать соответствующую дефиницию.

В функциях выражается активная, динамичная и социальная преобразующая роль правовой культуры в разнообразных сферах (экономической, социальной, политической, экологической и т.п.) жизнедеятельности общества.

С.С. Алексеев, например, рассматривая право как нормативно-ценностную регулируемую систему, указывает, что оно обеспечивает такую непрерывную динамику функционирования общества, при которой в соответствии с потребностью в реализации начал нормативности достигается постоянное и стабильное воспроизводство и, следовательно, сохранение и утверждение (своего рода «увечковечивания») выраженных в праве социальных ценностей, условий и механизмов развития общественной жизни [4, с. 314].

Однако функционирование права и правовой культуры в целом возможно только через юридическую деятельность (практику) и ее носителей, конкретных людей и коллективов, обладающих определенным уровнем правосознания. То есть при характеристике функций правовой культуры методологически и методически существенным является положением о том, что она сама по себе не познает, не оценивает, не моделирует, не регулирует и т.п., посредством правовой культуры (права, правосознания, юридической практики) регулирование, охрану, оценку, прогнозирование, преобразование тех или иных сфер общественной, корпоративной и личной жизни осуществляют сами индивиды, сами субъекты, включенные в систему многообразных общественных, в том числе юридических связей и отношений.

Функции представляют собой относительно обособленные направления более или менее однородного воздействия правовой культуры (регулятивного, охранительного и т.п.) на объективную и субъективную реальность.

Функции – это всегда целенаправленное воздействие правовой культуры, поскольку последняя непосредственно связана с задачами (целями, программами, планами, прогнозами, национальными проектами и т.п.), стоящими перед индивидуальными и коллективными субъектами, государственными и негосударственными учреждениями и организациями. Задачи (цели, проекты и т.п.) обуславливают наличие и существование тех или иных функций, конкретное их

содержание, средства и способы юридического воздействия на реальную действительность. Причем несколько функций (охранительная, регулятивная, коммуникативная и др.) могут быть нацелены на выполнение какой-то конкретной задачи (например, обеспечение безопасности личности), а с помощью одной функции (например, аксиологической) могут одновременно решаться несколько задач (проведение экономических и социальных преобразований, юридическая квалификация деяний, разрешение конфликтов и т.д.).

Каждая из функций предполагает не любое, а лишь позитивное, прогрессивное, творчески-преобразующее воздействие правовой культуры на общественные отношения. Она вносит в любую общественную систему не только рациональное, эффективное и качественное, идеологическое и нормативное начало, но и через активную юридическую деятельность (поведение) людей, их коллективов и организаций реализует эти начала в разнообразных сферах жизнедеятельности общества.

В функциях правовой культуры предметно конкретизируется ее сущность (система правовых ценностей) применительно к отдельным социально-правовым ситуациям, субъектам и участникам юридической практики, частной и публичной жизни людей, их коллективов и организаций.

Функции правовой культуры обладают определенной устойчивостью и стабильностью, что в первую очередь обусловлено органической ценностью и взаимозависимостью составляющих ее элементов. Здесь важно подчеркнуть, что не только правовая культура в целом или отдельные ее элементы (право, правосознание, юридическая практика и т.п.), но и сами функции на различных уровнях и с различной степенью детерминированы конкретными факторами (способами и т.п.) объективной и субъективной реальности.

В процессе функционирования правовой культуры отражается ее социальное и специально-юридическое назначение, место и роль в жизни любого общества [5, с. 85].

Можно выделять и другие признаки, характеризующие функции правовой культуры: непрерывность, постоянство, длительность и др. Однако все отмеченные выше черты уже позволяют раскрыть понятие функций правовой культуры, более или менее четко сформулировать его определение.

Таким образом, под функциями правовой культуры следует понимать относительно обособленные направления позитивного ее воздействия на сознание и поведение (деятельность) людей, их коллективов и организаций, все сферы и личной жизни, в которых проявляется система юридических ценностей, определяющая степень устойчивости и гарантированности, упорядоченности и управляемости общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская Энциклопедия, 1970. – Т. 5. Сигнальные системы – Яшты. – 742 с.

2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Одесса, 1900 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/1810487/>. – Дата доступа: 12.03.2017.

3. Алексеева, Т.Ю. Функции правовой культуры во взаимосвязи с общественной жизнью и элементами правовой системы / Т.Ю. Алексеева, И.А. Кузнецов // Вестник БИСТ. – 2014. – № 2 (23). – С. 67–71.

4. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

5. Карташов, В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с.

О ПОНЯТИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Рыбаключева О.З. (АМВД)

Разработка механизма реализации государственной кадровой политики – сложнейшая теоретическая проблема, практически не разработанная в управленческой науке. Юридическая наука, в частности административное право, недостаточно исследует вопросы кадровой политики и механизмы ее реализации, как на уровне государства, так и на отраслевых уровнях.

В освещении механизмов реализации государственной кадровой политики как белорусскими (В.А. Ананич, К.И. Барвинок, Л.С. Вечер, С.Г. Дырда, О.И. Чуприс, А.П. Леонов и др.), так и современными российскими учеными-юристами (В.А. Анисимов, А.А. Гришковец, В.В. Лобанов, А.Ф. Ноздрачев, А.В. Оболенский, В.В. Черепанов, Т.В. Щукина и др.) пока нет единообразия, что отражает неразработанность проблемы, ее сложность и альтернативность. Существующие многообразные, зачастую противоположные подходы к категориально-понятийному аппарату государственной кадровой политики, различные взгляды, связанные с механизмами реализации государственной кадровой политики, требуют систематизации и уточнения.

Теоретической основой механизма реализации государственной кадровой политики служит концепция государственной кадровой политики. Понятие «механизм реализации государственной кадровой политики» в Республике Беларусь сегодня носит законодательный характер. Так, Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 (далее – Концепция государственной кадровой политики), под механизмом реализации государственной кадровой политики понимает «комплекс правовых норм, принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора и расстановки кадров, их подготовки, переподготовки и повышения квалификации» [1]. Вместе с тем, учитывая, что установленные Концепцией государственной кадровой политики приоритеты государственной кадровой политики направлены на достижение стратегической цели Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы, законодательное понятие механизма реализации государственной кадровой политики требует

уточнения с учетом современных реалий. Кроме того, установленное Концепцией государственной кадровой политики определение механизма реализации государственной кадровой политики дает лишь общее понимание его содержания, которое, на наш взгляд, нуждается в структурировании.

По мнению Т.В. Щукиной, механизм реализации государственной кадровой политики «представляет собой систему, предназначенную для преобразования и движения кадровых процессов в заданном направлении» [2, С.262]. С указанной точкой зрения соглашается и А.В. Нефедьев [3, С.3]. В.В. Черепанов также определяет механизм реализации государственной кадровой политики через систему кадровой деятельности субъектов государственной кадровой политики, опирающуюся на концептуальную и нормативную базу государственной кадровой политики и направленную на объект кадрового управления (кадры) [4, С.149]. Давая аналогичное определение механизма реализации государственной кадровой политики, В.И. Лукьяненко отмечает направленность системы кадровой деятельности на обеспечение реформ в переходный период и отражающейся на концепции государственной кадровой политики, законодательной базе, принципах, методах, способах, методиках, технологиях и формах кадровой работы [5, С.59].

С другой стороны, следует согласиться с Т.В. Щукиной, которая выделяет и вторую сторону механизма реализации государственной кадровой политики – совокупность организационных мероприятий, направленных на формирование кадрового потенциала, его ротации, повышения эффективности прохождения государственной службы, пенсионного обеспечения государственных служащих, адаптации вновь поступивших служащих, а также система нормативной документации, закрепляющей указанные положения [2, С.262]. В свою очередь, говоря о сущности механизма реализации государственной кадровой политики, отдельные ученые выделяют систему учреждений и мер (административно-организационных, социально-экономических, правовых, культурно-воспитательных и др.), приводящих в действие кадровую политику [6, С.153].

Несомненно, перечисленные подходы к определению понятия механизма реализации государственной кадровой политики дополняют друг друга и позволяют раскрыть сложный и малоизученный в науке механизм реализации государственной кадровой политики.

Исследуя механизм реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел Республики Беларусь, необходимо остановиться на одной из предусмотренных Концепцией государственной кадровой политики [1] форм деятельности субъектов реализации государственной кадровой политики в Республике Беларусь – нормативно-правовой.

Направления реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел в правовом поле определяются качеством разработанных концепций и изданных нормативных правовых актов. Несмотря на наличие достаточно большого количества

нормативных правовых актов, в том числе и ведомственных, в той или иной степени регламентирующих работу с кадрами в органах внутренних дел, данное направление требует оптимизации. Одной из основных проблем в сфере нормативного правового обеспечения реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, на наш взгляд, является отсутствие в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь концепции кадровой политики в органах внутренних дел, позволяющей обеспечить системный подход, а также единую, последовательную и комплексную деятельность по формированию, развитию и эффективному использованию кадрового потенциала органов внутренних дел, а также разработку действенных и эффективных механизмов реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел.

Наличие концепции кадровой политики в органах внутренних дел позволит не только определить целеполагание кадровой политики и кадровой работы в органах внутренних дел, но и позволит выработать научно обоснованные принципы, формы, методы, критерии отбора кадров, а также повлечет за собой необходимость разработки и внедрения систем индикаторов кадрового потенциала органов внутренних дел, технологий прогнозирования кадровых изменений в органах внутренних дел, методологий оценки кадров, их профессиональной подготовки, включая работу с резервом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 12.11.2003 № 509) // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.03.2017).
2. Щукина Т.В. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование: монография / Т.В. Щукина. Воронеж: «ИПЦ 2Научная книга», 2011. 650 с.
3. Нефедьев А.В. Механизмы реализации кадровой политики в государственном аппарате Российской Федерации (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. 189 с.
4. Черепанов В.В. Государственная кадровая политика и кадровая деятельность в системе гражданской службы: учебное пособие. М.: Финакадемия, 2009. Ч. 1. 153 с.
5. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации: Кадроведение: курс лекций / под редакцией Е.В. Охотского М.: Изд-во РАГС, 1998. 468с.
6. Энциклопедический словарь работника кадровой службы / В.М. Анисимов [и др.]; под ред. В. М. Анисимова. М.: ИНФРА-М, 1999. 328 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСУЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Севертока О.Ю. (БИП ГФ)

В современном обществе сложился ряд объективных условий для развития средств дипломатии как приоритетного направления деятельности государства. Такие средства служат, прежде всего, эффективному решению внешнеполитических задач, учитывая национальные интересы.

Говоря о правовых основах дипломатической службы, следует отметить, что в качестве основного источника выступает Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [1]. Однако при этом каждое отдельно взятое государство формирует собственную нормативную правовую базу в сфере дипломатических отношений.

Республика Беларусь возникла на международной арене как независимый субъект в 1991 году. Уже будучи самостоятельным, государство приобрело прочный фундамент для создания дипломатических учреждений на базе Министерства иностранных дел БССР. Основными недостатками выступили отсутствие высококвалифицированных специалистов в данной сфере и громоздкая структура аппарата МИД.

В 1995 году Президент А. Г. Лукашенко подписал Указ «Об утверждении Положения о дипломатической службе Республики Беларусь». Принятие Указа имело крайне большое значение, так как он впервые закрепил правовые основы и организацию деятельности дипломатической службы в нашей стране [3].

В соответствии со ст. 2 Указа «Об утверждении Положения о дипломатической службе Республики Беларусь» дипломатическая служба определена как вид службы в государственном аппарате. Основу правового регулирования деятельности составили: Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об основах службы в государственном аппарате», Положение о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь [2].

В этом Положении нашли свое отражение проблемы, которые стояли перед Министерством иностранных дел Республики Беларусь в начале 90-х годов XX века. Среди таких проблем была насущная необходимость в квалифицированных кадрах. Как итог – Положение закрепило в себе вопросы приема граждан Республики Беларусь на службу в дипломатические учреждения, прохождение и прекращение ее дипломатическими работниками. Положение включало в себя не только права и обязанности работников дипломатических учреждений, но и утверждало систему дипломатических рангов и порядок их присвоения.

В Положении были определены перечни должностей сотрудников Министерства иностранных дел, дипломатических представительств и консульских учреждений, а также должностей, соответствующих дипломатическим рангам.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 года №978 было утверждено новое Положение о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь. Министерство иностранных дел является республиканским органом государственного управления и подчиняется правительству Республики Беларусь. Однако по отдельным вопросам деятельности, предусмотренным законодательством, может подчиняться исключительно президенту Республики Беларусь. Министерство иностранных дел в своей деятельности руководствуется законодательством Республики Беларусь, в том числе Положением о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь.

Согласно п. 5 основными задачами МИД являются: 1) реализация единой внешней политики Республики Беларусь, в том числе координация политики в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности; 2) обеспечение прав и интересов Республики Беларусь в международных отношениях; 3) представление Республики Беларусь в отношениях с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями; 4) формирование, поддержание и укрепление позитивного имиджа Республики Беларусь за рубежом; 5) защита прав и интересов граждан Республики Беларусь и юридических лиц Республики Беларусь за рубежом; 6) создание благоприятных условий для продвижения экономических интересов Республики Беларусь за рубежом; 7) планирование внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности; 8) руководство работой загранучреждений Республики Беларусь; 9) содействие в привлечении иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь.

Новое Положение о дипломатической службе Республики Беларусь было принято 15 мая 2008 года в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь 15 мая 2008 г. № 276 «О некоторых вопросах дипломатической службы Республики Беларусь» [4].

Именно этот Указ в настоящее время определяет основы организации и функционирования дипломатической службы Республики Беларусь, порядок приема на дипломатическую службу, ее прохождение и прекращение, а также правовое положение работников, занимающих дипломатические должности в Министерстве иностранных дел, дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь.

В Положении дается определение дипломатической службы, которая понимается как вид государственной службы, осуществляемой в целях обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь, представления и защиты за границей прав и интересов Беларуси, ее граждан и юридических лиц. Существенные изменения в системе дипломатической службы в период с 1995 года были отражены в одном из важных элементов данного определения, а именно в функции внешнеэкономической деятельности. Кроме этого, расширились правовые основы дипломатической службы путем включения международных документов. Согласно Положению их составляют: Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь», Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года и другие международные договоры Республики Беларусь.

Таким образом, можно говорить о том, что с начала своего существования как суверенного государства, Республика Беларусь сформировала мощную собственную нормативно-правовую базу консульской деятельности, действующую наряду с международными договорами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях // ООН [Электронный ресурс]. – URL Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. дата доступа: 12.03.2017 г.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2013. – 48 с.
3. О некоторых вопросах дипломатической службы Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 15 мая 2008 г. № 276 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30800276>. дата доступа: 12.03.2017 г.
4. Об утверждении Положения о дипломатической службе Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 6 апр. 1995 г. № 142 // Право. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/pum66/d66181.html>. дата доступа: 12.03.2017 г.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОРОДОВОЙ РЕФОРМЫ 1870 И 1892 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сидоренко Б.И. (БИП МФ)

В числе реформ, последовавших в Российской империи после отмены крепостного права, Городовая реформа считается одной из самых успешных. В ходе ее осуществления в большинство городов страны были сформированы бессословные органы самоуправления, которые в относительно короткие сроки смогли значительно улучшить благоустройство, здравоохранение, просвещение и другие составляющие социальной сферы губернских и уездных центров. Рассмотрим, какими государственными правовыми актами обеспечивалось проведение реформы в губернском Могилеве.

Юридической основой введения права на внутреннее управление в Могилеве стало «Высочайше утвержденное Городовое Положение» 16 июня 1870г., введенное Александром II вместо сословных основ самоуправления, предоставленных городу императрицей Екатериной II по «Жалованной грамоте городам» 1785г. По закону 29 апреля 1875г. «Городовое Положение» было распространено и на западные, в том числе Могилевскую, губернии. По «Положению» «Учреждения городского общественного управления суть: 1) городские избирательные собрания, 2) городская дума и 3) городская управа. Городские избирательные собрания составляют единственно для избрания гласных городской думы, через каждые четыре года; время созыва их определяется думою». Городская дума из своего состава выбирала Городского голову, утверждаемого в губернском городе министром Внутренних дел, и членов «Городского управления». «Всякий городской обыватель, к какому состоянию он бы не принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных, при следующих условиях: 1) если он русский подданный; 2) если ему не менее 25 лет от рождения; 3) если он при этих условиях владеет в городских пределах... на праве собственности недвижимым

имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому...», при этом «Размер оценочного сбора недвижимых имуществ определяется Городской Думой в процентах с чистого дохода от недвижимых имуществ, определенного общественным городским управлением посредством оценки, или же при невозможности определить доход, - со стоимости недвижимых имуществ. Размер сего сбора не может превышать 10% чистого дохода с имуществ или 1% стоимости оных» [1, ст.№ 15-17 с.10-12, ст.№ 130 с.835]. Губернатор, «... если усмотрит противозаконные действия должностных лиц городского общественного управления, передает таковые в обсуждение Губернского по городским делам Присутствия» [1, ст.№ 158 с.839]. Вместе с тем, город получал статус юридического лица, а городская форма собственности стала в один ряд с частной, государственной и смешанной. При этом все же различные цензы лишали 95% городского населения избирательных прав [5, с. 267].

Внутриполитический правительственный курс Александра III, обеспокоенного проникновением в самоуправленческие структуры либерального оппозиционно ориентированного элемента, устанавливал более высокий имущественный ценз при выборах гласных Городских дум, тем самым еще больше отсекая средние и малоимущие слои городских жителей от широкого участия в общественной жизни. 11 июня 1892г. появился императорский указ Сенату о введении в действие нового Городового положения. В новом «Положении» говорилось, что правом участия в выборах гласных предоставляется лицам, «... обложенным оценочным в пользу городского поселения сбором и стоящим по оценке, определенной для взимания сего сбора: ...в прочих городах губернских... не менее одной тысячи рублей;» [2, ст.№24,с.437]. В 1904 г. в России число лиц с суммарным годовым доходом в тысячу рублей составляло менее 1% населения [19,с.879]. «Положение» значительно понижало принцип выборности и самостоятельности органов городского самоуправления и усиливало огосударствление городских выборных учреждений. Отныне правовое положение Городского головы, членов Управы и секретаря Городской думы определялось как состоящих на государственной службе. Существенно возрастала компетенция губернатора и возможности вмешательства министра Внутренних дел в деятельность Думы и Управы. Постановления последних могли вступать в силу только спустя две недели после принятия, если губернатор не остановит их исполнение по принципу не только незаконности, но и нецелесообразности [2, ст. № 83, с.445]. Однако размер оценочного сбора с недвижимых имуществ – главная статья городских доходов, оставался прежним, как и по Положению 1870 г. и город сохранял юридический статус субъекта права. При этом структура органов городского самоуправления практически не изменилась.

Следует признать, что законодательное оформление структуры городских самоуправленческих институтов находилось исключительно и целиком и полностью

в руках персонализированного самодержавного над-государственного института, единственного института власти в стране.

С правовой точки зрения результатом Городской реформы 1870 и 1892 гг. стало создание лишенных власти, но наделенных полномочиями реализовывать политику верховной власти в городе самоуправленческих институтов, контролируемых самодержавием. Таким образом, к исходу XX в. в Российской империи начало действовать новое «Городовое Положение» 1892 г., которое на местах было введено к 1895г. В начале XX в. оно было дополнено «Продолжениями» 1906, 1908, 1909, 1910 гг., различного рода общими и локальными «Приложениями», а также текущими «Решениями Правительствующего Сената» [3, с.263-387]. На уровне губернского центра, в пределах его городской черты, действовали «Постановления» Городской думы в строгих и подконтрольных пределах ее компетенции, при этом все «... постановления Думы, с последующими к ним приложениями, представляются Головою, в копиях, Губернатору, коему предоставляется разрешать печатание сих постановлений» [2, ст.№76, с.443]. Такая правовая база обеспечивала функционирование Городских дум и Городских управ в городах Российской империи. В губернском Могилеве, например, как и во всех западных губернских центрах, первая Городовая реформа 1870 г. была введена в 1875г. Весной 1876 г. в губернском центре состоялись первые бессловесные выборы, по результатам которых была избрана Городская дума в составе 71 гласного, сформировавшая Городскую управу, включавшую Городского голову, его заместителя и 3 членов Городского управления. С 15 апреля 1876г. они считались «вступившими в должность» [4, с.85-89]. В дальнейшем в силу вступало Городовое положение 1892г., которое, наряду с остальной нормативно-правовой базой высших и местных органов государственной власти и государственного управления, действовало до краха Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе – Т. 45 – Отд.1. СПб: Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1870 - № 48498 – С.821-839.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание третье – Т. 12 – Отд.1. – СПб: Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1892 - № 8708 – с.433 - 456.
3. Немчинов, В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству / В.И. Немчинов. – М.: Издание В.М. Саблина, 1912 – 396 с.
4. Сидоренко, Б.И. Городская реформа в Могилеве губернском / Б.И. Сидоренко // Общество. Наука. Образование. Научные труды Могилевского филиала БИП / БИП - Институт правоведения; науч. ред. В.Д. Выборный, А.А. Скикевич. – Вып.2 – Могилев: МФ ЧУО БИП, 2006. – 208 с.
5. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. / Б. Н. Миронов - Т.2. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛЛАНИН, 2015. – 912с.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Скютте Д.Н., Рьянова Д.В. (БИП ГФ)

Проблема административной ответственности несовершеннолетних на сегодняшний день для Республики Беларусь остра и актуальна. Государственная политика в отношении правонарушителей в целом, и несовершеннолетних правонарушителей в частности, основывается на принципах гуманизма и презумпции невиновности. Законодатель Республики Беларусь идет по пути смягчения ответственности несовершеннолетних от административной ответственности. В то же время вред от административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, не меньше, а иногда и больше, чем от административных правонарушений, совершаемых совершеннолетними лицами.

Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой особый вид юридической ответственности, ей свойственны все признаки последней [1, с. 141]. При исследовании сущности административной ответственности несовершеннолетних может быть выделено различное количество ее специфических особенностей:

а) цели административной ответственности, применяемой к несовершеннолетним, в значительной степени обуславливают меньший объем и степень лишения или ограничения прав и свобод несовершеннолетних лиц по сравнению со взрослыми правонарушителями;

б) к несовершеннолетним не могут применяться такие же меры наказания, как и для взрослых правонарушителей;

в) административная ответственность налагается на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;

г) за совершение административных правонарушений к ответственности наряду с несовершеннолетними могут быть привлечены и их родители.

д) административная ответственность несовершеннолетних носит в большей степени воспитательный характер, так как к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, как правило, применяются меры воздействия, которые не являются административными наказаниями по своей правовой природе;

е) применение мер административной ответственности к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет наступает на общих основаниях.

Административная ответственность несовершеннолетних регулируется Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях [2]. Так, в соответствии со ст. 4.3 КоАП административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных КоАП. Физическое лицо, совершившее запрещенное КоАП деяние в возрасте от 14 до 16 лет, подлежит административной ответственности лишь за наиболее вредные административные правонарушения,

предусмотренные 16 статьями КоАП (ст.ст. 9.1, 10.5, 10.9, 15.29, 15.45, 15.58, 17.1, 18.3, 18.4, 18.9, 18.10, 18.34, 19.4, 19.7, 23.46, 23.47).

В силу ч. 3 ст. 4.3 КоАП к административной ответственности несовершеннолетний не привлекается, если будет установлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), он во время совершения деяния был не способен сознавать фактический характер или противоправность своего деяния.

Согласно ст. 4.6 КоАП, на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не могут налагаться также административные взыскания в виде штрафа (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход) или исправительных работ. На несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи Особенной части КоАП.

С 16 лет несовершеннолетнего могут привлечь к административной ответственности за большинство правонарушений, установленных КоАП Республики Беларусь. Кроме вышеуказанных административных взысканий, к 16-летнему подростку могут быть применены исправительные работы – на основании решения суда с заработной платы осужденного ежемесячно отчисляется до 20% получаемой им суммы (ст. 6.6 КоАП); лишение специального права (ст. 6.8 КоАП), лишение права заниматься определенной деятельностью (ст. 6.9 КоАП), конфискация (ст. 6.10 КоАП), депортация (ст. 6.11 КоАП), взыскание стоимости предмета административного правонарушения (ст. 6.12 КоАП). Административный арест к несовершеннолетним не применяется.

Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой КоАП, является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством (ст. 7.2 КоАП), а вовлечение такого лица в совершение административного правонарушения – отягчающим вину обстоятельством (ст. 7.3 КоАП).

В Республике Беларусь профилактику правонарушений несовершеннолетних в той или иной мере осуществляют все органы и учреждения: комиссии по делам несовершеннолетних, государственные органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы государственного управления здравоохранением, органы государственной службы занятости населения, органы внутренних дел [3]. Однако основной массив работы по привлечению несовершеннолетних правонарушителей к ответственности приходится на органы внутренних дел.

Правоприменительная практика органов внутренних дел Республики Беларусь демонстрирует поступательный спад числа административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними – 26 624 в

2010 г. и, соответственно, 22 296 в 2014 г. По составу, характеризующимся повышенной общественной вредностью, наблюдается аналогичная картина:

- мелкое хищение (ст. 10.5): 1 572 (2010 г.) и 984 (2014 г.);

- мелкое хулиганство (ст. 17.1): 3 281 (2010 г.) и 2 059 (2014 г.);

- распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения (ст. 17.3): 10 631 (2010 г.) 8 684 (2014 г.);

- управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления (ст. 18.19): 1 737 (2010 г.) и 2 028 (2014 г.).

На наш взгляд, это обусловлено расширением доступа молодежи к приобретению автотранспортных средств, но если обратить внимание на статистику 2015-2016 гг., то следует отметить снижение числа правонарушений по данному составу и решающую роль в этом ужесточения ответственности за нахождение за рулем в нетрезвом состоянии;

- нарушение правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения, либо отказ о прохождения проверки (освидетельствования) (ст. 18.23): 4 186 (2010 г.) и 2 011 (2014 г.).

Категория же «Другие правонарушения» выросла с 5 217 в 2010 г. до 6 530 в 2014 г. [4]. Вместе с тем, если проанализировать статистику 10-летней давности, очевидно, что показателей 2007 г. мы еще не достигли – тогда к административной ответственности было привлечено 17 918 несовершеннолетних. В 2008 г. последовал резкий скачок – 29 029 эпизодов [5].

В связи с этим, сегодня, по нашему мнению, в Республике Беларусь актуализируется роль комиссий по делам несовершеннолетних как главных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телятицкая, Т.В. Генезис дефиниции административной ответственности / Т.В. Телятицкая // Проблемы истории дзяржавы і права Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння І.А. Юхо. Мінск, 18–19 сак. 2011 г. – Мінск, 2011. – С.140–143.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.; одобр. Советом Респ. 01 декабря 2006 г.; текст Кодекса по состоянию на 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Слобода, Е.Н. Органы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 23 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2012. // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://elbib.bsu.by/handle/123456789/28746>. – Дата доступа: 11.03.2017.
4. Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник/предс. ред. колл. – И.В. Медведева. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 175 с.
5. Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник/ предс. ред. колл. – Е.И. Кухаревич. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – 171 с.

ОБ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Филипчик Т.В. (БИП ГФ)

В настоящее время необходимость совершенствования законодательства и повышение качества правоприменения определяет новые направления и приоритеты в государственно-правовом развитии. Результатом успешного сотрудничества ученых и практиков стало формирование и институциализация особого вида юридической деятельности – правового мониторинга, который в ряде стран довольно успешно функционирует.

Как отмечает Н.Н. Черногор, «выявлять недостатки нормотворческой и правоприменительной деятельности призван правовой мониторинг, рассматриваемый в качестве одного из главных инструментов повышения уровня эффективности правового регулирования, обеспечения должного качества принимаемых нормативных правовых актов и их реализации» [1].

В Российской Федерации правовой мониторинг весьма успешно внедряется в правовое пространство. В России создан *Центр правового мониторинга* – структурное подразделение Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), созданное в целях осуществления научного юридического сопровождения правотворческой деятельности. В 2008 году принято Положение о Центре мониторинга законодательства и правоприменительной практики, в котором обозначены задачи, функции, состав, структура и организация деятельности Центра мониторинга права.

В настоящее время на базе Центра профессорско-преподавательским составом (экспертами Центра) с привлечением лучших аспирантов и студентов, которые проходят специальный отбор, осуществляется работа по мониторингу важнейших законопроектов, действующего законодательства и правоприменительной практики, осуществляется экспертное сопровождение законотворческой и правоприменительной деятельности.

В процессе указанной деятельности происходит отбор и обобщение предложений по вопросам совершенствования законодательства, развития российской правовой системы, поступающих от граждан и организаций, и обобщается информация об основных проблемах функционирования государственных и правовых институтов, пробелах и противоречиях в законодательстве и правоприменительной практике.

В последующем данная информация обрабатывается экспертами Центра, которые на основе научно-правового анализа указанного материала формулируют предложения по совершенствованию российского законодательства. На завершающем этапе работы подготавливается сводный доклад о возможных формах реализации предложений по совершенствованию законодательства [2].

В 2005 году в Узбекистане создан Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан, который является научно-исследовательским экспертным учреждением.

В 2011 г. в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Института мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан» за Институтом были закреплены новые задачи и функции в области проведения экспертизы законопроектов и разработки предложений, направленных на совершенствование законотворческой деятельности, системы государственной власти и управления и др.

Приоритетными направлениями деятельности Института являются мониторинг полноты реализации норм и положений Конституции Республики Узбекистан в законах, других нормативных правовых актах и их применения; изучение соответствия законодательства Республики Узбекистан международным нормам и стандартам; изучение опыта работы зарубежных парламентов, аналогичных институтов мониторинга законодательства и выдача рекомендаций по его использованию в законотворческой деятельности; глубокое изучение вопросов повышения эффективности законотворческой, контрольно-аналитической деятельности палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан и др. [3].

В Республике Казахстан в соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» разработаны *Правила проведения правового мониторинга* (далее – Правила), которые определяют порядок проведения государственными органами правового мониторинга нормативных правовых актов, принятых ими, и (или) разработчиками которых они являлись, либо относящихся к их компетенции. В Правилах определены цели, понятие, объекты и субъекты правового мониторинга, этапы проведения и др. В п. 2 Правил излагается, что «Правовой мониторинг нормативных правовых актов проводится с целью оценки и прогнозирования эффективности законодательства путем выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан, устаревших, коррупциогенных и неэффективно реализуемых норм права, а также выработки предложений по его совершенствованию» [4].

Введение механизма правового мониторинга в Республике Беларусь вызвано необходимостью повышения эффективности законодательства, совершенствованием правотворческой и правоприменительной деятельности, «выработке прогнозов о последствиях принятия законов, повышению открытости принятия нормотворческих решений, информированности граждан и общественности о состоянии правовой системы, повышению уровня правосознания и правовой культуры общества в целом» [5].

Несмотря на то, что теоретические и практические аспекты правового мониторинга активно обсуждаются, многие вопросы требуют дальнейшего исследования.

Высказывается мнение о необходимости принятия Закона о правовом мониторинге в Республике Беларусь, в котором должны быть закреплены основы правового мониторинга, цели, задачи, принципы, субъекты, объекты, статус результатов правового мониторинга и др. (Е.П. Гуйда). Такой закон, конечно же, необходим, но, на наш взгляд, об этом пока еще говорить рано. Практика показывает, что поспешное принятие того либо иного закона не всегда способствует в полной мере решению определенной проблемы.

На наш взгляд, для Республики Беларусь первоочередной задачей является разработка научно обоснованных *Рекомендаций по проведению правового мониторинга*. Это обусловлено необходимостью формирования единообразного понимания правового мониторинга всеми субъектами, обеспечения их необходимой информацией; упорядочения порядка проведения правового мониторинга (сбора, анализа, обработки информации); нормативного закрепления целей, функций мониторинга и т.д.

Создание единой системы организации и проведения правового мониторинга, выработки методологии и методики его проведения в Республике Беларусь должно проходить, на наш взгляд, с учетом опыта как постсоветских, так и других стран, где этот механизм довольно успешно функционирует уже на протяжении достаточно длительного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. Н. Н. Черногора. – М. : Международный юридический институт, 2010. – 232 с.
2. Центр правового мониторинга в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal-monitoring.ru/core/about>. – Дата доступа: 12.07.2016.
3. Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monitoring.uz/ru/institute-ru.html>. – Дата доступа: 22.04.2016.
4. Об утверждении Правил проведения правового мониторинга: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2016 года № 486 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=88624. – Дата доступа: 26.01.2017.
5. Гуйда, Е.П. О правовом мониторинге в Республике Беларусь / Е.П. Гуйда // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол.: С.А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: БГУ, 2012. – 307 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТАБАЧНОГО ДЫМА, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Хейфец Е.Н. (БИП)

Основным международным правовым актом в сфере борьбы с табакокурением является Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ)[1]. РКБТ была подписана Республикой Беларусь в 2004 г.,

ратифицирована в 2005 г. [2; 3], и, таким образом, страна обязалась обеспечить соответствие собственного законодательства нормам данного международного договора. В ст. 8 РКБТ «Защита от воздействия табачного дыма» указано, что участники РКБТ обязаны принимать эффективные законодательные, исполнительные, административные и/или иных меры, обеспечивающие защиту от воздействия табачного дыма на рабочих местах внутри помещений, общественном транспорте и в закрытых общественных местах и, в соответствующих случаях, в других общественных местах [1, ст. 8].

В действующем законодательстве Республики Беларусь имеются запреты и ограничения на курение в различных местах и помещениях. В частности, согласно Положению о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий (далее – Положение), утвержденному декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28, в Республике Беларусь запрещается курение (потребление) табачных изделий, за исключением мест, специально предназначенных для этой цели [4, ст. 38]:

- в учреждениях (организациях) здравоохранения, культуры, образования, спорта, на объектах торговли и бытового обслуживания населения;
- на объектах общественного питания, кроме объектов, реализующих табачные изделия и имеющих предназначенные для обслуживания граждан (потребителей) помещения с действующей системой вентиляции;
- в помещениях органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, организаций;
- на всех видах вокзалов, в аэропортах, подземных переходах, на станциях метрополитена;
- во всех видах общественного транспорта, вагонах поездов, на судах, в самолетах, за исключением поездов дальнего следования, пассажирских судов и самолетов, в которых предусмотрены места, специально предназначенные для курения.

В то же время, собственники объектов, указанных в пункте 38 Положения, имеют право создавать (выделять) на этих объектах специально предназначенные для курения места и оборудовать их в соответствии с требованиями, установленными Министерством по чрезвычайным ситуациям и Министерством здравоохранения Республики Беларусь [4, ст. 39].

Кроме того, правовые нормы, запрещающие или ограничивающие курение в определенных помещениях, содержатся и в ряде иных правовых актов, а именно:

- в санитарных нормах, правилах и гигиенических нормативах, устанавливающих гигиенические требования к размещению, устройству, оборудованию и содержанию определенных объектов. Данные нормативы устанавливаются постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Например, в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 октября 2008 г. № 183 «Об утверждении Санитарных норм, правил и гигиенических

нормативов «Гигиенические требования к размещению, устройству, оборудованию и содержанию объектов малого предпринимательства»» указано, что курение на данных объектах вне специально оборудованных для этих целей мест не допускается [5, ст. 24];

– в приказах министерств. Например, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 1 июля 2011 г. № 710, курение в организациях здравоохранения и на прилегающих к ним территориях запрещено. В соответствии с приказом МВД Республики Беларусь от 13 сентября 2013 г. № 424 «О популяризации здорового образа жизни среди сотрудников и гражданского персонала органов внутренних дел Республики Беларусь, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь», административные здания ОВД, соединений и воинских частей внутренних войск, прилегающие к ним территории считаются свободными от курения зонами (оборудованные места для курения рекомендовано размещать на максимальном отдалении от них), сотрудникам и военнослужащим надлежит отказаться от курения в форменной одежде;

– в правилах пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений. Согласно Правилам пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2013 г. № 399, курение во вспомогательных помещениях многоквартирного жилого дома в Республике Беларусь запрещено.

Запреты на курение в определенных местах и помещениях в Республике Беларусь также могут устанавливаться решениями местных органов власти и субъектов хозяйствования. В частности, в Минске имеется ряд территорий, объявленных свободными от табачного дыма (некоторые парки и скверы; ботанический сад; зоопарк; территория, прилегающая к некоторым учреждениям образования). Кроме того, в Минске запрещено курение на остановках общественного транспорта. Запрет на курение в вышеназванных местах установлен на основании распоряжений глав администраций, решений администраций соответствующих районов г. Минска, приказа директора субъекта хозяйствования (парк развлечений «Дримлэнд»), решения заседания межведомственного координационного совета по реализации плана мероприятий по борьбе против табака.

Кроме того, в проекте закона Республики Беларусь «О защите здоровья населения от последствий потребления табака и воздействия окружающего табачного дыма» предусмотрена возможность собственников некоторых категорий объектов разрешать курение в специально выделенных местах на данной территории.

Таким образом, в данный момент и действующее законодательство, и разработанный проект антитабачного закона предусматривают возможность курения в специально выделенных местах в закрытых помещениях, что не соответствует руководящим принципам к ст. 8 РКБТ, содержащим однозначное заклю-

чение о том, что «эффективные меры по обеспечению защиты от воздействия табачного дыма, предусмотренные в Статье 8 Рамочной конвенции ВОЗ, требуют полного исключения курения и табачного дыма в конкретном пространстве или среде, с тем чтобы создать 100%-ную бездымную среду. Безопасного уровня воздействия табачного дыма не существует, и такие понятия, как пороговое значение для токсичности вторичного дыма, следует отвергнуть, так как они противоречат научным фактам. Иные подходы, чем обеспечение бездымной на 100% среды, включая вентиляцию, фильтрование воздуха, использование специально выделенных зон для курения (будь то с отдельными вентиляционными системами или без них), неоднократно доказали свою неэффективность, и имеются убедительные факты, как научные, так и иные, которые показывают, что инженерные решения не защищают от воздействия табачного дыма» (руководящий принцип 1 к ст. 8 РКБТ).

По мнению автора, в рамках реализации ст. 8 РКБТ целесообразно внести поправки в законодательство Республики Беларусь, предусматривающие полный запрет курения:

- во всех закрытых помещениях;
- вблизи закрытых помещений (на расстоянии 50 метров);
- в общественных местах;
- в общественном транспорте, вагонах поездов, морских судах и самолетах;
- на остановках общественного транспорта;
- на спортивных сооружениях, расположенных на открытом воздухе, во время проводимых там мероприятий;
- на всех видах вокзалов, в аэропортах, подземных переходах, на станциях метрополитена;
- в автомобилях в присутствии детей до 14 лет (подобную поправку, по данным СМИ, планируется внести в Положение).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака // Сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.who.int/tobacco/framework/WHO_fctc_russian.pdf. – Дата доступа: 25.02.2017.
2. О подписании Республикой Беларусь Рамочной Конвенции ВОЗ по борьбе против табака: Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2004 г. № 266 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 89. – 1/5575.
3. О ратификации Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2005 г. № 26-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 103. – 2/1123.
4. О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий: Декрет Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 143. – 1/4234.
5. Об утверждении Санитарных норм, правил и гигиенических нормативов «Гигиенические требования к размещению, устройству, оборудованию и содержанию объектов малого предпринимательства»: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 31 окт. 2008 г., № 183// ИПС «ЮСИАС» [Электронный ресурс] / ООО «ИПА «Регистр». – Минск, 2017.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цед В.Н. (БИП ГФ)

В 1994 году в соответствии с Конституцией впервые был учреждён Конституционный Суд Республики Беларусь – орган государственного контроля за конституционностью нормативных актов в государстве.

На современном этапе Конституционный Суд осуществляет последующий конституционный контроль нормативных правовых актов и обязательный предварительный конституционный контроль законов.

Инициативой по проверке Конституционным Судом нормативных правовых актов в рамках последующего конституционного контроля обладают Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд и Совет Министров. За последние десять лет Конституционный Суд принял всего два заключения в порядке последующего конституционного контроля, тогда как только в течение декабря 1995 года, подобных заключений было принято семь. В 2015 и в 2016 годах в соответствии с частью 4 статьи 116 Конституции Республики Беларусь уполномоченные субъекты с предложениями о проверке конституционности нормативных правовых актов в Конституционный Суд не обращались. В этой связи Конституционный Суд в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» отмечает достигнутый определенный конституционно-качественный уровень национального законодательства, надлежащее взаимодействие органов всех ветвей власти в законотворческом процессе в целях достижения баланса публичных и частных интересов, стабильности в обществе и государстве [1]. В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году» указывается, что в настоящее время органы государственной власти всех уровней в ходе подготовки и принятия законов находят конструктивные решения по урегулированию общественных отношений при неукоснительном соблюдении конституционных предписаний [2].

Полагаю, частично можно согласиться. Однако существенный кризис последующего конституционного контроля в Республике Беларусь нельзя не заметить. С одной стороны, безынициативность уполномоченных Конституцией субъектов на обращение в Конституционный Суд о конституционности нормативных правовых актов и отсутствие у Конституционного Суда полномочия по собственной инициативе осуществлять последующий конституционный контроль, с другой – субъективные факторы, не позволяющие на современном этапе Конституционному Суду признать отдельные положения либо в целом правовые акты 2013 года о совершенствовании судебной системы Беларуси, акты Президента 2015 и 2016 годов о предупреждении социального иждивенчества,

Закон «О массовых мероприятиях» и некоторые иные правовые акты, не соответствующими Конституции.

Думается, необходимо наделить Конституционный Суд Республики Беларусь правом по собственной инициативе осуществлять последующий конституционный контроль нормативных правовых актов. На современном этапе подобную инициативу желательно закрепить и за гражданами Республики Беларусь, в количестве не менее одной тысячи человек. Данный подход по доступу граждан к конституционному правосудию будет предохранять от перегруженности системы конституционного правосудия и даст возможность обойти безынициативность уполномоченных органов и, возможно, Конституционного Суда, в случае закрепления за ним инициативы в рамках последующего конституционного контроля.

В целях совершенствования деятельности Конституционного Суда институт предварительного конституционного контроля законов в Республике Беларусь был введён Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14. На современном этапе Конституционный Суд Республики Беларусь в соответствии со ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей осуществляет в пятидневный срок обязательный предварительный контроль законов, принятых Парламентом, до подписания Президентом.

С 2008 года Конституционный Суд Республики Беларусь в рамках предварительного контроля проверил на соответствие Конституции 826 законов: 2008 – 102; 2009 – 104; 2010 – 129; 2011–109; 2012 – 113, 2013 – 111, 2014 – 55, 2015 – 50, 2016 – 53. Из 826 проверенных Конституционным Судом законов 826 были признаны соответствующими Конституции. Об «идеальном» законодательстве автор уже рассуждал в предыдущих публикациях [3], [4]. В дополнение хочется отметить: Конституционный Суд Республики Беларусь в рамках предварительного конституционного контроля законов принимал от 10 до 18 решений в день (24.12.2010 и 06.07.2016), закон может быть после вступления в юридическую силу проверен и в порядке последующего конституционного контроля, предварительный конституционный контроль значительно усложняет законодательный процесс и в целом не эффективен.

Думается, необходимо отменить полномочия Конституционного Суда в области обязательного предварительного конституционного контроля законов.

На современном этапе деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь в значительной степени не связана с осуществлением именно судебной власти, видится необходимость выведения Конституционного Суда из судебной системы и переименования в Конституционный Совет Республики Беларусь.

Полагаю, подтверждение конституционности нормативного правового акта и признание его неконституционным способствуют дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Беларусь и в целом формированию правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2016 г. № Р-1028/2016 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – №1. – 2016. – С.6-55.
2. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2017 г. № Р-1084/2017 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – №1. – 2017. – С.6-56.
3. Цед, В. Н. Совершенствование правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь / В. Н. Цед // Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека: Материалы межвузовской научно-практ. конф. (Гродно, 19 мая 2011 г.) / ред. кол. С. И. Викторова [и др.]. – Гродно, «Ламарк», 2011. – С.61–63.
4. Цед, В.Н. Идеальный законодатель / В.Н. Цед // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. Материалы IV научной конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Минск, 18 апреля 2014 г. / ред. кол. С.Ф. Сокол [и др.]. – Минск: «БИП-Институт правоведения». Ч. 1. – 2014. – С. 35-36.

ИСТОРИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В БССР

Червякова И.А. (БИП)

Парламент (от лат. *parlare*; фр. *parler* – говорить, разговаривать) – высший представительный и законодательный орган государства. В каждой стране Парламент обретает свое собственное название, отражающее национальные особенности и традиции: Конгресс (США), Генеральные кортесы (Испания), Ассамблея Республики (Португалия), Народное собрание (Болгария) и т.д. В ряде стран термин «Парламент» используется как собственное наименование высшего представительного органа: Парламент Греции, Италии, Франции, Чехии, Японии и др.

С парламентом связано понятие парламентаризма. Парламентаризм – система организации и функционирования верховной государственной власти при наличии выборного законодательного органа – Парламента, характеризующаяся разделением законодательной и исполнительной функций.

Парламентаризм в БССР прошел в своем развитии ряд этапов.

Содержание первой Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) 1919 г. было пронизано идеей диктатуры пролетариата. В положениях Конституции развивались идеи представительной демократии, и в частности в статье 5 было провозглашено: "Вся власть в пределах Социалистической Советской Республики Белоруссии принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах". В ст. 6 Конституции говорилось: "Верховная власть в Социалистической Советской Республике Белоруссии принадлежит Съезду Советов Белоруссии, а в период между съездами – Центральному Исполнительному Комитету" [1, с. 78]. В Конституции не раскрывалась компетенция Съезда Советов Белоруссии, за исключением того, что Съезд избирает ЦИК "в числе не свыше 50 человек" [1, с. 80]. Именно Съезд Советов в период

своей работы являлся высшим представительным и правотворческим органом. Съезд должен был созываться не реже двух раз в год. Предусматривалась также возможность созыва чрезвычайных съездов Советов. В период между съездами высшей властью республики являлся ЦИК Белоруссии как высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган.

Важнейшими новшествами Конституции 1927 г. являлись определение пределов и возможностей законотворческой деятельности высших и центральных органов государственной власти Белоруссии в соотношении с полномочиями аналогичных органов СССР, значительно более подробная регламентация их статуса и деятельности. В Конституции закреплялись конкретные "предметы ведения" верховных и центральных органов БССР. К числу верховных органов власти были отнесены Всебелорусский съезд Советов БССР, а в период между съездами – ЦИК. [1, с. 106]. Очередные Съезды Советов БССР должны были созываться ЦИК один раз в год. Устанавливалось, что ЦИК ответственен перед Съездом Советов БССР. По Конституции Съезд Советов БССР хотя и получил определение верховного органа власти, однако не обладал верховенством по всем вопросам правотворчества. ЦИК БССР являлся законотворческим органом по широкому кругу вопросов. Центральные органы власти республики – Президиум ЦИК и Совет Народных Комиссаров также наделялись компетенцией в сфере законотворческой деятельности. Президиум ЦИК в период между сессиями ЦИК являлся "высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом власти Белорусской Социалистической Советской Республики". СНК как центральный постоянно действующий орган власти являлся законодательно-распорядительным органом БССР.

Важное значение для развития парламентаризма имела Конституция БССР 1937 г., в которой провозглашалось, что вся власть в БССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, но все наиболее важные вопросы государственной жизни были отнесены к компетенции СССР. Организация высших органов государственной власти претерпела значительные изменения. Прекратила существование система съездов Советов. Законодательная власть стала принадлежать исключительно Верховному Совету БССР. Верховный Совет работал в сессионном порядке и, таким образом, не являлся постоянно действующим органом. Очередные сессии созывались два раза в год. Постоянно действующим высшим органом государственной власти являлся Президиум Верховного Совета. В случае необходимости в период между сессиями Верховного Совета его Президиум мог внести изменения в действующее законодательство с последующим утверждением на очередной сессии Верховного Совета. Впервые было произведено разграничение между органами государственной власти и центральными органами государственного управления. Следует отметить, что элементы парламентаризации оставались иллюзорными.

Законодательствовал фактически руководящий орган Коммунистической партии. На съездах Советов директивам партийных органов лишь придавались юридически принятые формы.

Конституция 1978 г. в 90-е годы превращалась в архаичный документ. Это в решающей мере обуславливалось тем, что в конце 80-х - начале 90-х годов в общественном сознании встала проблема обретения республиками бывшего СССР государственного суверенитета, устранения монополии одной партии на власть, утверждения политического и экономического плюрализма. Изменения в Конституции 1978 г. были направлены на обеспечение разделения властей, принципов формирования правового государства и суверенитета Беларуси.

27 июля 1990 года была принята Декларация Верховного Совета "О государственном суверенитете Республики Беларусь". Декларация провозгласила "полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти республики в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях". [2, с. 253]. Декларация стимулировала принятие целого ряда новых законодательных актов Республики Беларусь. Многие ее идеи были включены в проекты разрабатываемых нормативных правовых актов (например, 27 февраля 1991 г. был принят Закон "Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь"). В дальнейшем, 25 августа 1991 г., Декларации о государственном суверенитете специальным законом был придан статус конституционного закона, на основании которого были внесены изменения и дополнения в Конституцию 1978 г.

Таким образом, этапы развития парламентаризма в советской Беларуси связаны, во-первых, со статусом республики как субъекта федерации в составе СССР; во-вторых, с неоднократным принятием конституций, в которых по-разному определялась роль представительного и законодательного органа страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар, Т.И. Краткий очерк истории государства и права Республики Беларусь (послеоктябрьский период) / Т.И. Довнар. – Минск, 1997. – 128 с.
2. Вішнеўскі А.Ф., Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): Вучэб. дапаможнік / Пад агул. рэд. праф. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск, 2003. – 320 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»

Чуприс М.К. (БГУ)

В юридической науке и практике широко используется термин «административно-правовое обеспечение». Однако универсальных характеристик, определяющих значение и содержательное наполнение этого

термина, не выработано. Отсутствие необходимости наличия единого определения, а тем более попытки его закрепления в законодательстве обусловлено зависимостью контекста от предмета обеспечения и субъекта, с деятельностью которого связывают применяемые обеспечительные механизмы. Вместе с тем административно-правовое обеспечение имеет базовые, неизменные свойства, определяющие его сущность. В основе лежит семантическое значение термина «обеспечение», производное от глагола «обеспечить», обозначающего либо снабдить чем-нибудь в нужном количестве, либо предоставить достаточные материальные средства, либо сделать вполне возможным, действительным, несомненным [1, с. 379]. Значит, обеспечение связывается с созданием благоприятных условий для чего-либо или кого-либо. И в этом смысле правовое обеспечение в первую очередь рассматривается как надлежащее правовое регулирование общественных отношений (создание нормативных основ). И.Л. Бачило, размышляя о проблемах организации государственного управления, относил к смежным понятиям «правовое обеспечение», «правовое регулирование» и «правовая основа» [2, с. 198–199]. Поэтому когда в юриспруденции используют термины «конституционно-правовое обеспечение», «уголовно-правовое обеспечение», «трудово-правовое обеспечение», «финансово-правовое обеспечение» и т.д., то фактически имеют ввиду регулирование определенного рода (вида) или группы общественных отношений отраслевым законодательством.

Указание на административно-правовое обеспечение обозначает, что создание такого рода условий осуществляется по правилам правового обеспечения и, в частности, такой его отраслевой разновидности, как административное обеспечение.

В то же время для юристов очевидно, что ценность имеет не правовое регулирование (обеспечение) само по себе, каким бы высоким качеством оно не обладало, а эффективная реализация правовых норм. Именно поэтому считаем наиболее приемлемой позицию ученых, отмечающих, что «в рамках правового обеспечения объединяются правотворческая деятельность по созданию соответствующей правовой основы, сама правовая основа, а также деятельность по ее реализации» [3, с. 32]. Последняя характеристика имеет наибольшее значение для оценки административно-правового обеспечения как осуществляемого в процессе государственного управления. В этой связи оно должно рассматриваться в разрезе правового регулирования предмета и (или) сферы, или объекта обеспечения, институциональных компонентов, включающих систему органов государственного управления и других государственных организаций, наделенных полномочиями на осуществление государственного управления, и процессуальных компонентов (деятельности данных органов и организаций, проявляющейся в реализации методов государственного управления (убеждение и принуждение) и форм государственного управления).

Для административного права понимание термина «обеспечение» не только как регулирования тем более важно, поскольку это отрасль права, «обслуживающая» деятельность органов государственного управления. Значит, в качестве ключевого аспекта административно-правового обеспечения следует рассматривать именно регулирование нормами административного права возникающих в процессе этой деятельности как институциональных, так и процессуальных компонентов. Базисной позицией для такого вывода выступает мнение белорусских специалистов в области государственного управления о том, что «деятельность органов государства по правовому обеспечению исполнительной власти является сутью правового регулирования..., а в центре правового регулирования государственного управления находится правовой статус государственного органа, который включает в себя месторасположение и природу органа в целостной системе государственных органов, его компетенцию, юридическое закрепление организационной структуры, методов и процедур функционирования» [4, с. 287, 289]. Разработчики конституционно-правовых механизмов также отмечают, что в структуре обеспечения необходимо выделять нормативную и институциональную подсистемы и методы как совокупность правовых приемов и способов, с помощью которых осуществляется обеспечение прав и свобод человека (охрана, защита и восстановление нарушенных прав), общие и специальные гарантии [5, с. 8]. Таким образом, нормативная и институциональная составляющие процесса обеспечения, собственно правила процесса реализации (совокупность методов) и сама реализация уполномоченными субъектами признаются обязательными для раскрытия содержания механизма обеспечения прав человека.

Поскольку административно-правовое обеспечение связывается с государственным управлением и осуществляется в процессе этого управления, то ему присущи все признаки государственного управления: оно носит публичный и правовой характер, осуществляется органами государственного управления, наделенными компетенцией для их реализации путем применения методов и форм государственного управления, предметом обеспечения выступают общественные отношения, складывающиеся в определенной отрасли, области или сфере государственного управления, виде деятельности, имеющем различные объекты управления (например, безопасность, права и интересы групп лиц и т.п.) или субъектов (органы, организации, структурные подразделения) и т.д.

В частности, наиболее ярким примером специфичности административно-правового обеспечения в разрезе его предмета выступает административно-правовое обеспечение прав несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних (далее — КДН). При таком обеспечении имеет место особый предмет обеспечения — права несовершеннолетних; создана собственная система правовых норм в области обеспечения прав несовершеннолетних, которая закрепляет права несовершеннолетних, систему орга-

нов, призванных их обеспечивать, правила их деятельности в этой области и др.; специально создан орган государственного управления, призванный реализовывать в своей деятельности правовые нормы в области прав несовершеннолетних. При этом деятельность КДН является особым видом управленческой деятельности в области обеспечения прав несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Цель уяснения сути и раскрытия содержания понятия «административно-правовое обеспечение прав» обусловливает необходимость в определении содержания и соотношения данного понятия с такими категориями, как «реализация прав», «охрана прав» и «защита прав».

Реализация прав тесно связана с их обеспечением, поскольку сводится к их исполнению, претворению в жизнь субъектами конкретных правовых отношений. Качественное правовое обеспечение прав выступает предпосылкой их надлежащей реализации.

В связи с реализацией прав часто используют термины «защита» и «охрана». Охранять означает оберегать, стеречь. В качестве синонима «охранять» в русском языке указывается слово «защитить». В то же время термин «защитить» содержит в себе лексический нюанс, обозначающий «спасти от неприятного, враждебного, опасного» [1, с. 438, 197]. Не вдаваясь в анализ соотношения указанных двух близких понятий (тем более что учеными довольно часто указывается на их равнозначность), отметим, что оба термина, равно как и термин «реализация» применяются в связи с реализацией субъективного права, его воплощением в реальной действительности в конкретных правовых отношениях его конкретными субъектами. В то время как термин «правовое обеспечение» и его разновидность «административно-правовое обеспечение» используются в юридической науке и практике, когда возникает необходимость в разработке комплексного правового механизма для регулирования прав в объективном смысле и определения правил их последующей реализации. Поэтому обеспечение охватывает правовые средства охраны и защиты, применяемые в случае нарушения прав в будущем.

Таким образом, понятие «административно-правовое обеспечение» является сложносоставным, содержащим не только правовое регулирование предмета обеспечения, но и институциональные компоненты, включая систему органов государственного управления и других государственных организаций, наделенных полномочиями на осуществление государственного управления, и процессуальные компоненты (деятельность данных органов и организаций, проявляющуюся в реализации методов государственного управления (убеждение и принуждение) и форм государственного управления). Данное обеспечение также охватывает правовые средства охраны и защиты, применяемые в случае нарушения прав в будущем.

Административно-правовое обеспечение осуществляется в процессе государственного управления, и ему присущи все признаки данного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов ; под общ.ред. Обнорского. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс : Мир и образование, 2008. – 1200 с.
2. Бачило, И.Л. Организация советского государственного управления. Правовые проблемы / И.Л.Бачило ; отв. ред. Б.М.Лазарев. – М.: Наука, 1984. – 237 с.
3. Редкоус, В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках СНГ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В.М.Редкоус. –М., 2011. – 341 л.
4. Основы государственного управления : учеб. пособие / Н.Б.Антонова[и др.]; под общ. ред. С.Н.Князева, Н.Б.Антоновой. – Минск : Акад. упр. при ПрезидентеРесп. Беларусь, 2008. – 415 с.
5. Егупова, М.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.А. Егупова. –Ростов-на-Дону, 2012. – 30 с.

К ВОПРОСУ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Шумейко В.С. (БИП МФ)

Вопрос о том, быть или не быть суду присяжных в Республике Беларусь обсуждается достаточно долго. 23 апреля 1992 года Верховным Советом Республики Беларусь была принята Концепция судебно-правовой реформы, которая предусмотрела введение в Республике Беларусь суда присяжных как наиболее демократичной формы, обеспечивающей независимость и самостоятельность суда, а также с целью расширения реального участия населения в отправлении правосудия. С тех пор прошло 25 лет, а суд присяжных в Республике Беларусь так и не был учрежден. Тема суда присяжных дискутируется на протяжении всех этих 25 лет. Существует большое количество мнений, как за введение данного института в Республике Беларусь, так и против.

"...Лучшая, благороднейшая, основанная на доверии к народному духу часть этой реформы", - писал А. Ф. Кони о суде присяжных (судебная реформа 1864 года), имея в виду его независимость от чиновничества. Судебной реформе Анатолий Федорович отдал все свои силы и с неизменной привязанностью служил судебным уставом. Наученный личным опытом, в одной из своих статей А. Ф. Кони говорит: "Трудна судебная служба: быть может, ни одна служба не дает так мало не отравленных чем-нибудь радостей и не сопровождается такими скорбями и испытаниями, лежащими притом не вне ее, а в ней самой". Проникнувшись духом судебных уставов, юрист создал в лице своем живой тип судьи и прокурора, доказав своим примером, что можно служить государственной охране правовых интересов, не забывая личности подсудимого и не превращая его в простой объект исследования. В качестве судьи он сводил — выражаясь его словами — "доступное человеку в условиях места и времени великое начало справедливости в земные, людские отношения", а в качестве прокурора был "обвиняющим судьей, умевшим отличать преступление от несчастия, навет от правдивого свидетельского показания" [1].

У суда присяжных есть немало преимуществ, но есть и явные недостатки. Самый главный и большой плюс — это возможность выслушать сразу несколько мнений. И решение в этом случае принимается не единолично. Приговор на суде присяжных выносится при помощи открытого голосования после того как все детали обвинения были внимательно рассмотрены. Главным минусом является тот факт, что участниками являются непрофессионалы. Среди присяжных могут быть люди разных профессий. К примеру, встречаются в составе суда присяжных и учителя, и обычные менеджеры, и даже домохозяйки и пенсионеры. При принятии решения они, чаще всего, ориентируются только на свои эмоции, которые возникают во время судебного заседания.

Неоднозначность оценок этого института подчеркивает необходимость очень взвешенного подхода к решению вопроса целесообразности его внедрения в правовую систему Республики Беларусь и требует учета накопленного опыта наших соседей, наиболее близких нам по своим правовым системам, равно как и стран дальнего зарубежья, где такие суды функционируют достаточно продолжительное время [2,с.32].

Изучение правовой природы института присяжных заседателей, опыт функционирования суда присяжных в других странах (России, Украины и др.) показывает, что данная форма судопроизводства является громоздкой, сложной в организационном плане, дорогостоящей, нестабильной в принятии решений, нередко не обеспечивающей объективное рассмотрение дела и надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников процесса.

Согласно судебной статистике Российской Федерации для возможности формирования коллегии, для каждого процесса, путем автоматизированной выборки, судом рассылаются 500 приглашений, лицам из представленного Комитетом списка. Для регистрации, в среднем, приходит только 40, то есть всего 8%. Как правило, на практике коллегию присяжных заседателей не удается сформировать ни с первого, ни со второго раза в связи с недостаточностью количества явившихся кандидатов в присяжные заседатели [3, с. 270].

Суд присяжных - это состязание адвоката и государственного обвинителя, а присяжные заседатели выступают в роли «зрителей», которые пришли на «спектакль», ради того, чтобы выяснить, кто же все-таки лучше, при этом забывают, что распоряжаются судьбой человека. По уголовным делам должна выясняться истина, а в состязании и в споре истина не всегда выясняется.

Заседая в совещательной комнате, присяжные прислушаются не к тому, кто робко подаст свой голос в защиту логики и справедливости, а к тому, кто громко и уверенно «навязет» всем свою позицию. Многие юристы утверждают, что плюсом суда присяжных является то, что решение принимается не единолично, а коллегиально. По их мнению, значительно осложняется процесс подкупа и запугивания, потому что подкупить одного судью проще, чем 12 присяжных. Так же утверждают, что придя в совеща-

тельную комнату обывателем, путем логических размышлений, человек выходит из нее гражданином. Но для выигрыша дела необходимо всего 6 оправдательных голосов, а иногда достаточно подкупить или запугать одного-двух присяжных, которые смогут риторически убедить остальных в своей правоте. Исходя из этого, присяжные, которые пришли обывателями, ими и останутся.

Задача, поставленная перед присяжными, мало чем отличается от научного поиска в любой области знаний. Ученому приходится делать заключения о вещах, которые не поддаются непосредственному наблюдению, на основании наблюдаемых доказательств. То же самое должны сделать и присяжные – принять решение о виновности или невиновности подсудимого на основании доказательств, представленных в суде. Это научная задача, которая превышает интеллектуальные возможности большинства неспециалистов, привлекаемых к выполнению обязанностей присяжных.

«Модель суда присяжных, задуманная как модель совершенного народного суда, достаточно привлекательна с теоретической точки зрения, но ее детальное рассмотрение показывает, что проблем, и проблем очень серьезных, немало, а практическая реализация этой сложной модели нередко подтверждает неспособность надлежащего отправления правосудия коллегией присяжных заседателей, что достаточно ярко показывает российский опыт» [2,с.38].

«Как более удачная по сравнению с судом присяжных в России приводится модель этого суда по УПК Республики Казахстан, когда судьбу подсудимого решают 9 присяжных совместно с двумя судьями, составляющие единую коллегию судей» [2,с.38]. Такой суд с участием присяжных заседателей не является классическим судом присяжных, с научной точки зрения – это суд с расширенной коллегией заседателей.

«В Казахстане работает континентальная модель суда присяжных. Особенность такой формы в том, что председательствующий судья вместе с присяжными заседателями не только определяют, было ли подсудимым совершено преступление или нет, но и назначают наказание» [4].

Исследовав большое количество литературы и изучив мнение юристов Республики Беларусь и опыт зарубежных стран, считаю, что в нашей стране на данном этапе не следует учреждать суд присяжных, тем более, что и Конституция Республики Беларусь таких предписаний не содержит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анатолий Федорович Кони – биография. – Режим доступа: <http://to-name.ru/biography/anatolij-koni.htm>
2. Ракитский, В. Суд присяжных заседателей: «за» и «против» для Беларуси (обсуждаем) / Судовы Веснік. № 2, 2014, С. 29-39.
3. Якишева, Е. 3. Суд присяжных // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 263–271.
4. Куркбаев, А. Совесть народа. Как работает суд присяжных в Казахстане. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/article/378/>.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.

УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Акименко К.В. (БИП)

Среди условий ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности в первую очередь следует назвать вред, поскольку с фактом его причинения закон связывает возникновение деликатного обязательства, на него опирается право притязание кредитора к должнику. В правовой литературе о вреде говорят как при повреждении или уничтожении имущества, так и при причинении смерти или увечья, даже когда это не повлекло за собой утрату заработка или содержания. Этот термин используется при определении последствия правонарушения, выразившегося в повреждении или уничтожении имущества потерпевшего. Часто о вреде говорят как об умалении охраняемого законом того или иного блага.

Однако следует отметить, что в качестве условия ответственности вред – это не само нарушение права или блага, а имущественные последствия такого нарушения и вне экономического содержания как условие деликатной ответственности не имеет юридического значения. В этом качестве вред всегда должен выражаться в форме имущественного ущерба или убытков.

Соотношение понятий «вред», «ущерб», «убыток», используемых правоприменительной практикой при обозначении имущественных последствий правонарушений, совершаемых организациями или гражданами при использовании ими в своей деятельности источников повышенной опасности, в правовой литературе определяется по-разному. Одними авторами «вред» и «ущерб» рассматриваются как синонимы. Другими же, наоборот, понятия эти не отождествля-

ются. Следует, однако, отметить, что соотношение указанных категорий характеризуется тем, что вред – это родовое понятие отрицательных имущественных последствий правонарушения. Ущерб – это натурально-вещественная форма выражения вреда, которой соответствует и один из установленных в законе способов его возмещения – возмещения в натуре (предоставление вещи того же рода и качества или исправление повреждений вещи и т.п.).

Значение вреда как одного из условий возникновения деликатного обязательства в связи с использованием в деятельности организаций или отдельных граждан источника повышенной опасности предопределено целевым назначением имущественной ответственности, т.е. необходимостью устранения имущественных последствий данной деятельности, восстановления имущественной сферы потерпевшего до того уровня в стоимостном отношении, в котором она находилась до причинения вреда. В связи с этим вред является не только обязательным условием ответственности владельца источника повышенной опасности, но одновременно выступает и в качестве меры этой ответственности. Таким образом, возмещение и вред должны быть величинами соизмеримыми и эквивалентными.

Важным является также установление действий, посредством которых этот вред был причинен: по действующему гражданскому законодательству возмещению подлежит вред, причиненный лишь противоправными действиями. Вопрос о том, является действие противоправным или правомерным, решается судом на основе общих или специальных правовых норм. Однако перечня действий владельца источника повышенной опасности, которые могли бы быть признаны как противоправные, гражданское законодательство не устанавливает. Учитывая, что в обязательствах из причинения вреда действует принцип генерального деликта, выражающийся в общем запрете причинять вред имуществу или личности кого-либо, то

всякое причинение вреда, за исключением случаев, предусмотренных законом, является противоправным. Исключения в этом отношении не составляет и обязательство из причинения вреда источником повышенной опасности. При этом противоправной считается деятельность организаций или отдельных граждан не потому, что она направлена на эксплуатацию источника повышенной опасности, а потому что этой деятельностью причиняется вред потерпевшему.

Как условие ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности противоправность действия является человеческим поведением, выражающим сознание и волю лица, характеризует очевидную сторону поведения, состоящую в невыполнении юридической обязанности владельца источника повышенной опасности не допускать в процессе своей деятельности нарушений охраняемых законом прав и интересов окружающих.

Как известно, обязанность по возмещению вреда возлагается лишь на того владельца источника повышенной опасности, в процессе деятельности которого произошло умаление имущественной сферы потерпевшего. Таким образом, кроме вреда и противоправности поведения, обязательным является наличие причинной связи между этим поведением и его результатом – наступившим вредом. Отсутствие причинной связи исключает наличие обязанности по возмещению вреда, так как означает, что вред явился не следствием поведения данного владельца источника повышенной опасности, а был обусловлен иными причинами. Причинная связь – это объективно существующая связь между явлениями.

Всякий раз при рассмотрении имущественных споров, возникающих в связи с причинением вреда источником повышенной опасности, суд из всей массы взаимосвязанных явлений должен выделить то явление, которое представляет собой причину возникновения вреда, возмещения которого требует потерпевший. Выделяя из всеобщей взаимосвязи причинный ряд, необходимо исходить не из вероятностей, а из достоверности, критерием которой является практическая деятельность человека.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ

Альфер С.А. (БИП)

Товарищество собственников (далее – ТС) появилось в правовом поле Республики Беларусь в связи с принятием закона «О совместном домовладении» [1]. В связи с выделением в 2012 году пределов регулирования норм данного закона только для нежилого фонда, практически аналогичные положения по созданию и деятельности товариществ собственников жилых помещений были включены в Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее – ЖК) [2].

Оба закона определяют ТС как некоммерческую организацию, но не устанавливают его организационно-правовую форму. Поэтому до настоящего времени в литературе нет единого мнения к вопросу о том, к какой организационно-правовой форме некоммерческих организаций относится товарищество собственников.

Так, В.Ф.Чигир считает, что товарищество собственников является разновидностью потребительского кооператива [3]. В свою очередь, В.Прокопик придерживается мнения, что товарищество собственников является самостоятельной формой юридического лица. Попробуем рассмотреть общие черты и различия этих двух видов организаций [4].

Очевидно, что в области правового регулирования у ТС много общих черт с потребительским кооперативом, особенно с такой его организационно-правовой формой, как жилищный кооператив. ЖК определяет жилищный кооператив как организацию граждан-застройщиков, создаваемую в целях приобретения новых или капитально отремонтированных, реконструированных объектов недвижимого имущества с последующей их эксплуатацией и управлением ими (п. 12 ст.1 ЖК). Что же касается ТС, то оно создается собственниками жилых и (или) нежилых помещений в целях сохранения и содержания общего имущества, владения и пользования им (п. 56 ст.1 ЖК). Как видно из представленных определений, несмотря на различие в их формулировке, важнейшей целью их создания является управление общим недвижимым имуществом.

Дальнейшее сравнение условий формирования и деятельности жилищных кооперативов и ТС показывает практически полную идентичность правовых норм.

Так, для формирования жилищного кооператива (организации застройщиков) на собрании учредителей они принимают решение о добровольном объединении в организацию застройщиков, определяют размер и порядок внесения вступительного взноса, формируют органы управления организации, избирают их членов (ст. 182 ЖК). В свою очередь решение о создании ТС принимается на общем собрании участников совместного домовладения по выбору способа управления общим имуществом (п.9 ст. 207 ЖК) или решение о создании ТС в строящихся многоквартирных жилых домах принимается на общем собрании дольщиков, которым будет принадлежать право собственности на объекты недвижимого имущества (ст. 208 ЖК), что свойственно и для жилищно-строительных кооперативов.

Единственным учредительным документом и организации застройщиков и товарищества собственников является их устав, который утверждается на собрании учредителей этих организаций и по своей форме практически идентичен.

Органы управления организации застройщиков и товарищества собственников также идентичны. Ими являются: общее собрание (собрание уполномоченных), правление и председатель правления. Полномочия данных органов также практически идентичны. Из отличий можем выделить лишь, что правление и

председатель правления организации застройщиков избираются на три года (ст. 189 ЖК), эти же органы ТС избираются на пять лет (ст. 216 ЖК). Кроме того, собрание уполномоченных организации застройщиков может решать все вопросы общего собрания, за исключением предусмотренных п. 2 ст. 188 ЖК, для ТС уполномоченные вправе рассматривать все вопросы, отнесенные к полномочиям общего собрания. По моему мнению, данные отличия вызваны не существенными различиями в способах деятельности этих организаций, а простой невнимательностью разработчиков Жилищного кодекса, что устраняется при внесении в него соответствующих изменений.

Что же касается членства в организации застройщиков, то оно является добровольным. Так, учредители организации застройщиков становятся ее членами с даты государственной регистрации этой организации, а лица, вступающие в организацию застройщиков во время строительства, реконструкции или приобретения объектов недвижимого имущества, становятся ее членами с даты принятия соответствующего решения общим собранием членов организации застройщиков на основании их письменного заявления. При переходе же права собственности на объекты недвижимого имущества к другому лицу новый собственник имеет право вступить в члены организации застройщиков, подав соответствующее заявление в правление этой организации (ст. 193 ЖК).

В ТС членство строится на принципе обязательности. В соответствии со ст. 213 ЖК членами ТС являются участники совместного домовладения, в том числе не принимавшие участия в голосовании либо голосовавшие против, - со дня государственной регистрации ТС, а при приобретении в собственность объектов недвижимого имущества новый собственник становится членом ТС с момента возникновения его права собственности на эти объекты. Следовательно, выйти из товарищества собственников без прекращения права собственности на помещение невозможно.

Отметим, что в Российской Федерации постановлением Конституционного Суда РФ от 03.04.1998 г. № 10-П, положения ФЗ «О товариществах собственников жилья» в той мере, в какой они допускали обязательность членства в товариществе собственников жилья без добровольного волеизъявления собственника жилого помещения, были признаны не соответствующими ст. 30 Конституции РФ (никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем).

Представляется, что требование ст. 36 Конституции Республики Беларусь - каждый имеет право на свободу объединений - устанавливает право каждого на вступление и пребывание в объединении. По моему мнению, требования ст. 213 ЖК и ст. 25 Закона о совместном домовладении не в полной мере соответствуют Конституции.

Можно выделить лишь два существенных отличия в деятельности этих организаций. Члены потребительского кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесен-

ной части дополнительного взноса каждого из его членов. Члены же товарищества собственников никакой субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества не несут. Кроме того, жилищный кооператив может быть реорганизован только в товарищество собственников и, аналогично, товарищество собственников может быть реорганизовано в жилищный кооператив. Вместе с тем в соответствии с гражданским законодательством два вида хозяйственных обществ (например, ООО и ЗАО) также могут быть реорганизованы друг в друга.

Таким образом, рассмотренные правового режима жилищного кооператива и товарищества собственников не позволяют прийти к выводу, что ТС является самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческой организации.

В России данная дилемма была решена путем внесения в п.3 ст. 50 Гражданского кодекса положения о том, что некоммерческие организации - товарищества собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья, являются самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица.

Представляется, также следует определиться и в Республике Беларусь, установив в Гражданском кодексе положения о товариществе собственников или как потребительского кооператива или отдельной организационно-правовой формы юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. О совместном домовладении :Закон Республики Беларусь от 8 января 1998 г. № 135-З /Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 20.03.2001. - 2/667.
2. Жилищный кодекс: Кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. - 01.09.2012. - 2/1980.
- 3.Чигир В.Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права. Минск, 2000. С.160, 166.
4. Прокопик В. Товарищество собственников жилья как юридическое лицо // В. Прокопик. -Судовывеснік, 2001 г.-№ 4.- с.62.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДОГОВОРом НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗАКУПКУ

Амельчя Ю.А. (НЦЗПИ)

Особенностью правовой регламентации государственных закупок является тот факт, что соответствующие нормы устанавливаются для регулирования отношений, возникающих в связи с выбором контрагентов посредством процедур государственных закупок. По результатам проведения процедур государственных закупок заключается договор на государственную закупку, но возникающие на его основании отношения преимущественно регулируются нормами гражданского законодательства.

Существующий на сегодняшний день общий подход состоит в том, что процедура закупки завершается заключением договора (позитивный результат), отменой процедуры или признанием ее несостоявшейся,

нуждается в корректировке, поскольку он ставит под угрозу отношения, возникающие на основании заключаемого договора на государственную закупку, что может отрицательно сказаться на ходе его исполнения.

Осознавая, что процедура, проведенная идеально с точки зрения законодательства о государственных закупках, не является самоцелью, гораздо важнее достигнутый результат посредством ее проведения – договор, посредством которого обеспечиваются локальные и глобальные цели государственных закупок.

Именно поэтому государственные закупки необходимо рассматривать как систему, в которой имеются взаимосвязанные элементы, образующие единое целое, к таковым, в частности, можно отнести в общем виде планирование государственных закупок, сами процедуры государственных закупок и возникающие в связи с их проведением правоотношения и договорные обязательства.

Полагаем логичным процедуру государственной закупки считать завершенной не моментом заключения договора, а моментом его исполнения.

Именно так – исполнением договора – определяет момент завершения закупки Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. при установлении правил о государственных закупках (пункт 2 Протокола о порядке регулирования закупок в приложении № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.). Такой же подход сформулирован в проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (в статье 1), который принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении (постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 21 декабря 2016 года № 71-П6/1).

Для обеспечения реализации подобного подхода заслуживает внимание системный экономический подход с точки зрения управления договорными обязательствами и направленный на минимизацию рисков на протяжении всего процесса, который может быть эффективен и для сферы государственных закупок. При этом такая системность ставит акцент на содержании договорного обязательства. Так, принято в работе с договорами (контрактами) выделять следующие этапы: планирование; выбор потенциальных партнеров; подготовка контрактной документации до выбора потенциальных партнеров; проведение переговоров и подписание контракта, где возможно; исполнение обязательств по контракту; внесение изменений в контрактную документацию по мере изменения условий реализации контрактов; рассмотрение и учет исков; судебное разрешение споров; завершение работ по контракту и его закрытие [1, С. 10].

В приведенной последовательности отражена работа с договорами или управлению договорами от момента инициирования необходимости его заключения по факту появления потребности в товарах (работах, услугах) до момента закрытия договора.

В общем виде управление рассматривается как процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации [2, С. 1286]. Управление с точки зрения достижения целей можно представить как процесс, включающий выработку ясной формулировки целей, разработку реалистических планов достижения, систематический контроль и измерение качества работы и результатов, принятие корректирующих мер для достижения планируемых результатов [2, С. 1291]. Управление как деятельность предполагает выполнение функций планирования, организации, координации, мотивации и контроля [3, С. 706].

Применительно к договорным обязательствам, полагаем, *управление договорами* можно *определить* как совокупность мер, согласованных действий, направленных на формирование условий договоров, администрирование процесса исполнения, контроль за надлежащим исполнением договоров, разрешение споров из договоров с целью эффективного использования имущества субъектов хозяйствования, в том числе денежных средств, а также достижения иных целей деятельности субъектов хозяйствования. Субъектом управления в данном случае выступает уполномоченное должностное лицо субъекта хозяйствования или структурное подразделение, в компетенцию которых входит организация договорной работы. Объектом управления выступают договор и правоотношения, связанные с формированием условий договора, его заключением, исполнением.

Для сферы государственных закупок в деятельности заказчиков работа с договорами и их управление имеют особое значение, поскольку порядок заключения договора на государственную закупку опосредован планированием государственных закупок, проведением процедур государственных закупок, и также сам договор на государственную закупку, заключаемый по результатам проведения таких процедур, должен подчиняться цели, для которой выделялись средства, принципу эффективного расходования (использования) бюджетных средств, недопущения их перерасхода.

Управление договорами на государственную закупку можно представить следующими этапами:

1. Формирование условий проекта договора на государственную закупку при разработке документов, представляемых участникам для подготовки и подачи предложений;
2. Заключение договора по результатам проведенных процедур государственных закупок;
3. Исполнение обязательств по договору на государственную закупку. Контроль сроков исполнения обязательств заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем);
4. Закрытие договора на государственную закупку – исполнение обязательств по договору в полном объеме, прекращение договора, расторжение договора.

Для каждого из приведенных выше процессов помимо общих норм гражданского законодательства

действуют специальные правила в законодательстве о государственных закупках.

Таким образом, отношения в сфере государственных закупок должны регулироваться системно, включая планирование приобретения товаров (работ, услуг), проведение процедур государственных закупок, исполнение договора на государственную закупку. Для обеспечения системности при регулировании государственных закупок приоритетными должны быть принципы и нормы законодательства о государственных закупках, в том числе при регулировании договорных отношений, включая исполнение, изменение и расторжение договора на государственную закупку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадыров, Р.А. Оптимальное управление договорными отношениями между основными участниками строительного производства: автореф. .... канд. экон. наук; 08.00.05: Кадыров Р.А.; Дагестанский госуд.технический ун-т. – Махачкала, 2006. – 23 с.
2. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1472 с.
3. Управление организацией: Энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – X, 822 с.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Антихович И.С. (БИП)

Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики. В последние годы в Республике Беларусь произошли очевидные позитивные изменения в области определения правил ведения бизнеса, направленные на улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности нашего государства. Последовательно реализуются меры по либерализации условий осуществления хозяйственной деятельности, устранению излишнего вмешательства государственных органов в деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упразднению необоснованных административных барьеров для развития деловой инициативы.

Вместе с тем, для обеспечения динамичного развития белорусской экономики предстоит немало сделать по дальнейшей либерализации хозяйственной деятельности. Со стороны государства требуется принятие комплекса мер, которые могли бы существенно поднять роль предпринимательства, реально повысить его вклад в формирование темпов экономического роста, обеспечение высокой эффективности функционирования белорусской экономики на основе максимального использования частной инициативы.

Одним из значимых актов законодательства в 2012 г. стал Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая

2012 г. N 6 "О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности" [1], который предоставляет беспрецедентные льготы для развития бизнеса в регионах. Для Беларуси это актуально, поскольку между индустриальными центрами и регионами существует дисбаланс - в основном белорусский бизнес сконцентрирован в Минске и других крупных городах. Вместе с тем в регионах сосредоточен тот резерв, который необходимо использовать для дальнейшего наращивания объемов производства. За более чем двадцатилетний период в нашей стране сформирована сфера государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства. Важное место занимает Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь. В него входят предприниматели, которые достигли определенных успехов и оказывают поддержку частному бизнесу в Беларуси.

Также в Республике Беларусь создан Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей в целях финансового обеспечения государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Беларусь.

Основной элемент государственной поддержки в Беларуси - финансовая. Ее осуществляют Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, облисполкомы и Минский горисполком, а также восемь белорусских банков. Предусматривается создание системы антимонопольного регулирования с выстроенной территориальной вертикалью и определением полномочий по противодействию монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Это обеспечит гармонизацию антимонопольной деятельности в Едином экономическом пространстве.

Тем самым будут реализованы и нормы Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. N 4 "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь" [3]. Над выполнением этого мероприятия будут работать Министерство экономики и союзы предпринимателей.

Намечены также дальнейшее сокращение перечня лицензируемых видов деятельности, введение бессрочного действия лицензии, прекращение действия лицензии при выявлении нарушений по отдельным лицензируемым работам, услугам, а также создание и развитие системы гарантийных фондов.

Закон от 1 июля 2010 г. N 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [4] направлен на определение правовых и организационных основ поддержки малого и среднего предпринимательства, создание благоприятных условий для его развития.

Деловая активность рассматривается как ключевой фактор экономического роста во всем мире, необходимость ее стимулирования отражается в текстах официальных документов, принятии нормативных актов, направленных на улучшение делового и инвестиционного климата. В настоящее время в Республике Беларусь создание благоприятных условий для

предпринимательской деятельности является стратегическим фактором устойчивого социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. N 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - N 1/1349.
2. Указ Президента Республики Беларусь 18 марта 1998 г. N 136 «О Белорусском фонде финансовой поддержки предпринимателей» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - N 1/2330.
3. Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. N 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. - N 1/12259.
4. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. N 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. - N 2/1703.

ДОГОВОР ХРАНЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Арцименя К.О. (БИП ГФ)

Договор хранения относится к договорам об оказании услуг и является одним из древнейших видов гражданско-правовых договоров, известных еще праву Древнего Рима. Начиная с дореволюционных времен и заканчивая работами известных современных цивилистов, на отдельных этапах развития юридической мысли договор хранения находил свое отражение в работах Г.Ф.Шершеневича, Д.И. Мейера, О.С. Иоффе, М.В. Зимелевой, К.А. Граве, З.И. Цыбуленко, Л.А. Антоновой, М.И. Брагинского и В.В. Витрянского.

В 1998 году Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) расширил и существенно обновил регламентацию хранения. В соответствии с потребностями развивающихся имущественных отношений и в связи с общей «коммерциализацией» договор хранения приобретает все большую актуальность.

Так что же представляет собой договор хранения?

По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Договор хранения может быть реальным или консенсуальным, возмездным или безвозмездным, односторонним или двусторонним. Существенным условием договора хранения является предмет. Предметом договора являются услуги по хранению. Объектом выступают движимые индивидуально-определенные вещи. В некоторых случаях объектом могут выступать вещи, определяемые родовыми признаками. Срок хранения не является существенным условием. В соответствии со ст. 779 ГК хранитель обязан хранить вещь в течение обусловленного договором хранения срока. Если срок хранения договором не предусмотрен и не может быть определен исходя из его условий, хранитель обязан хранить вещь до

востребования ее поклажателем. К форме договора хранения применяются общие положения о форме сделки. Договор хранения должен быть заключен в письменной форме: если хотя бы одной из сторон выступает юридическое лицо; между гражданами, если стоимость передаваемой на хранение вещи превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда [1].

Кроме того, консенсуальный договор хранения, т. е. договор, предусматривающий обязанность хранителя принять вещь на хранение, должен быть заключен в письменной форме независимо от состава участников этого договора и стоимости вещи, передаваемой на хранение. Передача вещи на хранение при чрезвычайных обстоятельствах может быть доказываема свидетельскими показаниями. Несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, возвращенной хранителем (ст. 777).

Договор хранения является реальным, за исключением некоторых случаев, когда в качестве хранителя выступает профессиональный хранитель, может быть как возмездным, так и безвозмездным, а соответственно, односторонним или двусторонним. Сторонами договора являются: поклажедатель – лицо, которое передает на хранение вещь (в качестве поклажателя может выступать любое лицо); хранитель – лицо, которое обязуется хранить переданную ему поклажателем вещь и возвратить эту вещь в сохранности. В качестве хранителя может выступать как физическое, так и юридическое лицо. В том случае, если в качестве хранителя выступает коммерческая либо некоммерческая организация, осуществляющая хранение в качестве одной из целей своей профессиональной деятельности (профессиональный хранитель), может быть предусмотрена обязанность хранителя принять на хранение вещь от поклажателя в предусмотренный договором срок (консенсуальный договор хранения) [2, с. 507].

Обязанности хранителя заключаются в обеспечении сохранности вещи и обязанности возвратить вещь.

Ответственность хранителя заключается в следующем. Хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение. Профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажателя. Хранитель несет полную ответственность в случае, если хранение было возмездным. При безвозмездном хранении хранитель несет ограниченную ответственность – убытки, причиненные поклажателю утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются: за утрату и недостачу вещей – в размере стоимости утраченных или недостающих вещей; за повреждение вещей – в размере суммы, на которую понизилась их стоимость.

В случае, когда в результате повреждения, за которое хранитель отвечает, качество вещи изменилось настолько, что она не может быть использована по первоначальному назначению, поклажедатель вправе от нее отказаться и потребовать от хранителя возмещения стоимости этой вещи (ст. 792 ГК).

Обязанности поклажедателя в консенсуальном договоре хранения состоят в передаче вещи на хранение; уплате вознаграждения за хранение и возмещение расходов; взять вещь обратно.

В консенсуальном договоре хранения поклажедатель, не передавший вещь на хранение в предусмотренный договором срок, несет ответственность перед хранителем за убытки, причиненные в связи с несостоявшимся хранением, если иное не предусмотрено законом или договором хранения. Поклажедатель освобождается от этой ответственности, если заявит хранителю об отказе от его услуг в разумный срок (п. 1 ст. 778 ГК).

Поклажедатель несет ответственность при просрочке уплаты вознаграждения за хранение более чем на половину периода, за который оно должно быть уплачено. В этом случае хранитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от поклажедателя немедленно забрать сданную на хранение вещь.

При неисполнении поклажедателем своей обязанности взять обратно вещь, переданную на хранение, хранитель вправе после письменного предупреждения поклажедателя самостоятельно продать вещь по цене, сложившейся в месте хранения, а если стоимость вещи по оценке превышает сто установленных законом минимальных размеров оплаты труда, продать ее с аукциона. Сумма, вырученная от продажи вещи, передается поклажедателю за вычетом сумм, причитающихся хранителю, в том числе его расходов на продажу вещи [3, с. 82].

ГК Республики Беларусь регулирует следующие виды хранения: хранение на товарном складе, хранение в ломбарде, хранение ценностей в банке, хранение в камерах хранения транспортных организаций, хранение в гардеробах организаций, хранение в гостинице, секвестр.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что договор хранения является весьма распространенным видом гражданско-правового договора и имеет широкую сферу применения в различных областях человеческой деятельности, так как это обуславливается необходимостью обеспечения сохранности и целостности вещи ее обладателем, в исключении возможностей присвоения вещи третьими лицами и оказания на нее негативных воздействий извне. С этой целью и заключается договор хранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., №218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. №285-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Чигир, В.Ф. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – 1008 с.
3. Кузьмин, А.С. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь: ответы на экзаменационные вопросы: пособие / А.С. Кузьмин. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 173 с.

ПРАВИЛА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА СОГЛАСНО ТРУДОВОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Баешко А.П. (БИП)

В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учётом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Законодательство Республики Беларусь в области правового регулирования труда соответствует международным стандартам [1].

Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь трудовой договор – соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определённой одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату [2].

Сторонами трудового договора выступают наниматель – юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником и работник – лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора. Для юридических лиц в Трудовом кодексе Республики Беларусь используется термин – «организация», а в составе физических выделяют индивидуальных предпринимателей и отдельных граждан, заключающих трудовые договоры с домашними работниками [3, с. 134].

Заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет. С письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор может быть заключён с лицом, достигшим 14 лет, с соблюдением условий, предусмотренных статьёй 272 Трудового кодекса Республики Беларусь [2].

Трудовой кодекс Республики Беларусь применяется в отношении всех нанимателей и работников, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь. При этом необходимо понимать, что предметом трудового договора является процесс труда (живой труд), а не конкретный конечный результат труда, который является предметом гражданско-правовых договоров [3, с. 114-116].

Трудовой договор может заключаться на неопределенный срок; определенный срок не более пяти лет; на время выполнения определенных работ; время выполнения сезонных работ; время выполнения обязанностей

временно отсутствующего работника. Он составляется в двух экземплярах, в письменной форме и подписывается обеими сторонами, но, в то же время, ст. 25 Трудового кодекса Республики Беларусь гласит о том, что фактическое допущение работника к работе является началом действия трудового договора независимо от того, был ли приём на работу надлежащим образом оформлен. Реальное допущение уполномоченным должностным лицом нанимателя работника к работе должно быть письменно оформлено не позднее трёх дней после предъявления требования работника, профсоюза исходя из сложившихся условий [3, с. 119].

Согласно ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь содержание сведений и условий (обязательные и дополнительные) трудового договора определяются соглашением сторон и в обязательном порядке включают: данные о работнике и нанимателе, заключивших трудовой договор; место работы с указанием структурного подразделения, в которое работник принимается на работу; трудовая функция; наименование профессий, должностей, специальностей должно соответствовать квалификационным справочникам, утверждаемым в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь; основные права и обязанности работника и нанимателя; срок трудового договора (для срочных трудовых договоров); режим труда и отдыха; условия оплаты труда [3, с. 117-118].

Также в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные и иные условия, не ухудшающие положения работника по сравнению с законодательством и коллективным договором [3, с. 127-128].

Для заключения трудового договора работник должен предоставить нанимателю определенный перечень документов: документ, удостоверяющий личность; документы воинского учёта (для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на воинскую службу); трудовую книжку, за исключением впервые поступающего на работу и совместителей; документ об образовании или обучении, подтверждающий наличие права на выполнение данной работы; направление на работу в счёт брони для отдельных категорий работников в соответствии с законодательством; индивидуальную программу реабилитации инвалида (для инвалидов); декларацию о доходах и имуществе, страховое свидетельство, мед. справку о состоянии здоровья и другие документы о подтверждении иных обстоятельств, имеющих отношение к работе, если их предъявление предусмотрено законодательными актами.

Приём на работу без данных документов не допускается. Запрещается требовать при заключении трудового договора документы, не предусмотренные законодательством [3, с. 123].

В трудовом договоре в обязательном порядке находят отражение содержания и условия труда (данные о работнике и нанимателе, место работы, трудовая функция, основные права и обязанности работника и нанимателя, срок трудового договора, режим труда и отдыха, условия оплаты труда и иные условия, не ухудшающие условий труда и соответствующие действующему законодательству) [3, с. 117-118].

Вместе с тем, при заключении трудового договора существуют определенные ограничения. Ст. 27 Трудового кодекса Республики Беларусь запрещается: совместная работа в одной и той же государственной организации на определенных должностях лиц, состоящих между собой в близком родстве; прием на работу и применение труда женщин на тяжелых работах (ст. 262); применение труда лиц моложе 18 лет на тяжелых и вредных работах (ст. 274), а также ограничения при приеме на определенные работы лиц, совершивших преступления определенной направленности [3, с. 126].

Ст. 28, 29 Трудового кодекса Республики Беларусь регулируют порядок и срок заключения и расторжения трудового договора с предварительным испытанием, целью которого является проверка соответствия работника поручаемой работе. Такой трудовой договор заключается только по соглашению сторон, с обязательным отражением в нем условий испытаний, без наличия которых трудовой договор считается обычным. Срок предварительного, единоразового испытания – не более 3 месяцев. В тоже время ч. 5 ст. 28 Трудового кодекса Республики Беларусь содержит перечень лиц, с которыми трудовой договор с предварительным испытанием не может быть заключен.

Правовое положение работника в период предварительного испытания такое же, как и других работников, кроме особенностей (ст. 29 Трудового кодекса Республики Беларусь) предусматривающих расторжение трудового договора как до истечения срока предварительного испытания, так и в день его окончания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. №1.1/0; 2004. №188.1/6032.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Трудовое право: учебное пособие /А.А. Греченков. – Минск:Адукацыяівыхаванне, 2013.– 376 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗАКУПКУ

Бакиновская О.А. (НЦЗПИ)

Значительный объем государственных расходов составляют государственные закупки товаров (работ, услуг), т.е. приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, например, закупка детского питания, лекарственных средств, компьютеров, расходных материалов для организаций здравоохранения, детских садов, школ, иных бюджетных

организаций и т.п. В силу этого актуальной является проблема обеспечения эффективного расходования бюджетных средств и как следствие формирование системы эффективных государственных закупок. Вместе с тем возможны ситуации, когда поставщик (подрядчик, исполнитель) ненадлежаще исполняет или вовсе не исполняет условия договора на государственную закупку, что является основанием для применения к такому недобросовестному контрагенту соответствующих мер воздействия, включая привлечение к гражданско-правовой и иным видам ответственности. С другой стороны речь может идти и о ненадлежащем исполнении условий договора на государственную закупку и со стороны заказчика, что также ставит проблему принуждения его к исполнению обязательств по заключенному договору.

В качестве меры возможного воздействия на недобросовестного контрагента можно рассматривать односторонний отказ от исполнения обязательств по договору на государственную закупку, что в целом соответствует принятым на себя международно-правовым обязательствам Республики Беларусь. В частности, в соответствии с пунктом 22 Протокола о порядке регулирования закупок, содержащегося в Приложении 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному в г. Астане 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС), в законодательстве государства-члена о закупках должен быть предусмотрен запрет на односторонний отказ заказчиков и поставщиков от исполнения договорных обязательств в случае надлежащего исполнения другой стороной обязательств по договору (контракту) о закупке и в случаях, не предусмотренных таким законодательством.

Таким образом, согласно вышеуказанной норме Договора о ЕАЭС Республика Беларусь в национальном законодательстве о государственных закупках должна предусмотреть следующие обязательные положения:

1. запретить односторонний отказ от исполнения обязательств по договору на государственную закупку, если другая сторона надлежаще исполняет условия этого договора;
2. поименовать в законодательстве основания для одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору на государственную закупку в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора на государственную закупку.

В отличие от норм действующего Гражданского Кодекса Республики Беларусь, пункт 3 статьи 420 которого допускает возможность одностороннего отказа от исполнения договора в случаях, не только указанных в законодательстве, но в любых случаях, предусмотренных соглашением сторон, законодательство о государственных закупках должно содержать специальные правила для использования этой меры воздействия на недобросовестного контрагента.

Согласно пункту 8 статьи 25 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 года «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» в случае ненадлежащего исполнения обязательств по договору односторонний отказ заказчика или поставщика (подряд-

чика, исполнителя) от их исполнения не допускается. Тем самым в данной части Республика Беларусь реализовала свое международно-правовое обязательство по Договору о ЕАЭС. Однако действующее законодательство Республики Беларусь о государственных закупках не закрепляет основания для одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору на государственную закупку в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения. Анализируя положения вышеуказанного закона можно сделать вывод, что в договоре на государственную закупку стороны могут согласовать любые основания для одностороннего отказа, не связанные с надлежащим исполнением обязательств по договору.

Полагаем, что в данном вопросе следует исходить из приоритета международно-правовых обязательств Республики Беларусь по Договору о ЕАЭС и в проекте Закона Республики Беларусь четко закрепить две вышеизложенные позиции.

Вместе с тем, в принятом в первом чтении проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – проект Закона) содержатся несколько иные подходы [1]. В частности, пункт 9 статьи 27 проекта Закона предусматривает, что расторжение договора допускается по соглашению сторон, по решению суда, а также заказчиком в одностороннем порядке, если в ходе исполнения договора установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не мог быть участником в соответствии со статьей 15 настоящего Закона, или не соответствует квалификационным требованиям к участникам, предусмотренным документами, предоставляемыми для подготовки предложения, или представил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать участником-победителем процедуры государственной закупки, по результатам которой заключен договор. И далее, не допускается односторонний отказ от исполнения обязательств по договору поставщиком (подрядчиком, исполнителем), получившим предоплату. Текст проекта Закона, по нашему мнению, должен быть в безусловном порядке дополнен нормой о запрете односторонний отказ от исполнения обязательств по договору на государственную закупку, если другая сторона надлежаще исполняет условия этого договора.

Преимущества одностороннего отказа от исполнения обязательств заключаются в том, что исправная сторона договора на государственную закупку, как правило, это заказчик, может оперативно, в уведомительном порядке, не прибегая к громоздкой процедуре расторжения договора в судебном порядке, прекратить договорные отношения с поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Но обозначенный инструмент должен использоваться только в случаях, прямо обозначенных в законодательстве о государственных закупках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» // <http://www.pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016049023>. – Дата доступа – 06.03.2017.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР. ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ ПРИ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИИ

Бакуленко Т.В. (БИП)

Ни для кого не секрет, что сегодня все большую популярность набирает практика заключения брачных договоров. Заголовки печатных изданий пестрят цитатами из брачных договоров звездных супругов, а нередко и королевских особ. Тенденция к увеличению числа заключаемых брачных договоров в Республике Беларусь наблюдается повсеместно. Интересный факт: вопреки расхожему мнению указанные договоры приобретают популярность и у людей среднего, по меркам Беларуси, достатка.

В настоящее время в нашей стране, по оценкам различных экспертных организаций, увеличивается число расторгаемых браков, и, как следствие, возрастает количество дел в судах, связанных с разделом супругами совместно нажитого в браке имущества. Нередко указанные дела в судах длятся не один месяц, а в некоторых случаях и не один год. По своей сути брачный договор как раз призван избежать утомительных судебных тяжб. Чтобы лучше понять принцип и суть брачного договора, помимо разбора на составляющие его самого, целесообразно совершить экскурс в прошлое и проследить историю имущественных отношений супругов как таковых.

Примеры регулирования имущественных отношений супругов посредством заключения брачных договоров присутствуют в славянской (письменная роспись приданого), мусульманской (сига), еврейской (ктуба) культуре и, конечно, в культуре Древнего Рима. А наиболее ранние упоминания о брачных договорах найдены на территории Древнего Египта и датированы историками I веком нашей эры, что подтверждает актуальность регулирования имущественных отношений супругов во все времена.

Рассматривая становление и развитие имущественных отношений супругов в нашем государстве более позднего периода, следует отметить, что во времена Российской империи указанные имущественные отношения супругов были урегулированы ст. ст. 109 - 118 ч. I т. 10 Свода законов Российской империи ("Законы гражданские" издания 1832 года). Согласно указанным статьям устанавливался раздельный режим имущества супругов, а также предусматривалась возможность для супругов заключать сделки с имуществом без согласия друг друга. А также в Статуте ВКЛ 1588 года была распространена практика заключения брачных договоров. Возможностью заключения брачного договора, как правило, пользовались лишь высшие сословия.

Итак, для лучшего понимания современного варианта брачного договора необходимо отметить, что в белорусском законодательстве в соответствии с Кодексом о браке и семье Республики Беларусь два различных режима имущества супругов: законный; договорный.

Сравнивая законный режим имущества с договорным, необходимо отметить, что под законным режи-

мом нужно понимать такой режим, при котором вся собственность супругов является совместной. Безусловно, имеется в виду только та собственность (имущество), которая была нажита супругами во время брака, т.е. с момента его государственной регистрации и вплоть до его прекращения в органах записи актов гражданского состояния в соответствии с Кодексом о браке и семье Республики Беларусь.

К такой собственности законодатель относит доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные пенсии, пособия, иные денежные выплаты, а также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации.

Указанное имущество принадлежит в равной степени и тому супругу, который в период брака не имел самостоятельных доходов. Различные сделки с общим имуществом осуществляются по обоюдному согласию, и при их совершении наличие согласия одного из супругов предполагается.

Так что же служит главным отличием договорного режима супругов от указанного законного режима? Безусловно, это возможность самостоятельного определения супругами порядка владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым в браке. Как раз определить указанный порядок и призван брачный договор.

Итак, в соответствии со ст. 13 с Кодексом о браке и семье Республики Беларусь под брачным договором необходимо понимать соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Уже из самого определения указанного вида договоров следует, что он может быть на законных основаниях заключен как перед вступлением в официальный брак, так и непосредственно уже находящимися в браке супругами, что, соответственно, влияет и на порядок его вступления в силу. В первом случае датой вступления в силу по умолчанию необходимо считать дату регистрации брака, а во втором - дату обязательного нотариального удостоверения брачного договора.

Статьей 13 прим. с Кодекса о браке и семье Республики Беларусь устанавливаются требования к содержанию брачного договора, в том числе возможность установления в нем таких режимов собственности, как совместный, долевой и раздельный, что, в свою очередь, предполагает наступление определенных последствий при разделе собственности, если таковой произойдет.

Совместный режим собственности предполагает установление порядка владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым в браке, аналогичного порядку при законном режиме и при разделе имущества. Такой порядок подтверждает согласие супругов на раздел имущества в порядке, установленном законом, а именно в равных долях.

Такой вид режима, как долевой режим, в определенном смысле своим названием раскрывает и свою сущность. При его установлении предполагается, что супруги владеют имуществом, нажитым в браке, в долях, определенных ими самими.

Раздельный режим, как и другие режимы, призван определить принадлежность того или иного нажитого в браке имущества к одному из супругов. При установлении такового предполагается, что при расторжении брака имущество, нажитое в браке, остается у его хозяина - одного из супругов. В случае судебного разбирательства эта принадлежность определяется документами на указанное имущество. Например, паспортом на какое-либо техническое устройство.

Брачный договор регулирует только имущественные отношения между супругами. Соответственно, посредством брачного договора нельзя урегулировать такие вопросы, как, например, с кем из супругов останутся дети в случае развода или в каком порядке будут уплачиваться алименты, а также ограничить правоспособность или дееспособность супругов.

Супруги могут изменить или расторгнуть брачный договор в любое удобное для себя время, но только при обоюдном согласии. Также расторжение брачного договора может быть достигнуто и в судебном порядке по требованию одного из супругов, но только на основаниях, установленных гражданским законодательстве.

Кроме того, брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично в случае нарушения его положениями указанных оснований, в частности, если они, например, ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что брачный договор в настоящее время объективно выступает универсальным инструментом досудебного урегулирования споров супругов о разделе имущества, а при разбирательстве соответствующих споров в суде и грамотном его составлении брачный договор является неопровержимым доказательством принадлежности права владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым в браке, одному из супругов.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Бардашевич Я.В. (БИП)

Термин «Искусственное прерывание беременности» представителями различных теоретических подходов при определении статуса эмбриона человека, истолковывался неоднозначно, в силу особенности восприятия данной проблемы каждым из сторонников абсолютистской, умеренной и либеральной концепций.

Приверженцы абсолютистского подхода склонны рассматривать искусственное прерывание беременности как преступное деяние против человека, так счи-

тали выдающийся раннехристианский писатель и теолог Тертуллиан К. (на рубеже II и III вв.), американский ученый-медик Бернард Натансон (1926), доктор медицинских наук, профессор Петров Р.В. (1930), среди современников следует отметить руководителя движения «За жизнь» Чеснокова С.В.

Представители умеренного подхода дефиницию «искусственное прерывание беременности» рассматривают как одну из необходимых мер регулирования рождаемости в стране. К таковым относится доктор философских наук Тищенко П.Д., доктор медицинских наук Макацкий А.Д. и многие другие.

Сторонники либеральной концепции термин «искусственное прерывание беременности» расценивают как медицинскую процедуру. Среди действующих лиц такого направления следует отметить доктора медицинских наук, специалиста в области медицинской клеточной биологии Репина В.С.

По определению Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), аборт – это прерывание беременности (самопроизвольное изгнание или извлечение эмбриона/плода) в период до 22 недель беременности или до достижения плодом массы тела, равной 500 грамм [2]. Автор вынужден оспорить толкование данного термина, регламентированного ВОЗ. Прежде всего, автор не согласен с установленным сроком до 22 недель, так как прерывание беременности во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь допустимо по медицинским критериям и после 22 недель, а это уже не соответствует той интерпретации, которую диктует ВОЗ. К тому же в мире прослеживаются не единичные случаи рождения детей с массой тела менее 500 грамм, которые не только смогли выжить, но и сформироваться как личности. «Аборт», с авторской точки зрения, осмысливается как умышленное убийство живого человека на дородовом этапе его развития.

В современном белорусском законодательстве о здравоохранении отсутствует толкование понятия «искусственное прерывание беременности» [1].

Возникновение проблемы искусственного прерывания беременности, автор связывает с многочисленным количеством факторов, прежде всего, следует отметить формирование неустойчивых и эмоционально напряженных отношений в социальной среде, экономический дисбаланс, издержки медицинского обслуживания, недостаточная грамотность и просвещенность людей в вопросах семейных взаимоотношений, ко всему перечисленному также рационально добавить наличие пробелов в законодательстве относительно такого проблемного вопроса как защита жизни эмбриона человека [3].

Автор более подробно рассматривает перечисленные выше факторы. Так, повышенная конфликтность в социальной среде ведет к необдуманным поступкам, агрессивности, что может послужить причиной для прерывания беременности.

Социальная сфера, одна из самых нестабильных, ввиду того, что не всякий характер деятельности человека был законодателем предусмотрен и урегулирован.

К примеру в уголовном законодательстве Республике Беларусь до сих пор отсутствует уголовная ответственность для лиц, которые поспособствовали аборт. Есть такие понятия как карьерный рост, профессиональная занятость; физическая и психологическая незрелость; развод, отсутствие постоянных отношений с партнером; нежелание ребенка одним или обоими партнерами; незапланированная беременность; беременность в результате изнасилования, супружеской измены. Перечисленные факторы служат веским аргументом прерывания беременности в современном мире.

Следующая, не менее важная причина абортов – это необеспеченность. Материальное благополучие также играет важную роль в принятии решения о том, будет женщина рожать ребенка или нет. Следует отметить преимущество нашего государства, прежде всего, это проявляется в том, что в отличие от других стран ближнего зарубежья, в Республике Беларусь, предусмотрена достойная материальная помощь женщинам, находящимся в декретном отпуске, в частности, оплачивается отпуск по уходу за ребенком до момента достижения ребенком трех лет в размере полного среднего заработка. Для сравнения в Российской Федерации, Азербайджане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане декретный отпуск оплачивается до момента достижения ребенком 1,5 лет; в Армении и Узбекистане – до 2 лет, а в Казахстане – до 1 года [3]. Одновременно, следует обратить внимание на то, что в Республике Беларусь проблема с жильем и трудоустройством остаются в процессе доработки и совершенствования.

Недостаточно качественное медицинское обслуживание также служит причиной аборта. Современные медицинские работники в большинстве своем не заинтересованы или безразличны в защите жизни эмбриона человека. Зачастую, оплаченная операция по прерыванию беременности выгоднее в финансовом плане для учреждения здравоохранения, в силу этого, попытка врачей отговорить женщину от аборта сводится к минимуму.

Недостаточная грамотность и просвещенность людей в вопросах семейных взаимоотношений проявляется в том, что как в учреждениях образования, так и в семье, мало уделяется внимание вопросу о морально-нравственных взаимоотношениях между мужчинами и женщинами. Проблема заключается в том, что в образовательной среде ставится задача, рассказывать детям о недопустимости беременности, тем самым прививая учащимся варианты аморального поведения, вместо того, чтобы акцентировать внимание на семье как высшей ценности современного общества.

Отмечается наличие пробелов в законодательстве о защите жизни эмбриона человека. Правовой фактор в вопросе абортов носит неоднозначный характер, так как даже в пределах одного государства, существуют свои исключительные ситуации, не подпадающие под общепризнанное правило.

Подводя итоги, автор акцентирует внимание на необходимости законодательного урегулирования проблемы искусственного прерывания беременности

и обеспечения защиты жизни эмбриона человека. В частности, автор предлагает в Жилищный кодекс Республики Беларусь внести дополнение об обязательном предоставлении на неопределенный срок беременной женщине общежития, если ей и её будущему ребенку негде жить. Также обеспечить данную женщину предметами первой необходимости, включая и трехразовое питание за счет государства. В законе Республики Беларусь «О здравоохранении» запретить искусственное прерывание беременности, за исключением, если беременность угрожает жизни женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 2435-XII от 18.06.1993 года [Электронный ресурс] // Kodeksy. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_zdravooohranenii/27.htm. – Дата доступа: 14.03.2017.
2. Искусственное прерывание беременности [Электронный ресурс] // Studfiles. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/4310914/>. – Дата доступа: 14.03.2017.
3. Социально-психологический аспект проблемы прерывания беременности [Электронный ресурс] // Refleader. – Режим доступа: <http://refleader.ru/jgeujgujgnaotr.html>. – Дата доступа: 15.03.2017.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бегун Ю.Е. (БИП)

Юридическое определение понятия морального вреда было впервые дано в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза СССР и республик, где он трактуется как «физические или нравственные страдания». Которое затем было воспринято и в законодательстве независимой Республики Беларусь. Так, в первоначальной редакции ч. 1 ст. 152 ГК говорилось, что моральный вред – это физическое или нравственные страдания.

Исходя из всех упомянутых и других подобного рода актов является то, что следствием причинения морального вреда выступают: 1) физические; 2) нравственные - страдания.

По Трудовому кодексу (ст. 434), в той исторической редакции, мог моральный вред иметь место только при наличии в совокупности этих двух элементов и для этого использовал союз «и».

Судебная практика, с чем законодатель впоследствии согласился и признал ее позицию наиболее обоснованной, допускала сочетание союзов «и (или)», при котором суды, исходя из характера конкретного гражданского дела данной категории, принимали во внимание либо совокупность этих союзов или же их альтернативу.

Во всех источниках права, научной и юридической литературе в качестве ключевого, основополагающего термина при определении понятия морального вреда употребляется термин «страдания», который с фактической стороны с необходимостью предопределяет, что действия причинителя морального вреда найдут

отражение в сознании потерпевшего, вызовут определенную психическую и(или) психическую реакцию. Неблагоприятные изменения в охраняемых законом личностных благах в такой ситуации находят отражение в человеке в форме телесных, физических ощущений (физические страдания) и эмоциональных, психических состояний внешняя, телесное познание чего-либо (нравственные страдания). Ощущение – чувство, вызванное чем-либо реально существующим, испытываемое кем-либо. Понятию «ощущение» близко понятие «переживание». Переживание – это душевное состояние, вызванное какими-либо сильными ощущениями, впечатлениями. Полагаем, что наиболее близким к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «переживания». Сущностью переживаний могут являться боязнь, стеснение, обида, иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Представление – это конкретный образ предмета или явления, ранее воздействовавшего на объект.

Под вредом в юрисдикции понимается умаление принадлежащего юридическому лицу имущественного, а гражданину личного и (или) имущественного блага. Моральный вред является одним из видов возможно причиняемого вреда и под ним следует понимать, с нашей точки зрения, причинение гражданину прежде всего, нравственных и (или) физических страданий. Объясняется тем, что он, прежде всего, наносит нравственные страдания (стыд, отчуждение, боязнь, неуравновешенность и т.д.) Физические страдания – это возможное состояние личности, но не обязательное. Нравственные страдания всегда на лицо и прогнозируемы. Белорусские суды фактически и юридически придерживаются именно указанного подхода к определению содержания понятия «моральный вред». Установив факт совершения неправомерного действия, суды с использованием гражданской процессуальной формы приступают к установлению факта причинения потерпевшему морального вреда, его юридической структуры, размера его компенсации и т.д.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что определение морального вреда, которое в настоящее время имеет место в ст. 152 ГК, является наиболее правильным: «Моральный вред – это есть причинение гражданину нравственных и (или) физических страданий в результате противоправных действий (бездействия), нарушающих его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие потерпевшему другие нематериальные или материальные блага».

В соответствии со ст. 152 ГК моральный вред подлежит возмещению во всех случаях нарушения личных неимущественных прав гражданина. Что касается нарушений его имущественных прав, то законом (п. 2 ст. 968 ГК) такая компенсация может иметь место только в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что моральный вред – есть причинение гражданину физических и (или) нравственных страданий в результате противоправных действий (без-

действия), нарушающих его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие потерпевшему другие нематериальные блага, а также на материальные блага в зависимости от степени нравственных страданий потерпевшего, физических их последствий.

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Безносик А.А. (БНП)

Рынок труда проявляется в постоянно меняющемся соотношении спроса на рабочие руки со стороны разнообразных нанимателей и предложения рабочей силы со стороны лиц, готовых работать по найму. И рынок труда, и безработица являются элементами общей экономической системы. В результате взаимодействия спроса и предложения на труд на рынке устанавливается равновесная цена рабочей силы и определяется уровень занятости. В настоящее время на состояние рынка труда влияет стихийность, обостряющая проблемы трудоустройства населения и затрудняющая реализацию права на труд и доходы. Более жесткими становятся требования профессионализму, усиливается динамичность структурных изменений в производстве, появляется безработица, происходит снижение жизненного уровня у части населения. В результате возможно возникновение социальной напряженности [1, с. 57].

Сложность и противоречивость проблемы безработицы подчеркивают особую важность государственной политики занятости. В отношении безработицы государство располагает тремя видами политики: социальной, макроэкономической и политической в сфере занятости. Все методы и меры, с помощью которых государство воздействует на занятость и безработицу, можно разделить на две группы: активные и пассивные.

Рынок труда – общественно-экономическая форма движения трудовых ресурсов (рабочей силы), соответствующая товарной экономике. Для возникновения рынка труда необходимы следующие условия:

- личная свобода производителя и право распоряжаться своей способностью к труду. Человек должен обладать исключительным правом распоряжаться своими способностями к труду, и исходя из личной выгоды, свободно выбирать сферы приложения труда, условия его оплаты и продолжительность рабочего времени;

- прямое или опосредованное отделение работника от средств производства, отчуждения способности к труду на принципах «купли-продажи»;

- заинтересованность владельца средств производства в их максимальном использовании.

Рынок труда выполняет следующие функции:

1. согласовывает экономические интересы субъектов трудовых отношений;

2. обеспечивает пропорциональность распределения рабочей силы в соответствии со структурой общественных потребностей и развитием технического базиса;

3. поддерживает равновесие между спросом на труд и предложением рабочей силы;

4. формирует резерв трудовых ресурсов в сфере обращения для нормального хода процесса общественного воспроизводства;

5. опосредует распределительные отношения и стимулирует труд;

6. содействует формированию оптимальной профессионально-квалификационной структуре;

7. воздействует на условия реализации личного трудового потенциала.

Когда рабочий опасается голода, его нужда в деньгах (их предельная полезность для него) очень велика, и, если уже с самого начала он заключает наихудший контракт и нанимается на работу с низкой заработной платой, его нужда остается острой, и он может продолжать продавать свой труд по низкой ставке. Это тем более вероятно, что, в то время как на товарном рынке преимущества при заключении сделки могут быть вполне равномерно распределены между обеими сторонами, на рынке рабочей силы преимущества чаще оказывается на стороне ее покупателей, а не продавцов [2, с. 78].

Когда спрос и предложение оказываются в положении устойчивого равновесия, то в случае, если что-нибудь сдвинет объем производства с его равновесного состояния, немедленно начнут действовать силы, толкающие его к возврату в прежнее положение, точно также как если подвешенный на веревке камень сместить с его равновесного состояния, он немедленно устремится назад, в свое равновесное положение. Движение объема предложения относительно своей точки равновесия будет носить примерно такой же характер [3, с. 50].

По определению Международной Организации Труда безработным считается тот, кто в данный момент не имеет работы, но ищет ее, готов к ней приступить и не имеет других источников дохода, кроме зарплаты в сфере оплачиваемой занятости [4, с. 108]. Таким образом, для того чтобы получить статус безработного, недостаточно лишь не иметь работы, необходимо активно пытаться ее найти.

В зависимости от избранных критериев выделяют следующие виды безработицы:

- по продолжительности существования: краткосрочную (обычно до 6 месяцев) и долгосрочную (более полугода);

- по характеру проявления: открытую, учитываемую официальной статистикой, и скрытую, характеризующуюся наличием в производстве излишних работников;

- по этапу социально-экономического развития страны: естественная (проявляется на этапе подъема экономики), циклическая (характерна для этапа кризиса экономики), переходная (характерна для эконо-

мики переходного периода и связана с трансформацией системы социально-экономических отношений);

- по профессионально-образовательному составу безработных: безработица «белых воротничков» - высококвалифицированных работников, инженерно-технических, врачей, учителей и т.д.; безработица «синих воротничков» - квалифицированных рабочих со средним и средним специальным образованием; безработица «черных воротничков» - работников неквалифицированного и низко квалифицированного труда с начальным уровнем образования и др. [5, с. 202].

Безработица – весьма распространенное явление не только в странах, вступивших на путь рыночных реформ, но и во многих странах с рыночной экономикой, особенно в Западной Европе, где она довольно высока и превышает 10% трудоспособного населения. Изменений тенденций на рынке труда в краткосрочном периоде достичь достаточно сложно. В настоящее время ожидается достаточно низкая динамика восстановления экономики, поэтому даже при благоприятных вариантах прогноза ее развития, проблема создания новых рабочих мест сохранит свою актуальность в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головачёв, А. С. Экономическая теория (общие основы): курс лекций. / А. С. Головачёв, И. В. Головачёва, Э. А. Лутохина – 2-е издание. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – С. 57
2. Головачев, А. С. Макроэкономика : учеб. пособие / А. С. Головачев, И. В. Головачева. – 2-е изд., стереотип. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – С. 78-79.
3. Заико, Л. Ф. Экономика Беларуси: через реформы к развитию / Л. Ф. Заико. – Минск: Б.И., 1998. – С. 50.
4. Экономическая теория: Пособие для преподават., аспирантов и стажеров // под ред. Н. И. Базылева, С. П. Гурко ; [Н. И. Базылев и др.]. - Минск : Интерпрессервис: Эксперспектива, 2001. – С. 108-109.
5. Экономическая теория: Вводный курс: Учебное пособие / М. Г. Муталимов – Минск : БГЭУ, 1997 – С. 202.

СТАЖ РАБОТЫ КАК УСЛОВИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО ИНВАЛИДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Белова И.А. (БИП ГФ)

Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите Республики Беларусь по состоянию за декабрь 2016 года составляет 554908 человек, из них инвалидов: I группы – 86493; II группы – 266418; III группы – 172409 [1]. Инвалиды – это значительная часть населения страны, следовательно, вопрос о назначении пенсии по инвалидности является весьма значимым.

Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении Закон Республики Беларусь» (далее – Закон Республики Беларусь) от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ (в ред. от 9 января 2017 г. № 14-3), ст. 27, установлено, что «пенсии по инвалидности назначаются независимо от причины инвалидности при наличии сле-

дующего стажа работы ко времени наступления инвалидности или обращения за пенсией: до достижения 23 лет – 1 год; от 23 лет до достижения 26 лет – 2 года; от 26 лет до достижения 31 года – 3 года; от 31 года до достижения 36 лет – 5 лет; от 36 лет до достижения 41 года – 7 лет; от 41 года до достижения 46 лет – 9 лет; от 46 лет до достижения 51 года – 11 лет; от 51 года до достижения 56 лет – 13 лет; от 56 лет до достижения 61 года – 14 лет; от 61 года и старше – 15 лет [2].

Лицам, ставшим инвалидами до достижения 20 лет, пенсии назначаются независимо от наличия стажа работы.

Пенсии по инвалидности назначаются в следующих размерах:

инвалидам I группы - 75 процентов, инвалидам II группы - 65 процентов, инвалидам III группы - 40 процентов среднемесячного заработка.

Если у инвалидов I, II групп имеется стаж работы, необходимый для назначения пенсии по возрасту, в том числе за работу с особыми условиями труда, то пенсия по инвалидности может быть назначена в размере пенсии по возрасту при соответствующем стаже работы.

Минимальные размеры пенсий устанавливаются: по I и II группам инвалидности - 100 процентов, по III группе инвалидности - 50 процентов, матерям-героиням (независимо от группы инвалидности) - 100 процентов минимального размера пенсии по возрасту (ст. 31 Закона Республики Беларусь) [2].

Инвалидам I, II групп, которые не имеют достаточного для назначения полной пенсии стажа работы, назначается пенсия по инвалидности при неполном стаже работы в размере, исчисленном пропорционально имеющемуся стажу, но не ниже следующих размеров: инвалидам I группы - 100 процентов, инвалидам II группы - 50 процентов, матерям-героиням (независимо от группы инвалидности) - не менее 100 процентов минимального размера пенсии по возрасту (ст. 32 Закона Республики Беларусь) [2].

Очевидно, что наличие стажа во многом определяет размер пособия. Так, если у инвалидов I, II групп имеется стаж работы, минимальные размеры пенсий устанавливаются: по I и II группам инвалидности - 100 процентов, по III группе инвалидности - 50 процентов минимального размера пенсии по возрасту, если стажа не хватает, то инвалидам II группы назначается пенсия по инвалидности - 50 процентов минимального размера пенсии по возрасту (а не 100 %), инвалидам по III группе инвалидности – не предусмотрено. Таким образом, для инвалидов II и III групп очень важен порядок исчисления стажа. Особенно, когда речь идет о молодых инвалидах от 23 до 26 лет, поскольку для них законодателем определен стаж работы - 2 года. Однако, одинаковый подход к стажу работы для молодого человека в 23 года и в 26 лет не позволяет соблюсти принцип «социальной справедливости». Предположим, молодой человек, окончил школу в 17-18 лет, затем обучался в ВУЗе – 5 лет, по окончании ему 22-23 года, соответственно, иметь в 23 года 2 года стажа просто не получится. Следовательно, для моло-

дых людей от 23 лет до 26 лет необходимо осуществлять дифференциацию, изменив порядок исчисления стажа.

До 1 января 2017 года действовал Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ, который в п. 4. ст. 8 устанавливал: «Нормативная продолжительность страхового стажа до достижения инвалидом возраста 19 лет составляет 12 месяцев и увеличивается на 4 месяца за каждый полный год возраста начиная с 19 лет» [3].

Можно предложить внести изменения в Закон Республики Беларусь и исчислять стаж инвалидам в возрасте от 21 года до 26 лет следующим образом: 21 год – 4 месяца; 22 года – 8 месяцев; 23 года – 12 месяцев; 24 года – 16 месяцев; 25 лет – 20 месяцев; 26 лет – 24 месяца.

С 1 января 2017 года действует Федеральный закон Российской Федерации «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 г.). Ст. 9 в п.2 устанавливает, что «п.2 Страховая пенсия по инвалидности устанавливается независимо от причины инвалидности, продолжительности страхового стажа застрахованного лица, продолжения инвалидом трудовой и (или) иной деятельности, а также от того, наступила ли инвалидность в период работы, до поступления на работу или после прекращения работы.

3. В случае полного отсутствия у инвалида страхового стажа устанавливается социальная пенсия по инвалидности в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [4].

Закон Республики Казахстан «О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту в Республике Казахстан» (далее – Закон Республики Казахстан) от 16 июня 1997 года № 126-І (в ред. от 28.10.15 г. № 369-V) в Главе 2. «Пособия по инвалидности» закрепляет условия и порядок назначения пособия. По Закону Республики Казахстан размер пособия не зависит от стажа работы инвалида, размер пособия устанавливается в зависимости от категории инвалидов, имеющих право на пособие по инвалидности (категории закреплены в ст.11), а также от группы инвалидности [5].

Таким образом, очевидно, что подходы к исчислению стажа для назначения пенсии по инвалидности (Республике Казахстан – пособия по инвалидности) в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан сильно отличаются. В Республике Казахстан и Российской Федерации размер пособия не зависит от стажа работы инвалида.

Следует внести изменения в ст. 27 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» и определить стаж инвалидам в возрасте от 21 года до 26 лет следующим образом: 21 год – 4 месяца; 22 года – 8 месяцев; 23 года – 12 месяцев; 24 года – 16 месяцев; 25 лет – 20 месяцев; 26 лет – 24 месяца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию за декабрь 2016 года / Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislinv>. – Дата доступа: 11.03.2017.
2. О пенсионном обеспечении Закон Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г. № 1596-ХІІ; в ред. от 09.01.2017 г. № 14-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации, 17 дек. 2001 г. № 173-ФЗ; в ред. от 19.11.2015 г. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/. – Дата доступа: 12.03.2017 г.
4. О страховых пенсиях: Федеральный закон Российской Федерации, 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ, в ред. от 19.12.2016 г. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/2166e548481c71b26c5c65e288644f8a329a4bf c/. – Дата доступа: 12.03.2017 г.
5. О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту в Республике Казахстан: Закон Респ. Казахстан, 16 июня 1997 года № 126-І; в ред. от 28.10.15 г. № 369-V / [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007927. – Дата доступа: 12.03.2017 г.

ПРАВОВІ ЗАСОБИ ВИТРЕБУВАННЯ МАЙНА У ЗАКОНОДАВСТВІ УКРАЇНИ ТА РЕСПУБЛІКИ БІЛОРУСЬ

Блашук Т.В. (НаУОА)

Економічною основою розвитку будь-якого суспільства є власність у різних її формах, тому одним з найголовніших об'єктів захисту виступає саме право власності. Держава встановила ряд гарантій законним власникам, а також систему механізмів, з допомогою яких кожен власник, право власності якого порушено, може захистити свої права. Відповідно до статті 41 Конституції України «Ніхто не може бути протиправно позбавлений права власності. Право приватної власності є непорушним.»[1]

Відтак, якщо майно вибуло з володіння власника протиправно, він має можливість серед визначених державою засобів захисту права власності вибрати саме той, який у конкретних правовідносинах є найбільш дієвим.

Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року (надалі – ЦК України)[2], а також Цивільний кодекс Республіки Білорусь від 7 грудня 1998 року (надалі ЦК РБ) [3] містять ряд правових засобів, що дозволяють витребувати майно його власником від неуповноваженої особи.

Положення щодо захисту права власності поширюються також і на осіб, які не є власниками, але володіють майном на підставах, визначених законом або договором. Ці особи мають право на захист свого володіння нарівні з власниками від будь-якого, а також, що на думку багатьох вчених і практиків, важливо, і від самих власників [4;С.67].

Метою цієї доповіді є визначення видів правових засобів витребування майна у законодавстві України та Республіки Білорусь та визначення обставин, які необхідно враховувати обираючи засіб захисту, що дає можливість повернути майно.

Як вказують деякі вчені, право на захист цивільного права чи інтересу (в нашому випадку права власності) — це юридична можливість фізичної чи юридичної особи на свій розсуд і в межах, що допускаються правопорядком, використовувати засоби примусу задля захисту правових благ, охоронюваних цивільним законодавством [5;С.47].

Специфіка цивільно-правового захисту права власності насамперед полягає у застосуванні таких юридичних механізмів (засобів чи способів), які забезпечують, як правило, усунення перешкод при здійсненні права власності та відновлення майнового становища потерпілого власника за рахунок майнових благ порушника чи іншої зобов'язаної особи.

Цивільно-правові засоби захисту права власності досить неоднорідні за своїм змістом та умовами застосування. Одні з них безпосередньо спрямовані на захист права власності, інші – опосередковано. Однак сам закон певної класифікації засобів захисту права власності не дає.

Тому в літературі традиційно виділяють наступні групи засобів захисту права власності: речово-правові та зобов'язально-правові засоби, а також спеціальні засоби захисту права власності.

Речово-правові засоби захисту спрямовані на захист суб'єктивного права власності як абсолютного цивільного права. Вони застосовуються при безпосередньому порушенні права власності, пов'язаному з протиправними діями третіх осіб, що виключають чи обмежують здійснення власником своїх правомочностей щодо належного йому майна. В такому випадку вступає в дію їх абсолютний захист, спрямований на усунення перешкод у здійсненні права власності [6;С.226].

Речово-правовим засобом витребування майна, що захищає право власності в цілому є вимога виндикаційного позову (від лат. *Vindicere* – повідомляти про застосування сили), тобто позадоговірна вимога неволодіючого власника, до володіючого невластника (фактичного володільця) майна про повернення останнього в натурі.

Відповідно до статей 387, 388 та 389 ЦК України, а також статей 282 та 283 ЦК РБ для пред'явлення виндикаційного позову необхідно одночасна наявність ряду умов. При цьому норми є схожими за змістом та разом з тим, містять ряд відмінностей.

Насамперед потрібно, щоб власник був позбавлений фактичного панування над своїм майном, що вибуло з його володіння. Якщо майно знаходиться у власника, але хтось заперечує його право або створює якінебудь перешкоди в користуванні або розпорядженні майном, застосовуються інші засоби захисту, зокрема позов про визнання права власності або позов про усунення перешкод, не пов'язаних з позбавленням володіння.

Далі, необхідно, щоб майно, якого позбавився власник, збереглося в натурі і знаходилося у фактичному володінні іншої особи. Якщо майно вже знищене, перероблене або спожите, право власності на нього як таке припиняється. У цьому випадку власник має право лише на захист своїх майнових інтересів, зокрема, за допомогою позову із заподіяння шкоди або позову з безпідставного збагачення.

Схожою є також норма цивільних кодексів щодо характеристики майна, яке витребується. За загальним правилом витребувати можна лише індивідуально-визначене майно, що впливає із сутності даного позову, спрямованого на повернення власникові саме того самого майна, що вибуло з його володіння.

Разом з тим, обидва кодекси містять вказівку щодо неможливості витребувати у добросовісного володільця гроші, а також цінні папери пред'явника. Проте, стаття 389 ЦК України уточнює, що вона стосується цінних паперів пред'явника, які існують у документарній формі, тоді як у відповідній нормі (частина 3 статті 283) ЦК РБ такого уточнення не має, а отже норма стосується усіх цінних паперів. Слід сказати, що можливість витребувати цінні папери у бездокументарній формі також є сумнівною, оскільки, повторимо такий позов спрямований на повернення саме того майна, що вибуло з володіння власника.

Нарешті, виндикаційний позов носить позадоговірний характер і захищає право власності як абсолютне суб'єктивне право. Якщо ж власник і фактичний володільця речі зв'язані один з одним договором або іншим зобов'язальним правовідношенням з приводу спірної речі, остання може витребуватися лише за допомогою відповідного зобов'язально-правового засобу захисту.

Окремо необхідно звернути увагу, що виндикаційний позов застосовується коли витребування майна здійснюється у особи, яка в свою чергу придбала його "в особи, яка не мала права його відчужувати" – неуповноваженого відчужувача. Отже, між законним власником та відповідачем за виндикаційним позовом має існувати якась третя особа, що є неуповноваженим відчужувачем.

Таким чином, якщо необхідно витребувати майно у особи, яка є наступним за власником володільцем майна, виндикаційний позов не може використовуватись. Натомість можна використати інші засоби захисту.

Зобов'язально-правові засоби захисту мають на меті захист інтересів власника як учасника зобов'язальних відносин [7; С.514]. Тому для них характерним є те, що вимоги ґрунтуються на інших правових інститутах і відповідних цим інститутам суб'єктивних правах. Вони засновані на охороні майнових інтересів сторін у цивільній угоді, а також осіб, які зазнали шкоди в результаті позадоговірного заподіяння шкоди їх майну. Позови власника до правопорушника, з яким він пов'язаний зобов'язальними правовідношеннями (договірними і позадоговірними), спрямовані як на усунення перешкод у здійсненні

права власності, так і на відшкодування шкоди або збитків.

До них відносяться, наприклад, позов про відшкодування заподіяної власникові шкоди, позов про повернення безпідставно набутого чи збереженого майна, позов про повернення речей, наданих у користування за договором, і деякі інші.

При цьому найбільш універсальним зобов'язально-правовим засобом повернення майна є позов про повернення безпідставно набутого чи збереженого майна (кондикційний позов). Відповідно до статті 1212 ЦК України та відповідних за змістом статей 971 та 972 ЦК РБ особа, яка набула майно або зберегла його у себе за рахунок іншої особи (потерпілого) без достатньої правової підстави (безпідставно набуто майно), зобов'язана повернути потерпілому це майно. Особа зобов'язана повернути майно і тоді, коли підстава, на якій воно було набуто, згодом відпала.

Положення про кондикційне зобов'язання застосовуються незалежно від того, чи безпідставне набуття або збереження майна було результатом поведінки набувача майна, потерпілого, інших осіб чи наслідком події.

Вони також субсидіарно застосовуються до вимог про: 1) повернення виконаного за недійсним правочином; 2) витребування майна власником із чужого незаконного володіння; 3) повернення виконаного однією із сторін у зобов'язанні; 4) відшкодування шкоди особою, яка незаконно набула майно або зберегла його у себе за рахунок іншої особи.

Верховний суд України у Постанові Судової палати у цивільних справах від 2 березня 2016 р. у справі № 6-3090цс15 зробив правовий висновок, в якому визначив, що кондикційне зобов'язання виникає за наявності таких умов:

1) набуття чи збереження майна однією особою (набувачем) за рахунок іншої (потерпілого);

2) набуття чи збереження майна відбулося за відсутності правової підстави або підстава, на якій майно набувалося, згодом відпала. [8]

Окрім вказаних двох груп засобів захисту науковці виділяють ще й спеціальні засоби захисту права власності. До них відносять позови про визнання правочинів недійсними, способи захисту права власності померлих та осіб, визнаних безвісно відсутніми чи оголошених померлими, а також інші спеціальні засоби, обумовлені особливим колом осіб та надзвичайними обставинами.

Найбільш застосовуваним у судовій практиці серед такої групи засобів захисту є позов про визнання правочину недійсним і застосування наслідків недійсності - повернення майна отриманого за таким правочином.

У такому позові вимога по повернення майна може бути заявлена як одночасно з вимогою про визнання оспорюваного правочину недійсним, так і у вигляді самостійної вимоги в разі нікчемності правочину та наявності рішення суду про визнання правочину недійсним.

Окремо необхідно звернути увагу, що така вимога може бути пред'явлена лише стороні правочину, на відміну від описаного вище віндикаційного позову.

Підсумовуючи сказане, необхідно зазначити, що обираючи правову підставу для витребування майна власник повинен звернути увагу на наступні обставини:

1. Наявність чи відсутність майна в натурі;
2. Наявність чи відсутність договірних правовідносин між власником та фактичним володільцем майна;
3. Наявність чи відсутність у фактичного володільця майна підстави для його утримання;
4. Віднесення майна до речей індивідуально-визначених чи до родових речей.

Окрім того, можна зробити висновок про те, що позов про повернення безпідставно набутого чи збереженого майна (кондикційний позов) є універсальним засобом для витребування майна.

ЛІТЕРАТУРА

1. Конституція України // Відомості Верховної Ради. – 1996. – Ст. 43.
2. Цивільний кодекс України // Офіційний вісник України. – 2003. – N 11. – ст. 461.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1999 г., № 7-9, ст. 101
4. Стасюк Р. Цивільно-правові засоби захисту права власності / Р. Стасюк // Юридична Україна. – Київ, 2003. – №9. – С. 67.
5. Сидельников Р. Право на захист цивільного права (інтересу) як теоретична конструкція. / Р. Сидельников // Юридична Україна. – Київ, 2005. – №8. – С.47
6. Цивільний кодекс України: Коментар / За заг. ред. проф. Харитонов С.О., Калітенко О.М. – Х.: ТОВ „Одісей”, 2003. – 856 с.
7. Цивільне право України: Підручник: У 2-х кн. / О.В. Дзера (кер. авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – 2-е вид., допов. і перероб. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – Кн. 1. – 736 с.
8. Висновки Верховного Суду України, викладені в постановках, прийнятих за результатами розгляду справ із підстав, передбачених п.п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 355 ЦПК України за I півріччя 2016 р.: [Електронний ресурс] – Режим доступу: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/B3BAA698A76892E0C2257B7B004B2029](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/B3BAA698A76892E0C2257B7B004B2029).

ЗАВЕЩАНИЕ КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА

Богданович Е.О. (БГЭУ)

Наследование является древнейшим правовым институтом, который имеет тесную связь с процессом формирования и укрепления собственности как экономической и правовой категории.

В соответствии с ч. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), под наследованием понимается переход наследственного имущества от умершего к другим лицам в неизменном виде как единого целого и в один и тот же момент (универсальное правопреемство) [1]. Основными видами наследования традиционно являются наследование по завещанию и по закону.

Наследование по завещанию сегодня является одним из распространенных оснований возникновения

права собственности граждан. Именно в безвозмездном возникновении права собственности на имущество завещателя у лица, назначенного им наследником, выражается правовой эффект завещания. Количество граждан, вовлеченных в наследственные правоотношения, объектом которых является то или иное имущество, растет с каждым годом.

Возможность распоряжения своим имуществом путем передачи его по завещанию представляет собой важную составляющую гражданской правоспособности, а завещание выступает в качестве основного инструмента наследования. Как отмечает С. Н. Рождественский, «завещание является личным распоряжением гражданина о своем имуществе на случай смерти с назначением наследников, сделанным в установленной законом форме и удостоверенным лицами, указанными в законе» [2, с. 27].

Завещание в современном его толковании – это волеизъявление завещателя и наряду с этим правовой акт, посредством которого гражданин может определить юридическую судьбу принадлежащего ему имущества после своей смерти. Стоит отметить, что составление завещания является правом наследодателя, но не обязанностью. В том случае, если завещание отсутствует наследование происходит в установленном законом порядке.

В соответствии с ч. 5 ст. 1040 ГК, завещание является односторонней сделкой, действительность которой определяется на момент составления завещания.

Согласно ч. 2 ст. 155 ГК, односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законодательством или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли (действия) одной стороны. Так, действительность завещания не зависит ни от согласия наследников с его содержанием, ни от возражений против него. Завещатель вправе в любой момент изменить завещание путем составления нового завещания, а также полной или частичной его отмены. На составление завещания не требуется согласия каких-либо лиц. Завещание, как односторонняя сделка создает права и обязанности после открытия наследства.

Как отмечает Т. П. Великостуд, правовой результат возникает из совокупности юридических фактов: наличие завещания и смерть гражданина либо объявление его умершим [3, с. 10].

Применительно к определению понятия завещания можно выделить несколько научных позиций. В частности, некоторые ученые – цивилисты полагают, что завещание представляет собой одностороннее распоряжение гражданина, которым он устанавливает порядок передачи имущественных прав и обязанностей другим лицам после своей смерти. Другая группа исследователей, полагает, что завещанием называется одностороннее распоряжение гражданина, которым он устанавливает порядок передачи после своей смерти имущественных прав и обязанностей отдельным лицам. По мнению третьих, завещание является односторонней сделкой, совершаемой посредством юридического акта, носящего сугубо личный характер,

определяющий правовую судьбу имущества после смерти завещателя, и оно не должно быть связано с какими бы то ни было «встречными условиями».

По мнению О. Г. Строковой, если делать основной акцент на том, что наследование по завещанию – это гражданско-правовой институт, завещание можно определить как односторонне обязывающую формально-определенную сделку, совершаемую физическим лицом лично, посредством правоприменителя или иного установленного законом лица, содержанием которой выступает возможность распоряжения принадлежащим завещателю в настоящее время или в будущем на праве собственности имуществом (вещи, включая деньги и ценные бумаги; имущественные права и обязанности (долги), иное имущество) в целях упорядочения наследственного преемства [4, с. 105].

Отличительной особенностью завещания как сделки выступает свойство его отменности, что по общему правилу не характерно как для сделок, так и для договоров.

Сведения, которые составляют содержание завещания, являются тайными. Это значит, что лица, оформляющие этот документ, а именно нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя не имеют права разглашать данные сведения до момента открытия наследства (ст. 1050 ГК).

В завещании могут содержаться распоряжения только одного лица. Совершение завещания двумя лицами или более не допускается (ч. 4 ст. 1040 ГК). Такое распоряжение будет уже не завещанием, а двусторонней сделкой, что противоречит представлению белорусского законодательства о порядке и форме составления завещания как об односторонней сделке.

Таким образом, среди всего многообразия гражданско-правовых сделок завещание занимает особое место, поскольку только оно дает возможность определить дальнейшую юридическую судьбу имущества на случай смерти, а также предполагает сохранение и дальнейшее приумножение накопленных в течение жизни наследодателя материальных благ достойными, по его мнению, наследниками.

Полагаем, что завещание представляет собой совершенную в установленной законом форме одним физическим лицом одностороннюю сделку, обладающую свойством отменности, по распоряжению имуществом и правами на случай своей смерти, с отстроченным периодом исполнения, который начинается в момент открытия наследства, создающую права и обязанности у наследников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 декабря 1998 г., № 218-З : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Рождественский, С. Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству / С. Н. Рождественский // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – № 5. – С. 26–30.

3. Великоклад, Т. П. Особенности наследования по завещанию в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. П. Великоклад ; [Российский государственный институт интеллектуальной собственности]. – Москва, 2008. – 26 с.

4. Строкова, О. Г. Понятие завещания и необходимые основания ограничения принципа его свободы / О. Г. Строкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – С. 102–108.

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Булах Д.С. (БИП)

Трудовые правоотношения – это отношения, основанные на соглашении между работником и нанимателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении нанимателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [2, с. 5].

Отличительные признаки трудовых правоотношений: 1) обязывают к личному выполнению работы; 2) характеризуются возмездным характером выполняемой работы и длящейся во времени трудовой функции, не завершающейся выполнением определенной производственной операции или изготовлением конечной продукции; 3) основаны на определенной трудовой функции, которая предполагает выполнение работы по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям; 4) обусловлены включением работника в состав трудового коллектива; 5) построены на подчинении работника нанимателю и обязанности соблюдать правила внутреннего трудового распорядка; 6) гарантируют обязательное социальное страхование; 7) рабочее время определяется Трудовым кодексом Республики Беларусь, Правилами внутреннего трудового распорядка; 8) учет рабочего времени обязателен; 9) время отдыха определяется в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь, с условиями трудового договора, Правилами внутреннего трудового распорядка; 10) форма оплаты – заработная плата; 11) оформление отношений по трудовому договору, приказу о приеме работника на работу, заведение или заполнение трудовой книжки; 12) окончание отношений по основаниям, предусмотренных в Трудовом кодексе Республики Беларусь; 13) оформление окончания отношений по приказу об увольнении, отметка записи в трудовой книжке, выплата расчетных сумм [1, с. 10; 2, с. 28].

Особенности гражданских правоотношений с применением труда: 1) исполнитель не включен в штат; 2) исполнитель не подчиняется внутреннему трудовому распорядку; 3) необязательно должен лично выполнять работы, однако в договоре может быть

предусмотрено условие о личном выполнении работ; 4) время выполнения работы может быть оговорено в заключенном договоре; 5) учет рабочего времени не-обязателен; 6) исполнитель сам определяет время отдыха; 7) форма оплаты – оплата услуг; 8) оформление отношений на основе договора о выполнении услуг либо договоре подряда; 9) предполагают обязательное социальное страхование; 10) окончание отношений по основаниям, предусмотренным непосредственно договором, Гражданским кодексом Республики Беларусь; 11) оформление окончания отношений по актам выполненным работ, другим документам в соответствии с гражданским законодательством [2, с. 28].

Субъектами трудового правоотношения являются работник и наниматель. При этом работником может быть только физическое лицо (гражданин), а нанимателем - юридическое лицо (организация) либо физическое лицо (индивидуальный предприниматель, иной гражданин, принимающий на работу) [2, с. 30].

В условиях рынка труда могут действовать лишь юридически (формально) равные субъекты (работник и наниматели). Можно сказать, что стороны трудового договора выступают на рынке труда как свободные субъекты и как частные лица, которые достигают соглашения, исходя из собственных интересов, заключая трудовой договор. В дальнейшем они становятся участниками (субъектами) трудового правоотношения и могут решать определенные вопросы по соглашению. Но включение работника в состав работников и выполнение им трудовой функции, его участие под руководством управляющего (руководителя) в коллективном (совместном) процессе труда обуславливают необходимость подчинения внутреннему трудовому распорядку, установленному нанимателем, как это предусмотрено в трудовом законодательстве и должно быть определено в трудовом договоре. Таким образом, взаимоотношения субъектов характеризуются сочетанием равенства сторон и определенной подчиненностью, зависимостью в процессе труда [2, с. 9].

Объектом трудовых правоотношений является сам труд, различные аспекты его применения, способность осуществлять определенный вид трудовой деятельности [1, с. 9].

Содержание трудового правоотношения составляют субъективные права и обязанности работника и нанимателя, у которых они возникают при вступлении в данное правоотношение на основании заключенного между ними трудового договора. Трудовой договор, заключаемый его сторонами, предоставляет возможность для индивидуализации условий данного договора (прежде всего, тех, которые обуславливают сами стороны) и конкретизации содержания возникшего трудового правоотношения. Сочетание субъективных прав и обязанностей раскрывает юридическое содержание трудового правоотношения. Субъективному праву работника соответствует юридическая обязанность нанимателя, и, наоборот, праву нанимателя соответствует обязанность работника. Трудовое правоотношение состоит из комплекса трудовых прав и обязанностей, т.е. является сложным, но единым

правоотношением и носит длящийся характер. Таким образом, работник и наниматель постоянно реализуют свои права и исполняют обязанности до тех пор, пока существует трудовое правоотношение и действует трудовой договор, на основе которого возникло данное правоотношение [2, с. 32].

Основанием возникновения, изменения и прекращения трудовых правоотношений является такой юридический акт, как трудовой договор. Соответственно, трудовое правоотношение возникает из трудового договора как правомерного действия, т.е. свободного волеизъявления работника и нанимателя, заключивших трудовой договор, порождающий данное правоотношение. Основанием возникновения трудовых правоотношений не могут служить события, правонарушения, единичный административный акт. Именно трудовой договор играет важнейшую функциональную роль в механизме правового регулирования трудовых отношений, он выступает основанием их возникновения, изменения и прекращения. Трудовой договор является наиболее распространенным основанием возникновения трудовых правоотношений, но в определенных случаях, обусловленных особенностями или характером труда, повышенной ответственностью отдельных категорий работников, законом предусмотрен особый порядок возникновения трудовых правоотношений [2, с. 34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовое право: учебник / В.И.Семенков, Г.А.Василевич, Г.Б.Шишко и др.; под общ.ред. В.И.Семенкова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Минск: Амалфея, 2011. - 768 с.
2. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др.; под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015. - 407 с.

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Гаврилова О.Н. (Смоленский филиал РАНХиГС)

Брак – один из древнейших социальных институтов, а семья одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Уходя корнями в далёкое прошлое, семья дошла до наших дней практически без изменений, поскольку во все времена она имела определённую структуру, характеризовалась как устойчивая система взаимоотношений между людьми в повседневной жизни и выполняла во все времена целый ряд разнообразных функций. В сохранении и упрочении семьи всегда было заинтересовано общество, государство, поэтому известное выражение «семья – ячейка общества» наиболее полно выражает смысл этого важнейшего социального института. С развитием христианской религии в странах Западной Европы, а позднее – в Киевской Руси функции по заключению и расторжению браков взяла на себя христианская церковь (в странах с христианской религией). Раскол христианства на католическую и православную церкви в 1054 году,

на институт брака никак не повлиял и, вплоть до 1917 года в нашей стране церковь ревностно наблюдала за целостностью семьи.

Следует отметить, что в многонациональной Российской империи развод у народов Востока был прерогативой не мусульманской церкви, а мужчин, причём осуществлялся он очень легко. Муж просто провозглашал «талак» и выгонял жену. Согласно шариату, изгнанная из семьи женщина могла вернуться обратно, лишь пройдя унизительный обряд заключения временного брака с каким-либо посторонним мужчиной [2, с.132]. В таких районах дореволюционной России, как Крайний Север, Сибирь, Дальний Восток жило немало народностей и племён, у которых ещё сохранялись пережитки родового строя и полигамии. Занимаясь в основном оленеводством, охотой и рыболовством, эти народности и жили в самых примитивных бытовых условиях [2, с.133].

Остатки полигамных отношений перерождались подчас в бытовую распущенность. Всё это создавало дополнительные препятствия к развитию в указанных районах современной формы семьи. Таким образом, брачно-семейные отношения в дореволюционной России находились на разных уровнях развития – от традиционной семьи городского типа до родового строя, где формы заключения и расторжения брака были весьма многообразны, а в отдельных случаях и вовсе отсутствовали, поскольку в национальных окраинах в ряде случаев господствовали феодальные и даже рабовладельческие обычаи.

С отделением в 1917 году церкви от государства институт брака в ряде губерний революционной России был подвергнут критике как «буржуазный предразсудок» и «пережиток прошлого», а семья отрицалась как социальный институт. Однако уже в начале 1918 года СНК РСФСР остановил революционное законодательство, возложив регистрацию и расторжение браков на органы ЗАГС. Первые советские законы о семье и браке были приняты в 1918 году, затем они изменялись и дополнялись в 1926, 1936, и 1944 годах.

В эпоху СССР брак и семья рассматривались как важнейшая ячейка общества, поэтому контроль за сохранением семьи взяла на себя КПСС. Развод в то время приравнивался к партийному преступлению и исключение из партии из-за развода было делом обычным. Формулировка «моральное разложение» являлось серьёзным сдерживающим фактором для большинства членов КПСС, поэтому число разводов среди членов КПСС было сведено к минимуму. Однако, КПСС, помимо деклараций о коммунистической нравственности и моральном облике строителя коммунизма, занималась и конкретными делами, направленными на поддержку молодых семей в СССР. Получение молодой семьёй бесплатной квартиры, места для ребёнка в детском саду были явлением не исключительным, а повседневным.

Семейная государственная политика не может быть эффективной без понимания того, что происходит с институтом семьи, какие проблемы являются

наиболее острыми для российских семей, с какими современными угрозами и вызовами сталкиваются российские семьи. Именно поэтому в Российской Федерации в настоящее время идут поиски адекватной семейной политики, так как принятые ранее концепции уже не отвечают современным потребностям общества и семьи. Во всех ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, начиная с 2000 года, говорится о том, что успех российской политики во всех сферах тесно связан с решением острых демографических проблем, что предполагает развитие семьи как социального института [3, с.127].

Важно, что в современной России проблемы семьи и демографии находятся в центре внимания социальной, государственной политики, общества и науки. В то же время современная семья, являясь важнейшим элементом самоорганизации и функционирования российского общества, в настоящее время переживает глубокий кризис, причины которого многоаспектны и многообразны. В 80-90 годы прошлого столетия непродуманные и неподготовленные социальные эксперименты ударили не только по экономике страны, но и крайне негативно отразились на нравственных, социальных и экономических основах семьи.

Одной из главных негативных тенденций стало серьёзное сокращение числа заключаемых браков и катастрофический рост числа разводов. В современном российском обществе происходит трансформация самой семьи. Помимо огромного количества так называемых «гражданских браков», существуют «пробные браки», «открытые браки», «браки – посещения», то есть институт семьи трансформируется в такую семью, в которой нет супружеской пары. Изменяется и институт родительства – в нём зачастую отсутствуют отношения между мужчиной и женщиной как супругами, но есть отношения между ними как между отцом и матерью общего ребёнка, или отношения ограничиваются только связью между матерью и ребёнком – одинокое материнство, неполная семья.

Кроме того, официально регистрируемые в нашей стране браки стремительно молодеют. Общеизвестно, что ранние браки не несут пользы молодому неокрепшему организму. Такая молодёжь, обременённая семейными проблемами, практически лишает себя возможности получить образование, добиться экономического благополучия, сделать карьеру и, в конечном итоге стать самодостаточной ячейкой общества [1]. Наглядным показателем ослабления семьи является высокий уровень социального сиротства. За последнее десятилетие выросло число детей, убегающих из семей вследствие жестокого обращения с ними, растёт подростковая преступность, всё больше появляется малолетних бомжей, попрошайек, бродяг. Вызывают тревогу и негативные тенденции в социокультурной сфере и системе воспитания.

С учётом произошедших в мире и России изменений и укоренения разных типов семей сегодня уже нельзя ограничиваться лишь разовыми видами помощи семье, необходима универсальная политика, учитывающая потребности, особенности и интересы раз-

ных типов семей. Проблемы семьи сегодня – одни из первоочередных по значимости, поскольку, семья является важным социальным институтом как для отдельного человека, так и для всего общества, а учитывая глубокий кризис, в котором в настоящее время находится семья, необходима новая семейная государственная политика, направленная на многостороннюю помощь и поддержку семье как основе общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будущее России. Правда о национальной безопасности: монография / Ильин В.В., Востриков С.В., Зайцев В.В. и др. – Смоленск: Маджента. – 436 с.
2. Харчев, А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А.Г. Харчев – М: ЦСП, 2003. – С.132-133.
3. Холостова, Е.И. Социальная работа и социальная сплоченность общества / Е.И. Холостова – М: Дашков и К, 2014. – С.127.

НЕМЕДЛЕННОЕ (БЕЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ) ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА У РОДИТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ

Жук Ю.Н. (БИП ГФ)

Семейно-правовая ответственность родителей заключается в применении к ним специфичных мер воздействия, предусмотренных брачно-семейным законодательством. К таким мерам относится и отобрание ребенка без лишения родительских прав. Часть 2 ст. 85 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) предусматривает право органа опеки и попечительства в исключительных случаях при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка принять решение о немедленном отобрании ребенка у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится. Такое временное отобрание ребенка в административном порядке возможно только при наличии следующих условий: имеет место непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка; орган опеки и попечительства принял об этом в установленном порядке решение, оформленное в соответствии с требованиями законодательства [1, п. 7.10].

При отобрании ребенка на основании административного решения орган опеки и попечительства обязан решить вопрос о временном устройстве ребенка, например, о направлении ребенка в детский социальный приют, передаче ребенка другому родителю, деду или бабушке до решения вопроса в судебном порядке о лишении родителя родительских прав или их ограничении [2, с. 213].

Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью возможно не только у родителей, но и лиц, у которых ребенок фактически находится на воспитании: усыновителей (усыновление в таком случае может быть отменено в судебном порядке по иску органа опеки и попечительства – ст. 137, 138 КоБС); опекунов, попечителей (с последующим отстранением их от выполнения своих обязанностей – ст. 168 КоБС); приемных родителей (с растор-

жением договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью – ст. 171 КоБС) [3].

Нормы, регламентирующие вопросы отобрания детей без лишения родительских прав по решению Комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе (далее – КДН), содержатся в ст. 85-1 КоБС и Декрете от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет №18) [4].

Согласно п. 1 и 4 Декрета № 18, отобрание детей без лишения родительских прав как мера государственной защиты производится по решению КДН, которая при вынесении решения выполняет функции органа опеки и попечительства [4]. В качестве оснований для принятия КДН решения об отобрании ребенка законодатель в ч. 1 ст. 85 КоБС определил следующие: родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка; родители (единственный родитель) являются хроническими алкоголиками или наркоманами; родители (единственный родитель) иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, вследствие чего он находится в социально опасном состоянии [3].

Воспитание и содержание ребенка признаются ненадлежащими, если не обеспечиваются права и законные интересы ребенка, в том числе, если ребенок находится в социально опасном положении (ч. 2 ст. 67 КоБС). Согласно ч. 3 ст. 67 КоБС под социально опасным положением понимается обстановка, при которой: не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, потребности ребенка в пище, жилье, одежде, получение ребенком необходимой медицинской помощи, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка и т.д.); ребенок, вследствие отсутствия надзора за его поведением и образом жизни, совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления; лица, принимающие участие в воспитании и содержании ребенка, ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что перечень приведенных в ч. 1 ст. 85 КоБС оснований для отобрания ребенка без лишения родительских прав схож с перечнем оснований для лишения родительских прав (ст. 80 КоБС), но аналогию проводить нельзя, поскольку имеется ряд принципиальных отличий.

Главное отличие усматривается в том, что если лишение родительских прав возможно в случае уклонения от выполнения родительских обязанностей по воспитанию и (или) содержанию ребенка либо злоупотребления родительскими правами при наличии

виновного поведения родителей (не могут быть лишены родительских прав родители, не выполняющие или ненадлежащее выполняющие свои родительские обязанности по обстоятельствам, которые от них не зависят), то в соответствии с ч. 1 ст. 85 КоБС отобрание ребенка возможно только в случае ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей и нахождением в связи с этим ребенка в социально опасном положении. Определяющим, таким образом, является критерий нахождения ребенка в социально опасном положении, а не отношение родителей к своему поведению и его последствиям, т.е. критерий вины. Тем более, что «...при установлении хронического алкоголизма или наркомании вопрос о вине практически не рассматривается. Совершая в отношении детей неправомерные действия в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, родители зачастую вообще не способны отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Но если, например, такой родитель жестоко избил ребенка в состоянии патологического опьянения и он освобождается от уголовной ответственности в силу невменяемости, это не исключает его ответственность по семейному праву: такой родитель может быть лишен родительских прав именно в силу опасности его поведения для ребенка» [2, с. 216].

Решение о возвращении ребенка родителям принимается в случае, если причины, послужившие основанием для отобрания ребенка, отпали. Если основания для отобрания ребенка сохраняются, КДН обязана принять решение об обращении в суд с иском о лишении родителей (единственного родителя) родительских прав.

Таким образом, отобрание ребенка без лишения родительских прав является мерой индивидуальной семейно-правовой ответственности выступает, прежде всего, мерой защиты прав и законных интересов ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 октяб. 1999 г. № 1676 (ред. от 15.05.2013 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С.М.Ананич [и др.]; под ред. В.Г.Тихини, В.Г.Голованова, С.М.Ананич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 (ред. от 24.12.2015 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноябр. 2006 г. № 18 (в ред. от 23.02.2012 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Зайцева С.В. (БИП МФ)

Право собственности во всякой системе права является центральным правовым институтом, предопределяющим характер всех других институтов частного права (договоров, семьи, наследования) [1, с. 142]. Институт собственности существовал издревле, и изначально термин *dominium* (от глагола *domare* – укрощать) применялся ко всем случаям господства над вещами, находящимися в домашнем хозяйстве, обозначал более широкий круг отношений, чем право собственности, так как сам институт собственности не был четко отделен от владения, прав на чужие вещи и семейных отношений. Аналогичное представление о праве собственности закрепляется в Кодификации Юстиниана термином *plenainrepotestas* – полная власть над вещью [2, с. 87].

Следует отметить, что в доклассическое время не существовало общего определения собственности, а давалось перечисление отдельных полномочий собственника, которые выражались словами *utifruī, habere*, а также *ossidere*; при обобщении всех этих отдельных определений частная собственность не обособлялась еще юристами от владения [1, с. 142]. По установленному еще в квинитском праве правилу, собственность обладала способностью восстанавливаться во всей полноте после отпадении любых установленных собственником ограничений своего права и распространялась на любые материальные приращения вещи (плоды, продукцию, доходы). По тому же квинитскому праву, все участки и поместья на италийской земле были выведены из-под земельного налогообложения (ему они стали подвергаться только с III века н.э.), поэтому классическая римская юриспруденция понимала собственность как неограниченное и исключительное правовое господство лица над вещью, как право, свободное от ограничений по самому своему существу и абсолютное по своей защите [1, с. 178].

Выдвигаемый римскими правоведом тезис о полноте господства собственника вызывал, однако, с древнейших времен попытки разложить содержание собственности на составные части, подобрать неопровержимое описание собственности через неоспоримый набор ее признаков. Так, древнеримский юрист Павел считал, что право пользования и извлечения плодов составляет самую существенную часть собственности. Его современник Ульпиан отрицал саму возможность какого-либо перечисления «первичных признаков» права собственности [1, с. 179].

Обратим внимание на то, что римские юристы не оставили точного определения прав собственности, но упоминали об основных правомочиях собственника. Собственнику принадлежало право пользования вещью, право извлечения доходов и плодов из вещи, право распоряжения вещью, право владения вещью, право истребовать вещь из рук каждого ее фактического обладателя [2, с. 87].

Признанный классиками и закреплённый законом признак полноты господства собственника вызывал, однако, еще у классиков попытки разложить содержание собственности на его составные части. В классический период существовало несколько видов собственности:

- квинтская собственность – могла принадлежать римским правоспособным гражданам, наделённым правом приобретения собственности;

- бонитарная (преторская) собственность – преторским собственником возможно было стать с помощью передачи вещи без соблюдения формальностей, присущих цивильному праву.

- провинциальная собственность – право извлекать из земель экономическую выгоду: пользоваться, получать плоды, иметь, владеть.

- peregrinская собственность – приобреталась неримскими гражданами путем совершения сделок.

В то же время в классическом римском праве уже имелось представление о нематериальной собственности, которое выработало понятие вещей в широком значении. Этим понятием охватывались не только вещи в обычном смысле материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения права [1, с. 147].

В римском праве проводится разграничение гражданского права на вещное (собственность, владение, сервитуты, залог) и обязательственное право (обязательства из договоров и из деликтов). Вещное право регулировало отношения по поводу вещей. Под вещью (res) понимались телесные предметы (res corporales) и права – бестелесные вещи (res incorporales) [3, с. 82]. Следует отметить, что свод известий о бестелесных вещах в римских источниках практически исчерпывается одним фрагментом из Институций Гая. Гай сообщает: «Бестелесные – это те вещи, которые не могут быть осязаемы; к таковым принадлежат те, которые заключаются в праве, например, наследство, usufruct, обязательства, каким бы то ни было образом заключенные, и несколько не важно то, что в наследстве заключаются физические вещи, ибо и плоды, которые собираются с земли, суть физического характера, а также и то, что нам следует по какому-либо обязательству, большей частью есть физический предмет, как, например, земля, раб, деньги; но самое право наследования, право usufructa, обязательственное право считаются res incorporales, т.е. бестелесными вещами» (Gai.2.14). Следовательно, бесспорным является толкование, согласно которому «приходится признать, что, разделяя вещи на телесные и бестелесные, Гай разумеет под последними не вещи, в смысле предметов внешнего мира, а именно права» [1, с. 148].

Таким образом, главная проблема, которую римская юриспруденция предлагала разрешить через конструкцию бестелесной вещи – это распространение определенных норм права собственности на нематериальные объекты гражданских прав. Интересно отметить, что в римском праве известны определенные взгляды на основные принципы права на произведения творческого

труда. Достаточно заметить, что в институциях Гая анализируется пример из жизни римского общества, когда римский гражданин заказал скульптору скульптуру жены, а тот из мрамора заказчика изобразил скульптуру императора. Римские юристы при рассмотрении возникшего спора решили, что главным в этом деле является не материал, из которого выполнена скульптура, а творческий труд создателя [4, с. 325].

Классическая римская собственность была высоким проявлением господства лица над землей и рабами. Выработка понятия права собственности происходила весьма медленно, однако общепризнанного определения понятия собственности не мешало ее иметь, не мешало владеть, пользоваться и распоряжаться ею. Впоследствии основные принципы римского права вошли в систему современных учений о праве собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Римское частное право / Под ред. И.Б.Новицкого, И.С. Петерского. – М.: Юриспруденция, 2000. –С.142-178
2. Рябова, А.С. Римское частное право: Учебное пособие / А.С. Рябова. –Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2005. –С.87
3. Косарев, А.И. Римское частное право / А.И. Косарев. – М.: Юридическая лит-ра, 1986. –С.82
4. Дождев, Д.В. Римское частное право / Д.В.Дождев. – М.: Инфра-М-Норма, 1996. –С. 324-325

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ

Игнатенко В.А. (БИП МФ)

В ходе исторического процесса предприниматели создавали объединения для того, чтобы вести наиболее эффективную деятельность не только с целью получения прибыли, но и расширять область своих интересов. Немаловажным фактом является и то, что с течением времени структура взаимодействия усложнялась, то есть от незначительных объединений предприниматели переходили к союзам и созданием компаний, которые не ограничивали свое поле деятельности только торговлей внутри государства, но и выходили за его пределы.

Впервые термин «предприниматель» был введен в XVIII веке Ричардом Кантильоном в его книге «Очерк об общей природе коммерции». Он обнаружил, что существует возможность приобретения одних товаров по более низкой цене с целью продажи по более высокой. Он назвал людей, использующих эти нереализованные возможности извлечения прибыли, «предпринимателями», то есть индивидами, желающими купить «чужие товары по известной цене и продать по цене более высокой, но пока неизвестной». Характерная черта предпринимателя, по Р. Кантильону, – это готовность идти на риск [1].

Работа Р. Кантильона повлияла на многих ученых – его современников, среди которых был и Адам Смит. Он связывает понятие «предпринимательство»

с созидательной деятельностью, ассоциируя последнее по большей части с получением прибыли. Под «предпринимателем» А. Смит имеет ввиду активного человека, способного идти на риск, но риск этот направлен на получение прибыли. Стоит отметить, что и деятельность его направлена не только на прибыль, но и на эффективное устройство собственного дела, которое должно служить получению прибыли. В это время во всех сферах промышленности начинается использование не только изобретений, но и научных открытий, что не могло не сказаться на оборотах производства и смене взглядов на «предпринимателя» и на само понятие «предпринимательства» [1].

По утверждению Блауг М., «предприниматель – это лицо, занимающееся хозяйствующим видом деятельности, получающее прибыль от принимаемых им решений в ситуациях неопределенности. Уровень самой прибыли зависит от положения дел на рынке и инициативности субъекта, но главными факторами остаются удачливость и собственные способности индивида» [5, с.122].

Интерес к фигуре предпринимателя возникает в австрийской экономической школе, в рамках которой предприниматель рассматривался как субъект, движущая сила развития общества. Ярким представителем данного направления является Людвиг Эдлер фон Мизес. Он отмечает, что хозяйствующие субъекты (землевладелец, капиталист, рабочий) не являются живыми людьми, это воплощение отдельных функций в рамках рыночных отношений. Существующий субъект может совмещать в себе несколько таких функций. Исходя из данной концепции можно прогнозировать и давать анализ хозяйствующим субъектам, но никак не реально существующим людям. Основная функция предпринимателя, по Л. фон Мизесу, заключается в способности создавать и реализовывать некие субъективные особенности и возможности получения прибыли, а также иметь возможность их реализации, а главной движущей силой рыночной экономики является стремление предпринимателей к получению прибыли. Он критиковал положение, утверждающее, что прибыль, получаемая предпринимателем, является результатом принятия рисков. Основным элементом предпринимательской деятельности для него было творчество. Л. фон Мизес полагал, что предпринимателя нельзя подготовить, «создать»; им становятся, заполняя пробелы и пользуясь возможностями, которые предоставляет жизнь [4, с.140].

Анализируя научные достижения начиная с работ Р. Кантильона датируемых XVIII веком, можно сделать вывод что в силу своих сложностей и особенностей, данная тема была актуальной еще в XVIII веке. И получила своё развитие в 80-е годы XX века. Появлялось ряд работ по теории и практике предпринимательства, в которых в качестве нового направления выделяется так называемое «интрапренерство». Американский ученый Гиффорд Пиншот считается первым теоретиком, который обосновал термин «интрапренер». Г. Пиншот различает понятия «интрапренер» и «антрепренер». Интрапренерство – внутрифирмен-

ное предпринимательство. Интрапренер действует в условиях существующего предприятия, в отличие от антрепренера, создающего новое предприятие. Г. Пиншот ввел понятие «предприимчивость», означающее такого рода отношение к делу и сами действия. Он считал, что предприимчивость требуется на каждом уровне управления, если организации в целом приходится работать как предпринимателю [5, с.220]. Наиболее полное современное определение предпринимательства дали американские учёные Роберт Хизрич и Майкл Питерс в своей книге «Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха» (1985): «Предпринимательство – процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предприниматель – человек, который затрачивает на это всё необходимое время и силы, берёт на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым» [2, с.100]. Итак, во всех научных определениях предпринимательства учёными Запада, по сути, речь идёт о таком поведении (процессе), в котором требуется проявление инициативы, новаторства, организации и реорганизации социально-экономического механизма, с тем, чтобы суметь с выгодой использовать имеющиеся ресурсы и конкретную ситуацию и взять на себя ответственность за возможную неудачу, т.е. готовность рисковать. Существенное значение в развитие теории и практики предпринимательства внесли и российские учёные, посвятившие свои научные исследования этим проблемам, такие как А.И. Агеев, А.В. Бусыгин, В.В. Радаев, Ю.М. Осипов, и др. Так, приведём определение предпринимателя современного российского учёного-экономиста профессора Т.Ю. Горьковой: «Предприниматель – это центральная фигура в бизнесе, он ставит своей задачей соединение всех факторов производства в единый хозяйственный процесс».

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной научной литературе нет чёткого определения предпринимательства. Иногда сущность этого понятия подменяется целью предпринимательской деятельности. Так, например, в Большом экономическом словаре даётся следующее определение: «Предпринимательство – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица». В западных странах, с научно-практической точки зрения, современное предпринимательство характеризуется как особый новаторский стиль хозяйствования, в основе которого находится поиск новых возможностей, ориентация на инновации, умение привлекать и использовать для решения поставленных задач ресурсы из самых разнообразных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березенцева, Т.Н. Историческая эволюция понятий «предпринимательство» и «предприниматель» [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека «elibrary.ru» – Режим доступа http://elibrary.ru/22206841_2011_-3_7.pdf. – Дата доступа: 14.03.2017.
2. Хизрич, Р. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха / Р. Хизрич, М. Питерс: Вып. 1. Предприниматель и предпринимательство: пер. с англ. – М.: Прогресс-Универс, 1991. – 159 с.
3. Варыгин, В.О. Соотношение понятий «Предпринимательство», «Предпринимательская деятельность», «Предприниматель» [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека «elibrary.ru» – Режим доступа <http://elibrary.ru/02db65b4-1045-4fda-b771-25eaa10fa55b%20.pdf>
4. Мизес, Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Л. Мизес; пер. с англ. под ред. проф. А. Г. Грязновой. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 295 с.
5. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – 720 с.

ТРУДОВОЙ КОНТРАКТ С МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Калилец К.Л. (БИП)

Стремительное преобразование мотивации в труде медицинских работников и практически одновременное увеличение их роли в решении проблем по охране здоровья людей усилили потребность в выявлении особенностей правового регулирования медицинской деятельности, в том числе и исследования отличительных черт трудового правоотношения и трудового контракта, заключаемого с данными работниками, которые принадлежат к числу первоочередных задач.

В части 2 ст. 319 Трудового кодекса Республики Беларусь законодатель официально признал наличие особенностей условий труда медицинских работников. Напомним, что врач-специалист, в отличие от врача-интерна, осуществляет самостоятельную медицинскую деятельность. Врач-специалист работает в организации здравоохранения на основе трудового договора. Содержание трудового договора должно отражать особенности работы врача.

Для вступления в трудовое правоотношение в качестве медицинского работника гражданин должен обладать специальной трудовой правосубъектностью, которая, по нашему мнению, признается за лицами при наличии одновременно двух взаимозаменяемых условий: во-первых, наличия не только высшего (среднего) медицинского образования, но и подготовки (переподготовки) по определенной медицинской специальности, и, во-вторых, наличия диплома, сертификата, удостоверения, свидетельства и (или) иного надлежащего документа, свидетельствующего о праве быть допущенным к занятию медицинской деятельностью по определенной врачебной должности (должности среднего медицинского работника).

Обладание специальной трудовой правосубъектностью признается за лицами, желающими вступить в трудовое правоотношение в качестве медицинских работников, до вступления их в эти отношения. А спе-

циальный трудовой статус, основой которого является специальная трудовая правосубъектность и дополнительные статутные права и обязанности, они приобретают только после заключения трудового договора.

К числу специальных условий трудового договора врача следует отнести две группы условий: предусмотренные законодательством и разработанные сторонами.

К первой группе условий следует отнести параметры трудовой функции, которые должны соответствовать утвержденной номенклатуре должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием, в которой указаны наименования должности, специальности, квалификации.

В Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» (в ред. Закона от 21.10.2016 г.) (далее - Закон о здравоохранении) определен статус лечащего врача (ст. 17). Представляется, что не все врачебные специальности предполагают статус лечащего врача (к примеру, таковым не может быть врач функциональной или лабораторной диагностики), поэтому в трудовом договоре с врачом следует определить, может ли он иметь в силу своей специальности такой статус.

В Законе о здравоохранении (ст. 46) как охраняемая законом указывается врачебная тайна. Закон регулирует состав сведений, образующих врачебную тайну, порядок ее разглашения без согласия пациента. Врачебная тайна по своей сути является видом профессиональной тайны. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. (в ред. Закона от 11.05.2016 г.) «Об информации, информатизации и защите информации» (далее - Закон об информации) относит к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, информацию, составляющую профессиональную тайну (ст. 17). В трудовом договоре врача любой специальности должно содержаться условие (обязательство) о неразглашении профессиональной тайны. К сожалению, ни ТК, ни Закон о здравоохранении не регламентируют последствия несоблюдения данного условия.

Следует отметить, что в соответствии с Законом об информации (ст. 16) не могут быть ограничены доступ, распространение и (или) предоставление информации, в частности, о санитарно-эпидемиологической обстановке, о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь.

Ко второй группе условий трудового договора относятся договорные условия, на которые стороны согласились сами. Полагаем, целесообразно договариваться о дополнительных (сверх предусмотренных законодательством) мерах, направленных на поддержание профессионализма врача. Поэтому в трудовой договор можно внести обязанность нанимателя ежегодно предоставлять, например, не менее трех командировок для участия в съездах, семинарах, научно-практических конференциях, симпозиумах и других мероприятиях, проводимых в целях совершенствования профессиональных знаний по специальности в Республике Беларусь и за ее пределами.

Не менее важно закрепить обязанность врача о самообразовании (публикации, выступления на внутрибольничных конференциях и т.п.). На наш взгляд, для врачей актуально владение английским языком, на котором издаются некоторые популярные учебники и монографии, а также журналы, руководства и прочие источники медицинских знаний и медицинской информации.

К числу договорных условий можно отнести условие о двух видах добровольного страхования за счет средств нанимателя. Наиболее реально это в негосударственных организациях здравоохранения, т.к. бюджетные учреждения здравоохранения не имеют такой статьи расходов. Первый вид - добровольное страхование жизни и здоровья врачей и, прежде всего, «рисковых специальностей», в частности, врачей скорой помощи, врачей приемных отделений больниц и др. Второй вид - добровольное страхование профессиональной ошибки, в результате которой причинен вред жизни или здоровью пациента, не связанной с небрежным или халатным выполнением врачом своих должностных обязанностей.

Статья 51 Закона о здравоохранении обязывает медицинских работников, в том числе врачей, соблюдать принципы медицинской этики и деонтологии. Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г. № 205 утверждена Инструкция о порядке создания и деятельности комитетов (комиссий) по вопросам медицинской этики и деонтологии. Данные комитеты создаются в организациях здравоохранения и в их компетенцию входит разработка норм медицинской этики и деонтологии, а также рассмотрение вопросов, связанных с нарушением таких норм. Полагаем, что свод разработанных на локальном уровне этических норм можно назвать Кодексом врачебной этики, с которым нужно ознакомить под роспись каждого принимаемого на работу врача. Обязанность соблюдать этические нормы с отсылкой к такому кодексу рекомендуем закреплять в трудовом договоре врача. Следует указать и последствия нарушения норм Кодекса врачебной этики, приравняв их к последствиям нарушения должностной инструкции.

Таким образом, невзирая на обилие специфических отличительных черт труда медицинских работников, требующих специального законодательного регулирования, в Трудовом кодексе Республики Беларусь существует только лишь одна статья (ст. 319), затрагивающая специфику условий труда медицинских работников и включающая только отсылочную норму. В то время как в Трудовом кодексе Республики Беларусь, по нашему мнению, должна существовать полноценная глава, носящая наименование «Особенности регулирования труда медицинских работников», включающая не столько отсылочные нормы, сколько нормы прямого действия, в частности регулирующие особенности заключения, изменения и прекращения, а также содержания трудового контракта с медицинскими работниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Каранкевич В.И. (БИП МФ)

В условиях развития и становления современного общества проблема объявления гражданина умершим является особенно актуальной, поскольку ежегодно исчезает огромное число жителей во многих странах мира.

Согласно ст. 41 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин может быть объявлен судом умершим. При этом не требуется, чтобы предварительно он был признан безвестно отсутствующим. Суд признает не факт смерти гражданина, а объявляет его умершим на основании презумпции смерти, поэтому в отношении данного института существует много пробелов, не урегулированных законодателем. Основаниями для объявления гражданина умершим являются: 1) отсутствие гражданина в месте его постоянного жительства; 2) неполучение в течение указанных сроков сведений о месте пребывания гражданина и невозможность, несмотря на принятые меры, установить, жив ли он; 3) прекращение установленных законом сроков с момента получения последних сведений о месте пребывания лица.

Общим основанием для объявления лица умершим является отсутствие гражданина и сведений о месте его пребывания в месте его жительства в течение трех лет. Рассматривая данную категорию дел, суд должен учитывать не только отсутствие сведений о гражданине в месте его постоянного жительства в продолжение 3-летнего срока, но и предположение о его гибели в указанный период времени [1, с. 30].

С точки зрения Нагорной Н. А., предположением гибели гражданина, может быть наличие следующих обстоятельств: тяжелых форм различных заболеваний, старческий возраст и другие обстоятельства. Например, Ленинский районный суд г. Могилева Могилевской области, объявил гражданку Иванову А. С. умершей на том основании, что более трех лет о ней нет никаких сведений, а также розыск положительных результатов не дал. Материалами дела установлено также, что гражданка Иванова А. С. страдала тяжелым психическим заболеванием и несколько раз высказывала намерение уйти из дома и покончить с собой. При таких установленных судом фактах есть основания предполагать, что гражданка уже может не быть в живых. Решения в таких случаях являются законными и обоснованными [3].

Определенные особенности свойственны делам об объявлении гражданина умершим, является отсутствие в течение шести месяцев, если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. Законодатель предусматривает иной порядок объявления лица умершим в отношении военнослужащих. Так в ч. 2 ст. 41 ГК закреплено, что военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Согласно статистическим данным судами в порядке особого производства чаще всего рассматриваются дела, возбужденные по заявлению заинтересованных лиц о признании гражданина безвестно отсутствующим либо об объявлении гражданина умершим. Число подобных дел составляет в среднем приблизительно 40–47 % от общего числа рассматриваемых судом дел подобного рода [4, с. 11].

Основанием для подачи заявления служат проблемы, возникающие по вопросам имущественных и личных неимущественных прав гражданина. Ведь, например, без разрешения вопроса об объявлении гражданина умершим его правопреемники не вправе определить судьбу его имущества, а также они не вправе владеть и пользоваться имуществом гражданина, пока не вступит в законную силу решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Так, в ходе проведенного прокуратурой Могилевской области обобщения судебной практики показало, что за последние 10 лет, установлено, что на основании 11 судебных постановлений иждивенцам граждан, признанных безвестно отсутствующими либо объявленными умершими, управлениями социальной защиты были назначены пенсии по случаю потери кормильца на общую сумму 38125,4540 рублей. В результате несвоевременной отмены 8 судебных решений о признании гражданина безвестно отсутствующим либо об объявлении умершим, которые были установлены мерами розыска ОВД в период с 2007 по 2015 г., и несвоевременного прекращения управлениями социальной защиты выплат пенсий их иждивенцам, сумма выплат составила 20446,4659 рублей. Одной из такой причин, послужило отсутствие необходимого взаимодействия судебных органов с органами внутренних дел по вопросу розыска гражданина, признанного безвестно отсутствующим. Ведь установлению фактов безвестного отсутствия или объявления умершим должно предшествовать полное и всестороннее исследование обстоятельств исчезновения человека. Судебные решения должны опираться на убедительные доказательства, свидетельствующие о безвестном отсутствии гражданина. Необходимо осуществлять поисковые мероприятия в близком взаимодействии судебных органов и ОВД.

На это указывает и зарубежная судебная практика. В ряде стран, таких, например, как Россия, Украина, законодательством закреплено, что судьи обязаны, при рассмотрении гражданского дела о признании

гражданина безвестно отсутствующим либо объявлении гражданина умершим вовремя уведомлять органы внутренних дел о его розыске [3, с. 220–221].

Проанализировав вышеуказанные данные, можно сделать вывод, что в наше нестабильное экономическое время миллионы рублей выплачиваются государством безосновательно, только потому, что суды не надлежаще проявляют предприимчивость по нахождению должников. Было бы разумно и целесообразно обременить суд еще одной обязанностью, а именно извещением органов внутренних дел в целях наиболее качественного осуществления поиска гражданина путем проведения ОВД розыскных мероприятий (объявление гражданина в розыск).

Некоторые авторы полагают, что объявление умершим влечет прекращение правоспособности и дееспособности, так как данный факт приравнивается к физической смерти лица. В реальной же ситуации, суд, объявляя гражданина умершим, устанавливает презумпцию, но не сам факт смерти. Поэтому в тех исключительных случаях, когда гражданин, объявленный умершим, фактически жив, решение суда ни в коей мере не повлияет на его правоспособность. Если же гражданин в действительности умер, то его правоспособность прекращается в силу природной смерти, даже независимо от того, когда будет вынесено решение суда об объявлении гражданина умершим [2, с. 42–43].

Из этого следует, что понятие и определяющие критерии объявления гражданина умершим имеют огромное значение, в том числе, как для судов, так и для граждан, чьи интересы в данной ситуации могут быть затронуты. Это поясняется тем, что безошибочное определение условий и обстоятельств объявления лица умершим в теории позволяет избежать заблуждения, а, следовательно, и неблагоприятных последствий на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая, И. К. Гражданское право (общая часть): метод. рекомендации для студентов дневной и заочной форм получения образования / И. К. Вербицкая. – Минск: 2014. – 104 с.
2. Исмаилов, Ч. М. Безвестно отсутствующий и безвестно исчезнувший / Ч. М. Исмаилов // Законность. – 2008. – № 6. – С. 42–43.
3. Нагорная, Н. А. Об организации судебного процесса по делам особого производства [статья] / Н. А. Нагорная // Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. Выпуск 3; Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь». – Могилев. – 2015. – С. 220–224.
4. Пимашков, О. Я. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление умершим: проблемы розыска и судебной практики / О. Я. Пимашков // Законность и правопорядок. – 2015. – № 2. – С. 8–12.

ОРГАНИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Климантович М.А. (Минская областная нотариальная контора)

Указом Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. №523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 523) в целях совершенствования деятельности нотариата, повышения статуса нотариуса и его роли в обеспечении прав и законных интересов граждан и юридических лиц, внесены существенные изменения в деятельность органов нотариата.

С 1 января 2014 г. нотариат Беларуси работает на условиях самоуправления и самофинансирования, при этом государство сохранило за собой функции регулирования и контроля [2].

Основной задачей нотариата в Республике Беларусь является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий от имени Республики Беларусь [4, с. 10].

Нотариальная деятельность в Республике Беларусь осуществляется нотариусами, действующими на основании свидетельства на осуществление нотариальной деятельности, уполномоченными должностными лицами местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатическими агентами дипломатических представительств Республики Беларусь и консульскими должностными лицами консульских учреждений Республики Беларусь.

Государственные и частные нотариусы приобрели единый статус нотариуса. Организационными формами осуществления нотариусами нотариальной деятельности являются нотариальные конторы и нотариальные бюро, государственные нотариальные конторы упразднены [2]. Нотариальная контора и нотариальное бюро не являются юридическими лицами [1].

Как организуется нотариальное обслуживание граждан и юридических лиц после проведенной реформы?

Органом нотариального самоуправления в Республике Беларусь является **Белорусская нотариальная палата** (далее – БНП).

БНП является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве нотариусов. БНП действует на основании Устава, который утверждает общим собранием (собранием уполномоченных) БНП [1].

На БНП Указом № 523 возложены следующие функции:

- организация нотариального обслуживания на территории областей и г. Минска;
- обеспечение доступности и качества нотариального обслуживания граждан и юридических лиц на всей территории Республики Беларусь;

- обеспечение сохранности и учета документов нотариальных архивов;

- осуществление в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь, мониторинга соблюдения нотариусами законодательства о нотариате;

- методическое руководство и координацию деятельности нотариусов путем обеспечения единства правоприменительной практики в нотариальной деятельности, осуществление материально-технического, финансового и кадрового обеспечения нотариальных контор, нотариальных архивов [2].

Указанные функции закреплены и раскрыты в ст. 48 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности».

В структуру БНП входят территориальные нотариальные палаты и нотариальные архивы. Органами БНП являются: общее собрание (собрание уполномоченных); правление БНП; председатель БНП; ревизионная комиссия БНП, дисциплинарная комиссия БНП (ТНП) и иные комиссии БНП.

Высшим органом БНП является общее собрание (собрание уполномоченных) БНП. В период между общими собраниями руководство деятельностью БНП осуществляет коллегиальный исполнительный орган – правление БНП. Председатель БНП осуществляет общее руководство БНП, имеет одного заместителя.

В структуре БНП для выполнения возложенных на нее задач и реализации функций создаются **территориальные нотариальные палаты** (далее – ТНП) – организационные структуры с правами юридического лица, создаваемые в областях и городе Минске в целях организации нотариального обслуживания граждан и юридических лиц на соответствующей территории.

ТНП является структурным подразделением БНП и действует на основании законодательства, Устава БНП и положения о соответствующей ТНП, утвержденного общим собранием БНП. Возглавляет ТНП председатель ТНП, имеющий одного заместителя, который осуществляет функции председателя в его отсутствие.

Органом БНП, осуществляющим внутренний контроль за соответствием деятельности БНП законодательству Республики Беларусь и Уставу БНП, проверку финансово-хозяйственной деятельности БНП, является Ревизионная комиссия.

В БНП и ее территориальных структурных подразделениях создаются Дисциплинарные комиссии, в полномочия которых входят вопросы дисциплинарной ответственности членов БНП [3].

Для централизованного хранения и обеспечения сохранности документов, образовавшихся в результате деятельности нотариуса, нотариальных документов уполномоченных должностных лиц, должностных лиц заграничных учреждений действуют нотариальные архивы.

Нотариальные архивы не являются юридическими лицами, входят в структуру БНП, финансируются за счет средств БНП, иных источников, не запрещенных законодательством [1].

На основании изложенного материала можно сформировать следующий вывод: нотариальное обслуживание граждан и юридических лиц в Республике Беларусь организуется БНП и ее структурными подразделениями - ТНП, целью деятельности которых, является обеспечение надлежащего функционирования нотариата и его дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 5 января 2016 г. // ЭБДПИ «Эталон-online» [Электронный ресурс]: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 523: с изм. и доп.: текст по состоянию на 8 августа 2016 г. // ЭБДПИ «Эталон-online» [Электронный ресурс]: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
3. Устав Белорусской нотариальной палаты принятый общим собранием Белорусской нотариальной палаты 1 февраля 2005 г.: утвержден в новой редакции собранием уполномоченных Белорусской нотариальной палаты 4 апреля 2016 г. // www.belnotary.by.
4. Задачи и функции нотариата на современном этапе развития общества: материалы международной конференции, 15 мая 2015 г./составители: Борисенко Н.В., Стрех А.В. – Минск, 2015, с. 111.

К ВОПРОСУ О РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО П. 1 СТ. 42 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климова В.О. (ЧИУП)

При расторжении трудового договора в соответствии с п. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены в коллективном договоре, соглашении, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении [1, ч. 3 ст. 43].

В соответствии со ст. 294 Трудового кодекса Республики Беларусь временные работники имеют право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом нанимателя письменно за три дня. Отметим, что данная норма применяется в случае расторжения трудового договора по инициативе работника, также данной статьёй установлено, что трудовой договор с временными работниками может быть расторгнут по основаниям, предусмотренным, в том числе, ст. 42 (кроме п. 6) Трудового кодекса Республики Беларусь. При этом главой 23 Трудового кодекса Республики Беларусь, регулирующей особенности труда временных работников, которыми признаются работники, принятые на работу на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняется место работы (должность), до четырех месяцев, не установлен срок на уведомление работника в связи с расторжением трудового договора по п. 1. ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Аналогичные нормы содержатся и в отношении сезонных работников.

Хотелось бы отметить, что в соответствии со ст. 180 Трудового кодекса Российской Федерации предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения [2].

Однако иные сроки уведомления установлены, в частности, для:

- работников, заключивших трудовой договор на срок до двух месяцев. Они должны быть предупреждены о предстоящем увольнении в срок не менее, чем за три календарных дня [2, ч. 2 ст. 292];

- сезонных работников – не менее чем за семь календарных дней [2, ч. 2 ст. 296].

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» установлено, что при не соблюдении установленного ч. 3 ст. 43 Трудового кодекса Республики Беларусь двухмесячного срока предупреждения работника о прекращении трудового договора по п. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (если работник не подлежит восстановлению на работе по другим основаниям) суд изменяет дату его увольнения с таким расчетом, чтобы трудовой договор был прекращен по истечении указанного срока [3, п. 23]. За период, на который продлен трудовой договор в связи с изменением даты увольнения, работнику взыскивается средний заработок по правилам, установленным ст. 244 Трудового кодекса Республики Беларусь. Соответственно, такое процедурное нарушение белорусским нанимателем не влечет восстановления работника на работе.

Интересен тот факт, что несоблюдение работодателем установленного ч. 2 ст. 180 Трудового кодекса Российской Федерации двухмесячного срока предупреждения работника о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации влечет за собой восстановление работника в прежней должности и взыскание с работодателя среднего заработка за все время вынужденного прогула. Исключение составляют случаи, когда трудовой договор может быть расторгнут с письменного согласия работника и без предупреждения его об увольнении за два месяца с одновременной выплатой дополнительной компенсации в размере среднего заработка, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении. В этом случае при увольнении работнику должна быть выплачена соответствующая сумма, включая средний заработок за месяц, затем сохранен средний месячный заработок на период трудоустройства за второй, а по решению органа службы занятости – и за третий месяц. Увольнение работника по его письменному заявлению до истечения срока предупреждения без выплаты дополнительной компенсации по п. 1, 2 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации не предусмотрено, поскольку увольнение в этих случаях производится по инициативе работодателя, а не работника [4, с. 54-55].

Соответственно, в случае если увольнение работника произведено работодателем ранее двух месяцев со дня предупреждения, данное обстоятельство может быть расценено как нарушение порядка увольнения работника с работы, влекущее восстановление его на работе.

Таким образом, российская правоприменительная практика, идущая по пути восстановления работника на работе при данном нарушении, является более обоснованной. Предусмотренный минимальный двухмесячный срок предупреждения работника есть законный порядок увольнения, соответственно, последствия нарушения которого должны быть более ощутимы для нанимателя и иметь более защитную функцию для работника.

На основании вышеизложенного, считаем возможным последовать примеру российского законодательства, предусмотрев обязанность предупреждения о предстоящем увольнении временных и сезонных работников по п. 1. ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь не менее, чем за три календарных дня в отношении временных работников и семь календарных дней – в отношении сезонных работников, а также предусмотреть на законодательном уровне гарантию, выражающуюся в закреплении права на восстановление работника на работе при нарушении нанимателем предусмотренного срока уведомления работника о предстоящем увольнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июл. 1999 г., № 296-З, с изменениями и дополнениями от 24 окт. 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 06.03.2017.
3. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29 мар. 2001 г., № 2, с изменениями и дополнениями от 28 июн. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Агафонова, Г.А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника / Г.А. Агафонова. – М.: Проспект, 2014. – 128 с.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Ковалевич М.И. (БИП МФ)

Право собственности принадлежит к числу субъективных прав, поэтому как любое другое субъективное право, оно может возникнуть лишь при наличии определенного юридического факта, а иногда и их совокупности (юридического состава). Эти юридические факты называются основаниями возникновения права собственности. Последние же представляют

собой, как известно, факты реальной действительности, с которыми действующие законы связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1, с. 478].

В науке гражданского права с такими фактами связывается определенный комплекс разнородных явлений, взаимодействие которых влечет за собой возникновение соответствующих прав и обязанностей. О.А. Красавчиков, анализируя данные явления, подразделял их на категории. Во-первых, он выделял нормативные предпосылки, усматривая за ними различные нормы права, закрепляющие общие меры возможного и должного поведения. Во-вторых, им отмечались правосубъектные предпосылки, складывающиеся из право- и дееспособности субъектов-участников правоотношений. И в третьих, он упоминал о фактической основе возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений [2, с. 48]. Здесь мы особо остановимся на третьей, последней категории оснований, состоящей из юридических фактов, влекущий юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений у правосубъектных лиц.

Исторически совокупность всех юридических фактов впервые приобрела вид более или менее стройной системы в первой половине XIX века усилиями немецкого юриста, профессора Берлинского университета Фридриха Карла фон Савиньи. Именно им впервые был обоснован научный термин «юридические факты», раскрывавшийся через «события, которыми обусловлены начало или конец правоотношения» [3, с.54].

В соответствии с концепцией Савиньи, юридически значимые факты, противопоставляемые фактам юридически несущественным (иррелевантным), могли выступать либо как события, либо как волевые действия, непосредственно не направленные на юридические цели, но, тем не менее, обуславливающие наступление правовых последствий; или прямо направленные на возникновение или прекращение правовых отношений (как это происходит при совершении сделок). При этом последняя категория юридических фактов, в свою очередь, подразделялась на односторонние волеизъявления участников оборота (односторонние сделки) и волеизъявления, совпадающие с волеизъявлением одного, или нескольких других лиц – многосторонние сделки (договоры).

Юридические факты, являясь одной из проблем общей части гражданского права, претендуют на самостоятельное комплексное исследование. Перед нами стоит более узкая задача по исследованию вопроса об отдельных юридических фактах, служащих сугубо основаниями возникновения права собственности.

В целом, наиболее оптимальным является соотношение оснований и способов приобретения права собственности, которое предусматривает их взаимное сочетание и лишь оно, в конечном итоге, может повлечь желаемый правовой результат. В доказательство тому достаточно еще раз обратиться к базовому понятию юридического факта, имеющему здесь принципиальное значение. Итак, являя собой факт

реальной действительности, с которым законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, данная категория изначально заключает в себе диалектическое единство между фактической и юридической стороной рассматриваемых отношений. Разрозненное рассмотрение этих элементов, пусть даже с признанием правовой неполноценности каждого из них, нарушает безусловную связь между экономическим базисом и правовой надстройкой, составляющую, как известно, одну из существенных характеристик гражданского правоотношения.

Подводя итог сказанному, окончательно остановимся на том, что для приобретения права собственности необходима совокупность способов и оснований. Такая позиция вполне соответствует существующей группировке законодательных норм, оформляющих механизм приобретения права собственности. Так, анализ норм Гражданского кодекса позволяет в качестве основных способов назвать: создание вещи, завладение, передачу, выкуп. При этом каждому из них соответствует свой круг оснований приобретения права собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров/ В.А.Белов. М.: Издательство Юрайт, 2012. – 1093 с.
2. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды/О. А.Красавчиков. М.: Статут, Т.2. - 2005. – 133 с.
3. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. / Пер. снем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря/ Ф.К. фон. Савиньи. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. 2. - 573 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

Комоцкая И.А. (НЦЗПИ)

Для современного производства характерным является внедрение новой техники, процессов и материалов, быстрая смена технологий, обновление оборудования, которые в недостаточной степени изучены с точки зрения негативных последствий их применения на организм работников. Организация рабочих мест с вредными и (или) опасными условиями труда, как правило, связана с повышенным риском ранней утраты трудоспособности работников по причине длительного воздействия на их организм неблагоприятных производственных факторов. Исследование вопроса о влиянии таких факторов на работников отдельных видов работ показало, что более подвержен негативным последствиям вредных и (или) опасных условий труда организм женщин, и это сказывается не только на их здоровье (в том числе репродуктивной функции организма), но и на их потомстве [1, с. 74]. Сказанное подтверждает актуальность эффективной

организации системы социальной защиты работников от профессиональных рисков.

В науке права социального обеспечения сформировалось два основных подхода к интерпретации социальной защиты: широкий и узкий. Как отмечает Е.Е. Мачульская, под социальной защитой в широком смысле слова понимают деятельность государства, направленную на обеспечение процесса формирования и развития полноценной личности, выявление и нейтрализацию негативных факторов, воздействующих на личность, создание условий для самоопределения и утверждения в жизни [2, с. 4]. Распространенным в науке права социального обеспечения является узкий подход к указанной правовой категории (А.Г. Авдей, В.П. Галаганов, И.В.Гущин, Т.К. Миронова, М.Ю. Федорова), согласно которому под социальной защитой понимается совокупность социальных, экономических, организационных или правовых мер, направленных на соблюдение важнейших социальных прав граждан и достижение достойного уровня жизни.

Анализ выработанных в юридической науке определений термина «социальная защита» позволяет сделать вывод о том, что выделяются такие признаки, как: характер осуществляемых мер (экономический, социальный, правовой, организационный), субъекты социальной защиты (органы государственной власти, местного управления и самоуправления, государственные и негосударственные организации и общественные объединения), объекты социальной защиты (человек и его семья, трудоспособные и нетрудоспособные граждане, любое лицо), формы социальной защиты и т.д.

Учитывая доктринальные подходы к определению рассматриваемого термина, национальное законодательство, международные правовые нормы, под социальной защитой, на наш взгляд, следует понимать систему гарантированных государством мер социально-экономического, правового и организационного характера, направленную на создание равных условий для индивидуального развития человека, полноценного участия его в жизни общества, а также на поддержание приемлемого уровня жизни индивида.

Легальное определение термина «профессиональный риск» содержится в Указе Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 530 «О страховой деятельности», которое в целом представляется полным. В отличие от национального законодательства о труде, в Трудовом кодексе Российской Федерации закреплены легальные определения терминов «профессиональный риск» и «управление профессиональными рисками» с целью перехода от реагирования на несчастные случаи и профессиональные заболевания к управлению профессиональным риском. Важно при этом отметить, что в национальном законодательстве (в том числе в Трудовом кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «Об охране труда») применяется термин «управление профессиональным риском», однако не раскрывается его содержание. Вопрос о включении положений о профессиональном

риске и управлении профессиональным риском в законодательство о труде либо об охране труда требует, на наш взгляд, тщательной проработки международных актов, изучения зарубежного опыта, а также правоприменительной практики в данной сфере.

Исследование такой основополагающей методологической категории, как профессиональный риск, позволяет констатировать, что в науке права социального обеспечения и трудового права проблемы сущности и роли профессионального риска остаются малоисследованными, что в определенной степени препятствует совершенствованию соответствующих форм системы социальной защиты от профессиональных рисков. Под профессиональным риском в трудовом праве следует понимать вероятность повреждения здоровья (частичной либо полной утраты профессиональной трудоспособности) или смерти работника в результате осуществления им трудовой деятельности. В широком значении профессиональный риск помимо работников, осуществляющих трудовую деятельность, касается также иных категорий лиц, которые подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Особенностью современного производственного процесса является латентность технологических рисков по причине сложности их восприятия органами чувств человека, в связи с чем, полагаем, наблюдается вероятность наступления профессионально-обусловленных заболеваний, приводящих к невыраженной утрате профессиональной трудоспособности. В частности, работники могут испытывать так называемые профессиональные посттравматические стрессовые расстройства, которые могут явиться причинами многих невротических заболеваний и невозможности продолжения дальнейшей работы по данной профессии (спасатели, водители, медицинские работники, сотрудники органов внутренних дел, следственных органов и т.д.) [3, 4]. Исходя из изложенного, актуальным представляется совершенствование правового регулирования профессиональных заболеваний, а также разработка мер, направленных на профилактику и лечение профессиональных стрессов.

Социальная защита работников от профессиональных рисков является частью социальной защиты в целом и включает следующие виды: профилактические (в том числе медицинские осмотры, выявление ранних форм профессиональных заболеваний, оказание срочной медицинской помощи при несчастном случае на производстве, медицинская, профессиональная реабилитация работников) и компенсационные (социальное страхование работников от профессиональных рисков).

В свою очередь, компенсационные виды социальной защиты включают такие основные формы компенсаций профессиональной утраты трудоспособности, как: 1) страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 2) обязательное государственное страхование сотрудников органов внутренних дел, прокурорских работников, работников органов и подразделений по чрезвычайным

ситуациям, работников органов комитета государственного контроля, судей, судебных исполнителей и т.д.; 3) профессиональное пенсионное страхование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долголева, И.А. Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / И.А. Долголева. – Минск, 2012. – 166 л.
2. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения : учеб. пособие для вузов по спец. «Социал. работа» / Е.Е. Мачульская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Кн. мир, 1999. – 239 с.
3. Волошина, О. В. Критерии и алгоритм оценки уровня профессионального стресса участников ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций : дис. ... канд. биол. наук : 05.26.02 / О.В. Волошина. – М., 2003. – 147 л.
4. Корганова, И. Н. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медицинского персонала отделений с высоким уровнем летальности в современных условиях : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.52 / И. Н. Корганова. – Волгоград, 2004. – 123 л.

ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ ТРУДОВОГО СТАЖУ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

Костюк В.Л. (НаУОА)

В умовах проведення реформи соціального захисту на особливу увагу заслуговують питання трудового стажу, тобто певного встановленого законом періоду як правило, трудової діяльності. З правової точки зору, трудовий стаж виступає важливим юридичним фактом, із яким пов'язується реалізація особою права на соціальний захист (соціальне забезпечення) [1], окрім його види. Адже, одним із ключових завдань соціальних реформ є забезпечення дієвості, прозорості та доступності прав на окремі види соціального забезпечення. Доречно нагадати, що свого часу законодавча легалізація трудового стажу відбулася на підставі Закону України «Про пенсійне забезпечення» (далі – Закон №1788-XII) [2] відповідно до якого стаж роботи (трудова стаж) було визнано однією із умов реалізацію особою права на державну пенсію (трудову, по інвалідності, в разі втрати годувальника, за вислугу років). При цьому, за змістом Закону №1788-XII до трудового стажу відноситься: робота, виконувана на підставі трудового договору на підприємствах, в установах, організаціях і кооперативах, незалежно від використовуваних форм власності та господарювання, а також на підставі членства в колгоспах та інших кооперативах, незалежно від характеру й тривалості роботи і тривалості перерв, а також будь-яка інша робота, наякі й працівник підлягав державному соціальному страхуванню; творча діяльність осіб; військова служба та перебування в партизанських загонах і з'єднаннях, служба в органах державної безпеки, внутрішніх справ та Національної поліції, незалежно від місця проходження служби; навчання у вищих середніх спеціальних навчальних закладах, в училищах і на курсах по підготовці кадрів, підвищенню кваліфікації та перекваліфікації, в аспірантурі, докторантурі клінічній ординатурі; тимчасова непрацездатність, що почалася у період роботи, час

догляду за інвалідом I групи або дитиною-інвалідом віком до 16 років, а також за пенсіонером, який за висновком медичного закладу потребує постійного стороннього догляду тощо. Тому, наприклад, для призначення трудової пенсії Закон №1788-ХІІ (ст.12) встановив наявність стажу для чоловіків 25 років, а для жінок – 20 років (норма діяла до 01.01. 2004р.) [3]. У той же час, Закон №1788-ХІІ (ст.13) для призначення пенсії на пільгових умовах запровадив наявність стажу на певних видах робіт, посад тощо. Так, на пільгових умовах мають право на пенсію за віком, незалежно від місця останньої роботи: працівники, зайняті повний робочий день на підземних роботах, на роботах з особливо шкідливими і особливо важкими умовами праці, - за списком № 1 виробництв, робіт, професій, посад і показників, затверджуваним Кабінетом Міністрів України, і за результатами атестації робочих місць-після досягнення 50 років і пристажі роботи не менше 25 років у чоловіків, з них не менше 10 років на зазначених роботах, і не менше 20 років у жінок, з них не менше 7 років 6 місяців на зазначених роботах; трактористи-машиністи, безпосередньо зайняті у виробництві сільськогосподарської продукції в колгоспах, радгоспах, інших підприємствах сільського господарства, - чоловіки після досягнення 55 років і при загальному стажі роботи не менше 30 років, з них не менше 20 років на зазначеній роботі; жінки, які працюють доярками (операторами машинного доїння), свинарками-операторами в колгоспах, радгоспах, інших підприємствах сільського господарства, - після досягнення 55 років і при стажі зазначеної роботи не менше 20 років за умови виконання встановлених норм обслуговування; водіївського пасажирського транспорту (автобусів, тролейбусів, трамваїв) і великогазових автомобілів, зайнятих у технологічному процесі важких і шкідливих виробництв, після досягнення 55 років і при стажі роботи: для чоловіків - не менше 30 років, у тому числі на зазначеній роботі не менше 12 років 6 місяців; для жінок-не менше 25 років, у тому числі на зазначеній роботі не менше 10 років тощо. Також варто зауважити, що трудова діяльність а, відтак, трудовий стаж фіксуються (засвідчуються) у трудовій книжці [4]. З правової точки зору, трудова книжка є основним документом, що посвідчує трудову діяльність особи.

Ураховуючи те, що в Україні, ще наприкінці 90-х років минулого сторіччя запроваджено соціальне страхування, виникла об'єктивна потреба пов'язана із реформуванням трудового стажу та заміни його на страховий стаж. До того ж, останнім часом взагалі озвучується теза про скасування трудової книжки як основного документа, що посвідчує трудовий стаж, у зв'язку із втратою ним актуальності та заміною страховим стажем (з 01.01.2004р.) [3], [5], можливістю фіксації відповідних даних в електронному вигляді. З таким твердженням важко погодитися, оскільки, по-перше, трудовий стаж має самостійне правове навантаження як соціально-правова категорія; по-друге, трудовий стаж підтверджує

наявність в особистого періоду трудової або іншої суспільно-корисної діяльності, що дозволяє зреалізувати права у сфері пенсійного забезпечення; по-третє, засвідчує трудовий (професійний) досвід роботи; по-четверте, фіксація відомостей про трудовий стаж не в трудовій книжці, а суто в електронному вигляді потребує відповідних організаційно-технічних, безпекових умов, які будуть гарантувати належне збереження відповідної інформації.

Таким чином, трудовий стаж – це належним чином встановлений та підтверджений період трудової або іншої суспільно-корисної діяльності, з яким закон пов'язує можливість реалізації особою права на окремі види пенсій на умовах, у порядку передбаченому законодавством. Основними ознаками трудового стажу є наступні: 1) включає встановлені відповідно до закону періоди трудової або іншої суспільно-корисної діяльності; 2) підлягає встановленню та підтвердженню відповідно до трудової книжки або інших документів; 3) обчислюється у роках, місяцях та днях; 4) може обчислюватись сумарно або за певний встановлений період, або за певними роботами (професіями); 5) прирівнюється до страхового стажу відповідно до закону; 6) може мати самостійне правове значення при призначенні окремих видів пенсій, особливо щодо пенсій за віком на пільгових умовах, професійних пенсій; 7) поділяється на загальний, безперервний та спеціальний; 8) доводиться на підставі трудової книжки, інших документів або ж у судовому порядку; 9) підлягає державному нагляду (контролю), громадському контролю; 10) підлягає позаюрисдикційному та юрисдикційному захисту (у частині прав на окремі види пенсій).

Основними напрямками удосконалення правового регулювання трудового стажу є: належне законодавче закріплення у процесі кодифікації пенсійного законодавства, у тому числі: законодавче визначення умов та порядку обчислення, підтвердження, а також випадків обов'язкового урахування трудового стажу; порядок прирівняння трудового стажу до страхового; посилення державного нагляду (контролю), громадського контролю по відношенню до трудового стажу; посилення позаюрисдикційного та юрисдикційного захисту (у частині прав на окремі види пенсій).

ЛІТЕРАТУРА

1. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 року №254-к// Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Про пенсійне забезпечення: Закон України 5 листопада 1991 року №1788-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – №3. – Ст.10.
3. Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування: Закон України від 9 липня 2003 року № 1058-ІV//Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №49-51. – Ст.376.
4. Кодекс законів про працю України: Затверджено Законом Української РСР від 10.12. 1971р. №322-VIII (у редакції від 01.03.2017р.) //Відомості Верховної Ради України. – 1971. – №50 (додаток). – Ст. 375.
5. В Україні скасують трудові книжки:[Електронний ресурс]: Режим доступу: <https://pogliad.ua/news/ukraine/v-ukrayini-ckasuyut-trudovi-knizhki-128093>.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Краско Е.В. (МИУ)

Алиментные обязательства по своему содержанию носят имущественный характер. По неразрывной связи с личностью субъектов этих обязательств они относятся к семейным личным правоотношениям.

Статья 32 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [1], а также ст. 35 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. [2] указывает на ряд правил, которыми необходимо руководствоваться при разрешении данных споров, а именно на то, что права и обязанности родителей и детей, а также обязательства родителей по содержанию детей, должны определяются законодательством договаривающейся стороны, где они имеют постоянное совместное место жительства, а если постоянное совместное место жительства родителей и детей отсутствует, их взаимные права и обязанности определяются законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой является ребенок.

Алиментные обязательства, охватывающие более широкий круг отношений, а именно вытекающие из семейных, брачных, родительских или фактических брачных отношений, включая алиментные обязательства по отношению к внебрачным детям отражаются в Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г. (ратифицировали Германия, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Турция, Франция, Швейцария, Япония).

Одной из основной обязанности родителей является содержание своих несовершеннолетних детей. Данная обязанность исполняется родителями на свое усмотрение, так как родители сами определяют размер, порядок предоставления содержания своим детям. Но бывают и такие, что родители добровольно не исполняют обязательство по содержанию ребенка, тогда начинают действовать алиментные обязательства. Исполнение по уплате алиментов могут быть как добровольными, так и принудительными путем вынесения судебного решения.

В США стоит отметить, что их законодательство более «трепетно» рассматривает решение данных споров, так как родители оказывают материальную поддержку своим детям, обеспечивают нормальный уровень жизни при наличии финансовых возможностей. Родитель, который получает алименты на ребенка, обязан предоставлять ему все вещи первой необходимости. В случае неисполнения данных обязанностей третье лицо вправе приобрести для ребенка необходимые товары и передать их родителям, взыскав с них стоимость приобретенного. Помимо этого, алиментные обязательства в США не прекращаются смертью обязанного лица (не носят личного характера). Они передаются по наследству и обременяют

имущество. Это право защищается в суде. По причине то, что в США нет единого Международного частного права, так как гражданское и семейное право в соответствии с Конституцией отнесено к ведению штатов, в каждом из которых действует своя правовая и судебная система [3, с. 33].

В США алиментный платеж рассчитывается по особой формуле, в соответствии с которой учитывается не только доход обязанной стороны, но и супруга, с которым будет проживать ребенок. Сумма платежа напрямую зависит от того, с кем проживает несовершеннолетний. То есть если 40 % времени сын или дочь живет с отцом, а 60 % времени - с матерью, размер алиментов уменьшается пропорционально времени, в течение которого обязанный платить супруг содержит ребенка самостоятельно.

Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам от 2 октября 1973 г. [4], исходит из единого коллизионного принципа выбора применимого права к алиментным обязательствам независимо от их субъектного состава – применимым является внутреннее право обычного проживания кредитора, получающего алименты (ст.4). Вопросы применимого права разрешены также в Протоколе о праве, применимом к алиментным обязательствам от 23 ноября 2007 г., дополняющем Конвенцию 2007 г. о международном взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи 4. Коллизионное регулирование алиментных обязательств осуществляется посредством права государства обычного места жительства кредитора, за исключением случаев, когда Протоколом предусматривается иное, в частности применение *lexdomicilii* кредитора, а если одна из сторон будет возражать против применения этого общего правила, то применяется право государства их последнего совместного места жительства. Протокол предоставляет государствам право сделать заявление, «что для дел, которые возникают перед их органом, слово «гражданство» в ст. 4 и 6 заменено «постоянным местом жительства» как определенном в том государстве (ст. 9). Конвенция 1973 г., а также Протокол 2007 г. устанавливают императивное правило о том, что в применении права, определенного Конвенцией, может быть отказано, только если оно явно не совместимо с публичным порядком. И еще одно императивное правило установлено в Конвенциях, от которого нельзя отступать. Потребности кредитора и средства должника должны приниматься во внимание при определении суммы алиментов, даже если применимое право предусматривает иное. Эта последняя норма материального содержания сформулирована как особая императивная норма, используемая независимо от содержания применимого права. Она применяется во всех алиментных обязательствах, независимо от их субъектного состава. Учитывая различное понимание категорий «потребности» и «средства» в разных странах, такое правило толкуется по-разному, что может привести к несправедливым решениям с точки зрения интересов кредитора.

Таким образом, алиментные обязательства являются личными имущественными правоотношениями. В соответствии с международным частным правом, то ряд стран закрепляет коллизионное регулирование алиментных обязательств.

Во многих государствах в качестве формул прикрепления используются две коллизионные привязки:

- право государства, на территории которого супруги совместно проживают, а в случае, если они не имеют совместного места жительства в данной стране;

- право государства, на территории которого они имели последнее место жительства.

Однако если место жительства родителей или одного из них находится на территории одного договаривающегося государства, а место жительства ребенка - на территории другого, то правоотношения между родителями и детьми регулируются законом того государства, гражданином которого является ребенок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 28, ст. 375.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 02.07.2003, № 73, 2/956.

3. Дмитриева Г.К. Международное частное право (часть третья ГК РФ). Учебное пособие / Дмитриева Г.К. – М.: Юрист, 2002. – 254 с.

4. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (Заклучена в г. Гааге 24.10.1956) (с изм. от 23.11.2007) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН В ДОГОВОРЕ ДАРЕНИЯ

Красовская-Фальковская Н.С. (МИУ)

Защита прав и законных интересов дарителя и одаряемого реализуется посредством закрепления их отдельных прав и обязанностей, отражающих специфику отношений дарения. В таком механизме защита интереса стороны обеспечивается наличием у нее соответствующего субъективного права, а защита права обеспечивается корреспондирующей обязанностью контрагента. Исходя из вышеизложенного, представляется обоснованным рассмотрение прав и обязанностей сторон в договоре дарения, осуществление, исполнение и существование которых реализовывает защитную и превентивную функции гражданского права.

Исходя из определения договора дарения, даритель обязуется передать безвозмездно в собственность одаряемого дар. Ключевой юридической обязанностью дарителя является обязанность по передаче дара. Исполнение этой обязанности осуществляется путем передачи дара, если это возможно (это касается небольших вещей), или передачи документов, подтвер-

ждающих право собственности на вещь, или других документов, подтверждающих принадлежность дара дарителю. Обязанность по передаче объектов недвижимости и других, крупных по своим габаритам, вещей осуществляется путем вручения одаряемому символов такого дара (ключей от квартиры или машины, макета дома и т. п.). Стоит отметить, что в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [1] не закреплено право одаряемого на истребование дара или его стоимости у дарителя, когда по договору дарения с обязанностью передать дар в будущем наступил срок или отлагательное обстоятельство, с наступлением которого связана обязанность дарителя передать дар, что негативно отражается на защите прав одаряемого, возникающих из консенсуального договора дарения и существующих до момента передачи дара. В случае, если например, одаряемый, ожидая получить в дар жилой дом, закупает новую мебель для его обустройства и строительные материалы для ремонта, а в действительности даритель не передает в дар жилой дом, то налицо причинение убытков одаряемому. В таком случае право одаряемого требовать передачи дома или возмещения его стоимости позволило бы защитить его имущественные интересы.

Согласно ст. 551 ГК даритель обязан возместить убытки, причиненные имуществу одаряемого. Также даритель несет ответственность и за вред, причиненный имуществу, здоровью или жизни одаряемого гражданина, который был причинен в результате владения или пользования даром с недостатками, о которых даритель знал, но не предупредил одаряемого. Эта норма регулирует отношения, возникающие после передачи дара, поэтому распространяется как на реальные договоры дарения, так и на консенсуальные. Анализ ст. 551 ГК дает основания утверждать, что даритель после передачи дара одаряемому несет ответственность только за вред, причиненный имуществу, жизни или здоровью, если такие последствия наступили из-за недостатков подаренной вещи. Условием ответственности является то, что даритель знал о недостатках вещи, но не предупредил одаряемого. Можно утверждать, что приведенная норма не учитывает вопросы ответственности дарителя за фактические недостатки вещи как таковые, а также за недостатки в праве на отчуждаемый дар.

Каким образом поступить в случае, когда даритель передает дар ненадлежащего качества? Решение этого вопроса будет зависеть от того, какая вещь передается в дар, а именно: определенная родовыми признаками или индивидуально определенная. Если речь идет об имуществе, определенном родовыми признаками, тогда необходимо исходить из общих положений об обязательствах: обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора и требованиями ГК, других актов гражданского законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или другими требованиями, которые обычно предъявляются. Требования, предъявляемые к

имуществу, которое передается в собственность, отражают возможность его целевого использования. Таким образом, имущество, определенное родовыми признаками, должно быть пригодным для целевого использования, иначе обязанность дарителя будет выполнена ненадлежащим образом. Если это индивидуально определенная вещь, то вопрос о ее качестве стоять не может, ведь даритель обязался передать такое имущество, которым он владеет сам.

Каким образом поступить в случае, когда передается дар с недостатками в праве на него? Наиболее вероятным следствием передачи дара с недостатками в праве является эвикция. Глава 32 ГК не содержит норм, которые бы предусматривали ответственность дарителя в случае эвикции дара. Ответ на этот вопрос необходимо искать в общих положениях об обязательствах и договоре. Дарение направлено на передачу имущества в собственность, а ответственность за эвикцию является логическим следствием невыполнения принятого на себя обязательства по передаче имущества в собственность, ведь даритель не может передать одаряемому больше прав, чем имеет сам. А в случае с эвикцией можно говорить или об отсутствии права собственности у дарителя на имущество, или о наличии обременений имущества, которые не позволяют дарителю свободно распоряжаться им. Таким образом, даритель считается нарушившим обязательство и должен нести ответственность.

Говоря о защите имущественных интересов дарителя, следует отметить, что после заключения договора дарения, но до его выполнения, даритель вправе от него отказаться в одностороннем порядке. Такое право дарителю предоставлено ст. 548 ГК. Осуществление этого права возможно при наличии следующего условия: после заключения договора дарения имущество или семейное положение либо состояние здоровья дарителя ухудшилось. Очевидно, степень ухудшения имущественного положения дарителя должна быть установлена судом, который вынесет решение о расторжении договора дарения.

Позицию законодателя по рассматриваемому праву дарителя следует признать оправданной в связи с тем, что таким образом защищаются интересы того из контрагентов, который безвозмездно обогащает другого за счет уменьшения собственной имущественной массы.

Также стоит обратить внимание на право дарителя на возмещение реального ущерба, который был нанесен отказом одаряемого принять дар по письменному договору дарения (ч. 3 ст. 544 ГК). Вполне вероятно, что даритель, выполняя свою обязанность по передаче дара, может понести убытки. Справедливо будет утверждать, что, заключая договор дарения, даритель обязан рассчитывать на те расходы, которые ему предстоит сделать в связи с выполнением своих обязанностей. Именно поэтому закон не предусматривает возмещение дарителю расходов, связанных с доставкой подарка одаряемому, расходов, связанных с переоформлением прав на подарок, если это было нужно для последующей передачи права собственности и т. п. Ведь возмещение указанных расходов нельзя счи-

тать оплатой за предоставленное в качестве дара имущество. В то же время в случае отказа одаряемого от договора дарения (который может быть ничем не обоснован), даритель может оказаться в крайне невыгодном положении. Он, уменьшая собственную имущественную массу, обогащает одаряемого и при этом несет расходы, от которых мог бы воздержаться, зная об отказе одаряемого.

Таким образом, установление обязанности одаряемого возместить реальный имущественный вред дарителю, причиненный отказом принять дар по договору дарения с обязанностью передать дар в будущем – весьма прогрессивная норма гражданского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. № 352-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кулеш Е.В. (БИП ГФ)

Наследование известно всем современным правовым системам, и одно это обстоятельство свидетельствует о его важности и необходимости, продиктованной требованием обеспечения законных интересов не только отдельных лиц, но и общества в целом. В современных условиях, посредством наследования, имущество наследодателя, его имущественные права и обязанности, некоторые личные неимущественные права становятся неизменным достоянием наследников, сохраняя тем самым неразрывную связь между поколениями людей и укрепляя частную собственность граждан.

На данном этапе развития общества и личности институт наследования занимает очень важное место и в системе белорусского права. В современных условиях имущество, которое может принадлежать гражданину на праве собственности, не ограничено ни по составу, ни по количеству, ни по стоимости. В частной собственности граждан может оказаться весьма ценное имущество – это квартиры, жилые дома, акции, ценные бумаги, денежные средства, внесенные во вклад в банк и другое имущество.

В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса Республики Беларусь, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля). К нетрудоспособным относятся: инвалиды I, II и III групп, независимо от того, назначена ли им пенсия по возрасту или инвалидности, и лица, не достигшие 18 лет.

К нетрудоспособным относятся также женщины и мужчины, достигшие пенсионного возраста [1]. При этом необходимо учитывать, что в данную долю входит все, что лицо получает по наследству по какому-либо основанию; в нее входят и предметы обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа.

Размер обязательной доли установлен законодательно, поэтому завещатель не может ее изменить по своему усмотрению, т.е. он может в завещании лишить такого наследника только доли наследства, которая превышает обязательную. Изменение обязательной доли в наследстве может быть сделано исключительно по решению суда. Такое решение суд может принять, учитывая ряд факторов, а именно: имущественное положение наследника, имеющего право на обязательную долю в наследстве; установленный факт, свидетельствующий о том, что осуществление права на обязательную долю повлечет невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию [2, с. 73].

В ситуации, когда необходимо определить обязательную долю, учитываются все наследники по закону, которые были бы призваны к наследованию, независимо от того, приняли бы они свою долю или отказались от нее, а также учитывается все имущество, которое принадлежало наследодателю.

Когда решается вопрос о выделении обязательной доли в наследстве, в первую очередь она выделяется из имущества, которое не входит в круг завещательного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав на эту часть имущества других наследников по закону.

Пример: умер Иванов И.И., он оставил завещание, по которому все его имущество, в чем бы оно не выражалось, завещано сыну Федору. У Иванова И. И. двое детей – восемнадцатилетний Федор и семнадцатилетняя дочь Мария. Супруга умерла за год до смерти Иванова И.И., отец его тоже погиб, жива осталась мать Иванова И.И., которой на день смерти наследодателя было 63 года. После смерти Иванова И. И. осталось следующее имущество: квартира, машина и дача. К наследникам, имеющим обязательственную долю в наследстве, относятся несовершеннолетняя дочь и нетрудоспособная мать Иванова И.И. Т.е. они имеют право на не менее чем $\frac{1}{2}$ долю наследства, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Если бы не было завещания на сына Федора, квартира, машина и дача, оставшиеся после смерти Иванова И.И. поделились бы на троих (сын, дочь и мать наследодателя) в равных долях по $\frac{1}{3}$ каждому, но так как завещание было оформлено на сына Федора, то доли в наследстве будут следующие: сын получит $\frac{4}{6}$, дочь и мать по $\frac{1}{6}$ каждая [3, с. 22].

Важным вопросом в данном рассуждении является и то, что дети, усыновленные после смерти наследодателя, не утрачивают право на наследство. Дети же,

которые были усыновлены при жизни родителя, теряют по отношению к нему личные имущественные и неимущественные права, т.е. не имеют права на его наследство. Исключением в данном случае является ситуация, когда ребенок усыновлен одним лицом, тогда, если усыновитель мужчина, то по желанию матери, а если усыновитель женщина, то по желанию отца, личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены за ними по отношению к данному ребенку.

Дети, переданные в приемную семью, не имеют личных имущественных и неимущественных прав по отношению к приемным родителям. Это связано с тем, что обязательства приемных родителей по содержанию приемных детей основано на договоре. Во всех наследственных делах, где затрагиваются интересы несовершеннолетних, обязательным является участие органа опеки и попечительства. В ситуации, когда несовершеннолетнему наследнику достается наследство, органы опеки и попечительства осуществляют контроль за управлением данным имуществом [4, с. 86].

Необходимо также помнить и тот факт, что после открытия наследства может возникнуть ситуация, когда не все имущество наследодателя вошло в круг наследственного. Часто это связано с тем, что то или иное имущество, нажитое в период брака, было зарегистрировано на имя пережившего супруга. В такой ситуации наследнику необходимо обратиться к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве собственности на имя умершего супруга. Такое свидетельство может быть выдано только с письменного согласия пережившего супруга, если переживший супруг отказывается дать такое согласие, придется обращаться в суд.

Таким образом, несмотря на существенный социально-экономический прогресс общества, значительным образом изменивший типичные представления людей о способах и формах взаимного существования, вопросы приобретения права собственности на имущество после смерти человека социально близкими ему при жизни людьми сохраняют особую актуальность. Институт наследования остается традиционным средством упорядочивания отношений собственности, обеспечивающим вопросы, с одной стороны, юридического регулирования имущественных прав, а с другой – социальной справедливости, позволяющей человеку передать, а его близким получить то, что было нажито им при жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 05.01.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Барщевский, М.Ю. Наследственное право: учеб. пособие / М.Ю. Барщевский. – М., 1996. – 182 с.
3. Наследственное право. Главная тема (Бюллетень нотариальной практики) // Нотариус+Бюллетень нотариальной практики. Комплект. – 2016. – №6. – С.21–28.
4. Симчук, А.Н. Наследственное право / А.Н. Симчук. – Минск: Тесей, 2002. – 166 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА «ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ларазев А.Ю. (МИУ)

Развитие общественных отношений требует нового взгляда на такое ключевое понятие права собственности, как объект вещных прав. Термины «вещь» и «имущество», до недавнего времени имевшие достаточно определенное содержание, сегодня уже не позволяют решить все теоретические и практические задачи, стоящие перед правовой наукой. В разряд объектов права собственности попадают категории, немислимые с позиций обычного понимания. Наряду с этим, наблюдается непоследовательность законодателя в вопросе признания однородных вещей объектами права собственности. Так, Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 года № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» (далее - Закон № 169-З) не объявляет объектом, находящимся только в государственной собственности, атмосферный воздух [1]. Это можно считать указанием законодателя на то, что не всякий объект природной среды может быть объектом вещного права и признаваться имуществом. В то же время Водный кодекс Республики Беларусь признает водные объекты, сходные по своей природе с воздухом, объектом исключительной собственности государства [2]. Объекты природной среды, такие как дикие животные, растительный мир, водные объекты, совершенно не вписываются в систему правового регулирования, которая приемлема для вещей. Так, к ним не применимо ни одно из оснований приобретения или утраты права собственности. Их невозможно приобрести в результате сделки, изготовить, найти, невозможно использовать обычные методы защиты прав, например истребовать из чужого владения воду рек или перелетных птиц.

В качестве объектов, т.е. вещей и имущества, находящихся только в государственной собственности, рассматриваются радиочастотный спектр и государственные секреты - объекты, в силу своей природы не имеющие материальной составляющей, которые не способны присваиваться в процессе производства, что является необходимым условием для отнесения к экономической категории имущества. Такой объект, как государственные секреты, не может находиться даже во владении собственника-государства. Поскольку секрет - информация, которая может быть запечатлена только в сознании человека, этот объект всегда находится в обладании физического лица. Информации, неизвестной ни одному человеку, не существует, поэтому просто физически невозможно обеспечить исключительную государственную собственность на нее.

Не до конца разрешен и вопрос относительно круга субъектов права собственности. С ним не всегда

совпадает круг субъектов гражданского права. Нельзя однозначно утверждать, что субъект права собственности - физическое лицо. Если говорить о праве собственности на землю, то правоспособность физического лица ставится в зависимость от признака, который лежит за пределами отрасли гражданского права. Только гражданин Республики Беларусь может быть собственником земельного участка на территории Республики Беларусь. В то же время иностранные граждане признаются субъектами права собственности на землю, находящуюся за границей. Говоря о том, что собственником, например, оружия, может быть только государство, законодатель упускает из виду, что производителем оружия не всегда являются государственные унитарные предприятия, часто ими бывают частные юридические лица, акционерные общества. До момента передачи продукции государству именно юридическое лицо, производитель - ее собственник.

Нуждается в теоретической проработке вопрос о содержании права собственности. Классическая триада (владение, пользование, распоряжение) не всегда соответствует пониманию правомочий собственника. Например, объявляя объектом права собственности землю, законодатель не предоставляет ее собственнику обычных правомочий, ограничивая его возможности целью, для которой передается земельный участок. Таким образом, полноценного права собственности на землю нет. Даже термин «исключительная собственность государства» таит противоречие, которое выражается в отсутствии у собственника необходимых правомочий. Запрет на переход права собственности на вещь к другому собственнику лишает государство правомочий по распоряжению объектом, делает его право собственности усеченным, ограниченным.

Кроме того, наблюдается парадоксальная ситуация, связанная с регламентацией отношений по поводу лесов. Согласно п. 14 ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь понятие «лес» включает обитающих в нем диких животных [3]. Следовательно, дикие животные не входят в сферу действия Закона № 169-З, однако положения подп. 1.6 п. 1 ст. 7 Закона № 169-З на них все же распространяются.

По нашему мнению, существование закона, регулирующего отношения собственности, пусть даже государственной, не оправданно при наличии кодифицированного правового акта, а именно Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее - ГК), имеющего раздел, именуемый «Право собственности и другие вещные права» [4]. Нормы Закона № 169-З должны быть включены в текст ГК.

Таким образом, очерченный круг проблем показывает, что правовой науке предстоит проделать большую работу по приведению теоретических основ права собственности в единую систему. Следует упорядочить терминологию, определить единые подходы и принципы правового регулирования имущественных отношений во всех сферах общественной жизни.

Нормы правовых актов, регламентирующих имущественные отношения, необходимо перенести в ГК.

Из перечня объектов, находящихся только в собственности государства, следует исключить такие объекты, как радиочастотный спектр и государственные секреты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 169-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Водный кодекс Республики Беларусь: кодекс Респ. Беларусь, 30апреля2014 г., № 149-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Лесной кодекс Республики Беларусь: кодекс Респ. Беларусь, 24дек.2015 г., № 332-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. № 352-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Лансарь С.Н. (БИП)

В настоящее время, в связи со сложившейся в организациях тяжёлой и нестабильной финансовой ситуацией, которая не позволяет арендаторам своевременно и в полном объёме надлежащим образом исполнять свои обязательства возложенные на них договором аренды, чем нарушают ст.290 ГК РБ [1].

Ранее для взыскания задолженности за аренду, энергоносители, тепло энергию и эксплуатационные расходы, а также пени и процентов за пользование чужими денежными средствами по ним, с юридических лиц арендодатель обращался в суды общей юрисдикции в порядке приказного производства.

С целью снижения загруженности судебной системы в Указ президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» в ред. от 21.02.2014 № 87 [2] Указом президента Республики Беларусь от 07.05.2015 № 195 [3] были внесены следующие, интересующие нас, изменения:

- абзац пятнадцатый изложить в следующей редакции:

"задолженности по арендной плате за нежилые помещения в зданиях, находящихся в государственной собственности и собственности юридических лиц (индивидуальных предпринимателей);"

- после абзаца двадцать четвертого дополнить часть абзацами следующего содержания:

"задолженности по оплате потребленной электрической энергии, воды, тепловой энергии, газа, образовавшейся при использовании нежилых помещений, зданий, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором;..."

После вступления в силу Указа президента Республики Беларусь от 11.08.2011 №366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» в ред. от 07.05.2015 № 195 [4] возникла проблема разрозненности, связанная с необходимостью обращаться за взысканием денежных средств за арендную плату, энергоносители, теплоэнергию, неустойки (штрафа, пени) в связи с задолженностью за энергоносители, теплоэнергию к нотариусу, а для взыскания эксплуатационных расходов, неустойки (штрафа, пени) в связи с задолженностью за эксплуатационных расходов и неустойки (штрафа, пени) в связи с задолженностью за арендную плату - экономический суд. Мы можем заметить что первоначальная задача снижения загруженности судебной системы не решена. Так же хочется отметить, что и в Указе президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 366 в ред. от 27.04.2016 №157 (следующая редакция) [5] проблема остаётся нерешённой.

На мой взгляд, было бы целесообразней изложить 25 абзаца пункта 1 Указа президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 366 в ред от 27.04.2016 №157 [5] в следующей редакции:

"Задолженности по эксплуатационным расходам, образовавшейся при использовании нежилых помещений, зданий, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором;

задолженности по оплате потребленной электрической энергии, воды, тепловой энергии, газа, образовавшейся при использовании нежилых помещений, зданий, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором;..."

а так же абзаца пятнадцатого в следующей редакции:

"задолженности по арендной плате за нежилые помещения в зданиях, находящихся в государственной собственности и собственности юридических лиц (индивидуальных предпринимателей);"

задолженности по оплате арендной плате, образовавшейся при использовании нежилых помещений, зданий, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором."

Данные изменения позволят:

- снизить уровень загруженности судебной системы;
- облегчить работу юридических отделов арендодателя;
- позволят избежать затрат по уплате нотариального тарифа и гос. пошлины по одному договору аренды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесёнными Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 N 352-З .
2. Указ президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 N 366 О некоторых вопросах нотариальной деятельности : в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 21.02.2014 N 87
3. Указ президента Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. N 195 О внесении изменений и дополнений в указы президента Республики.

4. Указ президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 N 366 О некоторых вопросах нотариальной деятельности : в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 07.05.2015 N 195 .

5. Указ президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 N 366 О некоторых вопросах нотариальной деятельности : в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 27.04.2016 № 157.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Лосев С.С. (НЦЗПИ РБ)

Как отмечал В.П.Грибанов, всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру осуществления. Границы эти могут быть большими или меньшими, но они существуют всегда. Границы есть неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность – в произвол и тем самым вообще перестает быть правом [1, с.22].

Понятие «ограничение исключительных прав» является ключевым для права интеллектуальной собственности, поскольку оно определяет сферу и границы действия монополии обладателя исключительного права на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом монополия субъекта исключительного права не должна быть безгранична – для достижения баланса интересов обладателей исключительных прав и интересов третьих лиц, общества в целом и государства вводятся ограничения этих прав. В связи с этим в литературе высказывается мнение о том, что история развития исключительного права представляет собой противостояние правообладателей и общества, где первые постепенно отвоевывают себе все большую территорию [2, с.7].

О важности ограничений исключительного права как инструмента обеспечения справедливого баланса интересов правообладателя и лиц, использующих объекты исключительного права упоминается в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 - 2020 годы, – в числе основных направлений, по которым должна осуществляться реализация государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, данный документ называет развитие механизмов правомерного доступа общественности к мировым достижениям науки, литературы и искусства для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Однако понятие «ограничения исключительных прав» является многоаспектным и дискуссионным. Для начала следует отметить, что в юридической литературе подчеркивается необходимость различать понятия «правовые ограничения» и «ограничения права»: под первым предлагается понимать совокупность элементов механизма правового регулирования, направленных на установление границ разрешенного поведения субъектов, а под вторым – сужение его

объема, осуществляемое в установленном порядке в соответствии с предусмотренными законом основаниями. Российский исследователь А.С.Ворожевич в своей диссертации разграничивает понятия «пределы осуществления исключительного права» и «границы исключительного права», относя к последним следующие параметры исключительного права: а) содержательные – установление случаев свободного использования объекта интеллектуальной собственности; б) временные – определение срока действия исключительного права; в) объектные; и г) территориальные [3, с.7-8]. Однако более обоснованной и логически непротиворечивой представляется позиция другого российского исследователя Н.Л.Свиридова, который предлагает разграничивать понятия «границы исключительного права по закону», понимая их как пределы легального существования права во времени и пространстве, и «ограничения по закону исключительного права» как установление легальных рамок распространения этого права для его обладателя в отношении различных способов использования объекта права третьими лицами без выплаты или с выплатой вознаграждения [4, с.9].

Исключительные права являются правами гражданскими. Поэтому в их отношении применимы выработанные наукой гражданского права представления об общих и специальных пределах осуществления гражданских прав. К общим пределам осуществления гражданских прав относят сформулированные в качестве основных начал гражданского законодательства требования не нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц, действовать добросовестно и разумно, осуществлять права в соответствии с их назначением и не допускать злоупотребления правом. Специальные пределы предусмотрены законодательством в отношении конкретных гражданских прав через определение содержания права, срока действия права и т. п. При этом проблема понимания специальных пределов осуществления исключительных прав состоит в том, что они, в силу своей неоднородности, также требуют классификации. В связи с этим более обоснованным выглядит разграничение понятий «пределы осуществления исключительного права» и «ограничения исключительного права». Как представляется, различие между этими понятиями состоит в том, что пределы осуществления исключительного права определяют меру возможного поведения его обладателя в отношении объекта права, а ограничения исключительного права определяют меру возможного поведения третьих лиц по использованию данного объекта исключительного права без нарушения исключительного права.

К первой категории необходимо отнести временные и территориальные пределы действия исключительного права. Также к этой категории, по нашему мнению, должно быть отнесено исчерпание исключительного права.

В отличие от пределов осуществления исключительного права, к его ограничениям следует отнести предусмотренные законом случаи допускаемого использования

объекта исключительного права помимо воли обладателя этого права.

В цивилистической науке предпринимаются попытки систематизации ограничений исключительных прав. При этом предлагаемые классификации, как правило, основываются на критерии цели установления ограничения (обеспечивающие свободу слова и информации, установленные в интересах просвещения, образования и развития науки и др.). Однако очевидным недостатком предлагаемых классификаций является то, что они не имеют универсального характера и неприменимы в отношении всех объектов интеллектуальной собственности; ограничения, устанавливаемые законодательством в отношении объектов авторского права, смежных прав, патентного права имеют свою специфику.

В качестве универсальной нормы, определяющей допустимость ограничения любого исключительного права, можно рассматривать Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Соглашение ТРИПС можно охарактеризовать как инкорпорацию разработанных мировой практикой правовых норм в области права интеллектуальной собственности, сочетающей в себе положения и европейской, и англо-американской правовых традиций. При этом данный международный договор сделал «трехступенчатый тест», согласно которому государства могут в национальном законодательстве предусматривать ограничения и изъятия в отношении исключительных прав: 1) в отдельных особых случаях, 2) которые не наносят ущерба нормальному использованию произведения и 3) не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателя, универсальным инструментом, позволяющим государствам, принадлежащим к различным правовым системам, использовать общие подходы в установлении норм национального законодательства, определяющих основания и пределы ограничения исключительных прав на различные объекты права интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
2. Назаров, А.Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : моногр. / А. Г. Назаров. — М.: Проспект, 2016. – 184 с.
3. Ворожевич, А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.03 / А. С. Ворожевич. – Москва, 2015. – 30 с.
4. Свиридов, Н.Л. Границы и ограничения по закону исключительного интеллектуального права : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.03 / Н. Л. Свиридов. – Москва, 2008. – 26 с.

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Луневская Л.В. (БИП ГФ)

Одной из главных задач социальной политики государства является поддержание стабильности и устойчивого развития общества. Система пенсионного обеспечения выступает в роли одного из направлений социальной политики, значимость которого в современных условиях постоянно возрастает.

Пенсионное обеспечение представляет собой сложную систему – от назначения до выплат пенсий и является направлением материального обеспечения нетрудоспособных граждан, которое пользуется особым вниманием в нашем обществе, так как затрагивает интересы практически каждого человека.

На протяжении последних нескольких лет пенсионная система Республики Беларусь претерпевает определенные преобразования. Неблагоприятная демографическая ситуация в стране, проявившаяся в процессе старения населения, действующие критерии предоставления права на пенсию, многочисленные основания для выхода на пенсию по достижению общеустановленного пенсионного возраста и другие обстоятельства, которые приводили пенсионную систему к уравнительному распределению и вызвали необходимость реформирования системы пенсионного обеспечения.

Совершенствование пенсионной системы – вопрос особой социальной значимости в каждом государстве. Любые изменения в этой сфере приобретают мощный общественный резонанс.

В 2014 году белорусскими властями были приняты, некоторые меры направленные на поддержание устойчивости пенсионной системы, так 3 сентября 2013 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 389 «О некоторых вопросах пенсионного обеспечения и социального страхования» (вступил в силу 6 сентября 2013 года) [1].

Указом предусматривалось увеличение с 1 января 2014 г. минимального периода работы (иной деятельности) с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения, необходимого для назначения трудовых пенсий по возрасту и за выслугу лет, с 5 до 10 лет. Прежние условия по 5-летнему минимальному страховому стажу работы были сохранены для социально уязвимых категорий граждан.

С 1 января 2015 года в соответствии с Указом № 570 «О совершенствовании пенсионного обеспечения» [2] предусматривается увеличение минимального стажа работы для назначения пенсии по возрасту и пенсии за выслугу лет с 10 до 15 лет работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения. Минимальный стаж работы 5 лет сохраняется для уязвимых категорий граждан, для которых формирование длительного стажа работы объективно

затруднено (многодетные матери, матери инвалидов с детства, инвалиды с детства). Также изменения коснулись сроков начала получения социальных пенсий. В случае если к моменту выхода на пенсию у гражданина стажа не хватает, тогда срок ее выплаты отодвигается на пять лет: мужчинам – до 65-летнего возраста, женщинам – до 60-летнего.

Также в соответствии с Указом с 1 января 2015 года предусмотрено увеличение минимального стажа работы для назначения пенсии по возрасту и пенсии за выслугу лет с 10 до 15 лет работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения.

В соответствии с Указом № 570 с 1 января 2016 года лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, пенсии дополнительно увеличиваются на 0,1; 0,2; 0,3; 0,4; 0,5 процента среднемесячного заработка (либо «минимальной базы» - в случаях, когда данная величина превышает среднемесячный заработок) соответственно за каждый полный год стажа работы сверх 40 лет по 45 год включительно у мужчин и сверх 35 лет по 40 год включительно у женщин.

Кроме того, с 1 января 2016 года лицам со стажем работы 36 лет у мужчин и 31 год у женщин при исчислении трудовой пенсии будет учитываться заработок в размере до 5 - кратной средней заработной платы работников в республике.

Согласно Указу в 2015 году трудовая пенсия исчисляется из откорректированного фактического заработка, определенного в соответствии с Законом, за последние 21 год подрядстажа работы, но не более чем за фактически имеющийся стаж работы. Начиная с 1 января 2016 г. указанный 21-летний период увеличивается ежегодно на один год до фактически имеющегося у лица, обратившегося за пенсией, стажа работы. При этом периоды обучения, получения пособия по безработице, ухода за детьми, служба в армии и др., будут учитываться при исчислении пенсии при условии, что они не будут совпадать с периодами работы и иной деятельности с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет фонда. Кроме того с 1 января 2015 года увеличен с 10 до 15 лет минимальный стаж работы с уплатой страховых взносов в бюджет фонда, необходимый для пенсии по возрасту и за выслугу лет.

Стоит отметить, что прежние условия по минимальному 5-летнему стажу работы с уплатой обязательных взносов в бюджет фонда сохраняются для назначения пенсий по возрасту для родителей инвалидов с детства, многодетных матерей (родивших и воспитавших пять и более детей), инвалидов с детства и др.

31 декабря 2015 г. был принят Указ Президента РБ № 534 «О вопросах социального обеспечения» [3]. В соответствии с Указом право на трудовую пенсию по возрасту, за выслугу лет предоставляется при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь в соответствии с законодательством о государственном социальном страховании не менее 15 лет 6 меся-

цев. Начиная с 1 января 2017 г. указанный стаж работы ежегодно с 1 января будет увеличиваться на 6 месяцев до достижения 20 лет.

Одним из важных вопросов стоящих на повестке дня является - пенсионный возраст. В условиях безудержного процесса старения населения необходимо увеличить возраст выхода на пенсию. Таким путем пошло большинство государств Европы.

На сегодняшний день одной из основных позиций белорусского правительства по усовершенствованию пенсионной системы является повышение пенсионного возраста, а затем и реформирование в целом всей пенсионной системы.

Повышение пенсионного возраста - всегда вынужденный, но при этом наиболее эффективный способ укрепления пенсионных систем.

Таким образом, меры для поддержания устойчивости существующей пенсионной системы должны быть направлены на постепенное увеличение пенсионного возраста, а также на внедрение новых подходов к формированию пенсионных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах пенсионного обеспечения и социального страхования: Указ Президента Респ. Беларусь, 03 сент. 2013 г., № 389 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац.реестр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016
2. О совершенствовании пенсионного обеспечения: Указ Президента Респ. Беларусь, 08 дек. 2014 г., № 570 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – № 1/15452
3. О вопросах социального обеспечения: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2015 г., № 534 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2015. – № 1/16194

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «РАБОТА» И «УСЛУГИ»

Манько Д.А. (БИП МФ)

На сегодняшний день в теории гражданского права вопросы правового режима объектов гражданских правоотношений являются наиболее дискуссионными. В частности, отсутствует единство мнений относительно понятий «работы» и «услуги». Гражданское законодательство Республики Беларусь не даёт определения данным терминам и использует их в различных аспектах.

По общепринятому понятию под работами понимаются действия, направленные на достижение материального результата, который может состоять в создании вещи, ее переработке, обработке или ином качественном изменении, например, ремонте [1]. Причем результат работы заранее известен и определяется лицом, заказавшим их выполнение, а вот способ по общему правилу определяется исполнителем. О работах как об одном из объектов гражданских правоотношений, говорится в следующих статьях Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): ст. 657 «Работы, выполняемые по договору подряда», ст. 661 ГК «Условия участия в исполнении работы несколь-

ких лиц», ст. 662 ГК «Сроки выполнения работы», ст. 663 ГК «Цена работы», ст. 665 «Порядок оплаты работы», ст. 674 ГК «Качество работы», ст. 689 ГК «Выполнение работы из материала заказчика» и т.д.

Однако наряду с «работами» ГК использует термин «услуги». Услуга представляет собой действия или деятельность, осуществляемые по заказу, которые не имеют материального результата (например, деятельность хранителя, комиссионера, перевозчика и т.п.) [1].

Статья 128 ГК также закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав. Работы и услуги составляют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, которое включает себя:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги;
- иное имущество;
- имущественные права.

Следовательно, понятие «имущество» не охватывает собой работы и услуги, хотя договоры на оказание услуг относят к имущественным договорам. Упоминание об услугах так же говорится в статьях: ст. 733 «Договор возмездного оказания услуг», ст. 735 «Цена услуг», ст. 736 «Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг», ст. 737 «Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг».

Сходство действий с вещами заключается в том, что те и другие есть разновидности имущественных благ, поскольку действия могут быть переведены, как и вещи, в определенное стоимостное выражение. По договору подряда ст. 656 ГК объектом правоотношения становятся действия подрядчика по выполнению определенной работы, за которую заказчик обязуется заплатить определенную сумму денег. Действие служит объектом обязательственного права. Отличие действий от вещей заключается в том, что к моменту возникновения правоотношений вещь как объект правоотношения уже существует, имеется в наличии, а действия в момент возникновения правоотношения еще не получают какого-либо материального выражения, материальный результат действия появляется по реализации правоотношения.

В зависимости от того, к какому материальному результату приводят действия, их можно разделить на две группы: работы и услуги. Работа характеризуется тем, что ее следствием становится появление новой потребительной стоимости – создается новая вещь или увеличивается ценность старой вещи (подряд, ремонт, химчистка и т.п.). Для услуг характерно то, что их результат не является овеществленным. Следовательно, понятие работа и услуги в гражданском праве многогранно. Указав их в качестве объектов гражданских правоотношений, законодатель так и не дал им точного определения.

В целом, точки зрения о соотношении правовых понятий «работа» и «услуги» можно разделить на две группы:

1) группа объединяет сторонников отрицательного отношения к резкому противопоставлению «работ» и «услуг»;

2) группа охватывает приверженцев позиции разграничения работ и услуг с отнесением к услугам таких видов деятельности, «...которые не создают материальных ценностей, осязаемого, реально произведенного продукта» [2, с. 62].

Делая сравнительный анализ с законодательством других государств, можно прийти к выводу, что Гражданский кодекс Российской Федерации, Казахстана так же не даёт чёткого определения вышеуказанным терминам.

Однако, Гражданский кодекс Украины в главе 63, ст. 901 «Договор о предоставлении услуг» даёт определение «Услуги»: по договору о предоставлении услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) предоставить услугу, потребляемую в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности, а заказчик обязуется оплатить исполнителю указанную услугу, если иное не установлено договором». А в Законе Украины «О защите прав потребителей» от 12.05.91 г. № 1023 говорится об определении понятия «Работа»: работа – деятельность исполнителя, результатом которой является изготовление товара или изменение его свойств по индивидуальному заказу потребителя для удовлетворения его личных потребностей».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что действия и деятельность, относящиеся к услугам, также необходимо считать работой. Но в отличие от работы, воплощаемой в овеществленном результате, являющейся объектом подрядных отношений, действия и деятельность (работа), относимые к понятию «услуги», имеют две специфические особенности. Во-первых, потребляются лицом, в пользу которого совершаются, в самом процессе их осуществления. И, во-вторых, они не создают овеществленного результата. В качестве наиболее характерного примера можно привести деятельность туристических фирм, организующих туристические поездки групп граждан.

В связи с данной проблемой, целесообразно внести в Главу 5 Подраздел 3 «Объекты гражданских прав» ГК Республики Беларусь дополнения и дать точное определение перечисленным видам гражданских прав и в том числе понятиям «Работа» и «Услуги». Так как вопрос важен, и он не перестанет обсуждаться и споры мнений не закончатся, пока не будет точности в данных понятиях. Ведь это один из видов объектов гражданских правоотношений и толкования нужны для защиты прав и законных интересов его субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атакуева, М. Т. Проблема соотношения понятий работы и услуги [Электронный ресурс] / М. Т. Атакуева // Бизнес в законе. Экономико-политический журнал. – 2012. – № 4. – С. 29-31 // Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sootnosheniya-ponyatiy-raboty-i-uslugi>. – Дата доступа: 09.03.2017

2. Работы и услуги как объекты гражданского права. Информация [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: http://studopedia.ru/18_49956_raboti-i-uslugi-kak-ob-ekti-grazhdanskogo-prava-informatsiya.html. – Дата доступа: 09.03.2017

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Маргевич Н.А. (БИП ГФ)

Осуществлению экономической функции семьи способствует надлежащее исполнение алиментной обязанности. Социальная важность алиментных обязательств предполагает возможность применения принудительного исполнения обязанности по предоставлению содержания, а также мер ответственности за виновное неисполнение либо ненадлежащее исполнение алиментной обязанности. Это обусловлено тем, что уклонение плательщика от этой обязанности ухудшает условия жизни, влияет на состояние здоровья. К примеру, если алименты не уплачиваются на несовершеннолетних детей, то нарушается их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие, образование. Категория ответственности тесно связана с вопросом защиты семейных прав, ибо, привлекая к ответственности недобросовестного участника правоотношений, мы тем самым защищаем того, чьи права были нарушены (восстановительная функция юридической ответственности).

Интересно мнение Л. Е. Чичеровой, которая выделяет три вида ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязательств и нарушения в сфере алиментных правоотношений: имущественную, исполнительную, уголовную [1, с.42].

Законодатель Республики Беларусь установил так называемые имущественные санкции за неисполнение алиментных обязательств. В частности, часть 2 статьи 111/1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предусматривает при образовании задолженности по алиментам по вине лица, обязанного уплачивать алименты по судебному постановлению, уплату виновным лицом получателю алиментов неустойку в размере 0,3 процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки [2].

Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты по судебному постановлению, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой (часть 3 статья 111/1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье) [2]. Анализируя меры имущественной ответственности за неправомерное поведение плательщика алиментов, можно увидеть, что они совпадают с основными мерами гражданско-правовой ответственности – уплатой неустойки, возмещением убытков [1, с. 42].

Говоря об исполнительной (административной) ответственности, предусмотренной законодательством, отметим, что ее субъектами могут являться сам должник или организация-работодатель. Административная ответственность в данном случае наступает в виде ответственности за нарушения в сфере исполнительного производства.

Субъектом уголовной ответственности в сфере алиментных правоотношений выступает должник. Уголовная ответственность является крайней и самой строгой мерой ответственности за нарушение алиментных обязательств; она установлена статьями 174, 175 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Установление уголовной ответственности за нарушение алиментных обязанностей соответствуют международно-правовым обязательствам Республики Беларусь. Статья 27 Конвенции ООН о правах ребенка, в частности, предусматривает ответственность родителей содержать несовершеннолетних детей. Уклонение родителей от содержания детей причиняет ущерб общественным отношениям по материальному обеспечению детей, определяющим их нормальное развитие [3, с.457].

Меры уголовного наказания установлены таким образом, чтобы осужденный имел возможность трудоустроиться, а, следовательно, получать доход, на который может быть обращено взыскание. Но и данные меры часто не дают желаемого эффекта. При назначении наказаний в виде исправительных работ или ограничения свободы должники не всегда своевременно трудоустраиваются и выплачивают алименты.

Признаками злостного уклонения от выплаты алиментов являются:

- пребывание в розыске по причине неуплаты алиментов;
- введение в заблуждение о реальном размере своих доходов;
- смена места проживания в попытке уклониться от выплаты алиментов;
- отказ или уклонение от трудоустройства через центр занятости;
- значительная сумма задолженности;
- игнорирование предупреждения судебных исполнителей об уголовной ответственности;
- длительный срок уклонения от алиментных выплат – более 3 месяцев.

Таким образом, алиментные обязательства – это семейные правоотношения, в силу которых одни члены семьи (алиментобязанные лица) должны предоставлять средства на содержание другим членам семьи (получателям), а последние могут этого требовать на условиях установленных законом и договором.

Содержанием алиментного обязательства является обязанность плательщика алиментов по их уплате и право получателя алиментов на их получение. Основаниями возникновения алиментной обязанности в отношении несовершеннолетних детей являются наличие юридически значимой связи между родителями и детьми (кровнородственная связь, отношения усыновления), несовершеннолетие ребенка.

Основаниями на получение содержания от родителей у совершеннолетних детей, а также содержания от совершеннолетних детей у родителей являются нетрудоспособность, а также нуждаемость их в материальной помощи. Основанием возникновения обязательства по взаимному материальному содержанию супругов является зарегистрированный брак.

За ненадлежащее исполнение алиментных обязательств законодательством Республики Беларусь предусмотрены:

- имущественная (гражданская) ответственность – этот вид ответственности предполагает выплату неустойки за просрочку алиментных платежей по вине плательщика алиментов, а также взыскание убытков в части, не покрытой неустойкой;

- административная ответственность – этот вид ответственности предполагает такие меры наказания за неуплату алиментов, как штраф или административный арест;

- уголовная ответственность – этот вид ответственности наступает при наличии состава преступления – злостное уклонение от выплаты алиментов. За такое преступление предусмотрены общественные работы, исправительные работы, арест, ограничение свободы или лишение свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чичерова, Л. Е. Ответственность в алиментных обязательствах / Л. Е. Чичерова // Юрист. – 2004. – № 6. – С. 42–44.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 24.12.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Барков, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / А. В. Барков, Н.А. Бабий. – Минск.: Тесей, 2003. – 1200 с.

МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОТНОШЕНИЙ, ТЕСНО СВЯЗАННЫХ С НИМИ

Маркевич Ю.А. (БИП)

Метод правового регулирования – совокупность способов и приемов воздействия норм права на поведение субъектов и общественные отношения, которые регулируются соответствующей отраслью права.

Существует несколько особенностей метода трудового права, основными из которых являются следующие:

1. система отраслевых юридических фактов, с которыми нормы трудового права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений;
2. сочетание трех уровней регулирования соответствующих общественных отношений: законодательного (централизованного), коллективно-договорного и локального, индивидуально-договорного;
3. сочетание императивного и диспозитивного способов регулирования, предполагающее возможность использования различных способов закрепления и распределения между субъектами трудового права прав и обязанностей;
4. взаимодействие государства, работников в лице профсоюзов и иных представительных органов и на-

нимателей в процессе регулирования трудовых и связанных с ними отношений;

5. своеобразие способов защиты трудовых прав и обеспечения выполнения обязанностей сторонами трудовых правоотношений [1, с. 12].

Метод трудового права насчитывает три способа регулирования правоотношений:

- императивный (выражается в форме запрета, предписания);
- диспозитивный (субъектам предоставляется возможность самостоятельно регулировать свое поведение);
- рекомендательный (предполагает установление образца поведения).

Императивный метод применяется для регулирования отношений, которые основываются на власти и подчинении их субъектов. Данный метод присущ таким отраслям права, как конституционное, уголовное, административное право и некоторым другим. Диспозитивный метод характеризуется индивидуальностью субъектов, равенством обеих сторон правоотношений. В большей степени диспозитивный метод проявляется в отраслях частного права, например, в гражданском, семейном праве. Рекомендательный метод предполагает установление определенного поведения субъектов правоотношений, который будет приемлем для государства. Такой метод используется, например, в сельскохозяйственном праве.

Гарантирование и установление условий труда, обеспечивающих хороший уровень жизни трудящихся, предусматривается централизованным методом правового регулирования трудовых отношений. Также устанавливаются трудовые гарантии прав, принимаются акты, решающие вопросы дисциплины и охраны труда работников.

Локальное регулирование, как метод правового регулирования трудовых отношений, можно представить наиболее значимым документов, как коллективный договор. Такой договор помогает определить интересы коллективов работников и нанимателей, установить нормы, которые помогут улучшить положение работников. Также используются соглашения, в которых содержатся обязательства по установлению условий труда, занятости и социальных гарантий для работников определенных профессий, отрасли, территории [2, с. 20]. Дополнительно метод локального регулирования использует нормативные соглашения и локальные акты.

Приемами закрепления распределения между субъектами трудовых отношений прав и обязанностей можно назвать следующие:

- дозволение;
- запрет;
- предписание;
- поощрение [2, с. 20-21].

Прием дозволения позволяет участникам правоотношений регулировать широкий круг отношений более приемлемым способом. Запрет основывается на том, что участники общественных отношений обязаны не совершать различные действия, предусмотренные

нормами отрасли права. В свою очередь предписание наоборот предполагает активное участие субъектов в правоотношениях, приобретение обязанности совершать некие действия в условиях, предусмотренных нормами отрасли права. Такой прием, как поощрение подразумевает применение к работникам поощрительных мер, предусмотренных трудовыми правоотношениями.

Одним из методов регулирования трудовых отношений можно назвать договорной. Данный метод основывается на подписании трудового договора между работником и нанимателем, который позволяет выразить работникам свои потребности, то есть реализовать свои права. Все это основывается на правах граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь (право выбора профессии, рода занятий и т.д.).

В отрасли трудового права применяется такая мера, как санкция, представляющая собой дисциплинарную, материальную ответственность. Данная мера применяется за различные нарушения трудовой дисциплины, за причинение субъектами правоотношений вреда противоположной стороне.

Одной из ярко выраженных черт метода трудового права можно назвать уровни правового регулирования такие, как:

- законодательный;
- коллективно-договорной и локальный;
- индивидуально-договорной [3, с. 84].

В Трудовом кодексе Республики Беларусь большее внимание уделяется регулированию трудовых отношений, но не стоит забывать и об отношениях, тесно связанных с ними. В сравнении с кодексом Российской Федерации, статья 9 которого уточняет, чем могут регулироваться трудовые отношения, в том числе и иные непосредственно связанные с ними отношения. Можно сказать, что два вида отношений стоят наравне. В свою очередь в нашей стране большинство авторов учебных пособий делают упор на трудовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасевич, Н. И. Трудовое право : учеб. пособие / Н. И. Тарасевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2014. – 382 с.
2. Трудовое право: учебник / Семенков В.И. [и др.]; под. ред. В.И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712с.
3. Курс трудового права. Общая часть: учеб. пособие / А.А. Войтик [и др.]; под общ. ред. О.С. Курылевой и К.Л. Томашевского. – Минск: Тесей, 2010. – 602с.

ИНСТИТУТ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мартынюк Н.Ю. (БИП ГФ)

Договор поставки является одним из важнейших гражданско-правовых договоров. Данный договор широко применяется в имущественном обороте. Договор охватывает практический весь товарооборот в

хозяйственной деятельности предпринимателей. Практически любая организация сталкивается с заключением договора поставки. Будь то розничная или оптовая торговля, либо закупка оборудования (для собственного потребления и (или) использования), либо закупка некоммерческой организацией продукции для обеспечения своей деятельности. Значимость договора поставки определяется тем, что он регулирует процесс перехода на возмездной основе огромной массы материальных ценностей от одних субъектов к другим. Он опосредствует, с одной стороны, акты сбыта товаров, производственных или заготовленных поставщиками, и с другой стороны – снабжение потребителей сырьем, материалами, оборудованием, а также продовольственными и промышленными товарами, предназначенными для розничной продажи населению.

Как один из наиболее распространенных в деловом обороте договоров, договор поставки урегулирован Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК). Среди специального законодательства, регулирующего отношения по поставкам товаров, основополагающее значение имеет Положение о поставках товаров в Республике Беларусь, а также Положение о приемке товаров по количеству и качеству.

Согласно статье 476 ГК Республики Беларусь договор поставки – это договор, по которому поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или в сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1].

В определении договора поставки сформулировано несколько отличительных признаков, позволяющих показать особенности данного договора по сравнению с собственно договором купли-продажи и другими его разновидностями.

К отличительным признакам договора поставки следует отнести:

1. Особый субъектный состав договора (поставщиком может выступать индивидуальный предприниматель или коммерческая организация; некоммерческие организации также могут выступать поставщиками товаров, но только в случае, если данная деятельность разрешена их учредителями и осуществляется в рамках их целевой правоспособности).

2. Предмет договора.

3. Цель продажи (приобретения) товара (покупателю передаются товары для использования их в предпринимательской деятельности или иных целей, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием).

4. Передача товаров в обусловленный срок или сроки.

Указанные признаки договора поставки необходимо считать главными. Все другие, называемые еще «вторичными», как правило, развивают и дополняют главные. К их числу можно отнести:

- а) договор поставки создает обычно длительные отношения между сторонами;
- б) подлежащий поставке товар может отсутствовать в момент заключения договора;
- в) поставщик не всегда является производителем товара;
- г) предмет договора поставки составляют в большинстве случаев вещи, определенные родовыми признаками;
- д) исполнение договора поставки осуществляется, как правило, по частям.

Различают два вида структуры договорных связей:

- 1) Простая структура – она возникает при заключении договора непосредственно между производителем товара и покупателем;
- 2) Сложная структура – это структура, которая предполагает наличие третьей стороны, например оптовых торговых организаций;

Наиболее оптимален договор поставки, к примеру, для регулирования взаимоотношений между производителями товаров и поставщиками сырья, материалов либо комплектующих изделий; между изготовителями товаров и оптовыми торговыми организациями, специализирующимися на реализации указанных товаров. Данные правоотношения должны отличаться стабильностью и иметь долгосрочный характер. Поэтому в правовом регулировании поставочных отношений преобладающее значение имеют не разовые сделки по передаче товаров, а долгосрочные договорные связи между поставщиками и покупателями.

На сегодняшний день существует ряд спорных вопросов касающихся правового регулирования договора поставки. А именно: может ли квалифицироваться как договор поставки обязательство, в котором некоммерческая организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность для достижения целей, предусмотренных уставом этой организации, выступает в договоре продавцом?

Некоммерческие организации наделены правами юридического лица. Это объясняется тем, что для достижения цели, поставленной некоммерческой организацией, последняя вынуждена вступать в различные имущественные отношения с коммерческими и другими некоммерческими юридическими лицами. Нередко некоммерческие организации осуществляют предпринимательскую деятельность, однако делают это лишь в необходимой для достижения цели мере [2, с.213].

Некоммерческая организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность в установленных законодательством пределах, обладает всеми признаками предпринимателя-профессионала, предопределенными специальным правовым режимом договора поставки. В.В. Витрянский отметил, что некоммерческие организации могут быть поставщиками товаров, если такого рода деятельность разрешена их учредителями и осуществляется в рамках их целевой правоспособности [3, с.284].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что обязательство, в котором некоммерческая

организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность, для достижения целей, предусмотренных уставом этой организации, выступает в договоре продавцом, будет квалифицированно как договор поставки.

Договор поставки получил очень широкое применение благодаря развитию рыночных отношений, так как практически любой субъект предпринимательской деятельности имеет дело с договором поставки.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., №218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. №285-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
- 2. Чигир, В.Ф. Гражданское право: учебник. В 3-х т. Т. 1. / В.Ф. Чигир. – 2-е издание. – Минск: Амалфея, 2007. – 611 с.
- 3. Витрянский, В.В. Договор купли-продажи и его виды / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1999. – 284 с.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ФОРМ СДЕЛОК

Марьян Р.А. (БИП ГФ)

Сделками признаются действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, (далее – ГК) [1]. Сделка может приобрести юридическое значение лишь после того, как будет облечена в установленную законом форму, через которую воспринимается волеизъявление участника. Порок формы сделки – это ее несоблюдение.

Письменная сделка представляет собой документ, в котором изложены условия сделки, права и обязанности сторон, их ответственность в случае неисполнения сделки. Этот документ должен быть подписан лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами [2, с. 218].

При нотариальной форме необходимо нотариальное удостоверение сделки. Нотариальная форма может быть либо прямо предусмотрена законом, либо избрана участниками сделки по соглашению (ст. 65 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»).

Последствия несоблюдения нотариальной формы сделки или требования о её регистрации в ГК установлены противоречиво. Согласно п. 1 ст. 166 ГК, несоблюдение нотариальной формы или требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной. Применительно к нарушению требования о форме имеется в виду ситуация, когда сделка к моменту возникновения вопроса о её недействительности исполнена, но сторона, которая исполнила сделку, обращается за защитой своих интересов в суд. Но если одна из сторон полностью или частично выполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд

вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. Если суд удовлетворит это требование, последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется (п. 2 ст. 166 ГК), а права и обязанности сторон возникают с момента регистрации сделки. В случае, когда сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от её регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда (п. 3 ст. 166 ГК). В обоих случаях сторона, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении или регистрации сделки (п. 4 ст. 166 ГК).

Эти правила неприменимы, если имеется предусмотренное законодательными актами ограничение (запрет) на совершение такой сделки или стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям сделки [3, с.113].

При разрешении спора о признании сделки, подлежащей нотариальному удостоверению, недействительной (установлении факта ничтожности) факт её заключения, полного либо частичного исполнения одной из сторон может подтверждаться только письменными доказательствами, если иное не предусмотрено законодательством [4, с. 344].

В ряде статей, требующих обязательного нотариального удостоверения, нет указаний на недействительность сделки в случае несоблюдения нотариальной формы. Тем не менее, несоблюдение предписанной законом нотариальной формы должно всегда влечь за собой недействительность сделки. Это не только вытекает из самого смысла требований о нотариальном удостоверении наиболее существенных и важных сделок, но и соответствует прямым указаниям закона: примечание 1 к ст. 130 ГК признает договор, для которого предписана обязательная нотариальная форма, заключаемая только со времени его нотариального удостоверения.

Следует также обратить внимание на неясность, связанную с тем, что в настоящий момент в законе не установлены какие-либо правила в отношении срока, в течение которого стороны, совершившие сделку, подлежащую государственной регистрации, обязаны предоставить её на государственную регистрацию. Следовательно, действия сторон сделки никак не могут быть квалифицированы как «несоблюдение требования» о государственной регистрации (при ином подходе к этому вопросу пришлось бы сделать вывод, что на государственную регистрацию всегда представляется недействительная сделка).

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК сделка, совершенная с нарушением требования о государственной регистрации, считается ничтожной. При этом требование об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может предъя-

вить любое заинтересованное лицо, а суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Обязанность нотариального удостоверения сделки может предусматриваться законодательством либо соглашением сторон (п. 2 ст. 164 ГК).

Из-за многообразия сфер применения сделок очень важно и необходимо, чтобы граждане и юридические лица как можно более четко придерживались буквы закона, совершая сделки и заключая договоры в полном соответствии с действующим законодательством. В противном случае необходимо, чтобы закон как можно более твердо пресекал все случаи нарушения Гражданского кодекса, а также применял соответствующие правовые санкции.

Порок любого или нескольких элементов сделки приводит к ее недействительности. Вследствие этого вопрос о признании сделки как юридического факта не признается. Между тем недействительная сделка приводит к определенным юридическим последствиям, связанным с устранением последствий ее недействительности.

Так как наше общество развивается по принципам правового государства правильность оформления и совершения сделок между элементами правоотношений способствует развитию правильных общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., №218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. № 285-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Брагинский, М.И. Сделки: понятия, виды и формы / М.И. Брагинский. – М.: АО «Центр Центр деловой информ.» еженедельника «Экономика и жизнь», 1995. – 137 с.
3. Копелев, А.И. Недействительность сделок. Правовые последствия и рекомендации / А.И. Копелев. – Минск: Регистр, 2007. – 202 с.
4. Гув, А.И. Гражданское право: в 4 т. Т. 4 / А.И. Гув. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 457 с.

ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ «ОСОБА З ІНВАЛІДНІСТЮ»: ПРОБЛЕМИ ТА ТЕНДЕНЦІЇ

Мельник В.П. (НаУОА)

Розвиток суспільства та держави тісно пов'язаний із формуванням ставлення до людей з певними обмеженими можливостями (наприклад, неповнолітніх, жінок, інвалідів, людей похилого віку тощо). При цьому, справедливим буде відзначити, що правовий статус таких категорій осіб, визначався, переважно, з урахуванням усталених звичаїв, традицій тощо. У цьому контексті на окрему увагу заслуговують особи, які мають інвалідність. По-перше, сьогодні в Україні та світі посилюється тенденція щодо зростання чисельності таких осіб. По-друге, такі особи потребують належної уваги та підтримки зі сторони суспільства і держави. По-третє, у разі належних умов (умов щодо абілітації та реабілітації), такі особи мо-

жуть бути активними учасниками розвитку суспільства та держави.

На міжнародному рівні термін «інвалід» цілісно було зафіксовано у Декларації про права інвалідів (1975р.) як «будь-яку особу, яка не може самостійно забезпечити повністю або частково потреби нормальної особистої і / або соціального життя з нестачі, чи це вродженого чи ні, його або її фізичних або розумових здібностей» [1]. В Україні термін «інвалід» та засади правового статусу знайшли законодавче закріплення у Законі України «Про основи соціальної захищеності інвалідів в Україні» [2]. За цим Законом інвалідом є особа зі стійким розладом функцій організму, що при взаємодії із зовнішнім середовищем може призводити до обмеження її життєдіяльності, внаслідок чого держава зобов'язана створити умови для реалізації нею прав нарівні з іншими громадянами та забезпечити її соціальний захист. При цьому, інваліди в Україні володіють усією повнотою соціально-економічних, політичних, особистих прав і свобод, закріплених Конституцією України, законами України та міжнародними договорами, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України. Слід також додати, що центральні місцеві органи виконавчої влади та органи місцевого самоврядування, підприємства, установи і організації (незалежно від форми власності і господарювання, виду діяльності галузевої належності), їх філії, відділення, представництва, щоведуть окремий облік результатів фінансової та господарської діяльності, банки та інші фінансові установи, а також представництва іноземних юридичних осіб, які використовують працю найманих працівників – громадян України, якщо інше не передбачено міжнародними договорами України, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України, фізичні особи, які використовують найману працю, залучають представників громадських організацій інвалідів до підготовки рішень, що стосуються прав та інтересів інвалідів.

Принциповою та визначальною міжнародно-правовою подією щодо подальшої легалізації правового статусу інвалідів стало ухвалення 13 грудня 2006 року Генеральною Асамблеєю ООН Конвенції про права інвалідів [3] за якою «мета цієї Конвенції полягає в заохоченні, захисті й забезпеченні повного й рівного здійснення всіма особами з інвалідністю всіх прав людини й основоположних свобод, а також у заохоченні поважання притаманної їм гідності». Конвенцією також передбачено, що до осіб з інвалідністю належать особи зі стійкими фізичними, психічними, інтелектуальними або сенсорними порушеннями, які при взаємодії з різними бар'єрами можуть заважати їхній повній та ефективній участі в житті суспільства нарівні з іншими. Доречно наголосити, що поряд із терміном «інвалід», вживаються і інші терміни «особа з інвалідністю», «особа з обмеженнями», «особа з фізичними обмеженнями», «особа з особливими потребами», «непрацездатна особа» тощо [4]. Слід зауважити, що: 1) наявність такого термінологічного апарату ставить під сумнів належне

розуміння таких людей у суспільстві та державі; 2) така термінологія повною мірою не відповідає принципам гуманності, моральності, толерантності та ін., розвитку суспільства та держави; 3) пропонувані терміни: «особа з обмеженнями», «особа з фізичними обмеженнями», «особа з особливими потребами», «непрацездатна особа» видаються такими, що не відповідають сутнісному розумінні людини, яка має інвалідність, а також несуть елементи образи по відношенню до неї; 4) відсутність єдиного термінологічного апарату ставить під сумнів дієвість правового статусу осіб з інвалідністю. Більш коректним видається термін «особа з інвалідністю», яке акцентує увагу не на особистості людини, а на певних аспектах (особливостях) її життєдіяльності. У цьому контексті Верховною Радою України розпочато процес удосконалення законодавства [5] та легалізації терміну «особа з інвалідністю».

Подальший процес утвердження законодавства про права осіб з інвалідністю має передбачати наступні напрями: 1) законодавче закріплення визначення терміну «особа з інвалідністю»; 2) закріплення правового статусу таких осіб, виходячи із міжнародних стандартів, які ґрунтуються на положеннях Конвенції ООН про права осіб з інвалідністю, необхідності активізації процесу їх адаптації у суспільстві та державі; 3) розробка проекту Кодексу про права осіб з інвалідністю, виходячи із міжнародного та національного досвіду, з урахуванням пропозицій уповноважених інститутів громадянського суспільства та його належне ухвалення парламентом; 4) розробка дієвої Національної стратегії щодо розвитку безбар'єрного суспільства та держави, толерантного ставлення до людей з інвалідністю.

ЛІТЕРАТУРА

1. Декларація про права інвалідів: Декларація ООН від 09.12.1975р.// [Електронний ресурс]. – Режим доступу: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_117.
2. Про основи соціальної захищеності інвалідів в Україні: Закон України від 21 березня 1991 року №875-ХІІ// Відомості Верховної Ради. – 1991. – №21. – Ст.252.
3. Конвенція ООН про права інвалідів: Конвенція ООН від 13 грудня 2006р. //Офіційний вісник України. – 2010. – №17. – Ст.799.
4. Як правильно називати людей з інвалідністю//[Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://1plus1.ua/tsn/novyny/ak-pravilno-nazivati-ludej-z-invalidnistu>.
5. Про внесення зміни до Закону України «Про ратифікацію Конвенції про права інвалідів і Факультативного протоколу до неї»: Закон України від 7 вересня 2016 року № 1490-VIII//Відомості Верховної Ради України. – 2016. – №41. – Ст.635.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мисаревич Н.В. (БИП ГФ)

Принцип мирного урегулирования международных споров является одним из основных принципов современного международного права. Первое признание принципа мирного решения международных споров, как принципа международного права, было отражено в Парижском договоре 1928 г. Позже данное положение, как основополагающее, было закреплено в резолюциях Лиги наций. Признание ООН принципа мирного разрешения международных споров отобразилось в Уставе ООН. К мирным средствам урегулирования международных споров п. 1 ст. 33 Устава ООН относит переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям [1]. Устав также оставляет за сторонами, государствами - участниками спора, право выбрать любой другой мирный способ разрешения спора.

Посредничество определяется как одно из средств мирного разрешения международных споров, суть которого заключается в том, что какая-либо третья, не участвующая в споре, сторонам соответствии с международным правом организует по своей инициативе или по просьбе спорящих сторон переговоры между ними в целях мирного разрешения спора, а зачастую и принимает непосредственное участие в этих переговорах. Несомненным достоинством посредничества является то, что оно ориентировано на диалог между участниками конфликта и посредником и, что наиболее важно, на диалог конфликтующих сторон между собой, поэтому эффективность данного способа достаточно высока. Современная практика урегулирования международных споров и ситуаций знает множество примеров использования именно услуг посредника для разрешения конкретного межгосударственного конфликта.

Следует отметить, что мирное урегулирование споров на белорусских землях имеет давние исторические корни; традиционно в наименовании посредников подчеркивалось соответствие таким понятиям как «справедливость», «спокойствие», «мир». Приведем лишь некоторые примеры из истории внешнеполитической деятельности периода Великого княжества Литовского.

В феврале 1493 г. Литовская великокняжеская рада обратилась к Московскому воеводе Ивану Патрикееву «о содействии дружественному союзу между их государями» [2, с.128 – 129]. Основная цель обращения к услугам посредника – «штыбы межы господарей была любовь и докончанье и всякая добрая прыязнь» [2, с. 129]. Далее в документе указывается, что Великое княжество Литовское направляло послов для переговоров по данному вопросу, но безрезультатно. А «великие шкоды» со стороны Московского великого

князя Иоанна Васильевича продолжаются: «войну по миру пустил», «города и волости пожжены». И чтобы «впередь такихъ делъ не было», рада ВКЛ просит «о содействии» воеводу Ивана Патрикеева. Вероятно, результат от такого обращения был невелик, так как уже в сентябре 1493 г. поступило повторная просьба к воеводе о помощи в мирном урегулировании споров между двумя государями: «хотели добра между государями», но «ты намъотказалъ» [2, с.133].

Оказывать посреднические услуги (в современном понимании) могут как государства, так и авторитетные должностные лица государств либо международных организаций. В истории международных отношений есть примеры и такого явления. В январе 1501 г. великий князь Литовский Александр обращается к Венгерскому королю Владиславу с просьбой «содействовать ему в перемирии» с Московским Государем. В обращении говорится о том, что с целью установления мира также направлялась посольская делегация, но результат был отрицательный. Территория Великого княжества Литовского подвергается нападениям, «шкоды великие починили», «замки... попалили», «люди забрали» [2, с.220]. Александр выражает надежду, что «ваша королевская милость Владислав, бачечи несправедливость» окажет содействие в прекращении военных действий.

В том же 1501 г. король Венгерский Владислав и король Польский Иоанн Альберт предложили своих услуги для решения вопросов о перемирии между Московским великим князем Иоанном Васильевичем и Литовским великим князем Александром. В послании подчеркивается, что между государствами «добро было познано», но Московский великий князь «тую дружбу попустивши, обернулъ у великую неприязнь и... войну пустилъ» [2, с. 222]. Эта «препона» отрицательно влияет на международную обстановку, так как Русь с «поганьством... Турецкимъ перемирье взяла», а с «князьством Литовскимъ» только «ганьба».

Основная цель посредничества – это мирное разрешение спора, но первичной и наиболее важной его задачей является поиск базиса для достижения соглашения, которое будет приемлемо для обеих сторон. Но часто очень сложно найти такую основу, потому что стороны конфликта придерживаются разных точек зрения. В данном примере посредники предлагают «для обороны веры христианской» принять литовских послов для переговоров, так как «брата своего» лучше иметь не в качестве противника, а как «правового друга и добродей». «А коли в згуду прийдете, житье и бытность обоих васъ (государств) укрепится» [2, с. 221].

В те времена, когда государства договаривались о перемирии, обязательно определялся его срок. Обычно использовалась такая формулировка: «въ тые десять лет миръ держати крепко, па обе стороны» [2,с.131]. Например, в 1481 г. была подписана договорная грамота между Новгородом и ливонским орденом о перемирии «от Семена дня до Семена дня на десять лет» [2, с.95]. В грамоте определялся порядок ведения торговли на данных землях, а также оговари-

вается линия границы (сфера территориальных интересов): «а людемъ новгородскимъ черезъ стержень Норовы реки не вступати сявь мистрову половину, ни пожень ни косити, ни леса не сечи, ни земли не орати...» [2, с.96]. Такие же обязанности возлагались и на «немцевъ».

Можно предположить, что в большинстве случаев данные обязательства исполнялись, так как они носили «индивидуально-именной» характер. А при смене государя всегда подчеркивалась преемственность в отношении договоров предшественников (например, «доброй памяти короля Казимира»). Например, в 1506 г. великий князь Александр в разговоре с ливонскими послами обращает внимание на то, что война в Русью не может быть начала «до окончания перемирного срока» и «надобно ждати часу подобного» [2, с.372]. Данное решение было передано через посла ВКЛ Войтеха Нарбутовича: «его милость князь мистръ поразуменье мель» [2, с.371].

Таким образом, развитие средств мирного урегулирования конфликтов в период Средневековья представляло собой сложный и противоречивый процесс, характер которого предопределялся практикой международных отношений феодального общества, в которых мирные средства играли далеко не ведущую роль, поэтому привлечение третьей авторитетной (нейтральной) стороны имело целью либо установить перемирие, либо, используя современную терминологию, уговорить стороны конфликта сесть за стол переговоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации Объединенных Наций: Совершено в Сан-Франциско 26 июня 1945 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссією: в 5 т. – СПб., 1846. – Т.1. – 420 с.

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Михолап М.И. (БИП МФ)

В рамках правового спора, который разрешается в порядке гражданского судопроизводства, положение ответчика является более уязвимым по сравнению с положением истца в силу того, что стороной, инициирующей предъявление требований, является истец, он же выступает лицом, субъективное право которого предполагается нарушенным; ответчик же предполагается правонарушителем, который доказывает несостоятельность заявленного иска. Поэтому вопрос обеспечения ответчику гарантий его прав является одним из наиболее сложных и требует соблюдения баланса интересов сторон спора. До настоящего времени в отечественной доктрине гражданского процесса не сформировалось единой позиции относительно

цели защиты ответчика против иска, а также круга и правовой природы средств, которые могут быть использованы для достижения указанной цели. Недостаточный уровень теоретического осмысления проблематики защиты ответчика против иска является одной из причин проблем, возникающих в ходе реализации ответчиком своих процессуальных прав.

В соответствии со ст. 6 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК) «заинтересованное лицо вправе в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права» [1]. Право на судебную защиту ответчика – это обусловленная наличием интереса в защите субъективного права и обеспеченная обязанностью суда возможность защищаться по поводу принадлежности этого права всеми способами и средствами, гарантированными законом, в целях признания за ним спорного права, либо прекращения производства по делу, вследствие отсутствия у истца права на процесс. Все средства защиты ответчика против иска классифицируют в зависимости от:

- 1) принадлежности только ответчику или обеим сторонам процесса;
- 2) цели участия ответчика в процессе;
- 3) является оно самостоятельным иском требованием или нет;
- 4) момента, когда ответчик соответствующие средства вправе использовать;
- 5) характера действий, составляющих средства защиты;
- 6) правовой формы, в которой выражены средства защиты против иска;
- 7) представлены ли рассматриваемые средства защиты против иска в отечественной правовой системе или имеют место только в иностранных юрисдикциях [2, с. 16].

Исходя из целей защиты, выделяют две основные группы средств защиты ответчика:

- 1) средства защиты, направленные на завершение процесса без рассмотрения дела по существу и без вынесения решения;
- 2) средства защиты, направленные на опровержение требований истца и вынесение судом решения в пользу ответчика, в т.ч. частично.

Целью защиты ответчика против иска является недопущение изменения его правового положения по результатам рассмотрения и разрешения дела и является достигнутой:

- а) при отказе в иске полностью или в части;
- б) при завершении процесса без вынесения решения;
- в) в случае выбытия защищаемого лица из процесса путем замены его как ненадлежащего ответчика на другое лицо.

Основными самостоятельными средствами защиты ответчика против иска выступают отрицание, возражения и встречный иск.

Отрицание иска – специфичное средство защиты ответчика. Оно может быть простым и мотивированным (указание на необоснованность иска, недоказанность его

оснований, иную правовую квалификацию отношений).

Устоявшееся в науке деление возражений ответчика против иска на два вида – процессуальные и материально-правовые – определяется особенностями правового конфликта, а не природой искового требования. Выделение процессуальных возражений ответчика обусловлено наличием специальной процедуры разрешения правового конфликта между истцом и ответчиком; материально-правовых – связано с таким свойством правового конфликта между истцом и ответчиком, как обязательность формулирования судом в постановлении выводов относительно спорного отношения на основании доказательств и установленных обстоятельств дела. Процессуальные возражения – это заявления ответчика, направленные на прекращение процесса ввиду отсутствия законных оснований его возникновения и развития. Используя их, ответчик преследует цель добиться прекращения или приостановления производства по делу, отложения его разбирательства, оставления иска без рассмотрения. Материально-правовые возражения – это объяснения и доводы ответчика о необоснованности исковых требований с юридической либо фактической стороны. Материально-правовыми возражениями являются ссылки ответчика на новые материально-правовые или доказательственные факты, требующие доказывания со стороны ответчика. Именно обязанность доказывания ограничивает материально-правовые возражения от отрицания, ибо наличие основания необходимо и для мотивированного отрицания иска.

Основным средством защиты ответчика против иска является встречный иск, который представляет собой самостоятельное требование ответчика о защите своего нарушенного или оспоренного субъективного права или охраняемого законом интереса, заявляемое в уже начатом судебном процессе для совместного рассмотрения с первоначальным иском.

Для исключения или ограничения возможности использования встречного иска как способа затягивания процесса и более эффективного его применения в соответствии с принципом процессуальной экономии, необходимо более четко определить грань, после которой встречный иск не должен применяться и разграничить по времени момент, предшествующий принятию окончательного решения по делу и возможность заявления встречного иска.

Представляется необходимым предусмотреть возможность продления в необходимых случаях процессуальных сроков рассмотрения гражданских дел и (или) введения граничных временных пределов заявления встречного иска, не затрагивая принципа равноправия сторон. На наш взгляд, необходимо законодательно предусмотреть возможность встречного иска либо до стадии исследования доказательств, либо до принятия судом любого первого промежуточного определения, т.к. с этого момента начинается формирование позиции суда по конкретному делу. Идеальным было бы, на наш взгляд, в ходе предварительного за-

седания при разъяснении ответчику его прав, разъяснить ему и возможность предъявления встречного иска и если он не использует эту возможность, то в дальнейшем он не сможет этого сделать, если истец в судебном заседании не изменяет исковых требований.

Предполагается, что с момента получения копии искового заявления, извещения суда и подготовки своего отзыва на иск, проходит вполне достаточно времени, когда ответчик сможет сформировать свою позицию и выбрать формы ее защиты. Такое правило значительно ограничивало бы возможности злоупотребления правом на встречный иск, способствовало бы быстрому рассмотрению спора, обеспечивало гибкий баланс принципов процессуального формализма и процессуальной экономии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Комаров, И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / И.С. Комаров. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Мусеева К.Г. (БИП)

Проблема некачественного оказания медицинской помощи является актуальной для многих стран. Неадекватному оказанию медицинских услуг были посвящены многочисленные исследования в США, Канаде, Польше, Германии, Великобритании и других странах. Увеличение уровня распространенности неадекватного оказания медицинских услуг составляет актуальную проблему как для белорусского здравоохранения, так и мирового здравоохранения в целом.

Правовую основу для оказания медицинских услуг в Республике Беларусь составляют: Конституция Республики Беларусь, Гражданский Кодекс Республики Беларусь, Закон «О здравоохранении», Законы «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «О трансплантации органов и тканей человека», «О донорстве крови и ее компонентов», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2009 № 182 «Об оказании платных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения» и др.

Так чем же характеризуется «надлежащая медицинская услуга». Для этого необходимо перечислить ряд ее признаков. Во-первых, надлежащая медицинская услуга может оказываться лишь надлежащим медицинским работником. Сергеев Ю.Д., Канунникова Л.В. подчеркивают, что речь идет не о праве на

занятие медицинской деятельностью вообще, а о праве на занятие конкретным ее видом, с учетом конкретного уровня образования и конкретной специальности (специализации) медицинского работника [2]. Каждый медицинский работник обязан знать содержание своей профессиональной компетентности и воздерживаться от совершения действий, выходящих за ее пределы. В противном случае сам факт совершения медицинским работником таких действий позволяет говорить о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей. Во-вторых, надлежащая медицинская услуга характеризуется своевременностью. Лишь своевременные диагностика и лечение могут способствовать предотвращению неблагоприятных для пациента последствий имеющегося у него заболевания или травмы. При этом понятие своевременности оказания медицинской услуги важно отличать от понятия своевременности обращения пациента за медицинской услугой. Необходимо отметить, что даже запоздалое обращение пациента за медицинской услугой не освобождает медицинского работника от обязанности проведения показанных пациенту диагностических и лечебных мероприятий в надлежащие сроки. Несвоевременное оказание медицинской услуги следует расценивать как нарушение профессиональных обязанностей [2]. В-третьих, надлежащая медицинская услуга характеризуется выполнением всех объемов диагностических и лечебных мероприятий, что определяется соответствующими медицинскими показаниями. Так, недостаточный объем обследования пациента может привести к тому, что правильный диагноз установлен не будет, а это повлечет за собой отсутствие лечения либо ненадлежащее лечение. Недостаточный объем лечебных мероприятий, как правило, просто не способен привести к положительному для пациента результату. В то же время проведение завышенного объема диагностических или лечебных мероприятий, осуществляемых при отсутствии соответствующих медицинских показаний, также способно причинить вред здоровью пациента. В-четвертых, надлежащая медицинская услуга характеризуется методологически и технически правильным выполнением диагностических и лечебных вмешательств: соблюдением надлежащих способов введения и дозировок лекарственных средств, выполнением необходимых исследований и проб перед их проведением (например, при переливании крови), соблюдением технологии проведения оперативного вмешательства и т.д. Несоблюдение методологии и/или технологии выполнения медицинских вмешательств является свидетельством ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками. В-пятых, надлежащая медицинская услуга характеризуется соблюдением медицинскими работниками правил асептики и антисептики, санитарно-противоэпидемического режима, ухода за пациентами. Нарушение указанных правил дает основания расценивать медицинскую услугу как оказанную ненадлежащим образом, и требовать возмещения причиненного вреда.

Правовым основанием гражданско-правовой ответственности в связи с причинением вреда при ненадлежащем оказании медицинской помощи являются нормы главы 59 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Согласно ч.1 ст. 933 ГК, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред [1].

В отношении медицинской организации как юридического лица, работник которого причинил вред, также применима ст. 937 ГК, согласно которой юридическое лицо либо гражданин возмещают вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.[1]

Необходимо отметить, что в медицинской деятельности при диагностировании и лечении часто используются предметы, вещества, представляющие собой источники повышенной опасности (вакцины, рентгеновские и лазерные установки, отдельные виды лекарственных препаратов и т.п.). В этом случае следует полагать, что медицинское учреждение несет гражданско-правовую ответственность и как владелец источника повышенной опасности на основании ст. 948 ГК [1].

Обязательным основанием возникновения ответственности за причиненный вред (или деликта) является факт причинения вреда. При отсутствии вреда вопрос об ответственности за его причинение возникать не может.

При определении размера вреда, причиненного повреждением здоровья, необходимо, конечно же, обосновать расходы на долечивание, дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование и пр., что может вызвать некоторые сложности, потому как необходимость в выполнении каждой процедуры или действия надо будет доказать.

Противоправности поведения причинителя вреда как основании ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг выражается в нарушении норм законодательства о здравоохранении, оказании медицинских услуг, условий и алгоритмов лечения и т.д., а также в нарушении субъективных прав пациента.

Наличие или отсутствие вины причинителя вреда при рассмотрении «медицинских дел» устанавливается путем анализа доказательств, собранных по делу, среди которых большое значение имеет медицинская экспертиза.

Вина работников лечебно-профилактических учреждений, как правило, заключается в следующем: проведение недостаточного осмотра и обследования больных, влекущее установление неправильного диагноза; недооценка данных анамнеза и тяжести заболевания; нарушение общепринятой методики обследования, небрежность ведения медицинской документации (история болезни, операционные журналы, и т.д.); несвоевременное оказание медицинской помощи; нарушение правил по уходу за новорожденными; нарушение ведомственных нормативных актов в части ответственности в деятельности медицинских учреждений;

отсутствие надлежащего контроля со стороны должностных лиц за соблюдением норм; небрежность, невнимательность, недобросовестное отношение медицинского персонала к своим обязанностям.

Освещая проблемы гражданско-правовой ответственности медицинских организаций за вред, причиненный жизни и здоровью пациента при оказании медицинских услуг, необходимо полагать, что важнейшим средством достижения цели, стоящей перед белорусской системой здравоохранения является обеспечение высокого качества оказания медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999.
2. Сергеев Ю.Д., Канунникова Л.В. Ненадлежащее оказание медицинских услуг и факторы риска его возникновения // Медицинское право. - 2007. - № 4
3. Федченко А. Защита прав потребителей платных медицинских услуг. <http://statut.by/lichnyj-jurist/14-i-have-a-right/261-20-10-2012>
4. Чердынченко О.В.. Законодательство Республики Беларусь, регулирующее права пациентов в сфере оказания медицинской помощи. <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=873>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Москалевич Г.Н. (БНП)

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью совершенствования законодательства об административной ответственности в сфере антимонопольного регулирования; решения вопросов, возникающих в практической деятельности монопольных органов; недостаточной научной разработанностью указанных проблем.

Антимонопольное законодательство стран - членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) направлено на регулирование отношений между хозяйствующими субъектами, стремящимися к добросовестной конкуренции на рынке. Вместе с тем, в последнее время в странах ЕАЭС все чаще выявляются факты нарушения антимонопольного законодательства, монополизации хозяйственных отношений.

Необходимость защиты государством конкуренции с помощью антимонопольного законодательства относится к одной из центральных проблем функционирования экономики любого государства с рыночной экономикой.

Целью настоящей работы является анализ законодательства стран – членов ЕАЭС и выявление недостатков в правовом регулировании административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

В качестве одной из важнейших общеэкономических задач ЕАЭС выступает создание эффективной системы антимонопольного регулирования, которая

была бы направлена на развитие и защиту конкурентных отношений в каждом из государств - участниц международного интегративного объединения. Гарантом поддержки добросовестной конкуренции является Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., в преамбуле которого заявлено, что защита конкуренции является одной из целей создания ЕАЭС. Функционирование ЕАЭС основано на соблюдении принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции (ст. 3 Договора о ЕАЭС) [1].

Общие правила конкуренции (ст. 76 Договора о ЕАЭС; п. п. 5 - 7 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции: Приложение № 19 к Договору) предусматривают применение государствами – участницами на трансграничных рынках унифицированного правового регулирования, в том числе единых штрафных санкций, налагаемых постоянно действующим органом ЕАЭС – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), контроль за соблюдением общих правил конкуренции, осуществляемый ЕЭК.

Наднациональный принцип эффективности административных санкций за совершение антиконкурентных действий реализован в соответствующих статьях национальных законодательств по защите конкуренции. Так, в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-З закреплён принцип наличия эффективных санкций за совершение действий, не допускающих, ограничивающих или устраняющих конкуренцию. Причём ответственность за такие действия, установленная законодательством об административных правонарушениях, сформулирована отдельно для юридических лиц - индивидуальных предпринимателей и должностных лиц организаций.

Аналогичная санкция содержится в ч. 3 ст. 164 КоАП Республики Казахстан, в ч. 1, 2 ст. 14.31 РФ, ст. 311, 312 КоАП Кыргызской Республики.

Кроме того, реализация диспозитивной нормы п. 6 ст. 75 Договора о ЕАЭС о предпочтительности штрафных санкций, исчисляемых исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара или из суммы его расходов на приобретение товара, на рынке которого совершено правонарушение, отражена в Указе Президента Республики Беларусь от 27 февраля 2012 г. № 114 «О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля» (подп. 1.2, 1.4 п. 1).

Следовательно, предусмотренный Договором ЕАЭС принцип установления штрафных санкций с признанием предпочтительности установления наиболее высоких санкций за нарушения, представляющие собой наибольшую угрозу для конкуренции, исходя из суммы выручки нарушителя от реализации товара, реализован в законодательстве стран - членов ЕАЭС в полной мере. Это свидетельствует о наличии общих подходов данных стран к защите конкуренции и ограничению монополистической деятельности – благодаря действующему Договору о ЕАЭС, а также принятию и имплементации Модельного закона о конкуренции,

утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. № 50.

Неправомерные действия или бездействие виновных физических и юридических лиц, в том числе руководящих лиц хозяйствующих субъектов, влекут за собой наложение мер дисциплинарной и материальной ответственности. КоАП и Закон о конкуренции предусматривают привлечение к административной ответственности.

Под административной ответственностью в сфере антимонопольного регулирования мы, вслед за А.Ю. Соколовым, понимаем вид юридической ответственности, заключающийся в применении антимонопольными и судебными органами к лицам, совершившим правонарушение в сфере антимонопольного регулирования, мер административного принуждения штрафного характера, предусмотренных административно-правовой нормой, влекущих для правонарушителей наступление негативных последствий имущественного характера [2].

Административная ответственность за нарушения принципов и правил конкуренции, предусмотренная Договором о ЕАЭС, идентична мерам ответственности, предусмотренным национальными законами о конкуренции стран - участниц: для юридических лиц она установлена в форме штрафов; для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей применяется более строгая мера ответственности - по сравнению с административными штрафами, закрепленными в КоАП государств, входящих в ЕАЭС.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что в национальном законодательстве о защите конкуренции все еще присутствуют различия, связанные, в частности, с величиной штрафных санкций, обусловленные разницей экономик государств-членов и целями, которые стоят перед ними на конкретном этапе развития.

В соответствии с КоАП стран - участниц ЕАЭС дела об административных правонарушениях, предусмотренных специальными статьями, рассматривают антимонопольные органы этих стран. Порядок возбуждения, рассмотрения дел и исполнения вынесенных постановлений также определен нормами КоАП.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы и предложения.

Правонарушения в сфере антимонопольного регулирования, на наш взгляд, следует рассматривать как деяния, представляющие собой общественную опасность, поскольку они нарушают экономическую безопасность государства, а также интересы потребителей товаров, работ, услуг. В связи с этим, полагаем целесообразным:

- усиление административной ответственности должностных лиц, органов власти за нарушение антимонопольного законодательства;

- более эффективное применение форм сотрудничества антимонопольных органов государств-членов друг с другом, так и ЕЭК с ними, в расследовании фактов нарушения антимонопольного законодательства - согласно Договору о ЕАЭС, где указаны формы

взаимодействия при осуществлении контроля за соблюдением Общих правил конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Эталон. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 10 октября 2014 г. № 3/3050. — Минск, 2017.

2. Соколов, А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12 00.14; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» / А.Ю. Соколов. — Саратов, 2004. — 109 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ БЫВШИХ СУПРУГОВ

Нисанова А.Н. (БИП МФ)

Вопросы предоставления содержания бывшим супругам являются достаточно актуальным в Республике Беларусь. Законом предусмотрена возможность взыскания содержания с бывшего супруга (ст.30 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1]). Такое право имеет нуждающийся в материальной помощи бывший супруг, который:

- стал нетрудоспособным до расторжения брака;
- стал нетрудоспособным в течение года после расторжения брака;

- достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет со дня расторжения брака, при условии состояния в браке не менее десяти лет (ч.ч. 1,2 ст.30 КоБС).

В соответствии с ч.ч. 3,4 ст. 30 КоБС право на получение содержания от бывшего супруга имеет нуждающийся в материальной помощи бывший супруг:

- до достижения общим ребенком трех лет, если он (она) осуществляет уход за этим ребенком;

- до достижения общим ребенком-инвалидом восемнадцати лет, если он (она) осуществляет уход за этим ребенком;

- на время осуществления ухода за общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком.

Нуждающаяся в материальной помощи бывшая жена сохраняет право на получение содержания от бывшего мужа, обладающего необходимыми для этого средствами, в период беременности, если беременность наступила до расторжения брака.

Понятие «нуждающийся в материальной помощи бывший супруг» законом не определено. Нуждающийся в материальной помощи признаются нетрудоспособные у которых нет достаточных средств к существованию. Это означает невозможность лица путем использования назначенных ему пенсий, пособий и иных доходов удовлетворить жизненно важные потребности человека в пище, одежде, жилье, лечении. Как правило, нуждаемость определяется судом, исходя из бюджета прожиточного минимума. Также суд может учесть и то обстоятельство, что бывший супруг нуждается в дорогостоящем лечении. В любом случае факт наличия или отсутствия нуждаемости устанавли-

ливается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Нетрудоспособность бывшего супруга определяется либо по медицинским показаниям (инвалиды I, II группы), либо по возрастным признакам. Инвалиды III группы могут быть признаны судом нетрудоспособными, если они не могут получить работу в соответствии с состоянием здоровья и рекомендациями МРЭК, поэтому их способность к труду определяется судом в каждом конкретном случае.

Во всех вышеназванных случаях лицо, от которого требуют предоставления содержания, должно обладать для этого необходимыми средствами.

Размер содержания определяется судом исходя из материального и семейного положения бывших супругов в кратном отношении к базовой величине, установленной на момент выплаты. Средства на содержание бывшего супруга взыскиваются с момента предъявления иска в суд и выплачиваются ежемесячно.

В соответствии со ст.32 КоБС суд может освободить одного из бывших супругов от обязанности по содержанию другого бывшего супруга или ограничить эту обязанность сроком по следующим основаниям:

- непродолжительность срока пребывания в браке;
- недостойное поведение бывшего супруга, требующего выплаты ему алиментов.

Названные обстоятельства исследуются и оцениваются судом в ходе судебного разбирательства.

Понятие «непродолжительность срока пребывания в браке» законом не регламентировано. Этот вопрос решается судом в зависимости от обстоятельств конкретного дела. При этом учитывается общая продолжительность брака, возраст супругов, причины прекращения брака.

Также в КоБС не определено понятие «недостойное поведение» бывшего супруга. Данное обстоятельство также оставляется на усмотрение суда. По мнению автора, указанное поведение может выражаться в злоупотреблении спиртными напитками, наркотическими веществами, жестоком обращении с супругом и т.д. При этом следует учитывать те временные рамки, в периоды которых имели место факты недостойного поведения, их последствия и дальнейшее поведение истца.

В соответствии со ст. 32 КоБС право бывшего супруга на получение содержания от другого бывшего супруга утрачивается, если отпали условия, являющиеся основанием для получения содержания. Если разведенный супруг, получающий средства на содержание, вступил в новый брак, то он утрачивает право на получение указанных средств от бывшего супруга. Освободить от выплаты средств на содержание, если они взыскивались по решению суда, может только суд.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в правовом регулировании имущественных правоотношений бывших супругов имеются пробелы. Для единообразного применения закона следует в КоБС указать конкретный период времени, которым можно определить понятие «непродолжительность срока пребывания в браке» и дать определение «недостойного

поведения супруга». По мнению автора, вышеназванный срок можно ограничить одним годом при условии совместного проживания супругов в браке. Такая регламентация семейных правоотношений будет в итоге способствовать единообразному применению закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Ольшевская К.В. (БИП)

Будучи одним из важнейших элементов системы гражданского права, институт сделки акцентирует на себе пристальное внимание представителей юридической науки и практики. Современный гражданский оборот включает большое количество различных видов сделок, дает не только их понятие, но и правовую характеристику.

В настоящее время участники гражданского оборота заключают большое количество сделок. Однако далеко не всегда должное внимание уделяется условиям действительности сделок. Причинами этого могут являться как отсутствие надлежащей юридической грамотности сторон сделки, так и различные злоупотребления недобросовестных участников гражданского оборота. В результате заключенная сделка может быть признана недействительной со всеми предусмотренными в этом случае законодательством последствиями.

Действующим законодательством достаточно полно и подробно урегулированы различные вопросы, касающиеся недействительности сделок, однако отсутствует законодательное определение понятия недействительной сделки. Поэтому ряд ученых-цивилистов предлагают свое видение данной проблемы.

Так, в толковом словаре гражданского права дается следующее определение «недействительности сделки - это отсутствие в силу закона тех юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями при заключении этой сделки» [1].

Профессор В.П.Шахматов считал, что «недействительная сделка – это сделка, состав которой не соответствует описанному в нормах права признакам состава сделок данного вида в силу общественно вредных или общественно нежелательных свойств» [2, с. 16].

В. Ф. Чигир дает следующее понятие: «недействительной сделкой называется действие (юридический факт), направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, которое не порождает правовых последствий, желаемых

сторонами, а влечет иные негативные для сторон последствия [3, с.494].

Недействительная сделка – сделка, не соответствующая требованиям законодательных актов или совершенная с нарушением установленной письменной формы. Недействительной также признается сделка, не соответствующая подлинным интересам обеих или одной сторон, т.е. совершенная в результате обмана [4, с. 390].

Недействительность сделок в соответствии со ст.167 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделка является недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Республики Беларусь либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Для дачи точного и аргументированного легального определения понятия недействительной сделки, следует выделить ее признаки.

Признаками недействительной сделки являются:

1. Ложные намерения участников данной сделки;

Выражаются в том, что стороны скрывают цель сделки, своим волеизъявлением вводят в заблуждение всех, кто знает о том, что сделка совершена. Цель, которую ставят стороны, заключая сделку, может быть безразличной для законодательства, но может быть и незаконной.

2. Сделка влечет неверные юридические последствия;

Недействительная сделка не порождает тех правовых последствий, которые стороны были намерены получить при её совершении.

3. Содержание данной сделки противоречит законодательству;

4. Содержание таких сделок может как отражать волю и намерения участников, направленные на достижение определенных целей, так и скрывать их цели.

Несоблюдение условий действительности сделки.

Субъективные права и обязанности лиц, совершающих сделку, выходят за пределы их полномочий, что приводит к признанию сделки, противоречащей законодательству.

Проанализировав определения недействительности сделки, данные в разных научных изданиях, следует выделить следующее определение недействительной сделки, исходя из понятия гражданской сделки. В соответствии со статьей 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, недействительная сделка – действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение ложных гражданских прав и обязанностей, а также события, повлекшие ничтожность сделки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь гражданского права. Ч.I. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006.
2. Копелев, А.И. Недействительность сделок. Правовые последствия и рекомендации / Копелев. – Минск : Регистр., 2007.
3. Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея. 2008.
4. Барихин А.Б. Большой юр. энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб и допол. – М.: книжный мир, 2006.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 30 дек. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.

СУДЕБНАЯ ИСТИНА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Орлова И.В. (БИП)

«Принцип объективной истины на протяжении истории своего существования не только по-разному закреплялся в процессуальном законодательстве, описывался учёными, но и само существование данного принципа неоднократно ставилось под сомнение» [1].

Возможно ли достижение абсолютного знания об искомом факте, коим является абсолютная истина, в ходе судебного процесса? Совпадает ли модель научной истины с истиной судебной? На наш взгляд, отдельные черты правовой (судебной) истины позволяют говорить о ней, как о некоей специфической форме действительности.

Первая особенность, заключается в том, что в отличие от научной истины, судебная истина, помимо эмпирических знаний и чисто аналитических рассуждений, является результатом применения правовых норм, регламентирующих порядок ее достижения, с учетом внутреннего убеждения суда. При этом следует признать, что доля истинных суждений (в научном понимании истины), на которых основано решение суда, относительно невелика. Более существенным, с правовой точки зрения, является факт соответствия судебного решения нормам материального и процессуального права. Состязательный характер судебного процесса и процессуальный аспект юридической истины имеют глубокие связи, которые сами по себе не приведут к установлению истины, однако при выполнении диалектики судебного разбирательства, несомненно, являются одной из самых реальных гарантий проявления судебной истины. Судебное решение выступает в роли «проводника» между действительностью, подлежащей установлению в суде, и формализмом правовой регламентации. Если же суждения, на которых основано судебное решение логически поддается оценке с точки зрения истины в научном смысле, и оправдывается, по крайней мере частично, то можно говорить о презумпции истины судебного решения, но не об абсолютной судебной истине как таковой.

Следующий признак судебной истины неразрывно связан с ранее рассмотренным. Регламентированный

характер судебного процесса, ведущего к установлению истины по делу, противостоит принципу свободы исследования, который является существенным признаком демонстрации научной истины. Безусловно, рациональные пределы присущи научным изысканиям, свобода не означает произвола научного процесса. Но вместе с тем, степень нормативного регулирования процедуры собирания, исследования и оценки доказательств в судебном процессе значительно более четко определена нормами процессуального законодательства, по сравнению с аналогичным процессом аргументации в науке.

Третьим признаком судебной истины, отличающим ее от научной, является то, что научная истина предусматривает возможность дополнительного (последующего) обсуждения, в то время как судебная истина, оформленная в виде решения суда, является "закрытой" в том смысле, что «по вступлении решения суда в законную силу стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, а также их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в судопроизводстве по другому делу установленные судом факты и правоотношения» (ч. 1 ст. 318 ГПК) [2]. При этом не следует путать окончательность судебного решения и его непогрешимость. С позиции правоприменителя нет необходимости поддерживать «иллюзию» абсолютной научной истины, присущей судебным решениям. В процессе достижения судебной истины ошибки возможны, важнее то, что они поправимы. Для этого законодатель использует правовой механизм, позволяющий минимизировать риск закрепления в решении суда процедурной погрешности. Во-первых, наделение решения суда свойством окончательности привязано к моменту вступления решения суда в законную силу, а не к моменту вынесения судом решения. Во-вторых, «не может быть отменено правильное по существу решение суда по одним лишь формальным основаниям» (ч. 2 ст. 401 ГПК) [2].

Таким образом, судебная истина, принимая универсальные и эмпирические методы, необходимые для установления научной истины, в большей степени основывается на правовой логике, которая в данном контексте проявляется как сила убеждения суда в истинности тех или иных суждений, как результат выбора между версиями сторон в ходе состязательного процесса, юридической квалификации и интерпретации фактов реальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф.Воронов. - М.: Издательский дом «Городец», 2009 - 494 с. - Режим доступа: <http://www.twirpx.com>. - Дата доступа: 06.03.2017.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 N 19-3// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

РАЗДЕЛ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Пацевич С.Л. (БИП ГФ)

Актуальность данной публикации берет свое начало в повседневной жизни общества. Все люди создают семьи, наживают совместное имущество. К сожалению, случается так, что браки распадаются. Однако за время брака у супругов появляется совместная собственность, и при разводе практически все сталкиваются с проблемой раздела совместно нажитого имущества. Чтобы разобраться в проблеме раздела общей совместной собственности, нужно ответить на простые вопросы:

- 1) Как исчислять срок исковой давности?
- 2) Что считать общей совместной собственностью?

Для определения понятия общей совместной собственностью нужно обратиться к нормативно - правовым актам Республики Беларусь, а именно к Гражданскому Кодексу (далее ГК РБ) и Кодексу о браке и семье (далее КРБФС). В статье 259т ГК РБ - общей собственностью супругов признается имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества [1]. Данное определение практически идентично представлено и в ст. 23 КРБФС, но имеет более широкое текстовое определение, исходя из которого, имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью [2]. Как в любых правоотношениях, урегулированных нормами права общая совместная собственность имеет сроки исковой давности. За сроком исковой давности обратимся к ч. 5 ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, к требованиям о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, устанавливается трехлетний срок исковой давности. Практически все лица, расторгающие брак (если, конечно, это не юристы), считают, что исковая давность начинает течь с даты расторжения брака. Однако данное мнение ошибочно, поскольку не соответствует законодательству. Статьей 196 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 201 ГК). Аналогичная норма, касающаяся раздела совместной собственности бывших супругов, содержится в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2002 г., 28 сентября 2006 г.) (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь,

2000 г., № 66, 6/245 далее - постановление № 5). Это означает следующее: если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности начинает течь с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества. Представляется, что трехлетний срок исковой давности должен распространяться и на требование об определении долей в праве собственности на общее имущество бывших супругов, так как указанное требование связано с требованием о разделе имущества. Из этого следует логичный вопрос: А что же считать общей совместной собственностью? Определение общей совместной собственности супругов, подлежащей разделу в случае развода, дано в ст. 23 КоБС и п. 20 постановления № 5. Это любое нажитое супругами в период брака движимое и недвижимое имущество, которое может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на кого из супругов оно было приобретено либо на кого или кем были внесены денежные средства. Важно помнить, что брачным договором может быть установлен иной правовой статус имущества супругов. В таком случае режим имущества, являющегося общей совместной собственностью, будет определяться по условиям брачного договора, так как он имеет приоритет перед общей нормой ст. 23 КоБС. В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором. Однако суд вправе отступить от признания долей равными, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Анализ законодательства, регулирующего отношения общей совместной собственности супругов, позволяет сделать следующие выводы: имущество, приобретенное супругами в период брака, вне зависимости от того, за чьи средства оно приобретено, поступает в общую совместную собственность. Юридический факт наличия права собственности на имущество, приобретенное одним из супругов до брака, либо в порядке дарения, либо по наследству, либо за личные средства этого супруга уже в период брака, влияет только лишь на определение его доли в общей совместной собственности при разделе общего имущества. Также следует помнить о сроке исковой давности для раздела имущества, который составляет 3 года по общему правилу исковой давности по законодательству Республики Беларусь, а это значит, что нужно внимательно относиться к началу течения данного времени, для того чтобы, в последствии, при возникновении вопросов о сроках исковой давности, не возникало дополнительных споров и недопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 декаб. 1998 г. №218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 05.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2002 г., 28 сентября 2006 г.) (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь - Минск, 2017

ВРЕМЯ ОТДЫХА КАК ИНСТИТУТ ТРУДОВОГО ПРАВА

Плохих Э.А. (БНП МФ)

Нормальное воспроизводство рабочей силы в современном правовом государстве достигается путем удовлетворения комплекса разнообразных потребностей работника, в первую очередь, направленных на обеспечение его жизнедеятельности. В силу этого потребность в обеспечении оптимального режима свободного времени, укреплении собственного здоровья, удовлетворении иных значимых для работника интересов является важнейшей задачей правового регулирования. Отсутствие законодательного определения ряда правовых категорий и понятий, а также наличие противоречий и пробелов в правовом регулировании времени отдыха в Республике Беларусь затрудняет реализацию целей и задач трудового законодательства в целом и государственной политики в данной сфере, порождая проблемы в регулировании отдельных аспектов предоставления времени отдыха работникам, определения содержания их трудовой функции и продолжительности рабочего времени.

Как правовую категорию время отдыха принято рассматривать как:

1) институт Особенной части трудового права, т.е. совокупность норм, закрепляющих виды времени отдыха, их продолжительность, порядок предоставления и т.д., что нашло свое закрепление в Конституции Республики Беларусь (ст. 43) [1], Трудовом кодексе Республики Беларусь (Глава 11) (далее - ТК) [2] и других нормативных правовых актах;

2) установленное время, в течение которого работник свободен от работы и которое он может использовать по своему усмотрению;

3) фактическое время, в течение которого работник действительно был свободен от работы и которое он смог использовать по своему усмотрению [3, с. 194].

Законодательством Республики Беларусь установлены следующие виды времени отдыха:

- перерывы в течение рабочего дня;
- ежедневный (междусменный) отдых;
- еженедельные выходные дни;
- праздничные дни;
- отпуска.

В течение рабочего дня работнику предоставляется внутрисменный отдых в виде одного или нескольких перерывов. Общим перерывом для всех категорий работников является перерыв для отдыха и питания (время, необходимое для приема пищи). Для отдельных категорий работников законодательством или в случаях, предусмотренных законодательством, устанавливаются дополнительные специальные перерывы, которые включаются в рабочее время, и другие периоды внутрисменного отдыха.

Главной особенностью времени ежедневного (междусменного) отдыха является то, что он предоставляется между двумя последовательно сменяющимися друг друга рабочими днями (сменами), в отличие от внутрисменного отдыха (перерывов в течение рабочего дня), который предоставляется в течение определенного рабочего дня (смены).

Еженедельный непрерывный отдых предоставляется работнику в течение каждой рабочей недели, наряду с перерывами в течение рабочего дня (смены) (внутрисменным отдыхом) и ежедневным (междусменным) отдыхом. В случаях, предусмотренных ТК, некоторым категориям работников, помимо еженедельного непрерывного отдыха, также предоставляются дополнительные свободные от работы дни.

Государственные праздники – это праздники, установленные в Республике Беларусь в ознаменование событий, имеющих особое историческое либо общественно-политическое значение для Республики Беларусь, оказавших существенное влияние на развитие белорусского государства и общества.

Под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных ТК.

Таким образом, можно сделать вывод, что время отдыха – это часть календарного времени, в течение которого работник свободен от работы, предусмотренной трудовым договором, и которое он использует по своему усмотрению в рамках, установленных Трудовым кодексом и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, трудовым договором, для удовлетворения своих потребностей и интересов, а также для восстановления и сохранения своей способности к эффективному труду.

Время отдыха является институтом Особенной части отрасли трудового права Республики Беларусь.

На наш взгляд, представляется целесообразным объединить Главы 11 и 12 ТК под общим названием «Время отдыха», что позволит четко разграничить институты рабочего времени и времени отдыха.

Также следует законодательно закрепить в Трудовом кодексе Республики Беларусь следующие дефиниции:

– «время отдыха» – часть календарного времени, в течение которого работник в соответствии с законодательством, коллективным договором, трудовым договором, локальными нормативными актами свободен

от выполнения своих трудовых обязанностей и вправе использовать это время по своему усмотрению.

– «перерыв в течение рабочего дня (смены)» – период времени в пределах рабочего дня (смены), как включаемый, так и не включаемый в рабочее время, предоставляемый работникам для отдыха и (или) в иных целях в соответствии с целевым характером перерыва».

– «ежедневный (междусменный) отдых» – период времени с момента окончания работы и до ее начала в следующий день (смену).

– «еженедельный непрерывный отдых» – наибольший за неделю период свободного от работы времени между временем окончания работы в рабочий день, предшествующий выходному дню (выходным дням) и временем начала работы в рабочий день, следующий за выходным днем (выходными днями)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Греченков, А.А. Трудовое право: учеб. пособие / А.А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

АДВОКАТУРА УКРАЇНИ ТА БІЛОРУСІ: ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ

Попелюшко В.О. (НаУОА)

У літературі висловлено щонайменше два погляди щодо виникнення та становлення адвокатури на теренах України, а отже, й на теренах Білорусі.

Один з них належить Миколі Чубатому, який вважає, що історію українського (а отже й білоруського – В.П.) судового процесу і суду, з його дієвими особами, а в їх числі й з захистом як явищем цілком природним, можна прослідкувати з найдавніших часів, якщо мати на увазі, що чинник захисту в різних добах нашого правового життя мав різний правовий характер. За доби домінантної ролі звичаєвого права захисником (адвокатом в сучасному розумінні даного слова) міг бути кожен життєво досвідчений чоловік, обізнаний з правовим звичаєм свого племені, що бажав захистити права особи, якій він за власним сумлінням вважав це за необхідне. За княжої доби роль захисників виконували послухи (свідки, які про матерію спору лише чули) і рідні та приятелі сторін. Оскільки гурт (натовп) рідних і приятелів не раз унеможлилював саме здійснення процесу і такого роду захист нерідко призводив до несправедливого присуду, пізніше, згідно з постановами кінця XII ст., сторонам дозволялося мати з числа рідних і приятелів не

більше двох представників («добрих людей»), які таким чином й виокремилися як перші захисники у староруському процесі. За своїм характером за княжої доби, доби повної переваги звичаєвого права над писаним законом, праця захисників являлось громадською, товариською, а не професійним заняттям судового захисника, оскільки роль приятелів і рідних як захисників в суді була лише опосередкованою – вони могли надавати своїй стороні лише моральну підтримку [1, с. 30-31].

Інший погляд з цього питання, як на мене більш обґрунтований, належить Степану Борисенку, а саме, що інститут адвокатури зародився та зріс за Литовсько-руської держави у зв'язку з розвитком народного господарства в XVIст. [2, с. 142].

Зародження адвокатури не варто пов'язувати з виключно природним представництвом, а з появою ознак самої її суті та необхідними умовами, часом і місцем, коли для кожної сторони судової справи виникає потреба, а відтак їй дозволяється мати свого обізнаного в правіпредставника. У Київській Русі таке представництво правом не передбачалося не стільки в силу принципу особистої явки сторін на суд, скільки тому, що тут ще домінувало примітивне натуральне господарство та звичаєве право, судочинство на основі якого повсюдно здійснювали знавці та, водночас, носії звичаєвого права, які, як і сторони на суді сторонньої правової допомоги не потребували.

Що ж стосується послухів як суб'єктів древньоруського судочинства, то їх функція полягала не у представництві сторони, а швидше в «очищенні» її від обвинувачення, тобто у співприсяжництві. За Руською Правдою у справах про поклепу віру, наприклад, для очищення від обвинувачення русина вимагалось, що «буде послухів 7», а «варяг чи інший хто то два» (ст. 18 Пушкінського списку). В литовсько-руську добу на теренах України та Білорусі як наступників Київської Русі, де судили «водлуг давного звичаю» і у народних (копних), і у державних судах, в т. ч. за Литовськими Статутами, таке співприсяжництво було сприйнято, і сприйнято також в залежності від виду злочину, але тепер уже й від станової належності обвинуваченого, у різному кількісному співвідношенні: «сам-втор», «сам третій» тощо «отприсягатисямаєт» [3, с. 59]. Тобто, «послушество», а згодом під назвою «співприсяжництво», не належали до категорії судового представництва, а до категорії доказів, зокрема т. з. «очишувальних» доказів.

Що ж стосується погляду Миколи Чубатого на рідних і приятелів сторін на суді, то він спростовується хоча б уже тим фактом, що коли після законодавчого запровадження інституту адвокатури Литовським Статутом 1529 р. шляхта вимагала від короля його скасувати, вона одночасно пропонувала «повернутися до тих недавніх добрих часів, коли кожен справді міг провадити свою справу особисто, не потрібуючи прокураторів та не почуюючи себе іграшкою в руках жахливих адвокатів» [2, с. 145].

Умови для зародження адвокатури склалися саме за литовсько-руської доби, в період переходу госпо-

дарства від натурального до грошового, запровадження грошового обігу, митної, податкової справи, торгівлі, включаючи торгівлю нерухомістю та землею. Ці та пов'язані з ними соціально-економічні процеси потребували всебічного письмового правового регулювання, а ускладнення на цій основі правового життя литовсько-руських земель, – людей, які б володіли відповідними правовими знаннями і у разі виникнення суперечок могли надавати сторонам, та й суду, належну юридичну допомогу. Тобто, загальні умови зародження адвокатури на теренах України та Білорусі подібні до тих, що й, наприклад в Англії та Франції, де вона також, на відміну від Росії (1864 р.) зароджувалася не реформаторським, а природним, еволюційним шляхом.

Але на зародження та становлення адвокатури мали вплив й специфічні для Великого князівства Литовського фактори: широка прецедентна практика суду господаря і панів-ради та судів земель, наявність значної кількості привілеїв окремим землям, необмежена можливість перенесення справ до вищих судів і, що особливо значимо, розмаїття місцевого звичаєвого права, яким литовський уряд не володів.

Відносно громіздке, заплутане, багато у чому суперечливе право в державі, необхідність фахової поради з освіченими у праві та знавцями судової практики людьми, аби не втратити свої законні інтереси в суді, письмова форма звернення до суду, змагальність судового процесу – безпосередні чинники появи, щонайменше на початку XVIст., фахівців права, які й стали займатися спеціальною юридичною допомогою до суду і в суді як ремеслом. У документах того часу вони, наприклад, Ян Селицький, Ян Войсласький, Мартин Володович та ін. іменувалися «речник», «прокуратор» тощо. І тому природно, що Литовський Статут 1529 р. хоча й надто скупко, алеформалізував це фактично розповсюджене юридичне явище в окремому артикулі під назвою «Про прокураторів»: формалізував вказівкою про заборону бути прокуратором чужоземцю, а лише осілому у Великому князівстві. Так чи інакше, Литовський Статут 1529 р. закріпив адвокатуру як правовий інститут Литовсько-руської держави. Термін «прокуратор», а не «адвокат» був вжитий очевидно тому, що латинським терміном *advocatus* на той час іменувався дідичний вїйт сіл німецького права.

Практика проявила серйозні недоліки скупой унормованості адвокатури, які, як уже зазначалося, викликали рух литовсько-руської шляхти за її скасування. Проте умови господарського життя, поширений цивільний обіг, ускладнене законодавство унеможлилювали ведення судових справ навіть самим шляхтичам. Тому з урахуванням практики та нових суспільних потреб Литовський Статут 1566 р., а за ним й Литовський Статут 1588 р. регламентували інститут адвокатури значно ширше та більш детально. Останній Статут, до речі, діяв на теренах України до 1842 р., до набрання чинності Зводу законів російської імперії.

ЛІТЕРАТУРА

1. Микола Чубатий. До історії адвокатури на Україні // Ювілейний альманах Союзу українських адвокатів. – Львів, 1934. – С. 31-37;
2. Степан Борисенко. Утворення професійної адвокатури в Литовсько-руській державі // Праці комісії для вивчення історії західно-руського та українського права. Випуск третій, за редакцією Голови комісії академіка Н.П. Василенка. – У Києві. З друкарні Академії Наук України. – 1927. – С.84-149.
3. Щербіцький О.В. Суды въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. – Вильна, 1912. – 72 с.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ИНВЕСТОРОВ

Потапова Т.В. (ГГУ им. Ф.Скорины)

Отчетливой тенденцией в общественном развитии современной эпохи выступает интернационализация хозяйственного оборота, обусловившая активизацию процессов движения капиталов, товаров и услуг через государственные границы. Результатом интеграции стало всевозрастающее многообразие форм деятельности правосубъектных образований [3, с.110].

Наиболее характерными сферами деловой активности в сегодняшнем мире является вложение материальных и финансовых ресурсов, техники и технологии, управленческого опыта в экономику зарубежных государств [3, с.110]. Или, говоря другими словами, вложением инвестиций.

Определение инвестиций дает нам Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З Об инвестициях, где под инвестициями понимается любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в частности:

движимое и недвижимое имущество, в том числе акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, денежные средства, включая привлеченные, в том числе займы, кредиты;

права требования, имеющие оценку их стоимости; иные объекты гражданских прав, имеющие оценку их стоимости, за исключением видов объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота) [1].

Такое широкое понятие дает нам закон, но, как бы обширно и емко не было определение понятий инвестиций. Любой инвестор будь то иностранный или национальный задается вопросом определения имущественного права инвестора.

Имущественные права инвесторов можно поделить условно на: вещные права инвесторов и обязательственные права.

Дадим краткое характеристику этим правам.

Вещное право – это (лат. *jus in rem*) – абсолютное субъективное гражданское право, обеспечивающее возможность его обладателю своими непосредственными действиями извлекать полезные свойства из самой индивидуально-определенной вещи (вещи как таковой) в целях удовлетворения своего собственного интереса. Лицо, обладающее вещным правом, осуществляет его самостоятельно, не прибегая для этого к каким-либо определенным действиям, содействию других обязанных лиц. Собственник вещи владеет, пользуется и распоряжается ею по своему усмотрению в пределах, установленных законом.

Также под вещным правом понимают совокупность норм, которые регулируют субъективное право собственности и иные субъективные вещные права.

Кроме всего прочего вещное право – это подотрасль гражданского права. Поэтому будь то иностранный инвестор, либо национальный нормы гражданского права будут распространяться на всех инвесторов.

Обязательственное право – это также подотрасль гражданского права, регулирующая отношения по поводу обязательств между кредиторами и должниками.

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод об актуальности выбранной темы, так как проблемы определения имущественных прав выходят на первый план, тем самым они приобрели особую важность. И проблемы имущественных прав в современных международных отношениях очень многообразны.

ЛІТЕРАТУРА

1. Закон Об инвестициях Республики Беларусь: принят Палатой представителей 26 июня 2013 года: одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 года [Электронный ресурс] : // БизнесИнфо. Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 года [Электронный ресурс] : // БизнесИнфо. Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Ануфриева, Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть: Учебник.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2002.- 656

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ВЕЩИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» И «ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ»

Рачек В.В. (БИП)

В силу отсутствия законодательного закрепления ряда юридических понятий затруднена юридическая практика, связанная с бракоразводным процессом. Раздел совместно нажитого имущества супругов является одной из актуальных проблем, возникающих при расторжении брака.

Итак, п.1 ст.259 ГК и ст.23 КоБС Республики Беларусь (далее по тексту – КоБС) определяют общую совместную собственность как имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства.

К такому имуществу, в частности, могут быть отнесены:

1) доходы супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;

2) полученные супругами трудовые и социальные пенсии, ежемесячное денежное содержание государственных служащих, пособия, стипендии, а также иные денежные выплаты;

3) недвижимые и движимые вещи (жилые и нежилые здания, сооружения и помещения, земельные участки, животные и растения, транспортные средства, мебель, бытовая техника, произведения искусства, драгоценности и др.);

4) ценные бумаги, паи в производственных и потребительских кооперативах, имущество унитарных предприятий, доли участия в хозяйственных товариществах и обществах, вклады (депозиты), внесенные в банки и небанковские кредитно-финансовые учреждения;

5) любое другое имущество, право собственности на которое может принадлежать гражданам (ст. 2 Закона Республики Беларусь от 05.05.1998 N 156-З "Об объектах, находящихся только в собственности государства") [1; 120].

Нахождение супругов в браке не всегда влечет общность их имущества. Так, согласно нормам, закрепленным в п.2 ст.259 ГК и ст.26 КоБС, к раздельному (индивидуальному) имуществу каждого из супругов относятся:

приобретенное каждым из супругов до вступления в брак;

полученное в период брачных отношений каждым из супругов в отдельности в дар и в порядке наследования;

принадлежащее к вещам индивидуального пользования каждого из супругов, хотя бы и приобретенное в период брака.

Исключение составляют:

вещи индивидуального пользования, но представляющие собой изделия из драгоценных металлов и камней;

другие предметы роскоши, относящиеся к вещам индивидуального пользования;

вещи профессиональных занятий каждого из супругов, что предусмотрено нормами, закрепленными в ч.2 п.2 ст. 259 ГК и ст. 25 КоБС [2; 276].

Однако, понятия "вещи индивидуального пользования" в законодательстве отсутствует, приводится лишь примерный перечень таких вещей (одежда, обувь и т.д.). К ним можно отнести предметы личной гигиены, украшения и другие вещи, обслуживающие индивидуальные нужды супругов. Например, очки для исправления зрения, трость, инвалидная коляска, лекарства и косметические средства независимо от стоимости будут являться предметами индивидуального пользования. Однако бинокль, велосипед, спортивный тренажер, фен, мобильный телефон, компьютер и тому подобные вещи, хотя бы они и находились в пользовании только одного супруга, должны быть отнесены к общему имуществу супругов.

При этом законодателем установлено, что вещи индивидуального пользования относятся к личной собственности только в случае использования одним из супругов. Поэтому, если приобретенные вещи индивидуального пользования не были в использовании (оставались новыми) и просто хранились у одного из супругов, такие вещи, на мой взгляд, следует включать в состав общего имущества супругов.

Вызывает сомнение вопрос о предметах профессионального использования одного из супругов. Вещи профессиональных занятий каждого из супругов приобретенные в период брака, являются общей совместной собственностью. На практике при разделе общей совместной собственности супругов вещи профессиональных занятий присуждаются, как правило тому супругу, который занимался профессиональной деятельностью. Однако в связи с тем, что доля каждого супруга, которому выделяются такие вещи, увеличивается, а другого соответственно уменьшается, супруг, чья доля увеличилась, обязан выплатить другому супругу компенсацию. Это могут быть деньги или какие-либо вещи. В данном случае целесообразно было бы вещи профессиональной деятельности признавать собственностью каждого из супругов при этом исключая дальнейшую возможность в случае расторжения брака их раздела. Подобная ситуация облегчит в целом вопросы раздела имущества и разгрузит в части работу судов и исполнительных органов

С учетом вышеизложенного, вещи индивидуального пользования можно определить, как предметы, функционально предназначенные для одновременно-го использования лишь одним лицом, обеспечивающие в процессе эксплуатации индивидуально-определенные потребности и ассоциирующиеся с конкретным владельцем.

Понятия "предметы роскоши" наше законодательство также не содержит. Роскошь - понятие относительное, поскольку неразрывно связано с уровнем жизни всего общества в целом и каждой семьи в отдельности. На практике к предметам роскоши обычно относят наиболее ценные вещи супругов: одежда из

дорогостоящего меха, антиквариат, произведения искусства и т.д. Однако в каждом конкретном случае спор по поводу отнесения определенных вещей индивидуального пользования к предметам роскоши должен решаться с учетом конкретных обстоятельств дела и доходов каждого из супругов. В частности, норковая шуба, если она является одним из наиболее ценных объектов имущества супругов, является для них предметом роскоши. Однако в другой ситуации, когда имущество и доходы супругов позволяют рассматривать такую одежду в качестве повседневной, она будет являться частью личной собственности одного из них [3; 50].

«Современный экономический словарь» Б.А. Райзенберга определяет предмет роскоши как предметы, без которого можно обойтись в жизни, товары изысканного вкуса, доступные по цене только состоятельным людям, семьям.

Определение довольно расплывчатое, поэтому часто возникают споры, что относится к предмету роскоши, а что считается вещью индивидуального пользования, для того чтобы определить, что подлежит разделу, а что нет [4; 38].

Резюмируя вышеизложенное, норму закона следует дополнить следующим определением: «Предмет роскоши следует признать вещь, приобретенная одним из супругов (одежда из дорогостоящего меха, антиквариат, произведения искусства и т.д.), которая значительно превышает средний доход семьи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000г. № 5 «О практике применения судами дел о расторжении брака»
2. Гражданское право. Общая часть. В 3 т. Т. 3. Личные и вещные права / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – 2-е изд., стер. – Минск 6 Междунар. Ун-т «МИТСО», 2016. – 392 с.
3. Рагойша, П.В. Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье. Раздел II. Брак [Электронный ресурс] : / П.В.Рагойша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Развод: как сделать это грамотно / Е. Ф. Бельская, М. А. Пономарева. - Минск : Агентство Владимира Гревцова, 2008. - 60 с. - (Справочник-ориентир). - (Знаем свои права).

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Слезовая Т.А. (БИП МФ)

Таможенные органы Республики Беларусь (далее – таможенные органы) наделены в рамках компетенции правом ведения административного процесса по делам об административных правонарушениях.

Перечень видов административных правонарушений против порядка таможенного регулирования закреплен в Главе 14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). К таким правонарушениям относятся:

- незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне определенных законодательством мест или в неустановленное время (ст. 14.1);
- покидание пункта ввоза или вывоза до завершения в отношении товаров таможенных операций, связанных с выпуском этих товаров) ст. 14.3);
- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров (ст. 14.5);
- нарушение сроков представления таможенной декларации либо не представление документов, на основании которых заполнена таможенная декларация (ст.14.8);
- нарушение требований и (или) условий временного хранения товаров (ст. 14.14) и иные.

Таким образом, родовым объектом таких правонарушений является совокупность близких между собой общественных отношений в области таможенного регулирования.

Объективная сторона административного таможенного правонарушения определяется в одних случаях путем действия (ст. 14.3), в других – путем бездействия (ст.14.5).

Большинство правонарушений данной группы относятся к правонарушениям с формальным составом, часть – с материальным составом. Обязательным признаком одних составов является место совершения правонарушения, других – время совершения правонарушения.

Субъектами административных таможенных правонарушений являются вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста, индивидуальные предприниматели, юридические лица.

Целью наложения административного взыскания за административное таможенное правонарушение, совершенное физическим лицом, является воспитание такого лица и предупреждение совершения новых правонарушений, как самим физическим лицом, так и другими физическими лицами. Целью наложения административного взыскания за административное таможенное правонарушение, совершенное юридическим лицом, является предупреждение совершения новых правонарушений. При этом налагаемое административное взыскание должно соответствовать принципу справедливости и гуманизма.

Лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности лишь в случаях, предусмотренных КоАП (ст. 8.1).

К таким случаям относятся:

- освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения (ст. 8.2);
- освобождение от административной ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность (ст.8.3);
- освобождение от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст.8.4);
- освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине (ст.8.5);

- освобождение от административного взыскания вследствие заболевания (ст.8.6);
- освобождение от административной ответственности жертв торговли людьми (ст.8.7);
- освобождение от административной ответственности за правонарушение, не связанное с получением выгоды имущественного характера (ст.8.8).

Актуальным вопросом является расплывчатость формулировки «малозначительность правонарушения»: это деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым КоАП правам и интересам.

В этой формулировке указан только один критерий определения малозначительности правонарушения – причинение незначительного вреда охраняемым КоАП правам и интересам. Таким образом, возникает необходимость выработки иных критериев малозначительности государственными органами применительно к конкретным статьям или группе статей особенной части КоАП с учетом наработанной практики применения административного законодательства этими органами.

Регулирование и управление в сфере таможенного дела осуществляет Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (далее – ГТК). Он обеспечивает единообразное применение таможенными органами и организациями, подчиненными ГТК, таможенного и иного законодательства, в том числе административного.

Критерии по отнесению административных правонарушений к категории малозначительных, обязательные для применения в таможенных органах, разработаны ГТК.

Согласно ст. 3.30 Процессуально исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях таможенные органы наделены правом составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.1 – 14.16 КоАП.

Так, часть 2 статьи 14.5 КоАП устанавливает административную ответственность за недекларирование перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза физическими лицами подлежащих таможенному декларированию наличных денежных средств и (или) дорожных чеков.

С учетом норм Договора государств - членов Таможенного союза от 05.07.2010 "О порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза "такие деяния могут быть признаны таможенными органами малозначительными при совокупности следующих условий:

- сумма недекларированной иностранной валюты не превышает 10500 дол. США в эквиваленте при единовременном ввозе наличных денежных средств;
- лицом, пересекающим границу, при устном опросе добровольно сообщены сотруднику таможни достоверные сведения о сумме перемещаемой иностранной валюты;

- отсутствует факт привлечения к административной ответственности за аналогичное правонарушение в течение одного года со дня вынесения решения по такому факту.

Выработка критериев малозначительности административного правонарушения позволит принимать взвешенные решения по делам об административных правонарушениях, т.к. они подлежат оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1декабря 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Стрижак М.С. (БИП)

Педагогическими работниками признаются лица, которые осуществляют педагогическую деятельность (реализуют содержание образовательных программ, программ воспитания, осуществляют научно-методическое обеспечение образования и (или) руководство образовательной деятельностью учреждения образования, его структурных подразделений) (п.1 ст.50 Кодекса Республики Беларусь об образовании) [1].

При этом педагогическую деятельность могут осуществлять только физические лица *на основании трудового или гражданско-правового договора, индивидуальные предприниматели*, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность.

Педагогическую деятельность *не могут осуществлять лица*: лишенные права заниматься педагогической деятельностью; имеющие судимость; признанные недееспособными или ограниченно дееспособными; не имеющие права заниматься педагогической деятельностью в случаях, предусмотренных законодательными актами (ст.51 Кодекса Республики Беларусь об образовании).

Согласно ст. 24 Трудового кодекса Республики Беларусь в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом и иным законодательством о труде, заключению трудового договора могут предшествовать проведение конкурса, избрание на должность и иные мероприятия, позволяющие определить профессиональную пригодность претендующего на соответствующую работу, должность. Порядок проведения *конкур-*

са при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности регулируется Положением о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.06.2011 г. № 806.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 05.09.2011 г. № 255 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени отдельным категориям педагогических работников и признании утратившими силу отдельных постановлений Министерства образования республики Беларусь» установлено, что сокращенная продолжительность рабочего времени педагогических работников, которым установлены нормы часов педагогической нагрузки за ставку, не должна превышать 36 часов в неделю.

Педагогическим работникам может устанавливаться режим ненормированного рабочего дня. В частности, лицам, относящимся к руководителям учреждений образования, их структурных подразделений.

Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 24.01.2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней», которым регламентированы условия и порядок предоставления основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней для отдельного перечня организаций и должностей педагогических работников.

Для сравнения в соответствии со ст. 335 Трудового кодекса Российской Федерации кроме ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, установленного ст. 334 Трудового кодекса Российской Федерации, педагогические работники организации, осуществляющей образовательную деятельность, не реже чем через каждые 10 лет непрерывной педагогической работы имеют право на длительный отпуск сроком до одного года, порядок и условия предоставления которого определяются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [3].

Кодексом Республики Беларусь об образовании установлено, что при возникновении в период осуществления педагогической деятельности обстоятельств, препятствующих осуществлению, осуществление педагогической деятельности прекращается в соответствии законодательством. Так, ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь содержит дополнительное основания прекращения трудового договора, а именно: совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы [2].

Для сравнения согласно ст. 336. Трудового кодекса Российской Федерации помимо оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами, основаниями прекращения трудового договора с педагогическим работником являются:

1) повторное в течение одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность;

2) применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника;

3) достижение предельного возраста для замещения соответствующей должности в соответствии со ст. 332 Трудового кодекса Российской Федерации [3].

В соответствии со ст. 331.1 Трудового кодекса Российской Федерации наряду с указанными в ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абз. 3 и 4 ч.2 ст.331 Трудового кодекса Российской Федерации. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда [3].

В отличие от белорусского законодательства о труде в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ в Трудовом кодексе Кыргызской Республики от 04.08.2004 г. № 106 [4] труд педагогических работников регулируется отдельной главой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 03.07.2016 г. //КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
4. Трудовой кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: 4 августа 2004 г., № 106 : принят Законодательным собранием 25 мая 2004 г. : в ред. Закона КР от 25.01.2017 г. // ТОО «Инфо-Тех&Сервис». – Режим доступа: [http://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=30296269&mode=p#pos=0;0](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30296269&mode=p#pos=0;0). – Дата доступа: 14.03.2017.

К ВОПРОСУ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Третьякова Ж.В. (БИП МФ)

Родительские права предоставляются гражданам, прежде всего, в интересах детей и общества и относятся к числу неотчуждаемых прав. Однако если они используются во вред ребенку либо не исполняются, то возможна их утрата путем лишения родительских прав. Лишение родительских прав – это исключительная мера семейно-правовой ответственности родителя за невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей в отношении своего несовершеннолетнего ребенка, которая направлена на защиту интересов ребенка и выражается в утрате родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком.

В ч. 1 ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1] закреплены основания, по которым родители могут быть лишены родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей. КоБС, называя в качестве одного из условий лишения родительских прав уклонение от выполнения обязанностей родителей по воспитанию детей, имеет в виду весь комплекс поступков родителей, из которых эти обязанности складываются. Уклонение – это, прежде всего бездействие, то есть родители или один из них систематически, несмотря на все меры предупреждения, продолжают не исполнять свои родительские обязанности. Вследствие невыполнения этих обязанностей, как правило, нарушается несколько личных неимущественных и имущественных прав ребенка. Из сложившейся правоприменительной практики по данному основанию родитель может быть лишен родительских прав, если он уклоняется от материального содержания ребенка, не заботится о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не готовит ребенка к труду и жизни в обществе, не передает ему своего жизненного опыта, знаний, навыков, не защищает его права и законные интересы. Уклонением от выполнения родительских обязанностей является отказ без уважительной причины от проживания с ребенком. Иногда это может выражаться в том, что родители без уважительных причин отказываются взять ребенка из организации здравоохранения после рождения или при оставлении ребенка в организации здравоохранения после рождения (ч. 3 ст. 80 КоБС). Факт отказа забрать ребенка в большинстве случаев является доказательством того, что родители не желают сами воспитывать своего ребенка, то есть фактически отказываются от своих родительских прав. Однако прежде чем ставить вопрос о лишении родительских прав, необходимо выявить причины, по которым родители отказались забирать своего ребенка.

Если родители или один из них находятся в затруднительном материальном положении (несовершеннолетняя мать, не имеющая работы и родившая

ребенка вне брака) либо в тяжелых социально-бытовых условиях (беженцы; лица, не имеющие работы и постоянного места жительства), но при этом не намерены прекратить свои отношения с ребенком, и надеются забрать его, как только появится такая возможность, то лишать их родительских прав нельзя. В этих случаях отсутствует вина родителей, а, следовательно, применять одну из самых крайних мер семейно-правовой ответственности недопустимо. Не будет расцениваться как основание для лишения родительских прав факт нахождения ребенка с недостатками физического или психического развития в учреждениях системы социальной защиты для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации. В случае временного помещения ребенка в детское интернатное учреждение по причине тяжелых бытовых условий или материального положения суд должен удостовериться в этом. Если мотивы отказа забрать ребенка в семью вызваны подобными причинами, родители навещают ребенка, оказывают материальную помощь и желают в дальнейшем самостоятельно его воспитывать, то лишение родительских прав недопустимо. Уважительность причины должна подтверждаться объективными данными и носить временный характер.

Если причины отказа от ребенка ничем не обусловлены, не мотивированы и признаются неуважительными, а у родителей просто нет желания заниматься воспитанием своего ребенка, то таких родителей можно лишить родительских прав. На практике признаются неуважительными такие причины, как молодость матери и нежелание обременять себя проблемами. Между родителями, не желающими воспитывать своих детей, и родителями, не имеющими физических и материальных возможностей для воспитания, законодатель определил существенную разницу. Однако для применения меры ответственности законодатель указал только на отказ без уважительной причины, не определив при этом, какие конкретно причины могут считаться уважительными. По мнению автора ч. 3 ст. 80 КоБС необходимо дополнить правовой нормой, содержащей перечень уважительных причин отказа родителей забрать в семью своего ребенка, и указать, что к уважительным причинам следует относить существенные недостатки физического или (и) психического развития ребенка, инвалидность родителей или одного из них, тяжелые материально-бытовые условия жизни родителей. Кроме этого в целях профилактики социального сиротства необходимо разработать комплекс мер по устранению причин, ведущих к отказу от детей и передаче их на государственное обеспечение, осуществлять социально-экономическую, правовую, психолого-педагогическую поддержку семьи, формировать ответственность у родителей за ненадлежащее воспитание и содержание ребенка. В связи с этим, одной из актуальных задач реформирования общества, является совершенствование законодательства о браке и семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999г. : текст Кодекса по состоянию на 24 декабря 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хайко Ю.О. (БИП ГФ)

Сделки с недвижимым имуществом составляют сегодня значительную часть хозяйственного оборота и имеют большое значение в жизни и деятельности граждан и юридических лиц. Особый характер предмета сделок с недвижимостью требует признания и подтверждения государством прав их участников. Являясь гарантией законности заключения сделок с недвижимым имуществом, эти меры позволяют сделать рынок недвижимости прозрачным и снизить возможности для мошенничества и преступлений. Поэтому законодательно была закреплена обязательная государственная регистрация сделок с недвижимостью, включающая проведение правовой экспертизы документов, необходимых для государственной регистрации и проверки законности сделки.

Государственная регистрация права, ограничения (обременения) права на недвижимое имущество рассматривается как юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, перехода, прекращения права, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество [1].

Государственной регистрации подлежат договоры, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав или ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, а именно:

- 1) отчуждения недвижимого имущества (купля-продажа, мена, дарение, рента и др.);
- 2) об ипотеке;
- 3) доверительного управления недвижимым имуществом;
- 4) аренды, субаренды, безвозмездного пользования недвижимым имуществом;
- 5) залога зарегистрированного права аренды недвижимого имущества;
- 6) залога зарегистрированной доли в праве собственности на недвижимое имущество;
- 7) вычленения изолированного помещения, машино-места из капитального строения (здания, сооружения);
- 8) раздела недвижимого имущества, являющегося общей собственностью, на два или более объекта недвижимого имущества;

9) слияния двух или более объектов недвижимого имущества в один с образованием общей собственности;

10) об установлении или изменений долей в праве собственности на недвижимое имущество;

11) об изменении или расторжении зарегистрированных договоров с недвижимым имуществом [1].

Сделка с недвижимым имуществом, подлежащая государственной регистрации, считается заключенной с момента государственной регистрации, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь. Право, ограничение (обременение) права на недвижимое имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, переходят, прекращаются с момента государственной регистрации соответственно их возникновения, перехода, прекращения и удостоверяются свидетельством (удостоверением) о государственной регистрации.

Согласно п. 1 ст. 66 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» документами, являющимися основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, являются документы, выражающие содержание сделки. Порядок нотариального удостоверения документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, регламентирован пунктами 28-30 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63 [2]. Порядок удостоверения регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, регламентирован Инструкцией о порядке удостоверения регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, утвержденной постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 8 августа 2013 г. № 38 [3].

Законодательством Республики Беларусь установлен следующий порядок совершения регистрационных действий: прием документов, представленных для осуществления государственной регистрации; принятие решения о совершении регистрационных действий; совершение регистрационных действий; удостоверение произведенной государственной регистрации [1]. Регистрационные действия совершаются регистраторами территориальных организаций по государственной регистрации.

Следует обратить внимание на то, что для всех случаев регистрационных действий, совершаемых по заявлению гражданина, законами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь определяются исчерпывающие перечни документов, которые необходимо представить для осуществления государственной регистрации. Для всех случаев регистрационных действий, совершаемых по заявлению юридического лица или индивидуального

предпринимателя, Правительством Республики Беларусь определяются перечни документов, которые необходимо представить для осуществления государственной регистрации.

Таким образом, основная специфика правового режима недвижимого имущества заключается в том, что возникновение, изменение, ограничение, прекращение права собственности, других вещных прав (аренды, субаренды, безвозмездного пользования недвижимым имуществом за исключением случаев, установленных законодательными актами, залога, иных ограничений (обременения) прав на недвижимое имущество и т.д.) происходят в особом порядке, требующем соблюдения не только письменной формы, но и обязательной государственной регистрации. Порядок совершения государственной регистрации сделок и прав по ним, порядок взаимодействия лиц, обращающихся за государственной регистрацией, и лиц, совершающих государственную регистрацию, строго регламентированы специальным законодательством о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. №63 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
3. Инструкция о порядке удостоверения регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом: постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 8 августа 2013 г. № 38 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Хилько О.П. (БІП)

Довольно часто мы сталкиваемся с таким понятием, как нарушение прав потребителей продавцом (изготовителем, поставщиком, представителем, исполнителем, ремонтной организацией), однако предприимчивые граждане также нередко злоупотребляют своими правами потребителя. Ведь, согласно законодательству, потребитель изначально считается наиболее слабой стороной, поэтому закон его всячески защищает: он имеет право на компенсацию морального вреда, неустойку, штраф и т.д. На сегодняшний момент защита прав потребителя является актуальной темой, имеющей практическое значение, особенно в вопросах злоупотребления правами потребителя.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь нет такого понятия, как «злоупотребление правами потребителя». Однако статья 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) [1] определяет пределы осуществления гражданских прав в целом:

1. Злоупотребление правом с целью нанесения вреда другому лицу (шикана);
2. Злоупотребление правом, хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред другому лицу;
3. Злоупотребление доминирующим положением на рынке и ограничение конкуренции;
4. Недобросовестная конкуренция.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что злоупотребление правом – это ненадлежащая реализация права, причиняющая вред интересам личности, общества или государства.

Целью потребителя, злоупотребляющего своими правами, является получение необоснованной материальной выгоды от продавца (исполнителя) и (или) с целью причинения ему вреда в иных формах. Из приведенной формулировки цели, лиц, злоупотребляющих правами потребителя, можно условно разделить на три категории:

- 1) преследующие материальные цели, то есть стремящиеся получить необоснованный доход за счет продавцов (изготовителей, поставщиков, представителей, исполнителей, ремонтных организаций);
- 2) преследующие цели, не связанные с получением необоснованного материального дохода, например, нанесение вреда деловой репутации продавцов (изготовителей, поставщиков, представителей, исполнителей, ремонтных организаций);
- 3) преследующие как материальные, так и иные цели одновременно [2].

Тем самым К.С. Акимова для защиты субъектов хозяйствования от злоупотребления правами потребителя предлагает ввести и использовать такие термины, как «недобросовестный потребитель» и «недобросовестное поведение потребителя». Она предлагает трактовать эти понятия следующим образом: «недобросовестный потребитель - это лицо, которое приобретает товар (работу, услугу), заведомо допуская, что не будет использовать указанный товар (работу, услугу) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а также лицо, которое в случае обнаружения недостатков в товарах (работах, услугах) своими действиями (бездействием) препятствует выполнению продавцом своих обязанностей, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 09.01.2002 №90-З «О защите прав потребителей», таких, как проведение проверки качества, установление причин возникновения недостатков в товаре (работе, услугах)»; «недобросовестное поведение потребителя заключается в действиях (бездействии), когда потребитель заведомо предполагал расторгнуть заключенный договор с продавцом (исполнителем), а также в действиях, препятствующих продавцу (исполнителю) ис-

полнить обязательства, предусмотренные действующим законодательством» [3].

Однако установить тот факт, что лицо «заведомо» планировало (допускало) те или иные действия, в судебном процессе будет крайне проблематично. В связи с этим целесообразно будет применение к исследуемому явлению термина «злоупотребление правами потребителя», под которым следует понимать умышленное осуществление потребителем и (или) лицом, выступающим в защиту его интересов, прав, предусмотренных законодательством, с целью получения материальной выгоды и (или) причинения иного вреда продавцу (изготовителю, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной организации), в том числе нанести вред его репутации.

Также, с целью защиты продавца (изготовителя, поставщика, исполнителя, ремонтной организации) от злоупотребляющего своими правами потребителя, необходимо предоставить возможность суду, в ходе выяснения всех обстоятельств дела, отказать недобросовестному потребителю в защите принадлежащих ему прав.

Резюмируя всё вышесказанное, следует сделать следующие выводы:

Дополнить Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З «О защите прав потребителей» [4] статьёй 14-1 и изложить её в следующей редакции:

Злоупотреблением правами потребителя является умышленное осуществление потребителем и (или) лицом, выступающим в защиту его интересов, прав, предусмотренных законодательством, с целью получения материальной выгоды и (или) причинения иного вреда продавцу (изготовителю, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной организации) в том числе нанесение вреда его репутации.

В случае, если в ходе выяснения всех обстоятельств дела будет установлено, что потребитель намеренно злоупотребляет своими правами, суд имеет право полностью или частично отказать недобросовестному потребителю в защите принадлежащего ему права.

Если злоупотребление правами потребителя повлекло причинение ущерба продавцу (изготовителю, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной организации), то такое лицо вправе требовать возмещения причинённого ему ущерба в случае доказанности его размера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесёнными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.

2. Кириллова Е.Ю. Злоупотребление правами потребителя в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : [по состоянию на 04.11.2016] Е.Ю. Кириллова // КонсультантПлюс / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Акимов К.С. Односторонний отказ от исполнения обязательств как нововведение в обязательственном праве [Электронный ресурс] : К.С. Акимов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". – М., 2017.

4. Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 года №90-З «О защите прав потребителей» // Pravo.by [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ: КАК ПРОДАВЦУ НЕ ПРЕВЫСИТЬ СВОИ ПРАВА?

Цуранова В.А. (БИП)

Вопрос об ответственности продавца является актуальным в деле защиты прав потребителей. Достаточно часто потребитель остаётся незащищённым при нарушении своих прав продавцом. Как же быть потребителю, если эти действия явно противоречат закону? Как восстановить свои нарушенные права?

Защита прав потребителей регулируется Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» (далее - Закон) [1], а также Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее - ГК) [2].

Потребитель, которому продан товар ненадлежащего качества, если его недостатки не были оговорены продавцом, вправе по своему выбору потребовать:

1.1. замены недоброкачественного товара товаром надлежащего качества;

1.2. соразмерного уменьшения покупной цены товара;

1.3. незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара;

1.4. возмещения расходов по устранению недостатков товара [1].

Следует отметить, что потребитель вправе по своему выбору воспользоваться только одним из вышеперечисленных прав, до тех пор, пока вопрос о заявленном им требовании не будет решен или будет решен не в сроки, предусмотренные законодательством.

Проанализировав нормы Закона [1], следует отметить, что данный нормативный правовой акт достаточно подробно описал порядок замены только технически сложного товара. Потребитель вправе потребовать замены технически сложного товара или дорогостоящего товара в случае обнаружения его существенных недостатков. Перечень таких товаров утверждён Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 14.06.2002 №778 [3] и является исчерпывающим.

Как же быть с остальными товарами, которых нет в списке?

Нормы о замене остальных видов товаров ненадлежащего качества находятся в ГК. Так, согласно ст. 445 ГК в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени или выявляются неоднократно либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору:

1. отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;

2. потребовать замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору.

Стоит заметить, что указанные правила ст. 445 ГК применяются, если иными актами законодательства не установлено иное. Законом [1] не установлено иное

для замены товаров ненадлежащего качества, которые не относятся к перечню технически сложных товаров, а значит, положения данной статьи по замене товара ненадлежащего качества применяются ко всем остальным товарам.

Что же такое существенный недостаток товара, описываемый выше?

В силу Закона [1] существенный недостаток товара – это неустранимый недостаток, либо недостаток, который не может быть устранён без несоразмерных расходов (в размере 30 и более процентов от стоимости товара, определяемой на момент устранения недостатка) либо несоразмерных затрат времени (превышающих максимально допустимые затраты времени, установленные техническими нормативными правовыми актами на устранение аналогичного недостатка), или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, либо другие подобные недостатки.

Для того, чтобы определить имеется ли такой недостаток в товаре, проводятся экспертизы качества данного товара.

Вопросы проведения экспертизы товаров регулируются Положением о порядке проведения экспертизы товаров (результатов выполненных работ, оказанных услуг), достоверности информации о товарах (работах, услугах), утверждённым Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.01.2009 №26 [4].

Если продавец сомневается в наличии недостатков, он проводит проверку качества товара за свой счёт. Законодательством не предусмотрено возмещение потребителем продавцу расходов на проведение проверки качества.

В большинстве случаев продавцы выдают проверку качества, проведённую ими или уполномоченным сервисным центром, за проведение экспертизы. Проверка качества товара, проведённая продавцом, не является экспертизой качества товара, так как законодательство не обязывает продавца проводить проверку качества, если у него отсутствуют обоснованные сомнения в причинах возникновения недостатков товара.

Если же после проверки спор между покупателем и продавцом так и не разрешился, продавец обязан провести экспертизу товара (п.9 ст.20 Закона) [1]. Обращаем внимание, что в течение гарантийного срока доказывать отсутствие недостатков в товаре или их причину должен продавец, а после этого срока – потребитель. Экспертиза может показать, что, например, товар небракованный или покупатель сам виноват в появлении недостатков (неправильно хранил, перевозил товар и пр.) В таком случае покупатель должен возместить продавцу:

- Стоимость экспертизы;
- Расходы на перевозку товара на (с) экспертизу и пр.

В случае несогласия с выводами экспертизы потребитель вправе оспорить заключение в судебном порядке.

Что касается сроков обнаружения недостатков проданного товара, то они устанавливаются законодательством.

Резюмируя всё выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. В случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе предъявить требования для восстановления своих нарушенных прав;

2. В настоящий момент Закон «О защите прав потребителя» достаточно полно регламентирует порядок замены технически сложного товара. Замена остальных товаров не надлежащего качества регламентирует Гражданский кодекс;

3. При определении существенного недостатка товара проводится экспертиза качества товара, которую не стоит смешивать с обыкновенной проверкой качества товара, проводимую продавцом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» // Pravo.by [Электронный ресурс]/ Нац. правовой Интернет-порталРесп. Беларусь.- Минск, 2017.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесёнными Законом Республики Беларусь от 8 янв. 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2002г. №778 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей»» // Pravo.by [Электронный ресурс]/ Нац. правовой Интернет-порталРесп. Беларусь.- Минск, 2017.

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 января 2009г. №26 «О некоторых вопросах защиты прав потребителей» // Pravo.by [Электронный ресурс]/ Нац. правовой Интернет-порталРесп. Беларусь.- Минск, 2017.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА.

ДОСТАТНІЙ ЧАС ТА МОЖЛИВОСТІ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ЗАХИСТУ НА СТАДІЇ ДОСУДОВОГО РОЗСЛІДУВАННЯ

Балацька О.Р. (НаУОА)

Пунктами а та в ч. 3 ст. 6 Європейської Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод передбачено, що кожен обвинувачений у вчиненні кримінального правопорушення має щонайменше право бути негайно та детально поінформованим зрозумілою для нього мовою про характер і причини обвинувачення, висунутого проти нього; мати час і можливості, необхідні для підготовки свого захисту. В розумінні Європейського суду з прав людини визначені права стосуються як стадії досудового слідства, так і здійснення фактичного кримінального переслідування особи до формального початку слідства.

Частина 3 ст. 42 Кримінального процесуального кодексу України (далі – КПК) встановлює, що обвинувачений має право, зокрема, знати, у вчиненні якого кримінального правопорушення його підозрюють, обвинувачують; бути чітко і своєчасно повідомленим про свої права, передбачені КПК, а також отримати їх роз'яснення тощо. Обізнаність підозрюваного та його захисника з наявними у справі матеріалами, доказами, які можуть бути в основі прийняття процесуальних рішень є важливою умовою ефективної участі з метою захисту своїх прав та забезпечується реалізацією права на ознайомлення з матеріалами кримінальної справи. М. А. Фомін відзначає, що тільки після того, як у руках сторони захисту опиняться всі матеріали кримінальної справи, вона отримає реальну можливість спростувати подані стороною обвинувачення докази [1, с. 91]. Без знання всіх матеріалів

справи практично неможливо правильно зрозуміти суть підозри чи обвинувачення, оцінити докази, які лежать в їх основі, і забезпечити належний захист прав та законних інтересів підозрюваного.

Сьогодні згідно з КПК на відміну від обвинуваченого підозрюваний має значно менші можливості для захисту, що стосується часу, обсягу та характеру обізнаності щодо висунутих стороною обвинувачення тверджень та щодо скоєння правопорушення. Адже законодавець пред'являє значно більші вимоги до змісту обвинувального акту в порівнянні з вимогами до письмового повідомлення про підозру як процесуального документу, щовикладені в ст. 277 КПК, зокрема у ньому зазначається повний, а не стислий виклад фактичних обставин кримінального правопорушення; посилення на кваліфікуючі ознаки кримінального правопорушення, пом'якшуючі та обтяжуючі покарання обставини, розмір шкоди, завданий правопорушенням, тоді як в повідомленні про підозру – правова кваліфікація кримінального правопорушення та зміст підозри.

Після вручення письмового повідомлення про підозру підозрюваний та його захисник з метою ефективного забезпечення права на захист та усіх його складових, для підготовки захисної позиції у провадженні повинні отримати доступ до матеріалів досудового розслідування, які стали підставами та приводами для затримання, внесення відомостей до ЄРДР, повідомлення про підозру. У відповідності до норм КПК реалізувати право на ознайомлення з матеріалами кримінального провадження на стадії досудового розслідування вони можуть лише двома способами: в порядку передбаченому ст. 221 КПК та під час відкриття матеріалів іншій стороні згідно зі ст. 290 КПК.

Так, відповідно до ч. 1 ст. 221 КПК, до завершення досудового розслідування «слідчий, прокурор зобов'язаний за клопотанням сторони захисту, потерпілого, представника юридичної особи, щодо якої здійснюється провадження, надати їм матеріали досудового розслідування для ознайомлення, за виключенням матеріалів про застосування заходів безпеки щодо осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві, а також тих матеріалів, ознайомлення з якими на цій стадії кримінального провадження може зашкодити досудовому розслідуванню. Відмова у наданні для ознайомлення загальнодоступного документа, оригінал якого знаходиться в матеріалах досудового розслідування, не допускається». Отож, з даної правової норми безумовно випливає, що слідчий чи прокурор зобов'язані надати підозрюваному, його захиснику наявні матеріали досудового розслідування та відмова в наданні таких матеріалів не допускається.

Водночас механізм реалізації права сторони захисту на ознайомлення з матеріалами досудового розслідування на практиці не є безумовним та передбачає процесуальні труднощі. Як наслідок на практиці мають місце випадки, коли стороні захисту відмовляють у наданні для ознайомлення таких матеріалів, абонадають лише мінімум документів. Крім того важливим є момент можливості захисника ознайомитись із ними. У ст. 221 КПК не зазначено в який строк слідчий чи прокурор зобов'язані надати матеріали досудового розслідування, тобто відсутня вказівка на строк протягом якого суб'єкти захисту можуть реалізувати право на ознайомлення з матеріалами справи, наприклад, «негайно» чи протягом кількох днів.

Письмові клопотання захисника про ознайомлення з матеріалами провадження (про усні взагалі мова не йдеться) розглядаються слідчим, прокурором у відповідності з ст. 220 КПК, що передбачає обов'язок слідчого, прокурора розглянути їх в строк не більше трьох днів з моменту подання і задовольнити їх за наявності відповідних підстав. Відповідно до ч.2 зазначеної статті: «Про результати розгляду клопотання повідомляється особа, яка заявила клопотання. Про повну або часткову відмову в задоволенні клопотання виноситься вмотивована постанова, копія якої вручається особі, яка заявила клопотання, а у разі неможливості вручення з об'єктивних причин - надсилається їй.». Проведений аналіз зазначених норм приводить до висновку, що в КПК закладено можливість на законних підставах обмежувати сторону захисту в правах та порушувати принцип змагальності.

Без сумніву такий процесуальний порядок обмежує права та можливості сторони захисту щодо наявності достатнього часу та можливостей для захисту та обізнаності з приводу пред'явленої підозри та здійснюваного розслідування справи. Відтак, зміст ст. 221 КПК слід конкретизувати щодо строку протягом якого матеріали надаються для ознайомлення та переліку документів, які слідчий чи прокурор зобов'язані надавати для ознайомлення, а саме матеріалів, які послуговували підставою для внесення

відомостей до ЄРДР, затримання підозрюваного, повідомлення йому про підозру.

Отож, лише під час відкриття матеріалів кримінального провадження в порядку ст. 290 КПК, сторона захисту може повноцінно реалізувати право щодо ознайомлення з матеріалами досудового розслідування, так як обов'язковими умовами даної процедури є надання доступу до усіх матеріалів і доказів, що наявні у сторін і можуть бути використані в суді. Проте досудове розслідування вже закінчилось, у КПК не передбачено можливості заявлення захисником клопотань про доповнення слідства, чи проведення слідчих дій після надання доступу до матеріалів, відсутній також інститут повернення судом справи на додаткове розслідування, тому, на жаль, про посилення позицій та гарантій сторони захисту на стадії досудового розслідування говорити не доводиться.

Таким чином, приходимо до висновку, щона стадії досудового розслідування забезпечити підозрюваного та його захисником достатнім часом та можливостями для підготовки захисту неможливо з тієї причини, що статусу обвинуваченого особа набуває лише після закінчення досудового слідства, коли обвинувальний акт щодо цієї особи переданий до суду в порядку ст. 291 КПК. Отже, для ефективного захисту на цій стадії, або обвинувачення слід висувати на етапі досудового розслідування, як це передбачав попередній КПК, або слід удосконалити інститутповідомлення про підозру, який існує на сьогодні.

ЛІТЕРАТУРА

1. Фомін С. Б. Відкриття матеріалів іншій стороні кримінального провадження для ознайомлення: чи вирішить новий процесуальний інститут старі проблеми? / С. Б. Фомін // Адвокат. – 2012. – № 7. – С. 21–25.
2. Шибіко В. Ознайомлення з матеріалами кримінальної справи як умова забезпечення доступу особи до правосуддя.// Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – Юридичні науки. – 2012. (91) – С. 24 – 30
3. Яворський Б. І. Ознайомлення сторони захисту із матеріалами кримінальної справи як елемент в реалізації інституту сприяння захисту // Адвокат. – 2009. – № 3. – С. 4-8.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Безлюдов О.А. (БІП)

В науке уголовного права в зависимости от разных критериев выделяют различные виды квалификации телесных повреждений.

Характеризуя виды телесных повреждений, представляется необходимым заострить внимание на некоторых проблемных аспектах, выявленных нами при сравнительном анализе юридической и медицинской литературы.

В уголовном праве продолжает оставаться спорным вопрос о характере вреда, причиняемого истязанием

(ст. 154 УК). Все многообразие мнений, высказанных в рамках этой дискуссии, можно свести к двум позициям. Одни исследователи полагают, что истязания вред здоровью не причиняют, а объектом данных преступных деяний является телесная неприкосновенность [1, с. 45]. Другие авторы придерживаются противоположного мнения о том, что результатом этих преступлений является вред здоровью человека, однако тяжесть его наименьшая [2, с. 14]. Рассмотрение данного вопроса с позиций медицины позволяет признать вторую позицию более обоснованной.

Объективно результат побоев и иных насильственных действий может быть выражен в форме телесных повреждений: ссадин, кровоподтеков, небольших поверхностных ран. В п. 22 Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений Республики Беларусь данные повреждения охарактеризованы как незначительные, скоропреходящие, длящиеся не более шести дней. Как комментируют судебные медики, «указанные повреждения представляют собой местное нарушение анатомической целостности и физиологических функций...» [3, с. 28]. Безусловно, такие повреждения наносят вред здоровью человека. Однако противоречие состоит в том, что в уголовном законодательстве данные телесные повреждения характеризуются как не влекущие расстройства здоровья. Такой подход можно объяснить лишь тем, что в УК термин «расстройство здоровья» наделяется иным, более узким значением, чем в медицине. Он использован для описания вреда, причиняемого деяниями, предусмотренными ст. 151 и ст. 153: длительное или кратковременное расстройство здоровья. Тогда как в медицинской литературе отмечается, что если исходить из этимологических представлений, то понятия «вред здоровью» и «расстройство здоровья» - тождественные [4, с. 43].

Побои и иные насильственные действия могут и не оставить объективно диагностируемых телесных повреждений. В данном случае их результат проявляется в иной форме – причинении физической боли. По определению медиков, боль - это «своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате воздействия сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме» [4, с. 43]. По уточнению русского профессора В. Чижова, «боль является самой первой реакцией на убивающее живую ткань раздражение, боль сообщает, что данное раздражение не только вообще вредно для индивидуума, но и непосредственную часть его, хотя и ничтожную, превращает в мертвую» [5, с. 13]. При этом само претерпевание боли сопровождается рядом объективных изменений в организме. Судебные медики причинение боли относят к функциональным нарушениям работы организма [3, с. 28]. Человек, который ощущает боль, оценивает ее как негативное, отрицательное состояние. Так, по описанию психологов, болевое ощущение имеет гнетущий и тягостный характер, подчас характер страдания, и служит стимулом для разнообразных оборонительных реакций,

направленных на устранение боли [6, с. 90]. С этих позиций причинение физической боли в результате побоев и иных насильственных действий можно расценивать как вред здоровью, объективно проявляющийся в форме непродолжительного патологического состояния.

С учетом судебно-медицинского и психиатрического опыта необходимо остановиться и на анализе вреда здоровью человека в форме психического расстройства.

Психические расстройства представлены различными видами. Современная психиатрия располагает их унифицированной классификацией.

Однако в УК данные положения психиатрии не учтены. Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 147 УК наступление у потерпевшего психического расстройства – это самостоятельный признак тяжкого вреда здоровью человека. При этом ни в УК, ни в Правилах судебно-медицинской экспертизы не дано понятия психического расстройства и не уточнено, какие конкретно психические заболевания должны признаваться тяжким вредом здоровью человека. Следовательно, буквальное толкование ч. 1 ст. 147 УК позволяет считать причинение любого психического расстройства тяжким вредом здоровью.

Проблемы и пробелы в Уголовном Кодексе, связанные с преступлениями, причиняющими вред здоровью человеку, следует разрабатывать в науке уголовного права. Исследование основных вопросов обусловлено необходимостью интенсификации уголовно-правовой борьбы с данными преступлениями и повышения эффективности их предупреждения.

Учитывая вышеизложенное представляется возможным определить следующее.

1. В целях объективной оценки тяжести вреда здоровью необходимо изъять из ч. 1 ст. 147 УК указание на психическое расстройство. Это позволит проводить разграничение причиненного телесного повреждения в форме психического заболевания на тяжкое, средней тяжести и легкое на основании закрепленных в ст. 147, 149, 153 УК общих критериев. Соответствующие положения об определении степени тяжести телесных повреждений при причинении психических расстройств должны быть включены в Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь.

2. В целях правильной правовой оценки и устранения проблем, связанных с квалификацией умышленных легких телесных повреждений представляется необходимым дополнить диспозицию ст. 153 УК, и изложить ее в следующей редакции: «Умышленное причинение легкого телесного повреждения, то есть повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности, продолжительностью более шести дней, но не свыше двадцати одного дня ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптева, Е.Н. К вопросу о понятии и видах избыточной квалификации преступлений / Е.Н. Лаптева // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: Сб. науч. ст. - Ярославль: Изд-во Яросл. Ун-та. 1996. - С. 42-46.
2. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. - СПб.: Юридический центр пресс, 2001. - 298 с.

3. Виноградов, О.М. О применении «Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» в экспертной практике / О.М. Виноградов, Е.И. Гречихин, С.Г.Шульгин// Судебно-медицинская экспертиза - 1998 - N 2 - С. 21-29.

4. Вермель, И. Т. Вопросы логики в судебно-медицинских заключениях (по делам о правильности действий медицинских работников) / И.Т. Вермель. - М.: Медицина, 1974. - 64 с.

5. Кассиль, Г.Н. Победа над болью: монография / Г.Н. Кассиль. - М.: Наука, 1950. - 95 с.

6. Середина, Н.В. Основы медицинской психологии: общая, клиническая, патопсихология: учеб. пособие / Н.В. Середина, Д.А. Шкуренко. — Ростов н/Д. Феникс, 2003. - 512 с.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Блажевич М.М. (БИП МФ)

Жизнь человека – высшая ценность в любом цивилизованном обществе, поэтому пути совершенствования правового механизма охраны жизни человека всегда будут иметь большое значение. Важным элементом в системе такого механизма являются нормы уголовного права, обеспечивающие безопасность жизни человека. В законодательстве нашей страны в ряду этих норм имеет место и норма, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства (ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь)).

Идея охраны жизни от действий (бездействия), которые способны довести потерпевшего до самоубийства (попытки самоубийства), в Республике Беларусь возникла и была отражена в уголовном законодательстве не сразу. Установление же уголовной ответственности за доведение до самоубийства или склонение к самоубийству в действующем уголовном законодательстве обусловлено исторически сложившейся юридической практикой в области уголовно-правовой охраны жизни человека; требованиями международных договоров (прежде всего Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г., Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. и некоторых других); общественной опасностью такого преступления, как доведение до самоубийства [1].

На сегодняшний день проблема квалификации преступления, предусмотренного ст. 145 УК Республики Беларусь стоит особенно остро, так как все чаще самоубийцами становятся молодые люди, едва достигшие 30 лет. Среди молодых людей в возрастном интервале от 15 до 29 лет самоубийство – вторая по частоте причина смерти. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 13-19 лет пытается совершить попытку самоубийства [2]. Скольких к тому подтолкнули – статистика умалчивает.

Результаты изучения практики разрешения материалов и расследования уголовных дел о суицидах показали, что в основе причин самоубийств лежат серьезные социальные аспекты. Для решения данной проблемы специалисты считают необходимым выработать государственную стратегию предупреждения самоубийств, основанную на осуществлении государственных социальных мер, направленных на снижение уровня безработицы, активную пропаганду и внедрение здорового образа жизни, укрепление морально-нравственных устоев общества и социальной защиты населения, использование зарубежного опыта предупреждения суицидов.

Небольшое количество преступлений, регистрируемых по ст. 145 УК Республики Беларусь в общей массе преступлений против личности, говорит о том, что этот состав не востребован современной уголовно-правовой системой и его применение на практике является чем-то исключительным, так как доказать, что имело место именно доведение до самоубийства, а не добровольный и осознанный уход из жизни человека, составляет большую проблему для правоохранительных органов.

Конституция Республики Беларусь закрепила обязанность государства по защите жизни человека от любых противоправных посягательств (ст. 24) [3, с.8]. Следуя положению ст. 2 Конституции, законодатель отвел в УК Республики Беларусь приоритетное место нормам о преступлениях, посягающих на человека. Задачей уголовного права (ст. 2 УК Республики Беларусь) является охрана жизни человека. Для ее осуществления УК Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает меры наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим преступления.

Согласно действующему УК Республики Беларусь, нормы, охраняющие жизнь человека, можно разделить на три группы.

1. Нормы, охраняющие жизнь как основной непосредственный объект: преступления против жизни: умышленное убийство (ст.ст. 139 - 143 УК); неосторожное причинение смерти (ст. 144 УК); доведение до самоубийства и склонение к самоубийству (ст.ст. 145, 146 УК); преступления, опасные для жизни и здоровья: оставление в опасности (ст.ст. 159, 161 УК); посядание на жизнь (ст.ст. 156, 157 УК).

2. Нормы об ответственности за преступления, посягающие на жизнь человека как на второй непосредственный объект (например, ст. 359 УК «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля»).

3. Нормы, формирующие составы, в которых жизнь является факультативным объектом: преступления, сопряженные с причинением смерти (например, ст. 147, ч. 3; ст. 166, ч. 3 УК); преступления, создающие опасность (угрозу) причинения смерти (например, ст. 182, ч. 2, п. 7; ст. 339 УК).

В структуре общественного отношения важнейшее значение принадлежит социальным ценностям или благам, по поводу которых возникают отношения между

людьми. Сложность выявления охраняемого социального блага в составе доведения до самоубийства объясняется механизмом воздействия на него, в силу которого субъект оказывает на охраняемое благо опосредованное воздействие.

В конечном итоге, прямое воздействие на данное благо (жизнь человека) оказывает сам потерпевший, поскольку причинение смерти или покушение на ее причинение являются результатом самоубийства. При этом уход из жизни является делом человека, пребывающего в здравом рассудке (в уголовно-правовом смысле). Однако решение о суициде принимается потерпевшим в результате создания виновным психотравмирующей обстановки. Это означает, что виновное лицо оказывает воздействие не непосредственно на жизнь, а на психическое состояние потерпевшего. Естественным или заложенным самой природой является следование человека инстинкту самосохранения, стремлению продолжать жить. Именно это психическое состояние и подтверждается описанными в ст. 145 УК действиями.

С точки зрения структуры объекта преступления поведение виновного лица является нарушением содержания охраняемого законом общественного отношения. Выявить это содержание – значит описать должное или социально одобряемое поведение. Должное поведение является прямой противоположностью уголовно наказуемого, которое описано в диспозиции статьи через характеристику объективной стороны состава преступления. Следовательно, под охраной закона находится гуманное и уважительное отношение к другому человеку.

Анализ научной литературы позволил среди оснований установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства выделить следующие: исторически сложившуюся юридическую практику в области уголовно-правовой охраны жизни человека; необходимость следования требованиям международных договоров Республики Беларусь в области всемерной охраны прав человека в целом и права на жизнь в частности; общественную опасность доведения до самоубийства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: проблемы законодательного регулирования [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1448532> – Дата доступа: 10.03.2017.
2. Стоп суицид. Что такое самоубийство. Статистика самоубийств [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://tcrb.by/stranichka-psikholog/162-stop-suicid-cto-takoe-samoubijstvo-statistika-samoubijstv> – Дата доступа: 28.02.2017.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 г.) – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010. – 64 с.

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Буянова И.В. (БИП МФ)

Институт освобождения от уголовной ответственности является весьма значимым в уголовном праве любого демократического государства.

Понятие освобождения от уголовной ответственности впервые было отделено от понятия освобождения от уголовного наказания в уголовном праве в 1958 году и получило законодательное закрепление в ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. До этого в источниках уголовного права оба понятия подменялись одно другим, и не было четкого их отграничения.

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой освобождение лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее - УК), от применения к виновному со стороны государства мер уголовно-правового воздействия.

Юридическая природа института освобождения от уголовной ответственности характеризуется определенными признаками. Так, например, С.Г.Келина к ним относит:

1. применение любого вида освобождения от уголовной ответственности только к лицам, в действиях которых содержатся признаки состава преступления;
2. применение любого вида освобождения от уголовной ответственности по усмотрению правоохранительных органов, что означает: освобождение от уголовной ответственности воспринимается как право, а не обязанность уполномоченных на то органов [1, с. 66].

Мы позволим себе не согласиться с этим мнением автора в той части, что не любой вид освобождения от уголовной ответственности представляет собой право, а не обязанность правоохранительных органов освобождать лицо от уголовной ответственности. Уголовный закон предусматривает случаи, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит освобождению от уголовной ответственности в обязательном порядке независимо от воли органа, применяющего норму об освобождении от уголовной ответственности, например, по ст. 84 УК - освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, по ст. 95 УК - освобождение от уголовной ответственности по амнистии.

Можно отметить, что включая в УК нормы об освобождении от уголовной ответственности, законодатель тем самым отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью и переориентировал правоприменителя больше уделять внимания не только профилактике, но и стратегии и тактике реагирования на уже совершенное преступное деяние.

Иными словами, необходимость компромисса в УК продиктована, прежде всего, потребностями правоприменительной практики и обусловлена пересмотром законодателем социального смысла предпринимаемых правоохранительными органами действий. В ряде случаев требуется сотрудничество менее виновных лиц с правоохранительными органами. Но практика показывает, что далеко не все и не всегда идут на такое сотрудничество, особенно, если не видят благоприятных последствий для себя.

В юридической литературе дискутируется вопрос чего стремится достичь законодатель посредством введения в Уголовный закон компромиссных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности?

Так, Аликперов Х.Д. и Курбанова К.Ш. в этом видят решение ряда задач уголовно-правовой борьбы с преступностью:

1) экономить уголовную репрессию и снизить удельный вес осужденных в обществе;

2) сократить материальные затраты общества на содержание органов уголовной юстиции;

3) разгрузить переполненные следственные изоляторы и места лишения свободы, т.к. государство не в состоянии обеспечить их обитателям необходимые минимальные условия;

4) уменьшить количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением и тем самым разгрузить его работу, а усилия суда сосредоточить на разбирательстве уголовных дел о преступлениях, представляющих для общества повышенную опасность;

5) сократить сроки расследования, затрату сил и средств органов уголовной юстиции на выявление латентных и раскрытие зарегистрированных неочевидных преступлений, собирание доказательств по делу и обеспечение правильного его разрешения;

6) снизить уровень рецидивной преступности путем сокращения круга лиц, осужденных судом и направленных в места лишения свободы для отбытия наказания, так как приобщение осужденных к криминальной субкультуре, которая господствует в пенитенциарных учреждениях, существенно изменяет их ценностные ориентиры и жизненные установки, что, в конечном счете, ведет к совершению многими из них новых умышленных преступлений после освобождения.;

7) склонить отдельные категории лиц, совершивших преступления, к самообнаружению и добровольному устранению либо смягчению вредных последствий содеянного, предупредить с их стороны совершение новых умышленных преступлений;

8) заинтересовать виновных, в том числе и отдельных участников преступных групп в сотрудничестве с органами уголовной юстиции;

9) защитить граждан от угрозы реального посягательства, когда безопасность их жизни или здоровья зависит от усмотрения виновного;

10) ограничить вмешательство правоохранительных органов в межличностные отношения, связанные

с семейной, хозяйственной, бытовой, интимной и иными сферами личной жизни людей, вторжение в которые без призыва к тому потерпевшего часто является излишним со стороны государства [2, с. 55].

Все вышеперечисленное бесспорно имеет разумный смысл и еще раз подтверждает важность института освобождения от уголовной ответственности. Данный институт не лишен противоречий и сложностей, вопрос о его юридической природе неоднозначен, но, несмотря на это, есть немало перспективных направлений в его развитии, обусловленных потребностями общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности // С.Г. Келина. – М. –1974. – С. 66.

2. Аликперов, Х. Д., Курбанова, К. Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Х.Д. Аликперов, К.Ш. Курбанова. - Государство и право. - 2000.- №1. -С. 55.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОФАЙЛИНГА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Валько Л.А. (БИП МФ)

Теоретический анализ методологических и научных основ профайлинга с некоторых пор все больше привлекает внимание и отечественных, и зарубежных специалистов. Интерес, проявляющийся со стороны ученых и практиков к данной проблеме, обусловлен общемировой тенденцией роста насильственных преступлений, их особой общественной опасностью, значительными трудностями, с которыми сталкивается оперативно-розыскная и следственная практика при выявлении и изобличении преступников, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления. Для Республики Беларусь рассмотрение данного вопроса изучения профайлинга обусловлен реалиями современного белорусского социума. Защита от актов терроризма, незаконного вмешательства на транспорте предполагает внедрение различных технологий, позволяющих быстро и эффективно предотвращать такого рода явления

Одной из технологий, способных предупредить совершение противоправных деяний, является профайлинг (от англ. «profile» – профиль) – система предотвращения противоправных действий путем профилирования, т.е. выявления потенциально опасных лиц на основе невербальной и оперативной диагностики. Более подробно профайлинг можно рассматривать как технологию оценки и прогнозирования поведения человека на основе таких характеристик, как проявления вегетативной нервной системы, эмоциональные состояния, особенности речи, невербальные проявления, особенности внешности и другие информативные признаки. Под криминальным профайлингом понимается составление психологического портрета, предполагаемого (разыскиваемого) преступника,

с использованием комплекса психологических методик по диагностике личностных особенностей. Методология криминального профайлинга предполагает работу с материалами уголовного дела и интерпретацию доказательств. Результатом работы профайлера является криминальный профиль – юридически значимый документ, в котором описаны личность и поведение преступника и жертвы в ключе совершенного преступления или серии преступлений [1, с. 295]. Однако профайлинг имеет множество разновидностей и подсистем каждая из которых с завидным успехом используется правоохранительными органами зарубежных стран. Эта деятельность не ограничивается лишь составлением психологического портрета предполагаемого преступника.

Традиционно в рамках, проводимых в судебной и криминальной психологии исследований определяется объем изучения личности подозреваемого, обвиняемого, осужденного, хотя этот объем или схема изучения личности могут относиться к любому объекту психологического исследования [2]: социально-демографические данные; уголовно-правовые данные; медицинские данные; внешние (физические) данные; жизненный путь; образ жизни; поведение; направленность личности; способности; темперамент; характер и др.

Одним из таких новых и перспективных направлений данной методики является территориальный профайлинг. Данное направление имеет своей целью ознакомление с социально-психологическими явлениями в их взаимосвязи с оперативной обстановкой и тактикой оперативного обслуживания и личного сыска оперативными подразделениями органов внутренних дел, участковыми инспекторами МВД, сотрудниками патрульно-постовой службы. Под оперативным обслуживанием понимается комплекс гласных и негласных мероприятий, проводимых для своевременного получения сведений о лицах и фактах, имеющих оперативное значение для предупреждения и раскрытия преступлений [3, с. 72]. Очевидно, что эффективное решение этих задач связано, в первую очередь, с тем, насколько полно и достоверно знание оперативных сотрудников, участковых инспекторов МВД, сотрудников патрульно-постовой службы о происходящих на обслуживаемой территории и объектах процессах и явлениях, определяющих состояние, динамику и структуру преступности, знание контингента лиц, представляющих оперативный интерес.

К числу явлений, учитываемых при оценке оперативной обстановки при применении территориального профайлинга, относится прежде всего общественное мнение – выраженное в форме определенных суждений или актов поведения отношение социальных групп к актуальным явлениям действительности, затрагивающим общие интересы.

Применительно к деятельности органов внутренних дел общественное мнение выполняет две ведущие функции:

1) регулятивную, побуждающую сотрудников активизировать свою работу, вносить коррективы в стиль и методы ее осуществления;

2) оценочную, в качестве которой оно является определенным барометром успешности деятельности органа внутренних дел [3, с. 75].

Одним из важных направлений повышения эффективности оперативного обслуживания территории и конкретных объектов является сбор, накопление и анализ информации об общем состоянии морально-политического и социально-психологического климата на территории обслуживания. Знание социально-психологических процессов и, главное, учет их как компонентов оперативной обстановки позволяет выявить во многом нетрадиционные объекты, отдельные зоны, конкретные контингенты, требующие оперативного обслуживания, перекрытия и освещения.

Все более очевидной становится потенциальная и реальная криминальная опасность определенных социальных групп и слоев населения, отличающихся размытостью ценностных ориентаций и установок, ослаблением социально-полезных связей со средой обитания. В этой связи в постоянном оперативном контроле, контроле участковых инспекторов МВД, сотрудников патрульно-постовой службы нуждаются:

– во-первых, группы молодежи, сформировавшиеся на основе общих установок на специфические формы субкультуры;

– во-вторых, группы населения и отдельные лица, работающие на объектах, к которым имеют притяжение асоциальные, антиобщественные, преступные элементы;

– в-третьих, группы населения, которых в той или иной мере отличает маргинальный статус; – в-четвертых, люмпенизированный, или «придонный», слой.

Таким образом, накопление и анализ информации о состоянии морально-политического и социально-психологического климата на территории обслуживания позволяют установить:

1) характер и направленность деформации общественного и индивидуального сознания населения обслуживаемой территории;

2) степень социальной и педагогической запущенности определенных групп населения, представляющих потенциальную криминогенную опасность и требующих оперативного освещения;

3) внутритерриториальные зоны со специфическими субкультурами [3, с. 78].

Таким образом, становится ясна значимость технологии территориального профайлинга применительно к различным направлениям деятельности органов внутренних дел.

Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел с учетом особенностей территории и общественного мнения позволит с высокой степенью вероятности выявить лиц, вынашивающих преступные замыслы, эффективно проводить мероприятия, направленные на профилактику и предупреждение преступлений и административных правонарушений, составлять психологические портреты разыскиваемых преступников, оценивать достоверность, полноту и объективность показаний подозре-

реваемых (обвиняемых), свидетелей (очевидцев) и потерпевших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ениколопов, С. Н. Психологические особенности криминального профайлинга / С. Н. Ениколопов, Н. А. Ли // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 295–299.
2. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология: учебник для вузов / Г. Г. Шиханцов // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова юридический факультет; отв. ред. В. А. Томсинов – М.: Зерцало, 1998. – 352 с.
3. Аврутин, Ю. Е. Оперативно-розыскная психология: учебное пособие. / Ю. Е. Аврутин, М. В. Пряхина, Н. Ю. Самарин, В. М. Статный // – М.: ЦОКР МВД России. – 2010. – 192 с.

СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПО СТАТЬЕ 317 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воронцов В.М. (БИП)

С 1 октября 2013 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 60-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» [1], которым ст. 317 УК дополнена частями 4 и 5, а также в новой редакции изложена ст. 317-1 УК.

Следует отметить, что принятию указанного закона предшествовало широкое общественное обсуждение его проекта, в результате чего по ч. 5 ст. 317 УК максимальное наказание в виде лишения свободы было увеличено до десяти лет. В процессе обсуждения высказывались предложения рассматривать такие преступления как умышленные посяательства. Для сравнения отметим, что в феврале 2017 г. одним из земельных судов ФРГ (г. Берлин) за аналогичное ч. 5 ст. 317 УК преступление два гражданина (стритрейсеры) были приговорены к пожизненному заключению, т.е. суд квалифицировал их действия именно как premeditated убийство. Представители обвинения подчеркнули, что молодые люди знали о потенциальной опасности своих действий. Авария, в результате которой погиб 69-летний водитель, произошла в феврале 2016 года. Двое стритрейсеров 25 и 28 лет в ночь на 1 февраля 2016 года устроили нелегальные гонки в центре Берлина. Они двигались по улице Курфюрстендамм со скоростью около 170 км/ч и игнорировали сигналы светофоров. В итоге на одном из перекрестков они столкнулись с внедорожником, которым управлял 69-летний мужчина. В результате полученных травм он скончался на месте» [2].

С позиции теории отечественного уголовного права, преступления, предусмотренные ч. 1-5 ст. 317 УК, не могут рассматриваться ни как умышленные, ни как

с двойной (смежной) виной, а лишь как неосторожные. Это связано с тем, что само по себе нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, без наступления последствий, указанных в ч. 1-5 ст. 317 УК, - не является преступлением.

Зададимся вопросом: как быть в ситуации, если действия такого нарушителя правил дорожного движения подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 317-1 УК, и при этом наступают последствия, указанные в ч. 1-5 ст. 317 УК? Квалифицировать такие действия субъекта по реальной совокупности двух преступлений? Но это противоречило бы положению ст. 25 УК, поскольку одновременное (одномоментное) посягательство не может быть и умышленным, и неосторожным одновременно.

По мнению автора, выход из этой сложной ситуации необходимо искать в содержании субъективной стороны преступления. Лицо, чьи действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 317-1 УК, сознает общественно опасный характер своих действий и предвидит наступление альтернативных последствий, указанных в ч. 1-5 ст. 317 УК, и пусть не желает их наступления, но сознательно допускает их наступление, либо относится к ним безразлично. А это есть ничто иное, как косвенный умысел. Следовательно, и наказание должно быть не как за неосторожное преступление, а как за умышленное.

В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 317-1 УК частями 3, 4, 5, 6, в которых предусмотреть соответственно последствия в виде менее тяжкого телесного повреждения (ч. 3), тяжкого телесного повреждения (ч. 4), смерти человека (ч. 5), смерти двух и более лиц (ч. 6), без указания на неосторожную вину по отношению к их наступлению.

Такие последствия следует рассматривать как причиненные общепопасным способом и предусмотреть санкции в виде лишения свободы от одного года до пяти лет (ч. 3), от пяти до десяти лет (ч. 4), от шести до пятнадцати лет (ч. 5) и от восьми до двадцати лет или пожизненного заключения (ч. 6), т.е. «приравнять» их к санкциям за совершение умышленных преступлений, предусмотренных соответственно ч. 2 ст. 149, ч. 2 ст. 147, ч. 1 ст. 139 и ч. 2 ст. 139 УК (в последнем случае смертная казнь исключается, поскольку прямого умысла все же нет).

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения: Закон Республики Беларусь, 12.07.2013, № 60-З // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Известия: Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/667412#ixzz4ZxYU9p>. – Дата доступа: 13.03.2017.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СВОИХ ФУНКЦИЙ

Гарицкая А.С. (БИП)

Согласно ст. 115 Конституции Республики Беларусь судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1]. Данное положение нашло свое дальнейшее развитие в уголовно-процессуальном законодательстве, подтверждая тем самым, что современная концепция уголовного судопроизводства основывается на принципе состязательности сторон и ориентирована на усиление защиты конституционных прав и законных интересов участников процесса, ужесточение правовых требований к допустимости доказательств.

В уголовном процессе основным механизмом достижения цели процесса является законодательно урегулированная корреспонденция прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. То есть каждому праву одного участника процесса соответствует обязанность другого участника процесса, и неисполнение этой обязанности влечет за собой применение соответствующего механизма воздействия на участника процесса вплоть до безусловной отмены процессуального решения или применения мер пресечения (в зависимости от процессуального статуса субъекта).

Защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь [2].

Праву защитника собирать доказательства не корреспондирует обязанность следователя, лица, производящего дознание, приобщить доказательства к делу. Кроме того ответственность дознавателя, следователя за отказ защитнику в приобщении собранных им доказательств законом не предусмотрен. Тем не менее, в литературе предлагаются различные варианты решения данной проблемы [3, с. 71].

Основное направление деятельности (процессуальная функция) защитника сформулирована в ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь: защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, подозреваемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь [5, с. 26].

Далее хотел бы отметить, что законодательного понятия «сбор доказательств» нет. Стоит только путем толкования догадываться, что имел в виду законодатель, а это приводит к явным противоречиям и проблемам. В ст. 103 УПК Республики Беларусь говорится, что защитник вправе собирать *доказательства* путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов

местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [5, с. 27].

Из определения доказательства следует вывод, что защитник не входит в число лиц, которые имеют право устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, потому что отсутствует признак допустимости той информации, перечисленной в ст. 103 УПК Республики Беларусь. На мой взгляд, адвокат-защитник обладает правом собирать *информацию* как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Другими словами, адвокат-защитник не собирает *доказательства*, а осуществляет сбор информации, потому что правом наделить сведения, имеющих значение для уголовного дела, статусом доказательства адвокат-защитник не обладает [4, с. 127].

Еще одна проблема заключается в том, что право адвоката-защитника собирать доказательства декларируется, но не обеспечивается. Отсутствует инструментарий применения этого права, что является пробелом в действующем УПК Республики Беларусь. Все отдается на волю органов предварительного расследования, прокурора и судьи, что может привести к злоупотреблениям со стороны обвинения и нарушением Конституционных прав граждан.

Получается следующий вывод, что адвокат-защитник не осуществляет сбор доказательств, как говорится в ст. 103 УПК Республики Беларусь, а собирает информацию, которая в последующем может стать доказательством, а может и не стать, так как отсутствует равенство статусов обвинения и защиты. Это явно противоречит принципу состязательности и равноправия уголовного судопроизводства, потому что видно очевидное зависимое положение адвоката-защитника от решения органов предварительного расследования и суда при присвоении, полученной адвокатом информации, статуса доказательств, что влияет на ход дела и судьбу подзащитного.

Для устранения этой зависимости многими учеными предлагается внести изменение в УПК Республики Беларусь, касающиеся фиксации информации, полученной адвокатом-защитником, потому что это тоже является пробелом. Процессуальная деятельность органов предварительного расследования по обнаружению и фиксации доказательств четко определена законом, что, несомненно, служит гарантией получения качественной и достоверной информации по уголовному делу в отличие от той информации, которую обнаружил адвокат-защитник. Именно поэтому необходимо создать средства фиксации адвокатом-защитником доказательств (протокол опроса лица, процессуальное оформление предоставления адвокату-защитнику предметов, документов и иных сведений с помощью понятых и протокола и др.), которые равны были бы по закону процессуальным средствам фиксации доказательств органами предварительного расследования. К сожалению, никаких мер по реализации данных положений законодателем не принимается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Бори́ко, С. В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Бори́ко. – 2-е изд., перераб. доп. – Минск: Амалфея, 2012. – 400 с.
4. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л. И. Кукреш. — Минск: Тесей, 2005. — 352 с.
5. Линник, Т.Н. Уголовный процесс: учеб.-метод. пособие / Т.Н. Линник. – Минск: БИП-С Плюс, 2007. – 61 с

ИННОВАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

Гонгало С.И. (НаУОА)

Криминалистика, будучи относительно молодой наукой, продолжает активно развиваться. Усовершенствуются тактические приёмы производства следственных действий, методики расследования отдельных видов преступлений. Преступный мир использует новые приёмы и методы совершения и сокрытия преступлений, что, в свою очередь, усложняет их выявление и расследование. В настоящее время остро стал вопрос о поиске и внедрении в криминалистическую тактику новых, нетрадиционных научных знаний, позволяющих расширить возможности криминалистической тактики. Одним из путей решения этой задачи может стать внедрение различных инноваций.

В.Ю. Шепитько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель инновациями называют нововведения, которые существенно повышают эффективность определенной деятельности. Криминалистическая инновация – это разработанные и внедренные в практику новые современные методы, приёмы, технологии, технические средства, приборы, аппаратура, инструменты, целью которых есть оптимизация расследования преступлений и их судебное рассмотрение, повышение качества и эффективности правоприменительной деятельности и снижение ошибок [1, с.8].

Одним из видов инноваций можно считать нетрадиционные знания – знания, которые отличаются от известных, стандартных, которые используются в данной отрасли. По своей природе эти знания должны быть новыми, ранее не известными, например, новая закономерность, явление, метод, средства исследования, наконец, это новый способ практической деятельности в уголовном производстве. Нетрадиционные знания – это новые научные знания, которые раньше не использовались в научном обороте. Здесь нет ничего нетрадиционного, есть попытка внедрения нового для усовершенствования старого, отмечает М.В. Салтевский [2, с. 120].

По нашему мнению, особое внимание следует обратить на новые невербальные методы получения информации. Считаем, что следует изучить современ-

ные возможности графологии в вопросе получения ориентировочной информации о характере личности подозреваемого путем изучения его почерка. Графология – это раздел психологии, изучающий проблемы характера человека путем изучения почерка [3]. Графология находит свое место во многих сферах человеческой жизни, в том числе и в криминалистике, где её рассматривают как направление в почерковедении, которое ставит своей задачей распознавание по почерку психологических характеристик исполнителя [3, 4]. Хотя графология и является спорной отраслью научных знаний, большинство её положений имеют под собой научную основу и заслуживают внимания научного сообщества.

В психологии достоверно установлена зависимость почерка от эмоционального состояния и некоторых типологических свойств высшей нервной деятельности. Характер не является случайным набором черт, это всегда система взаимообусловленных зависимостей. Характер представляет собой целостную организацию, которая именуется структурой характера. Ценность структуры характера состоит в том, что зная одни черты, можно предполагать, прогнозировать наличие (или отсутствие) других [5, с. 5].

В процессе расследования преступлений важным моментом является установление психологического контакта, доверительных отношений следователя с потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми. Особое внимание следует уделить именно взаимоотношениям следователя с подозреваемым. В большинстве случаев следователь впервые видит человека, которого подозревают в совершении преступления, и ему бывает трудно создать о нем какое-то впечатление, особенно если о его личности отсутствует какая-либо информация.

В распоряжении следователя могут быть различные рукописные документы, выполненные подозреваемыми: заявления, ходатайства, жалобы, собственноручно написанные показания и др. Все они могут быть ценным материалом для исследования специалистом-графологом с целью определения его психологических особенностей.

Следует отметить, что участники уголовного расследования, особенно подозреваемые, испытывают определенный стресс в процессе общения со следователем. Это стрессовое состояние следует учитывать при получении образцов, а так же психологу (специалисту-графологу) при анализе почерка подозреваемого. Признаки стресса могут отсутствовать в иных образцах почерка этого лица, выполненных в иных, более спокойных условиях. Следовательно, при направлении рукописного текста на исследование специалисту-графологу, следует указать в сопроводительной записке в каком психологическом состоянии находился исполнитель рукописи в момент её написания, если ему об этом известно. Даже если общение следователя и подозреваемого длится довольно продолжительный период, стрессовое состояние будет всегда присутствовать. Это следует учитывать специалисту-графологу при работе с образцами, выполненными в этот период.

Психологи, которые состоят на службе в полиции, могут и должны оказывать помощь следствию в работе с подследственными. Владение основами графологии даст возможность психологу изучить личность подозреваемого вне визуального контакта, определить его сильные и слабые стороны, составить рекомендации следователю об избрании тактики его допроса. В случае, если психолог не владеет такими знаниями, ему следует обратиться к специалисту-графологу.

К сожалению, в высших учебных заведениях Украины не осуществляют подготовку графологов, нет утвержденной программы подготовки и квалифицированных преподавателей. Но, не смотря на это, определенные исследования в данном направлении осуществляются отдельными учеными, как психологами, так и криминалистами.

Считаем, что следует более активно внедрять в криминалистику, а особенно в криминалистическую тактику, психологические знания, научные разработки и существующие методики изучения личности разработанными графологами тех стран, где она признана и находится на службе правоохранительных органов. Новые научные знания обогатят криминалистическую тактику современными методами изучения личности допрашиваемого, позволят следователю получать информацию опосредованно, без длительного контакта с ним, что позволит снять многие конфликтные ситуации, которые обычно возникают при вербальном способе получения информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салтеский М.В. Криміналістика. Підручник: У 2 ч. Ч. 2. – Харків: Консум, 2001. – 528 с.
2. Практикум з криміналістики : навч. посіб. / В.Ю. Шепітько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель [та ін.] ; за ред. В.Ю. Шепітька. – К.: Ін Юре, 2013. – 128 с.
3. Магомедов Д.Б. Графология – криминалистические и психологические проблемы исследования : [Электронный ресурс] / Д.Б. Магомедов. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/30_NNM_2014/Pravo/5_178993.doc.htm
4. Криміналістика: Курс лекцій / В.Ю. Шепітько. – 2-е изд. перераб. и доп. – Харків: Одиссей, 2005. – 352 с.
5. Висковатова Т.П. Определение характерологических особенностей личности под следственным по почерку: Методическое пособие (по курсу «Юридическая психология») / Т.П. Висковатова, Н.В. Низовцев. – Одесса: ПНЦ АПН, 2008. – 48 с.

ВОПРОСЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Дудко И.Н. (БІП ГФ)

Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа (далее – ПФИ) – разновидность опроса с применением технических средств, представляет собой не травмирующую и безвредную для жизни и здоровья, организованную по специальным методикам процедуру опроса человека (далее – опра-

шиваемый) с одновременным контролем и оценкой его физиологических реакций, которые регистрируются с помощью датчиков, размещаемых на его теле [1].

При составлении тестов используют различные типы вопросов, классифицируемые по их функциональной значимости и отношению к расследуемому преступлению. В настоящее время при формировании тестов полиграфных опросников используются следующие типы вопросов: нейтральные, значимые и контрольные.

Нейтральные вопросы относятся к разряду общих и не должны вызывать возбуждения. Чаще всего они касаются биографических данных опрашиваемого (его возраста, места рождения, жительства, работы, например: «Вы живете в Беларуси?» и т.п.) и обстановки текущего момента (даты, времени года, суток, например: «Сегодня вторник?»). Нейтральные вопросы играют роль наполнителей. Поэтому при обработке результатов тестирования физиологические реакции на эти вопросы игнорируются.

Целями постановки нейтральных вопросов являются: определение уровня нормальных физиологических реакций; адаптация опрашиваемого к тесту; создание условий для спокойных ответов; отделение эмоционально значимых ответов друг от друга; обеспечение возможности для дополнительной настройки прибора; выявление попыток опрашиваемого по оказанию противодействия полиграфологу, пресечение им действий опрашиваемого, искажающих физиологические реакции на нейтральные вопросы [2, с. 40].

Отсюда следует, нейтральные вопросы задаются по поводу фактов или событий, не имеющих прямого отношения к расследуемому событию. Опрашиваемому первым всегда предъявляется нейтральный вопрос, который исключается из обработки, поскольку первый вопрос теста вызывает повышенное эмоциональное напряжение и дает реакцию на раздражитель. Соотнесение реакций на нулевой вопрос с реакциями на последующие нейтральные вопросы позволяет оценить степень «приспособления» опрашиваемого к тематике текущего теста. Нейтральный вопрос – это вопрос, на который опрашиваемому лицу нет смысла отвечать неправду.

Значимые вопросы – это специальные вопросы, касающиеся предмета психофизиологического исследования. При их подготовке следует учитывать следующие основные требования: вопросы должны быть ориентированы на проверку информации о фактах, а не мнениях, намерениях или желаниях опрашиваемого; каждый вопрос должен быть направлен на выяснение только одного факта и получение односложного однозначного ответа – «да» / «нет»; вопрос должен быть сформулирован ясно, кратко, по возможности, без излишней детализации; в формулировку вопроса не следует закладывать социально-правовую и эмоциональную оценку совершенных кем бы то ни было действий; понимание опрашиваемым смысла значимого вопроса не должно зависеть от толкования им других вопросов [3]; в вопросе недопустимо выражение недоверия к опрашиваемому лицу; недопустимы

вопросы, касающиеся национальности, политических взглядов, религиозных убеждений, секса, семейного положения опрашиваемого, за исключением ситуаций, когда поводом для проведения ПФИ являются соответствующие события.

Таким образом, значимый вопрос несет информацию о деталях преступления или событий, связанных с ним, который напрямую касается фактов и обстоятельств, повлекших необходимость проведения полиграфной проверки. Посредством постановки значимых вопросов становится возможным установить факт причастности опрашиваемого лица к событию, факт присутствия лица на месте преступления, характер осведомленности опрашиваемого о конкретных обстоятельствах совершения преступления. Наличие виновно значимой информации у опрашиваемого диагностируется сравнением его эмоционального напряжения в ответ на значимый вопрос с реакцией на нейтральные и контрольные вопросы.

Контрольные вопросы имеют отношение к поступкам, которые связаны с расследуемым преступлением, но непосредственно на него не указывают. Они всегда носят обобщенный характер, умышленно размыты и охватывают длительный период времени. Их цель – привести опрашиваемых в замешательство (как виновных, так и невиновных) и вызвать возбуждение. Эта задача облегчается тем, что, с одной стороны, такой вопрос не оставляет подозреваемому выбора, кроме как лгать при ответе на него, и, с другой стороны, заведомо известно, что полиграф выявит эту ложь. Полиграфолог формулирует контрольный вопрос таким образом, чтобы, по его мнению, отрицательный ответ опрашиваемого был ложью. Точная формулировка вопроса будет зависеть от тех обстоятельств, в которых находится опрашиваемый [4, с. 82].

Как видим, контрольные вопросы составляют альтернативу значимому вопросу в привлечении внимания опрашиваемого; вызывают значительные физиологические реакции с целью сравнения их с реакциями на значимые и нейтральные вопросы; провоцируют относительно устойчивую совокупность информативных признаков физиологических реакций, которые возникают в ответ на объективно значимый стимул.

Можно предложить общие правила, которые должен соблюдать полиграфолог в процессе тестирования: все вопросы, задаваемые опрашиваемому, повторяются не менее 3-х раз. Это обусловлено законами математической статистики при использовании автоматизированных способов обсчета результатов; все вопросы задаются полиграфологом одинаково ровным, монотонным голосом. Не должно быть каких-либо смысловых, интонационных выделений; в речи полиграфолога не должно быть пауз, т.е. при предъявлении вопросов специалист соблюдает определенный временной интервал их предъявления. Обычно считается, что паузы между вопросами теста не должны быть менее 15 и более 25 секунд; полиграфолог должен отслеживать, чтобы и временной интервал между ответом опрашиваемого и предъявлением следующего вопроса сохранялся бы на протяжении всего тестирования

примерно одинаковым. Обычно после ответа опрашиваемого до предъявления следующего вопроса берут интервал около трех полных циклов дыхания.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что закономерности психофизиологического реагирования человека при воздействии на него раздражителей различной значимости (стимулов) хорошо изучены. Поэтому правильно подобранные и корректно поставленные вопросы в ходе ПФИ, способствующие актуализации следов памяти с учетом особенностей эмоционального реагирования опрашиваемого, являются залогом успешного проведения ПФИ. Нейтральные, значимые и контрольные вопросы – основа любого полиграфного опроса, без этих вопросов не обходится ни один тест, предназначенный для проведения полиграфного обследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами Комитета государственного контроля опроса с использованием полиграфа: Приказ Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 28 декабря 2012 г. № 74. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Зубрилова, И.С., Скрыпников, А.И., Мягких, Н.И. Проведение специальных психофизиологических исследований кандидатов на службу в оперативные подразделения ОВД: методическое пособие / И.С. Зубрилова, А.И. Скрыпников, Н.И. Мягких. – М., 2004.
3. Полиграф в практике расследования преступлений: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat-saransk.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0024/24080.8j7zj1mpd0.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2017.
4. Братков, Д. Использование детектора лжи / Д. Братков // Юрист. – 2009. – № 10. – С. 80–83.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зайковская В.В., Линник Т.Н. (БИП)

Источники уголовно-процессуального права стран англосаксонской правовой системы имеют характерные черты и отличаются от романо-германской системы права, к которой принадлежит Республики Беларусь.

В уголовно-процессуальном праве государств с англосаксонской системой различают общее право и право справедливости. Общее право было создано Вестминстерскими судьями, а право справедливости – решениями суда канцлера, исправлявшего недостатки общего права.

Основным источником уголовно-процессуального права является судебная практика. Судебный прецедент – решение суда, которое обязательно для руководства по аналогичным уголовным делам.

Другим источником права служит закон (статутное право). Например, в Великобритании, родоначальником всего права англосаксонских стран, не существует Конституции как единого законодательного

акта, закрепляющего основы государственного строя. Правовая система функционирует на основе неписанной конституции, составленной из норм статутного права, норм общего права и норм, представляющих собой конституционные обычаи.

Рассматривая романо-германскую правовую систему (Украина, Россия, Дания, Франция, Германия и другие страны континентальной Европы), которая изначально создана на основе рецепции римского права и объединенные общностью своей структуры, источников права и сходством понятийно-юридического аппарата. Основным источником права является закон.

Источники уголовно-процессуального права Республики Беларусь – это законы, декреты и указы, издаваемые высшими законодательными органами и Президентом РБ, которыми регулируется порядок производства по уголовным делам.

По своей структуре уголовный процесс в Великобритании основан на общем праве и нормах представляющих собой конституционные обычаи, процедуру возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. Это является отличием от стран, которые относятся к романо-германской правовой системе. Однако важным сходством в структуре уголовного процесса этих разных систем является наличие суда присяжных в некоторых странах континентальной системы, кроме Республики Беларусь, в которой отсутствует суд присяжных.

Итак, рассмотрим структуру уголовного процесса Великобритании, так как именно на основе английского права и процесса, формировался уголовный процесс других стран. Для Великобритании характерен составительный тип уголовного судопроизводства, который характеризуется разделением процессуальных функций сторон обвинения и защиты, предоставлением для них равнозначных процессуальных прав. Суд, выполняя роль арбитра, разрешает спор стороны обвинения, которую представляет государство в лице его компетентных органов, тем самым сохраняя публичное начало в уголовном процессе, и стороны защиты. Бремя доказывания возлагается на сторону обвинения, оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению суда при сохранении установленных законом правил о свойствах.

Расследование уголовных дел в Великобритании – не относится к уголовному процессу, а рассматривается как применение судом предварительных мер уголовно-процессуального характера. Поэтому оно не регламентируется процессуальным законом, а определяется правилами допроса подозреваемого, ареста и обыска.

При окончании полицейского расследования выделяется несколько вариантов дальнейшего разбирательства дела: Отказ от уголовного преследования; Предупреждения. Медиация; Передача материалов дела в Королевскую службу преследования.

К этой форме окончания расследования полиция прибегает, когда она раскрывает преступление и устанавливает лицо, его совершившее, а также признает целесообразным и возможным дальнейшее уголовное преследование указанного лица.

Расследование уголовных дел в Республике Беларусь – уголовное преследование, процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором.

Целями уголовного преследования являются установление факта и обстоятельств совершения преступления и совершившего его лица, а также обеспечение применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности.

Доказательства и процесс доказывание в Великобритании – совокупность правил о доказательствах занимает особое место в английском уголовно-процессуальном праве. Правовая доктрина выделяет самостоятельную отрасль права – доказательственное право (law of evidence) и признает, таким образом, его автономию.

Специфика английского доказательственного права заключается в том, что основным критерием для признания того или иного доказательства допустимым является не соблюдение закона или иных правовых предписаний при его получении, а внутренние качества самого доказательства, *его способность доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе судебного разбирательства.*

Нынешняя концепция: судья вправе сам решать вопрос, должен ли он отклонить это доказательство в интересах защиты (а в континентальной системе суд обязан отклонить, если доказательства получены незаконным способом).

Конкретного вида (источников) доказательств в английском уголовно-процессуальном праве нет и быть не может. Это объясняется, во-первых, тем, что правовые нормы о доказательствах, как и о других уголовно-процессуальных институтах, не кодифицированы в каком-то едином акте, а, во-вторых, тем, что основным используемым в Англии юридико-техническим методом, регулирующим процесс доказывания по уголовным делам, является не дозволение (все, что не запрещено, то разрешено), а запрет (все, что не запрещено, то разрешено).

Согласно общепризнанным в Англии правилам оценки доказательств при производстве по уголовным делам ее критерием должно быть "отсутствие разумного сомнения" (beyond a reasonable doubt), обвинение, на котором в основном лежит бремя доказывания, и в отдельных случаях защита должны доказать обстоятельства дела таким образом, чтобы у суда не осталось разумного сомнения в истинности тех тезисов, на которых настаивает субъект доказывания.

Доказательства и процесс доказывания в Республике Беларусь – для достижения задач уголовного процесса органы дознания, прокурор, следователь и суд должны полно и правильно установить обстоятельства уголовного дела (имело ли место общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, кем, когда, где оно совершено, умышленно или неосторожно оно совершено, каковы мотивы совершения преступления, каков вид и размер причиненного вреда, какие причины и условия способствовали совершению преступления и т.д.).

Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого приговора.

Досудебное производство в Великобритании осуществляется: полиция, дирекция публичных преследований, ведомство по борьбе с тяжким мошенничеством, коронеры, частные лица и организации (например, страховые компании). На этой стадии сочетается производство оперативно-розыскных и отдельных следственных действий, в том числе тех, которые проводятся по судебному решению (ордера на арест, обыск, освобождение под залог). Поэтому здесь регламентируются лишь те действия, которые ограничивают права личности: правила допроса подозреваемого и обеспечение его права на защиту; правила ареста; правила обыска.

В зависимости от степени тяжести преступные деяния в Англии делятся на три вида: 1) Преступления, которые преследуются по обвинительному акту; 2) Преступления, которые могут рассматриваться в суммарном (упрощенном) порядке; 3) Смешанные (гибридные) преступления.

Кроме того, все преступления делятся на арестные (наказание свыше 5 лет) и неарестные преступления.

Досудебное производство в Республике Беларусь является одной из основных стадий уголовного процесса, которая включает в себя: поводы и основания к возбуждению уголовного дела; порядок возбуждения уголовного дела; предварительное расследование.

Предварительное слушание дела в суде Великобритании это этап уголовного процесса, возможный по делам о преступлениях, преследуемых с обвинительным актом, т. е. по делам о преступлениях, отличающихся повышенной опасностью и подсудных Суду короны, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. По делам суммарного производства такой этап судопроизводства не предусмотрен - поступившее в суд дело сразу рассматривается по существу.

Рассмотрев стадию предварительного слушания дела в суде на примере стран англосаксонской правовой семьи можно заметить, что для них это является обязательным компонентом одной из стадий уголовного процесса, в Республике Беларусь как и во многих других странах континентальной системы права, это необязательно или вообще не применяется.

Вынесение приговора в Великобритании складывается из двух этапов: 1) Вердикт присяжных (виновен или нет); 2) Определение судьей наказания.

Постановление приговора в Республике Беларусь - это заключительная часть судебного разбирательства, в ходе которой выносится решение по делу и постановляется обвинительный или оправдательный приговор.

В Англии все виды обжалования называются апелляцией. На приговоры, вынесенные Судом Короны, жалобы приносятся в отделение по уголовным делам Апелляционного суда. При рассмотрении апелляции суд вправе рассматривать любые доказательства. Суд может отменить приговор, прекратить дело либо направить на новое рассмотрение или изменить наказание. Высшей и окончательной апелляционной инстанцией для апелляционных судов является Палата лордов, которая рассматривает апелляции в самых редких случаях.

05.01.2016 принят Закон Республики Беларусь № 356-З о введении в уголовное судопроизводство апелляции вместо кассационного производства для повторного рассмотрения дел по существу.

Рассмотрение уголовного дела в суда апелляционной инстанции – деятельность суда второй инстанции связанная с пересмотром решений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу.

ПРОЦЕСС УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Ивкина А.А. (БИП МФ)

К участникам уголовного процесса, защищающим представляемые права и интересы, относятся защитник, законный представитель и представитель.

Согласно статье 44 защитник в уголовном процессе – это лицо, которое в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает юридическую помощь [1].

В качестве защитника в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в связи с международными договорами Республики Беларусь. Адвокатом является независимый от каких бы то ни было ведомств лицом, входящий в состав самоуправления органа – соответствующей коллегии адвокатов, выполняющих при определенных условиях функцию защиты в уголовном процессе [2, с. 126].

Защитник допускается к участию в уголовном деле с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения.

Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, близкими родственниками, а также другими лицами по просьбе или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Органу, ведущему уголовный процесс, запрещено рекомендовать определенного защитника.

Назначение защитника через территориальную коллегию адвокатов производится по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в случаях:

- ходатайства об этом подозреваемого, обвиняемого;
- необходимости получения подозреваемым, обвиняемым бесплатной юридической консультации до начала первого допроса в случае задержания или заключения под стражу;
- когда участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно;
- при невозможности избранного защитника участвовать в первом допросе подозреваемого, обвиняемого не позднее 24 часов с момента обретения положения защитника либо о неявке его в тот же срок для участия в производстве следственных и других процессуальных действий, либо невозможности для защитника участвовать в производстве по уголовному делу свыше 3 суток, если подозреваемый, обвиняемый настаивает на его участии в деле. В этом случае орган, ведущий уголовный процесс, обязан предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника.

Неявка защитника, который был извещен о месте и времени проведения следственных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, не является препятствием для проведения следственного действия при наличии письменного согласия подозреваемого или обвиняемого за исключением случаев, когда обвиняемый несовершеннолетний, не владеет языком судопроизводства, имеет физические недостатки, обвиняется в особо тяжком преступлении [3, с. 67].

Процессуальным документом, разрешающим допуск адвоката в уголовное дела, является ордер, выданный юрконсультацией т.е. письменное предписание, распоряжение на осуществление действий и документ, указывающий на принадлежность к адвокатуре. Эти документы удостоверяют полномочие адвоката на ведение конкретного уголовного дела, на наличие соглашения с подзащитным. С этого момента адвокат пользуется на только своими полномочиями в качестве защитника, но и специальной правосубъектностью, определенной именно уголовно-процессуальным законом [2, с. 130].

Защитник самостоятелен в выборе средств и методов защиты, если они не противоречат закону и интересам подзащитного. Обязан использовать все указанные в законе способы и средства защиты. Однако защитник не вправе делать ничего, что могло бы в малейшей степени ухудшить положение подзащитного.

Защитник обязан: являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, для оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому; подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, а также данные предварительного расследования и закрытого судебного заседания.

В соответствии со статьей 407 УК за разглашения защитник несет ответственность, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования судом.

В целях предоставления защиты подозреваемого или обвиняемого и оказания им юридической помощи закон наделяет защитника большим объемом прав. Многие права защитника носят специальный характер и вытекают из его функционального назначения.

Не анализируя каждое из его прав, можно подчеркнуть некоторые из них, такие как: обеспечивать защиту подозреваемого или обвиняемого, давать ему консультацию, в том числе бесплатную консультацию до первого допроса обвиняемого, заключенного под стражу или задержанного подозреваемого; составлять от своего или от имени подзащитного жалобы; участвовать при проведении следственных действий, проводимых с участием своего подзащитного; присутствовать при предъявлении обвинения и участвовать в допросе обвиняемого; участвовать в судебном разбирательстве, в том числе и на таком закрытом процессе, где рассматриваются жалобы по поводу задержания и применения меры пресечения – заключение под стражу и домашний арест или продление сроков этих мер пресечения; участвует в суде кассационной инстанции, надзорной инстанции и при производстве уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Реализация предоставленных защитнику прав гарантирует объективное установление обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию и правильному разрешению дела.

Таким образом, моментами на которые следует заострить внимание являются: обязательное привлечение защитника к участию в следственных действиях в целях наиболее полного собирания доказательств для реализации принципа состязательности; роль защитника в поиске и исследовании доказательств по уголовному делу не должна сводиться только к опровержению доказательств, полученных следственными органами. В связи с этим необходимо обратить внимание защитников на самостоятельном поиске доказательств невиновности подзащитного. Существует необходимость во введении дополнительных средств стимулирования в наиболее быстром и эффективном рассмотрении уголовных дел по существу, тем самым способствуя процессуальной экономии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный процесс. Общая часть: учебное пособие / Л.И. Кукреш. – Минск: Телесей, 2005. – 352 с.
3. Уголовный процесс: учебник / С.В. Борико. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 392 с.
4. Уголовный процесс: учебное пособие / М.А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Казак В.Д. (БИП)

История предупреждения преступности в своем нынешнем состоянии является системой многовекового формирования общественно-научных взглядов на природу преступного поведения и ее преодоление. Кроме того, на формирование теоретических концепций воздействия на преступность оказали свое неоспоримое влияние уголовное право и социология.

Мысль о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Понимание невозможности сдерживания преступности и борьбы с ней только с помощью наказания и его функции устрашения встречается еще у античных авторов. Платон высказал идею приоритета предупреждения преступности перед карательной политикой государства, которая зародилась еще в IV веке до н.э. Он считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от совершения преступления. Монтескье обращает внимание на необходимость того, чтобы хороший законодатель заботился не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений, указывая одну из основных задач законодателя - не столько карать, сколько улучшать нравы. Его прямой последователь, Ч. Беккариа, в последней главе трактата «О преступлениях и наказаниях» развил правовую аргументацию идей Монтескье о необходимости не одного увеличения карательных законов, а стремления предупредить преступления. Так, Ч. Беккариа отметил, что «лучше предупредить преступления, чем карать за них. Это и есть цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни. Таким образом, на роль права в предупреждении преступности и необходимость создания совершенного законодательства указывают и античные авторы, и реформаторы XVIII века.

Впервые на территории Беларуси законодательно меры по борьбе с преступлениями были закреплены в Статутах ВКЛ (1529 г., 1566 г., 1588 г.). А, именно, предупреждению преступлений был посвящен арт. 10 разд. 1 Статута 1588 г. В последнем устанавливались ограничения оборота холодного оружия, как источника повышенной угрозы для жизни и здоровья людей, с целью недопущения совершения преступлений с его использованием. Каждый хозяин дома обязывался уведомлять местные органы власти о наемных рабочих и их образе жизни (арт. 24 разд. 12 Статута 1588 г.). Похожие нормы содержались и в более ранних Статутах 1529 г. и 1566 г. Это говорит о том, что уже в рассматриваемых памятниках права были закреплены

юридические основания для сбора информации о лицах, склонных к преступлениям (правонарушениям), и принятия необходимых мер по недопущению их совершения [1, с.8-9].

Несмотря на долгую историю становления и правовой регламентации института предупреждения преступлений, укажем, что вопрос правового регулирования предупреждения преступлений не потерял своей актуальности и в настоящее время. Развиваясь в рамках криминологии, знания о предупреждении преступлений в настоящее время переросли во вполне сложившуюся теорию, отображающую закономерности этого вида общественно полезной деятельности. Этому способствовали исследования таких ученых как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, И.Д. Блувштейн, А.А. Герцензон, И.А. Гельфанд, С.И. Голик, В.В. Голина, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, и др.

Существенным условием успешного предупреждения преступлений в Республике Беларусь является правовое обеспечение соответствующей деятельности, т.е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной задачи. Необходимо отметить, что в нашей стране непосредственная деятельность по предупреждению преступлений традиционно регламентировалась преимущественно ведомственными нормативными актами, нередко противоречащими международным стандартам и отечественному законодательству. В 60-е годы прошлого столетия А.А. Герцензон высказался о целесообразности законодательного урегулирования государственной деятельности по предупреждению преступлений. В дальнейшем неоднократно предпринимались попытки реализовать эту идею в виде Основ (или Общих начал) законодательства СССР и республик о профилактике преступлений (А.Э. Жалинский, А.П. Закалюк, И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин). Однако, на деле в советском государстве Основы на законодательном уровне так и не появились.

В настоящее время правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений, а также основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности в Республике Беларусь устанавливаются Законом Республики Беларусь от 04.01.2014 г. №122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее - Закон №122-3) [2]. Указанный Закон позиционируется как базисный законодательный акт, закрепляющий принципиальные подходы к деятельности вне зависимости от того, кто ее осуществляет. Учитывая, что сам Закон №122-3 определяет одним из принципов осуществления профилактической деятельности принцип научной обоснованности, анализ положений действующего Закона №122-3 позволяет выявить явные несоответствия с положениями, устоявшимися и принятые в криминологии и теории предупреждения преступлений в целом. (Так, Закон №122-3 устанавливает двухзвенную систему профилактики правонарушений. Вместе с тем в криминологической литературе

принято говорить о трехзвенной, выделяя и специально-криминологическое предупреждение (профилактику). Нельзя сказать, что со стороны законодателя данный вопрос остается без внимания. В настоящее время Указом Президента Республики Беларусь № 520 от 31.12.2016 г. «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2017 г.» предусмотрено внесение изменений и дополнений в действующий Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в целях совершенствования норм последнего с учетом практики его применения [4]. В нем также выделили основные меры общей профилактики правонарушений, такие как: разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий, правовое просвещение граждан, внесение представлений, вынесение предписаний и иные меры.

Таким образом, развитие учения, а также правовой регламентации предупреждения преступлений (правонарушений) представляет собой непрекращающийся процесс. Полагаем, что только четкая правовая регламентация предупредительной деятельности, организация ее на научной основе будет способствовать повышению эффективности в осуществлении данного вида государственной деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. Коляго В.В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности: [монография] / В.В. Коляго; под ред. Л.М. Рябцева; М-во внут. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внут. дел Респ. Беларусь». - Минск: Акад. МВД, 2011. - 203 с.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь №123-З, 04 янв. 2014 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.
3. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2017 г.: Указ Президента Республики Беларусь №520 от 31.12.2016 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Казимиренко В.И. (БИП МФ)

Борьба с преступностью – одна из проблем, которые тревожат и беспокоят человечество уже не одно столетие. Профессор С.В. Бородин пишет: «Мы исходим из того, что борьба с преступностью как социально-политическая категория есть целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понимания преступности и ее причин». Преступность есть негативное явление, т.к. преступление причиняет вред личности, экономике, экологии и т.д. Так, в 2015 году в Республике Беларусь от преступной деятельности пострада-

ло более 120 тыс. человек, а ущерб причинен на сумму 1500 млрд. руб. [1, с.17].

Ряд ученых (А.И. Долгова, С.М. Иншаков, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Г.Ф. Хохряков) указывают на такой признак преступности, как ее самовоспроизводство. С этим трудно не согласиться. Известно, что следствие самостоятельно по отношению к причине. Более того, оно способно влиять на причинность. Поэтому преступность, будучи порождением общественных условий жизни, превращается в самостоятельное явление, которое активно влияет на эти самые условия.

Острота и масштабность этой проблемы, требует не только принятия чрезвычайных мер, но также трезвой оценки и пересмотра существующих научных позиций, законодательства, структуры и деятельности правоохранительной системы. В последние годы в этом направлении была проделана значительная работа.

Следует отметить, что в последние годы в Беларуси был осуществлен целый комплекс мер по активному противодействию различным формам общественно опасных явлений. Разработана и активно применяется широкая нормативно-правовая база. Среди наиболее значимых нормативных правовых актов, принятых в последние годы, можно выделить следующие: Закон Республики Беларусь «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» (от 26 июня 1997 г.), Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем» (от 19 июля 2000 г.), Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» (от 3 января 2002 г.), Декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по противодействию торговлей людьми» (от 9 марта 2005 г.) и др. В 2007 г. был принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью», который определил правовую основу системы и государственной политики в сфере противодействия организованной преступности.

Наиболее актуальные вопросы предупреждения общественно опасных правонарушений регулярно рассматриваются на заседаниях Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь. Активно проводится работа по присоединению Республики Беларусь к основным международно-правовым актам в уголовно-правовой сфере. Среди них следует отметить: Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее 58 протоколов (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г.); Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 26 мая 2003 г.); Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г.). Кроме того, Республика Беларусь является участницей ряда международных договоров, заключенных в рамках межгосударственных образований.

Помимо законодательной базы в борьбе с организованной преступностью важна роль принадлежит

деятельности специальных подразделений правоохранительных органов Республики Беларусь. Повышение профессионализма кадров, улучшение материального обеспечения таких подразделений является необходимым условием в успешной борьбе с организованной преступностью [2, с.27].

Органы внутренних дел занимают особое место в системе предупреждения преступности. Из всех органов, ведущих борьбу с преступностью, органам внутренних дел чаще других приходится иметь дело с непосредственной реализацией соответствующих предупредительных мер. Это связано, прежде всего, с тем, что первоначальные сведения о преступлениях, как правило, поступают в органы внутренних дел, которые выполняют основной объем работы по предупреждению преступлений со стороны конкретных лиц.

Подводя итог, хотелось бы отметить тот факт, что поиски приемом и способов борьбы с преступностью не прекратятся ни при каких условиях – в противном случае человечество просто погибнет.

Более того, появляются новые механизмы социального контроля с использованием современной техники электронного слежения и контроля. Возможности естественных и точных наук все более интенсивно и эффективно будут использоваться в правоохранительной деятельности различных стран и международных организаций, занимающихся изучением и организацией дела борьбы с преступностью. Законодательство разных стран должно быть готово к адекватной оценке нововведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов, О.И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О.И. Бажанов // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 6. – С. 15-20.
2. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения. – Мн.: Право и экономика, 2014. – С. 27-40.

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАЩИТНИКА ПО СОБИРАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Копылова О.В. (БИП ГФ)

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) защитник получил право не только представлять, но и собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 103 УПК [1]. В данной норме указано, что защитник вправе собирать доказательства путем: опроса физических лиц с их согласия; запроса справок, характеристик, иных документов или их копий; запроса специалистов для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний; получения предметов, документов и иных сведений. Следовательно, для реализации указанного права защитник может использовать только способы, перечисленные в ч. 3 ст. 103 УПК.

Анализ этих положений указывает, что после многочисленных дискуссий о введении идеи в УПК параллельного расследования, проводимого стороной защиты, не была положена. Хотя многие ученые, в частности российские, высказывались по вопросу о возможности наделения защитника обвиняемого правом проводить следственные действия с целью выявления оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств с изложением своих выводов в "оправдательном заключении", которое можно было бы направлять в суд вместе с уголовным делом [2, с. 6].

Прежде всего, необходимо отметить, что всей полнотой государственно-властных, в том числе процессуальных полномочий по собиранию доказательств, уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь наделил только участников уголовного процесса, ответственных за ведение уголовного дела. Собирание доказательств они производят посредством проведения всех предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом следственных действий, включая обыск, личный обыск, выемку, осмотр, освидетельствование и др. Для защитников УПК предусмотрел полномочия по осуществлению собирания доказательств только вышеупомянутых мер, ни одно из которых следственным действием не является.

Если в ходе проведения следственных и иных действий следователь (лицо, производящее дознание) вправе реализовывать властные полномочия, т.е. давать обязательные для исполнения распоряжения в отношении лиц, не находящихся у него в служебной зависимости, принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями независимо от их ведомственной принадлежности, то защитник при проведении опроса лиц, получении предметов, документов и иных сведений, запросе справок и т.д. ни в коей мере не вправе присваивать какие-либо властные полномочия.

Опрос защитником физического лица производится только с согласия последнего и оформляется в виде объяснения, а запрос мнения специалистов осуществляется только с согласия подозреваемого или обвиняемого.

Защитник вправе на любой стадии уголовного процесса опрашивать любое физическое лицо, которое может располагать сведениями, касающимися обстоятельств уголовного дела, оправдывающих обвиняемого, подозреваемого, а также смягчающих их ответственность. При этом защитник вправе опрашивать физических лиц независимо от их процессуального положения (потерпевших, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых), а также от того, допрашивались ли они органом, ведущим уголовный процесс [3].

В уголовно-процессуальном законе не решен вопрос: должен ли адвокат в разговоре с опрашиваемым им лицом сказать, что он является защитником подозреваемого или обвиняемого, или достаточно простого согласия данного лица. Полагаем, что адвокат если не сразу, то хотя бы во время опроса должен сообщить опрашиваемому для чего нужны получаемые от него сведения.

Для производства опроса лицо приглашается в юридическую консультацию защитником либо по поручению защитника клиентом, заключившим им договор. Если опрашиваемое лицо не может явиться в юридическую консультацию по уважительным причинам (преклонный возраст, болезнь и т.д.) либо дало согласие на беседу с защитником только вне помещения юридической консультации (например, у себя дома), защитник должен сообщить об этом заведующему юридической консультации и лишь с согласия последнего решить вопрос о возможности проведения опроса этого лица в другом месте.

Защитник вправе производить опрос физического лица только при условии добровольного согласия последнего на беседу с защитником. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 103 УПК защитник не вправе оказывать незаконное воздействие на лиц при получении сведений в интересах защищаемого им лица (принуждать к даче объяснений путём угроз, обещания вознаграждения за сообщенные сведения и т.д.). добровольность сообщения сведений должна быть удостоверена подписью опрашиваемого лица в объяснении [3].

Следовательно, он не вправе официально предупредить опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний (ст.ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь) в рамках данного опроса и отбирать соответствующую подписку. Он, разумеется, может разъяснить лицу перспективы привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний на допросе у следователя, но никак не за аналогичные действия на проводимом им самим опросе. В равной мере защитник не имеет права изымать либо даже просто требовать те или иные предметы и документы у их владельца - физического лица, как это вправе делать следователь (лицо, производящее дознание) в рамках обыска или выемки.

Для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний, защитник вправе запросить мнения специалистов. С целью разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний защитник вправе обратиться с запросом к любому лицу, обладающему специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности, или к работнику экспертного учреждения с согласия руководителя этого учреждения с просьбой о даче письменного мнения по поставленным вопросам. Запрос может быть отправлен по почте, а также вручен специалисту лично после предварительной беседы с ним.

Полученное мнение специалиста имеет доказательственное значение как документ, предусмотренный ст. 100 УПК, и подлежит приобщению к уголовному делу.

Считаем, для того, чтобы защитник действовал в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 103 УПК в следующей редакции: «Защитник вправе собирать доказательства и сведения, необхо-

димые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи путём опроса физических лиц, получения у них согласия объяснительной записки, аудио- или видеозаписи известных им обстоятельств дела, предметов и документов, имеющих отношение к делу, поручать гражданам и специалистам, с их согласия, производить фото- и киносъемку, звуко- и видеозапись, составлять схемы, планы, акты и иные документы для фиксации обстановки на месте происшествия, результатов осмотра места происшествия, местности, помещений, транспорта, документов, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы из государственных и частных и иных организаций, объединений, которые обязаны в установленном законом порядке выдать эти документы или их копии».

При самостоятельном собирании сведений, касающихся обстоятельств дела, адвокат должен быть добросовестным и тактичным. Он не вправе склонять потерпевших и свидетелей к даче объяснений, не соответствующих действительности. В случае отказа лица от дачи объяснений адвокат не должен настаивать на этом, однако он вправе заявить ходатайство о допросе данного лица в качестве свидетеля.

Защитник, предоставивший сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, в связи с чем возникла необходимость проведения следственных действий, имеет право участвовать в них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 6.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.], под науч. ред. М. А. Шостака: учреждения образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЮ

Куцко К.С., Чернышева С.А. (БИП)

Компьютерная преступность (преступление с использованием компьютера) - представляет собой любое незаконное, неэтичное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку данных или передачу данных. При этом, компьютерная информация является предметом или средством совершения преступления. Структура и динамика компьютерной преступности в разных странах существенно отличается друг от друга.

В Республике Беларусь в 2016 году в сравнении с 2015 годом число выявленных преступлений в сфере

высоких технологий увеличилось на 1,3%, а общий уровень раскрываемости составил 56,5 % (в 2015 г. – 55,5 %) [1].

Увеличение количества компьютерных преступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (глава 31 УК Республики Беларусь) на 63,6 % (с 404 до 651). Только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9% (с 102 до 258) [1].

Происходит ухудшение криминальной обстановки, которая в настоящее время оценивается как чрезвычайно острая и сложная. Преступный мир осваивает новейшие технологии быстрее тех, кто с ними борется. Компьютерная преступность превратилась в целую криминальную отрасль, где действуют злостные нарушители законов.

Основные виды компьютерных преступлений [2]:

- **Внедрение компьютерного вируса** — процесс внедрения вредоносной программы с целью нарушения работы ПК. Вирусы могут быть внедрены в операционную систему, прикладную программу или в сетевой драйвер. Вирус может проявлять себя в разных формах. Это могут быть замедления в выполнении программ; увеличение объема программных файлов и наконец, эти проявления могут привести к стиранию файлов и уничтожению программного обеспечения.

- **Несанкционированный доступ к информации** — может осуществляться с целью её хищения (копирование на свой носитель и последующее блокирование доступа к информации) или же ради развлечения или последующего использования данной информации. Существуют множество способов осуществления несанкционированного доступа к системе, как правило, с использованием чужого имени; подбором паролей; изменением адресов устройств; использованием информации, оставшейся после решения задач; модификацией программного и информационного обеспечения, хищением носителей информации; установкой аппаратуры записи и т.д.

- **Подделка выходной информации** — подделка информации может преследовать различные цели. Итогом подделки является то, что конечному потребителю информации будут предоставлены недостоверные данные (подтасовка результатов выборов, изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов и т.д.).

- **Несанкционированное копирование конфиденциальной информации** - в процессе работы каждой компании неизбежны случаи утечки конфиденциальной информации. Организации несут огромные потери из-за несанкционированного распространения конфиденциальной информации. Несанкционированное копирование может осуществляться посредством изъятия средств компьютерной техники; перехвата информации; несанкционированного доступа к технике, а также манипуляции данными и управляющими командами.

Давно известно, что неразглашение внутренней информации совсем неэффективно. Необходимо применять меры [2], основной составляющей которых является защита компьютеров, принадлежащих ком-

паниям, от несанкционированного копирования и выведения данных.

Так, для защиты информации от несанкционированного доступа применяются:

- организационные мероприятия,
- технические средства,
- программные средства.

Организационные мероприятия включают: пропускной режим, хранение носителей и устройств в сейфе (дискеты, монитор, клавиатура и т.д.), ограничение доступа лиц в компьютерные помещения и т.д.

Технические средства включают различные аппаратные способы защиты информации: фильтры, экраны на аппаратуру; ключ для блокировки клавиатуры; устройства аутентификации - для чтения отпечатков пальцев, формы руки и т.д.

Программные средства защиты информации создаются в результате разработки специального программного обеспечения, которое бы не позволяло постороннему человеку, не знакомому с этим видом защиты, получать информацию из системы.

Необходимо внедрять *программы*, с помощью которых производится мониторинг всех действий, осуществляемых на компьютерах сотрудников фирмы. Необходимо отслеживать любые движения корпоративных данных, их копирование и вывод на внешние носители. Таким образом, службы безопасности компаний имеют возможность моментально реагировать и пресекать любые несанкционированные действия, связанные с копированием информации.

Ошибки в работе и выход из строя компьютерных систем могут привести к тяжелым последствиям, поэтому здесь также необходимо применять различные меры, направленные на предупреждение преступления [3].

Необходимо наиболее эффективно использовать все возможные подходы к сохранению конфиденциальной информации с целью сохранения информационной целостности организации.

К *техническим мерам* можно отнести защиту от несанкционированного доступа к системе, резервирование особо важных компьютерных подсистем, организацию вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов в случае нарушения работоспособности отдельных звеньев, установку сигнализации и многое другое.

К *организационным мерам* следует отнести охрану вычислительного центра, тщательный подбор персонала, наличие плана восстановления работоспособности центра после выхода его из строя, универсальность средств защиты от всех пользователей (включая высшее руководство), возложение ответственности на лиц, которые должны обеспечить безопасность центра и т.д.

К *правовым мерам* следует отнести разработку норм, устанавливающих ответственность за компьютерные преступления, защиту авторских прав программистов, совершенствование уголовного и гражданского законодательства, а также судопроизводства.

Залог успеха предотвращения компьютерной преступности заключается в реализации всех перечисленных

выше мер и методов защиты информации и программных средств.

Республика Беларусь предпринимает решительные меры в сфере борьбы с компьютерными преступлениями, как на национальном, так и на международном уровне [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика за 2016 год. Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3311>. – Дата доступа: 7.03.2017.
2. Компьютерная преступность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Компьютерная_преступность – Дата доступа 05.03.2017
3. Згадзай, О.Э. Предупреждение киберпреступности. Проблемы и решения. / Вестник Казанского юридического института МВД России № 4 (6) 2011
4. Дубко, М.А. Международное сотрудничество в сфере уголовно-правовой борьбы с неправомерным завладением компьютерной информацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibrary.psu.by/8080/bitstream/123456789/456/.../Dubko_2012-14-p180.pdf. Дата доступа 05.03.2017

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ И КОРРЕКЦИЕЙ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СУБЪЕКТА

Лансарь С.Н. (БИП)

Действующим законодательством Республики Беларусь предусмотрена возможность изменения и коррекция половой принадлежности. Порядок изменения и коррекции половой принадлежности нашёл своё отражение в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 декабря 2010 г. № 163 «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности» [2]. Изменение и коррекция половой принадлежности совершается, когда у субъекта развивается синдром отрицания пола. Одним из плюсов изменения и коррекции половой принадлежности является снижение уровня суицида среди транссексуалов. Изменением половой принадлежности является изменение паспортного пола, коррекцией половой принадлежности – изменение фенотипического пола, путём хирургического и гормонального вмешательства.

Несмотря на достаточно широкое отражение вопроса изменения и коррекции половой принадлежности, в отечественной правовой системе не нашли отражения следующие вопросы:

- Согласно ч.2 ст.58 и ч.2 ст.59 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1] пожизненное заключение и смертная казнь могут быть применены к мужчинам достигшим, на момент совершения преступления, восемнадцати летнего возраста, мужчинам, не достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет. Исходя из вышеизложенного возникает вопрос: как судить мужчину, который по совокупности совершённых преступных деяний может

быть приговорён к наказанию в виде пожизненного заключения или смертной казни, совершил изменение и коррекцию половой принадлежности с мужской на женскую.

- Субъект, предположим мужчина, совершивший изменение половой принадлежности, то есть изменил паспортный пол на женский, а фенотипические признаки остались мужские, совершает деяние, за совершение которого может быть приговорён к наказанию в виде лишения свободы. Из вышеизложенного возникает вопрос: в соответствии с каким понятием пола поместить субъект преступления в местах лишения свободы.

Для решения вышеизложенных проблем необходимо:

1. Дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь статьёй «Уголовная ответственность соответствует половой принадлежности, субъекта преступления на момент совершения преступного деяния».
2. Закрепить на законодательном уровне понятие пола человека.
3. Определить в соответствии с каким понятием пола человека, поместить субъект преступления в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесёнными Законом Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. №407-З
2. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.12.2010 N 163: с изм. и доп., внесёнными постановлениями Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 15 января 2015 г. № 6

ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ)

Линник Т.Н. (БИП)

Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 241-З «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее УПК, введена глава 49¹). Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Особый порядок принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела. Здесь речь идёт не просто о согласии обвиняемого, подозреваемого с обвинением, а о более значительной степени его взаимодействий с органами предварительного следствия и правосудия, которое носит характер активного сотрудничества.

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый)

берёт на себя обязательство оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изблечении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретённого преступным путём, а так же действий по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путём, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого преступником.

Обвиняемый (подозреваемый) так же дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах их совершивших (ст. 468⁶ УПК Республики Беларусь). При этом обвиняемый (подозреваемый) должен признать себя виновным в совершении преступления и выполнить в полном объёме взятые обязательства.

Ключевую роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель закрепил за прокурорам. Пока практика применения данного института только нарабатывается, хотелось бы проанализировать некоторые аспекты деятельности прокурора в рамках новой формы уголовного процесса.

Досудебное соглашение о сотрудничестве начинается с того, что следователю подаётся ходатайство о заключении досудебного соглашения обвиняемым (подозреваемым), подписанное им, а также его защитником. В случае если обвиняемый (подозреваемый) является несовершеннолетним, то и его законным представителем.

Следователь в течение трёх суток с момента поступления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве направляет указанное ходатайство прокурору вместе со справкой, о возможности либо невозможности заключения с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 468⁶ ч. 7 УПК Республики Беларусь).

Возникает вопрос, зачем следователь составляет справку о возможности или невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если окончательное решение по закону принадлежит прокурору.

На наш взгляд, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого (подозреваемого) должно немедленно передаваться прокурору, то есть, в день подачи. Прокурор, получив вышеуказанное ходатайство, немедленно изучает материалы дела, выясняет у обвиняемого добровольно ли написано ходатайство, принимал ли участие защитник, допрашивает об обстоятельствах преступления и принимает решение по существу.

Представляется, что закрепление за следователем полномочий по составлению справки о возможности или невозможности заключения с обвиняемым (подозреваемым) соглашения о сотрудничестве является излишним, так как составление данной справки затягивает сроки принятия прокурором окончательного решения, а мнение следователя по данному вопросу прокурор может выяснить у следователя в устной форме.

Надо отметить, что Российское законодательство по данному вопросу (ст.317.1 УПК РФ) на наш взгляд значительно усложнила ситуацию, закрепив за следователем полномочия по вынесению постановления об

отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не обязав следователя направлять прокурору копии данного постановления. Не предоставив возможности прокурору и суду отменять данное постановление, в случае их несогласия.

В соответствии с УПК Республики Беларусь прокурор (его заместитель) получив ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривают в течении трёх суток и принимают следующие решения (в соответствии со ст. 468⁷ ч.2 УПК Республики Беларусь):

1. Об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на основании которого составляется указанное соглашение;

2. Об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о чём выносит постановление, которое обжалованию не подлежит.

УПК Республики Беларусь не указывает при каких обстоятельствах прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

В качестве таких обстоятельств можно назвать следующие:

1. Преждевременное рассмотрение вопроса о заключении досудебного соглашения на текущем этапе расследования;

2. Отсутствие основания доверять конкретному обвиняемому (подозреваемому);

3. Предоставление обвиняемым (подозреваемым) ложных сведений, намеренное искажение обстоятельств произошедшего в целях уклонения от уголовной ответственности или её смягчения;

4. Умышленное введение обвиняемым в заблуждение следствия в целях освобождения от уголовной ответственности других соучастников преступления.

В тоже время, закон содержит перечень обязательных положений, которые должны быть указаны в досудебном соглашении о сотрудничестве (ст. 468⁸ УПК Республики Беларусь).

В соответствии со статьёй 468¹⁰ УПК Республики Беларусь прокурор при направлении дела в суд в постановлении должен указать полноту выполнения обвиняемым обязательств и значение оказанного им содействия предварительному следствию в расследовании преступления; нормы уголовного закона о назначении наказания, которые могут быть применены в отношении обвиняемого. В то же время выводы прокурора о полноте выполненных обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, не является их окончательной оценкой, а представляет собой лишь мнение прокурора о том, насколько заявленные в соглашении намерения о содействии обвиняемого подтвердились в ходе предварительного следствия.

В соответствии со ст. 277¹ УПК Республики Беларусь судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе, при наличии оснований предусмотренных ст. 280¹ УПК Республики Беларусь, а именно, при наличии оснований для прекращения производства по

уголовному делу, возвращение дела прокурору, для решения вопроса о назначении судебного разбирательства, проводит предварительное судебное заседание.

Возникают вопросы:

1. На каком основании суд может возвращать дело прокурору, если законодатель с 1999 года исключил институт доследования?

2. Почему прокурор не может прекратить производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и при выполнении им своих обязательств в полном объеме, а должен направлять дело в суд?

В результате изучения роли прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, мы пришли к следующим выводам:

1. Принятие решения по поступившему ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, закреплено только за прокурором, а значит достаточно устного мнения следователя;

2. Предоставить прокурору, при установлении законных оснований выносить постановление о прекращении производства по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В целом следует отметить, что процедура досудебного соглашения о сотрудничестве может стать эффективным способом быстрого раскрытия преступлений, а соответственно защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе.

Однако на данный момент надо констатировать тот факт, что практические работники применяют нормы главы 49¹ УПК Республики Беларусь не слишком охотно, ввиду недостаточной чёткой регламентации некоторых её положений. Об этом свидетельствует статистика. В 2015 году по расследованным делам по городу Минску было заявлено 22 ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, из них удовлетворено – 6, отказано – 16.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Лузгин И.И. (ПГУ)

Изначально, технические средства (ТС), как более широкое понятие, включающее в себя технико-криминалистические средства и методы (ТКМС) были одним из направлений применения на практике криминалистических знаний как реализационного компонента отраслевых знаний. Которые под термином специальных знаний (СЗ) были привнесены в правовое поле и под этим углом зрения экстраполировавших родовые знания отраслей науки на сферу решения правоохранительных задач.

Отражение изначально складывающихся отношений соподчиненности в использовании технических

средств в правовом поле нашло свое отражение как в законодательном закреплении характера их использования, так и процессуально в техническом оформлении порядка их применения.

Результаты оценки их влияния на характер решения правоохранительных задач нашли отражение и в закреплении как не процессуального, так и процессуального их применения (как факультативного, так и обязательного) в системе отраслей права [1]. Отражая системную взаимосвязь характера решения задач в сложных видах деятельности обусловленных как объектами, участвующими в этом процессе, так и ситуационной предопределенностью решения как ряда отдельных, так и целостных задач [2, с.85-87].

Что изначально формировало эффективность деятельности основанной на разделении задач уровней решений и достижения целей. Характеризуя результативность целого (как системы) на основе действительности частного (интегрированных задачами подсистем). В таком аспекте (чтобы методологически правильно выстраивать эффективную систему ТКО решения всех правоохранительных задач) и следует рассматривать криминалистическую деятельность в целом и ТКО (как частное в общем). От уровня направлений и характера использования ТКМС до родов, видов и подвидов экспертных исследований (как и оснований построения их классификаций).

При построении на этих принципах системы ТКО как в результатах применения ТКМС, так и в результатах отражения в источниках доказательств воспроизводится эффективность деятельности сочетающийся как с её формой, так и сущностью.

Система специальных знаний (ССЗ) реализующаяся через систему судебно-экспертной деятельности (СЭД) и обеспечивающая их функционирование система ТКО имеют столь же методологически обусловленную соподчиненность и взаимосвязь обеспечивающую эффективность целого (достижения цели) через систематизацию эффективности решений обеспечивающих его в частях (на уровне подсистем).

Эффективность такого рода решений обеспечивает оптимизацию деятельности в целом. Формируя эффекты результативности качества специализации и конвейерности деятельности выполнения решений проявляющихся как целостный процесс обеспечивая комплексацию результатов. Что даёт выигрыш во времени (параллельные решения) формируя расширение как базы доказывания так и выбора при её реализации тактических средств. Тем самым результативность суммарного результата обеспечивается по частям.

Следственная деятельность как консолидирующая система уровня достижения цели (расследования) соотносится с соподчиненными по отношению к ней видами деятельности СЭД и ОРД как подсистемами уровня решения задач. Различающимися лишь методами решений, но не направленностью на целевой характер решаемых задач.

ТКО как вид деятельности консолидирует в своей системе научный, учебный и практический компоненты. И выступает не только лишь как система обеспечения

видов деятельности или лишь как вид деятельности, а представляет собой системный вид деятельности, направленный на обеспечение оптимизации и эффективности решения целостной задачи. Формируя системными мерами силы и средства обеспечения и оптимизируя как структуру системы, так и процесс её функционирования.

Что на начальном этапе обеспечивает на основе взаимосвязи и взаимодействия решения первоочередных задач. А на втором этапе использование результатов этого процесса выступает как комплексная технология обеспечения процесса доказывания во взаимосвязи технических, тактических и методических сил и средств.

Тем самым СЗ как система теоретических знаний и практических умений в сфере науки, техники, искусства или ремесла, получаемые на системной основе в результате специальной подготовки и профессионального опыта, классифицированные и систематизированные по форме и содержанию и субъектам, которые их используют и по средствам ТКО, выступают в форме ТКО как консолидирующая и оптимизирующая правоохранительную деятельность технология проявляющаяся в ходе своей реализации как системный процесс.

При этом (чтобы правильно оценивать значимость и порядок построения системы реализации СЗ через систему СЭД) следует понимать, что методологически СЗ – это системное общее (в степени его ситуационной востребованности) обусловленное этим присутствующее в частно-правовом.

Взаимосвязь правовых знаний не являющихся специальными, а функционально-отраслевыми (обеспечивающими те или иные решения при выполнении правоустанавливающих, правообязывающих и правоисполнительских задач) со специальными обеспечивает систему взаимосвязи объективного знания проявляющаяся как процесс в объективизации и оптимизации функциональности правоприменения как в целом так и при решении частных задач.

Тем самым, реализуемые в праве СЗ – это система целевого назначения единого знания (основанного на законах объективной реальности отраженных в закономерностях функционирования системных процессов личности, общества и окружающей среды) обеспечивающие решение через систему СЭД и ТКО, прежде всего судебно-ориентированных задач.

Что методологически позволяет рассматривать использование ТКО как форму комплексного использования СЗ в рамках формирования перспективного направления получения криминалистически значимой информации (КЗИ). Рассматриваемую комплексную доказательственную как по форме, так и по содержательности мегаинструментальную методологически обоснованную инновационную технологию вида системной деятельности. Обеспечивающую как оптимизацию, ускорение и комплексацию характера получения доказательственной информации, так и формирующую систему расследования как оптимизированный высокотехнологический процесс, оптимизированный как

по силам достижения цели, так и по средствам решения задач [3, с.178-185].

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные подходы моделирования процесса расследования преступлений [Электронный ресурс]: Пу.Режим доступа: <http://pu.by/iss/n34/Guchok34.pdf>.
2. Гучок, А.Е. Кірункі удасканалення тэхніка-крывіналістычнага забеспячэння дзейнасці праваахоўных органаў / А.Е. Гучок // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: материалы междунар. науч.- практ. конф., 3 дек. 2015 г., Минск: в 2 ч. / редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Акад. МВД, 2015. — 459, [2] с.
3. Лузгин, И.И. Методология как основа оптимизации соотношения криминалистической и судебно-экспертной деятельности / И.И. Лузгин // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: материалы междунар. науч.- практ. конф., 3 дек. 2015 г., Минск: в 2 ч. / редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Акад. МВД, 2015. — 459, [2] с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ, ВЕДУЩИМИ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*Матвейчев Ю.А., Ноздрин-Плотницкая А.И.
(МогИ МВД)*

В ходе расследования по каждому уголовному делу органы, ведущие уголовный процесс, направляют и получают различные документы. Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность использования в документообороте электронных документов, в том числе подписанных электронной цифровой подписью (см. Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [1]).

Приведем определения использованных выше терминов:

электронный документ – это документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность.

электронная цифровая подпись – последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности (ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

Достаточно краткое описание принципа работы с электронными документами, подписанными электронной цифровой подписью, можно найти на сайте Удостоверяющего центра Республиканского унитарного предприятия по надзору за электросвязью «БелГИЭ» [2]. Приведем его:

«ЭЦП (здесь и далее аббревиатура «ЭЦП» означает словосочетание «электронная цифровая подпись» – прим. авт.) получается в результате криптографического преобразования электронных данных документа с использованием «личного ключа ЭЦП».

ЭЦП используется физическими и юридическими лицами в качестве аналога собственноручной подписи для придания электронному документу юридической силы, равной юридической силе документа на бумаж-

ном носителе, подписанного собственноручной подписью правомочного лица и скрепленного печатью.

Использование цифровой подписи позволяет:

осуществить контроль целостности передаваемого документа. ЭЦП вычислена на основании исходного состояния документа и соответствует лишь ему, поэтому при любом случайном или преднамеренном изменении документа подпись станет недействительной;

доказательно подтвердить авторство документа. Создать корректную подпись можно, лишь зная закрытый ключ, известный только владельцу;

защитить документ от изменений (подделки). Гарантия выявления подделки при контроле целостности делаает подделывание нецелесообразным в большинстве случаев.

Для функционирования ЭЦП используются два ключа защиты:

личный ключ ЭЦП – уникальная последовательность символов длиной 264 бита. Личный ключ используется для создания ЭЦП в электронных документах;

открытый ключ ЭЦП – вычисляется из личного ключа ЭЦП таким образом, чтобы получить второй из первого было невозможно. Открытый ключ работает только в паре с личным ключом. Открытый ключ используется для проверки подлинности ЭЦП.

Для того чтобы организовать обмен электронными документами между Абонентом А и Абонентом Б Абоненты должны обменяться своими открытыми ключами. Для подписи электронных документов Абоненты А и Б используют свои личные ключи. Для проверки подписи электронных документов, полученных от Абонента Б, Абонент А использует открытый ключ абонента Абонента Б, аналогичным образом поступает Абонент Б» [2].

Очевидно, что использование электронного документа позволяет решить, как минимум, следующие задачи:

ускорить обмен документами;

сократить затраты, связанные с ведением документооборота.

Сегодня можно констатировать, что органами, ведущими уголовный процесс, возможности в части использования электронных документов не используются. Причин такого положения можно выделить несколько:

- неурегулированность вопросов работы с электронными документами в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь;

- организационная неподготовленность органов, ведущих уголовный процесс, к электронному документообороту (они должны быть оснащены средствами электронной цифровой подписи – техническими, программными или программно-аппаратными средствами криптографической защиты информации, с помощью которых реализуются функции выработки электронной цифровой подписи, проверки электронной цифровой подписи, выработки личного или открытого ключа).

Разработка предложений по решению обозначенных проблем представляется одним из актуальных

направлений научных исследований в сферах уголовного процесса, организации расследования и судебного разбирательства уголовных дел. В первую очередь могли бы быть разработаны вопросы организации электронного документооборота между судами, государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование (для направления поручений, уведомлений, копий приговоров и иных судебных решений, других документов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 23 ноября 2014 г., № 196-З; в ред. Законов Республики Беларусь от 20.05.2013, от 23.10.2014 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

2. Об электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] // Удостоверяющий центр Республиканского унитарного предприятия по надзору за электросвязью «БелГИЭ». – Режим доступа: <http://edoc.by/eds#pk>. – Дата доступа: 09.03.2017.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВА В ТОВАРНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Михайловская Ю.В. (БИП ГФ)

Виктимность следует определить, как потенциальную способность лица индивидуально или коллективно становиться жертвой преступления. Жертвами мошенничества в товарно-кредитной сфере являются: юридические лица (банки, торговые предприятия); физические лица (лица, с помощью которых мошенник путем обмана завладевает имуществом юридического лица, причиняя при этом имущественный вред физическому лицу).

Значение виктимологических факторов заключается в том, что выявление степени и характера участия жертвы позволяет наиболее объективно изучить весь комплекс криминогенных факторов мошенничества. К объективным факторам виктимности жертв мошенничества в товарно-кредитной сфере следует отнести возраст, состояние здоровья, психики, образование, социальный статус, профессию, должность и т.п., к субъективным – индивидуальные психолого-криминологические особенности личности жертвы мошенничества. Основными субъективными факторами виктимности являются: состояние алкогольного (наркотического) опьянения, неопытность, самонадеянность, переутомление, психические расстройства в форме неврозов, замедленная реакция (особенности темперамента), малообразованность.

Фактором повышения уровня виктимности кредитодателей-юридических лиц в товарно-кредитной сфере является стремление к получению максимальной прибыли за счет увеличения объемов кредитования даже с повышением кредитных рисков. Виктимности юридических лиц способствуют формальный подход к проверке кредитоспособности кредитополучателей, несоблюдение норм законодательства, регулирующие-

го банковские кредитные операции и торговлю товарами в кредит.

Традиционно в теории криминологии выделяют общую и специально-криминологическую профилактику преступлений. Однако в ходе исследования мошенничества в товарно-кредитной сфере, мы считаем целесообразным рассмотреть вопросы виктимологической профилактики этого вида мошенничества. Ф.Х. Байчорова определяет виктимологическую профилактику как «специализированное направление в системе предупреждения преступлений, тесно связанное со всей системой» [1, с. 130]. На наш взгляд, общая виктимологическая профилактика мошенничества представляет собой деятельность, направленную на решение следующих задач:

выявление и анализ детерминантов виктимности;

выработка мер, направленных на устранение причин и условий мошенничества (виктимогенных факторов), применяемых в отношении банков и торговых предприятий, граждан в целом и отдельных социальных групп (пенсионеры, инвалиды) в целях снижения и ликвидации виктимности.

Объектами общей виктимологической профилактики, по мнению ряда авторов, являются: виктимность и ее виды; виктимогенные факторы и ситуации, формирующие виктимное поведение и обуславливающие совершение преступлений в отношении конкретных лиц; виктимогенные (в наибольшей степени подверженные опасности стать жертвами преступлений) группы населения [2, с. 35]. Меры общей виктимологической профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере следует охарактеризовать как меры правового, социально-экономического, политического, организационного, психологического, характера, реализуемого обществом и государством, содействующие нейтрализации причин и условий виктимизации.

К мерам общей виктимологической профилактики исследуемого вида мошенничества следует, на наш взгляд, отнести следующие:

изготовление и распространение памяток-предостережений о способах обмана и видах товарно-кредитного мошенничества, с учетом наиболее часто повторяющихся;

постоянное оповещение граждан через средства массовой информации о новых видах мошенничества в товарно-кредитной сфере, способах обмана, о действиях мошенников.

Индивидуальная виктимологическая профилактика – процесс выявления лиц, которые с учетом их поведения и личностных характеристик с большой степенью вероятности могут стать жертвами мошенничества, и организация в отношении таких лиц защитных мер воздействия с целью снижения или нейтрализации виктимности [3, с. 22].

Адресатом индивидуальной виктимологической профилактики мошенничества являются конкретные физические лица, являющиеся потенциальными жертвами мошенничества в товарно-кредитной сфере, вследствие своего социального положения, поведения, образа жизни, уровня образования, состояния

здоровья, имущественного положения; сотрудники банков и торговых предприятий, осуществляющих деятельность по заключению кредитных договоров, в том числе товарного кредита.

Специально-криминологическую виктимологическую профилактику преступлений, осуществляемую правоохранительными органами, определяют как юридическую деятельность уполномоченных субъектов по осуществлению комплекса мер предупреждения преступности или отдельных видов преступлений, прежде всего, ориентированных на: выявление отдельных лиц и групп риска с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации; недопущение, устранение или нейтрализацию (совместно с другими субъектами этой деятельности) детерминационного комплекса виктимности: участие в разработке либо совершенствование в повседневной практической деятельности уже имеющихся специальных видов, форм и методов повышения охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений [2, с. 35-36].

Основные подходы к защите криминальных жертв и направления виктимологической профилактики преступлений определены в Концепции статуса жертвы преступления в Республике Беларусь и мер предупреждения виктимизации населения от тяжких насильственных преступлений. Поставлена также задача усовершенствовать существующую государственную статистику о жертвах преступлений, в связи с отсутствием в ней сведений о нанесенном ущербе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байчорова, Ф. Х. Женская преступность. Тенденции. Виктимологический аспект: моногр. / Ф. Х. Байчорова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.
2. Вишневецкий, К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / К. В. Вишневецкий; Моск. ун-т МВД России. – М., 2008. – 44 с.
3. Задорожный, В. И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / В. И. Задорожный; Акад. упр. МВД РФ. – М., 2001. – 44 с.

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

Печинская Е.В. (БИП ГФ)

Под пенитенциарными учреждениями понимают специальные учреждения, предназначенные для выполнения функций наказания за уголовно-наказуемые деяния; исправления и перевоспитания осужденных. Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях исправления и перевоспитания, если в отношении его постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение (далее СУВУ) или специальное лечебное воспитательное учреждение (далее СЛВУ) либо принято судом решение о помещении его в СУВУ или СЛВУ [1].

В Республике Беларусь исправительные учреждения для несовершеннолетних состоят из:

- специальных школ и ПТУ закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей Министерства образования РБ;

- специальных лечебно-воспитательных учреждений (далее – СЛВУ), куда помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, которые имеют особенности психофизического развития, либо которые страдают заболеваниями, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь, либо которые состоят в порядке, установленном законодательством, на наркологическом учете.

- воспитательных колоний, в которых отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к различным срокам лишения свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях после достижения ими восемнадцатилетнего возраста и которые продолжают отбывать наказание до достижения ими возраста двадцати одного года [2].

На сегодняшний день в Беларуси существует три спецучреждения закрытого типа для несовершеннолетних мальчиков: Могилевская государственная специальная школа, Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище № 2 деревообработки и лечебно-воспитательное Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3. Девочек отправляют в Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище № 1 легкой промышленности.

В спецучреждения закрытого типа отправляют только тех подростков, которые совершили преступление, не представляющее большой опасности для общества, или впервые совершили менее тяжкое преступление на срок до двух лет и в возрасте от 11 до 18 лет. Продлить срок пребывания можно по заявлению родителей. Иногда это делают, чтобы воспитанник мог полностью освоить в училище профессию.

За тяжкие и особо тяжкие преступления несовершеннолетние отбывают наказания в воспитательных колониях [1].

Ключевой целью пенитенциарной системы в отношении несовершеннолетних является не их наказание, а привитие норм и ценностей приемлемых для общества, исключение из их осознания окружающей действительности необходимости преступления, как средства достижения цели. Достигнуть данной цели возможно только путем наглядной демонстрации подросткам привлекательности социально приемлемого поведения и возможности решения всех насущных проблем путем мирного сосуществования с окружающими.

Именно поэтому, для дальнейшей профилактической и предупредительной работы весьма важно уметь и грамотно применять систему наказаний и поощрений. Так, в колонии за добросовестный труд, хорошее поведение, отсутствие взысканий, активное участие в воспитательных работах могут разрешить дополнительное свидание с родными и близкими, посылку и т.д., то за нарушение общего режима (не подчинение приказам, драки, распитие алкоголя, попытки совершить побег и т.д.) их ожидает дисциплинарное взыскание. За самые серьезные нарушения осужденных несовершеннолетних ожидает ДИЗО – дисциплинарный изолятор (полная изоляция, ограниченное пространство, деревянные нары пристегиваются к стене). В ДИЗО могут отправить на срок до семи дней. За более мелкие нарушения лишают посылок, свиданий или отправляют на внеочередное дежурство [3].

В целом, система исправления и перевоспитания несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях имеет ряд особенностей, которые связаны с возрастным фактором правонарушителей. Необходимо учитывать переходный подростковый возраст несовершеннолетних и возникающий в связи с этим комплекс своеобразных физиологических, социальных, психологических, индивидуальных и иных факторов, влияющих на процесс исправления и перевоспитания.

Так, у большинства подростков находящихся в пенитенциарных учреждениях наблюдается повышенная инициативность, возбудимость, неуравновешенность, впечатлительность, недостаточно критическое отношение к себе, неадекватная оценка действительности. Многие из них имеют ряд личностных деформаций: пренебрежительное отношение к нормам права, нравственно неустойчивы, имеют низкий культурный уровень, завышенную (заниженную) самооценку, стремление к «легкой, красивой жизни», активно представляемой в СМИ и т.д.

Такая трудновоспитуемость подростков либо педагогическая запущенность является как правило следствием неблагоприятной обстановки в семье, ошибок семейного воспитания, воздействий преступной деятельности отдельных взрослых, затягивающих подростков в сферу своей преступной деятельности. Для успешного исправления и перевоспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей используются две группы методов:

- методы, способствующие формированию положительных потребностей, мотивов, чувств и поведения воспитуемых (методы убеждения, организации деятельности, личный пример);

- методы коррекции, которые непосредственно не формируют личность, но активно содействуют этому процессу, ускоряя развитие, или, напротив, задерживая формирование нежелательных свойств и качеств, предотвращают нежелательное поведение (методы поощрения, соревнования, принуждения, критики) [4].

В целом, проблема исправления и перевоспитания несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях требует усиления внимания к возрастным особенностям данной категории лиц и поиска путей наибольшей эффективности перевоспитательной работы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие пенитенциарной системы [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/420083>. – Дата: 01.03.2017.
2. Направление несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения закрытого типа [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://lenadmin.gov.by>. – Дата: 01.03.2017.
3. Репортаж о ВК № 2 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://babruisk.by>. – Дата доступа: 14.02.2017.
4. Проблемы воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://bib.social>. – Дата: 01.03.2017.

КООРДИНАЦИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БОРЬБУ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Приленко В.Е. (БИП МФ)

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью — самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь. По природе это направление близко к ее надзорной деятельности, так как определяется необходимостью реализации стоящих перед прокуратурой целей и задач, в том числе точного и безусловного обеспечения действующих законов, в частности законов, направленных на борьбу с преступностью. Их исполнение реализуется специальными органами, к основным направлениям деятельности которых отнесены производство дознания или предварительного следствия, осуществление процессуального надзора (контроля) за соблюдением законов о борьбе с преступностью при их осуществлении.

Следовательно, признаками, раскрывающими сущность данного направления прокурорской деятельности, являются:

- разработка и осуществление согласованных действий по предупреждению, пресечению преступлений, изобличение лиц, их совершивших, а также установление причин и условий, способствующих совершению уголовно наказуемых деяний;
- согласование действий по борьбе с преступностью, осуществляемых правоохранительными орга-

нами, т.е. органами, занимающимися расследованием преступлений, осуществления ОРД.

В организации координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью важным моментом является определение субъектов, которые организуют и обеспечивают согласованность действий этих органов.

В соответствии со ст. 12 Закона о прокуратуре деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координирует Генеральный прокурор Республики Беларусь, прокуроры областей, районов [2, с. 65].

Следует иметь в виду, что осуществление рассматриваемой функции органов прокуратуры является исключительной компетенцией прокуроров.

Правоохранительные органы осуществляют координационную деятельность по следующим направлениям:

1. совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденции развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений;
2. разработка совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений;
3. подготовка и направление в необходимых случаях информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью Президенту, Национальному собранию, Совету Министров, исполнительным и распорядительным органам и органам местного самоуправления;
4. обобщение практики применения законов о борьбе с преступностью, и подготовка предложений об улучшении правоохранительной деятельности;
5. разработка предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью;
6. обобщение практики выполнения международных договоров и соглашений Республики Беларусь с зарубежными странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработка соответствующих предложений;
7. изучение координационной деятельности правоохранительных органов, распространение положительного опыта [4, с. 72].

Координация деятельности правоохранительных органов осуществляется в следующих основных формах:

1. проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;
2. обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью;
3. совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучении и распространении положительного опыта;

4. создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений;

5. проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению;

6. взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций;

7. оказание взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по борьбе с преступностью;

8. издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;

9. выпуск совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий;

10. разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности [3, с. 85].

Ведущей формой координационной деятельности является проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов. Они посвящаются главным образом обсуждению итогов работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью за определенный период — квартал, полугодие, год. На межведомственное совещание может быть вынесено обсуждение состояния борьбы с определенной категорией преступлений: умышленными убийствами, разбойными нападениями, преступлениями несовершеннолетних.

Важной формой координации являются совместные выезды в области, районы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам по борьбе с преступностью, изучению и распространению положительного опыта. Выбор объекта проверки определяется состоянием работы по всем направлениям правоохранительной деятельности.

Заслуживает внимания и обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью. В информационных письмах дается анализ деятельности МВД, прокуратуры, юстиции и других правоохранительных органов по борьбе с преступностью, применения законов, главным образом вновь принятых, состояния работы по раскрытию и расследованию определенной категории преступлений и результативности их судебного рассмотрения.

Распространена на практике и такая форма координации, как разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности. В зависимости от структуры и динамики преступности, распространенности определенных преступлений, от состояния оперативной обстановки в районе, городе, области руководители правоохранительных органов намечают провести ряд целенаправленных мероприятий по усилению борьбы с преступностью. Таким образом, сущность и направления координационной деятельности правоохранительных органов заложена в установленных законодательством следующих ор-

ганизационных принципов: соблюдение законности; равенство всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий; самостоятельность в деятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных законом полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий; соблюдение гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь о защите прав и свобод граждан, о государственной и иной охраняемой законом тайне; ответственность руководителей каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений [4, с. 104].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
2. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 // // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
3. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
4. Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор: Учебник для вуза — 9-е изд., перераб. и доп.; Под общ. ред. Винокурова Ю.Е. — М.: Юрайт-Издат., 2010. М — 490 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прудников Ю.М. (БИП МФ)

При перспективе сближения норм различных государств возникает необходимость более глубокого и детального изучения уголовно-правовых средств борьбы со взяточничеством в зарубежных странах. Это необходимо для скорейшего внесения изменений и дополнений в ряд норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), устанавливающих ответственность за взяточничество. Конечно же, безосновательное копирование правовых норм невозможно. На наш взгляд, прежде всего, целесообразно обратить внимание на правовые системы тех государств, которые наиболее близки по «духу», традициям и научным подходам к белорусской уголовной доктрине и уголовному праву.

В частности, в Российской Федерации (далее — РФ), как и в Республике Беларусь, к взяточничеству относятся такие составы преступлений, как получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291) и посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). К получению взятки в РФ относится получение лицом, занимающим государственную должность РФ лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему ус-

луг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также если указанные деяния совершены: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) с вымогательством взятки; в) в крупном размере; г) в особо крупном размере [2].

Получение взятки в РФ осуществляется: 1) в форме действия (бездействия), если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица; 2) в форме действия (бездействия), если лицо в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); 3) в форме общего покровительства или попустительства по службе.

Суть первой формы деяния заключена в обусловленности совершаемых действий должностным положением лица. Вторая форма получения взятки предполагает получение ее за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если виновный может способствовать действиям (бездействию) со стороны другого должностного лица, не знающего о получении им незаконного вознаграждения. В подобных случаях не сам виновный совершает конкретные действия в интересах дающего, а другое лицо по просьбе взяткополучателя. При покровительстве и попустительстве по службе взятка передается, как правило, должностному лицу вышестоящего органа, учреждения, их структурного подразделения, от которого зависит, в частности, материально-техническое, финансовое и прочее ресурсное обеспечение подконтрольной и подотчетной организации.

Вымогательство взятки означает требование должностным лицом взятки под угрозой действий, которые могут причинить ущерб законным интересам лица, у которого она требуется, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Если взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, установленный порядок, добиться удовлетворения своих законных интересов, получить незаконные льготы, уйти от заслуженной ответственности и т.п., вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует. По такому пути в решении данного вопроса идет и судебная практика.

В соответствии со ст. 291 УК РФ наказывается дача взятки должностному лицу лично или через посредника, а также данное деяние, совершено лично или через посредника в значительном размере, за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), а также если деяния совершены: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной

группой; б) в крупном размере; в) в особо крупном размере.

В целях повышения эффективности борьбы со взяточничеством УК РФ был дополнен нормой об ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹), объективная сторона которой включает: 1) передачу взятки по поручению взяткодателя; 2) передачу взятки по поручению взяткополучателя; 3) иное способствование взяткодателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки; 4) иное способствование взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки; 5) иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки; 6) иное способствование взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; 7) иное способствование взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; 8) иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом иное способствование взяткополучателю и (или) взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере может выражаться в разнообразных действиях, способствующих воплощению в жизнь договоренности сторон на совершение конкретного деяния (действий либо бездействия) взяткополучателем в интересах взяткодателя, а со стороны взяткодателя – действий по передаче взяткополучателю.

Ч. 5 ст. 291¹ УК РФ содержит самостоятельные составы преступлений: обещание посредничества во взяточничестве; предложение посредничества во взяточничестве. Обещание посредничества во взяточничестве – это обязательство перед взяткодателем, взяткополучателем или иными субъектами, представляющими их интересы, совершить деяние в какой-либо форме, указанной в ч. 1 ст. 291¹ УК РФ; предложение посредничества – начинание или инициатива лица стать посредником между взяткодателем и взяткополучателем или иными субъектами, представляющими их интересы, совершить деяние в какой-либо форме.

Таким образом, законодатель РФ, в отличие от Республики Беларусь, дифференцирует ответственность за получение и дачу взятки, рассматривая в качестве квалифицирующего признака получение и дачу взятки за совершение заведомо незаконных действий. При этом как получение взятки за незаконные действия (ч. 2 ст. 290 УК РФ) следует понимать следующее: 1) должностное лицо за взятку совершает неправомерные действия (бездействие), не являющиеся преступлением (например, внеочередное предоставление квартиры, попустительство в связи с допущенными прогулами и т.п.); 2) за взятку должностное лицо совершает преступление. В подобных случаях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

На наш взгляд, целесообразно такой квалифицирующий признак, как «получение взятки за заведомо незаконные действия» и «дача взятки за заведомо не-

законные действия» предусмотреть в ч. 2 ст. 430 и ч. 2 ст. 431 УК Республики Беларусь соответственно.

Кроме того, законодатель РФ, предусматривая уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, значительно расширил данное понятие, в отличие от ст. 432 УК Республики Беларусь, включив в него такие признаки, как «иное содействие взяткополучателю и (или) взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки», а также «обещание посредничества во взяточничестве» и «предложение посредничества во взяточничестве». На наш взгляд, в РФ объективная сторона посредничества во взяточничестве изложена наиболее полно. Опыт РФ в этом отношении целесообразно использовать для совершенствования законодательства Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 2009 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона от 19 июля 2016 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 15 июля 2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Прудникова Т.А. (БИП МФ)

В зарубежных странах система уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности развита на достаточно высоком уровне. Так, в США подача заявки на выдачу патента сопровождается письменной декларацией («клятва автора»), в которой автор называет себя «действительным и первым изобретателем» по изобретению, описанному в подаваемой заявке. В случае лжесвидетельства автор несет ответственность за при намеренном введении в заблуждение Патентного ведомства США в отношении своего авторства. Лжесвидетельство в США отнесено к разряду тяжких преступлений [1, с. 67].

Уголовные кодексы западноевропейских государств не являются основными источниками права в области обеспечения охраны интеллектуальной собственности в данных государствах. Соответствующие нормы закрепляются в специальных законах [4, с. 44]. В отличие от Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), законодательство западноевропейских государств допускает регламентацию уголовной ответственности не только кодексом, но и другими законами, либо вовсе не содержит кодифицированного акта в области уголовного права.

В УК Дании, Франции и других стран нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности

практически отсутствуют. Например, УК Дании называет намерение обеспечить или ознакомить кого-либо с информацией о торговых секретах фирмы как одно из особо отягчающих обстоятельств при нарушении тайны переписки, получении доступа к местам, где другие лица хранят свои личные вещи, получении доступа в дом другого лица или в любое другое не свободное для доступа место (§ 263, 264). Иных упоминаний об интеллектуальной собственности в этом акте нет.

Среди европейских государств, где положения об уголовно-правовом обеспечении охраны интеллектуальной собственности содержатся в межотраслевых законах, посвященных одному или группе результатов творчества или средств индивидуализации, можно назвать Грецию, Ирландию, Кипр, Норвегию, Португалию и др. [4, с. 45].

Подобный подход представляется нерациональным. Во-первых, развитие общественных отношений по созданию и использованию интеллектуальных продуктов требует создания единой системы законодательства об интеллектуальной собственности.

Во-вторых, расположение норм о преступлениях против интеллектуальной собственности в разных законодательных актах усложняет понимание содержания интеллектуальной собственности как объекта уголовно-правовой охраны и применение этих норм на практике. Последнее должно осуществляться с учетом общих положений уголовного законодательства. Очевидно, что для наиболее эффективного правоприменения целесообразно расположение указанных норм в одном акте – кодексе.

В учебной литературе отмечается тенденция кодификации уголовного законодательства, характерная как для континентальной правовой семьи, так и для семьи общего права [2, с. 61]. В соответствии с этой тенденцией нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение интеллектуальных прав, группируются в одном законодательном акте. При этом они, как правило, структурно обособлены и выступают как комплекс положений законодательства об уголовно-правовой охране единого объекта.

Например, нормы, посвященные ответственности за преступления против интеллектуальной собственности есть в Особенной части УК Республики Болгарии, где им посвящен специальный раздел VII «Преступления против интеллектуальной собственности». В других законах Республики Болгария в области интеллектуальной собственности уголовно-правовых норм нет.

Нормы, посвященные ответственности за преступления против интеллектуальной собственности содержатся в УК Испании 1995 г. Глава «О преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями», почти полностью посвящена ответственности за посягательства на интеллектуальные права.

Содержание интеллектуальной собственности с точки зрения объектов в законодательстве европейских стран в основном однородно. Представляется очевидным унифицирующее действие международных соглашений: Всемирной конвенции об авторском

праве 1952 г., Конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Договора ВОИС по исполнению и фонограммам 2002 г., Соглашения TRIPS и др. [4, с. 49].

Уголовное законодательство других европейских государств в отношении указания на объекты интеллектуальной собственности более конкретизировано. Так, исходя из ст.ст. 270, 273-287 УК Испании можно прийти к выводу, что уголовно-правовыми средствами государство обеспечивает литературные, художественные и научные произведения, а также их переработки, интерпретации, художественное исполнение, закрепленные на любом носителе; объекты, на которые выдается патент (например, полезные модели), торговые марки и указания мест происхождения товаров. Ряд статей кодекса посвящен сведениям, составляющим коммерческую тайну. Уголовной ответственности подлежат как лицо, которое незаконно соберет (точнее, завладеет каким-либо способом) эти сведения, так и лицо, которое незаконно распространит, выдаст или уступит их (ст.ст. 278-280 кодекса).

Наказания за преступления против интеллектуальной собственности по строгости сравнимы, а в отдельных случаях превосходят наказания за преступления против собственности.

По нормам Кодекса интеллектуальной собственности Франции, большинство преступлений, связанных с контрафакцией, наказываются двумя годами заключения и крупным штрафом. Согласно ст. L.335-9 кодекса, в случае повторного совершения данных преступлений наказание осужденному удваивается [3].

Кодекс интеллектуальной собственности Франции и УК Франции предусматривают уголовную ответственность не только физических, но и юридических лиц. Закреплена специальная система наказаний последних вплоть до прекращения деятельности. При этом уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности граждан – исполнителей или соучастников преступления.

УК Испании предусматривает определенные неблагоприятные последствия для юридических лиц при совершении преступления против интеллектуальной собственности. Статья 276 кодекса устанавливает, что судья может назначить временное или окончательное закрытие предприятия или учреждения осужденного. Эта мера предусмотрена разделом VI кодекса «Дополнительные последствия» в качестве одной из мер уголовно-правового характера, направленной на прекращение преступной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделяются два основных подхода к структуре правовой регламентации ответственности за преступления против интеллектуальной собственности в зарубежных государствах. Соответствующие нормы либо содержатся в межотраслевых актах, посвященных той или иной группе объектов интеллектуальной собственности, либо сгруппированы в одном специальном структурном элементе уголовного закона. Интеллектуальная собственность понимается законодателем в основном как единый объект уголовно-правовой ох-

раны. Уголовно-правовыми средствами обеспечивается охрана широкого круга объектов интеллектуальной собственности, в том числе таких, указание на которые отсутствуют в УК Республики Беларусь. Наступление уголовной ответственности за нарушение интеллектуальных прав не поставлено в зависимость от размера этих деяний или тяжести их последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсон, О. Некоторые аспекты патентного законодательства США / О. Берсон // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2005. – № 4. – С. 66-73.
2. Жалинский, А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. – 560 с.
3. Кодекс интеллектуальной собственности Франции: лит. и худож. собственность / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права; [пер. с фр., коммент., предисл. С. В. Зыкова]. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 212 с.
4. Титов, С. Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности / С. Н. Титов. – 12.00.03: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2013. – 206 с.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

Радькова А.М. (БИП МФ)

Республика Беларусь провозглашена в Конституции социальным демократическим правовым государством. Одно из важнейших направлений его деятельности – забота о детях, семье, материнстве. Государство, не уделяющее внимания нравственному и физическому здоровью подрастающего поколения, не имеет перспектив. Забота государства о нем была и остается важнейшей частью государственной политики всех органов власти.

Несовершеннолетние – особый объект правового воздействия, требующий не только известной гуманизации общих мер уголовной ответственности, неприменения к несовершеннолетним наиболее тяжких наказаний, но и создания специальных мер, рассчитанных только на эту категорию лиц. Такими мерами, в частности, и являются принудительные меры воспитательного характера, выступающие самостоятельной формой реализации уголовной ответственности, то есть признание лица в установленном законом порядке виновным в совершении преступления, осуждении и применении к нему вместо уголовного наказания предусмотренных уголовным законом принудительных мер воспитательного характера (ст.117 УК). Их основная цель состоит не в наказании несовершеннолетнего лица, а в оказании на него воспитательного воздействия. Основанием назначения принудительных мер воспитательного характера является установленная в процессе судебного рассмотрения возможность исправления лица, совершившего преступление в возрасте до восемнадцати лет, без применения уголовного наказания. Только при наличии определенных условий возможно осуждение несовершенно-

нолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера. Такими условиями являются: совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или впервые менее тяжкого преступления. В постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2015 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее – постановление Президиума № 6) отмечено, что правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать защиту их законных прав и интересов, оказание на них воспитательного воздействия с целью предупреждения совершения новых преступлений [1, с. 50]. Самая строгая принудительная мера воспитательного характера – это помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Эта мера может применяться на срок до двух лет, но не более чем до достижения совершеннолетним восемнадцатилетнего возраста.

Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, наступает в соответствии с общими положениями об уголовной ответственности с учетом дополнительных правил, установленных пятым разделом Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Существует ряд причин, которые показывают необходимость выделения особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних. Во-первых, спецификой преступности несовершеннолетних и ее детерминант. Во-вторых, особенностями личности несовершеннолетних, которые во многих случаях не достигли необходимого уровня социальной зрелости и связи с чем не в состоянии адекватно согласовать свое поведение с общепринятыми в обществе нормами поведения. В-третьих, важностью и масштабом задач по охране жизни, здоровья и прав подрастающего поколения, по реализации требований о его воспитании, духовном и физическом развитии, подготовки к труду и общественной деятельности.

При назначении наказания лицу, не достигшему восемнадцати лет, суд руководствуется общими началами назначения наказания, правилами назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, за неоконченное преступление, правилами назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Но при этом суд дополнительно должен учесть состояние здоровья, влияние других лиц, условия жизни и воспитания лица, не достигшего совершеннолетия, степень психического развития и иные особенности. Исходя из нормы ст. 435 УПК при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании участие педагога или психолога обязательно [1, с. 55]. В ст.ст. 276, 281 УПК решение о назначении судебного разбирательства принимается в форме соответствующего постановления, в котором помимо разрешения прочих вопросов должен быть указан характер судебного разбирательства – открытый или закрытый Со-

гласно ч. 2 ст. 23 УПК по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, допускается разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании [1, с. 54].

В соответствии со ст. 116 УК, для несовершеннолетних существенно снижены сроки окончательного наказания при его назначении по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Лицу, совершившему в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет несколько преступлений, включающих хотя бы одно тяжкое или особо тяжкое, лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать двенадцати лет. Лицу, совершившему в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет несколько преступлений, включающих хотя бы одно тяжкое или особо тяжкое, лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать пятнадцати лет. Лицу, совершившему в возрасте до восемнадцати лет несколько преступлений, включающих хотя бы одно особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, лишение свободы по совокупности преступлений не может превышать семнадцати лет. При назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы по совокупности приговоров срок наказания не может превышать двадцати лет.

Таким образом, можно констатировать, что вся совокупность норм, касающихся ответственности несовершеннолетних, направлена на исправление лиц, оступившихся на пути своего взросления. Государство в лице своих правоохранительных органов старается лишь в крайних случаях применять к таким лицам лишение свободы, что безусловно правильно, учитывая особенность психического развития несовершеннолетних, ведь у них есть намного больше шансов исправиться, оставаясь в обществе, а не будучи изолированными от него.

ЛИТЕРАТУРА

1. О практике применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Судовы Веснік. – 2016. – № 1.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19. 07. 2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20. 04. 2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Санкович С.В. (БИП МФ)

Одной из самых центральных и наиболее сложных криминологических проблем является изучение личности преступника. Личность преступника изучается многими дисциплинами и в первую очередь она является составным элементом предмета криминологии. Данная тема является весьма актуальной и вызывает множество дискуссий, так как она предопределена тем, что без научного познания личности человека, совершающего преступление невозможно эффективно бороться с преступностью в целом. Криминологическое исследование личности преступника необходимо осуществлять для выявления и оценки данных ее качеств и черт, которые порождают противозаконное поведение.

Существует масса разных точек зрения на счет термина «личность преступника», таким образом мнения криминологов делятся на 2 группы. К первой группе следует отнести определения ученых, которые считают невозможным применение понятия личности преступника ко всем лицам, совершившим преступления. К примеру, Г.М. Резник отмечал, что о личности преступника можно говорить лишь применительно к весьма узкому контингенту лиц, для которых совершение преступлений стало основной ведущей деятельностью [1, с. 29]. Вторая группа объединяет определения, смысл которых заключается в том, что «личность преступника - это личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности». В данном случае все лица, совершившие преступление, имеют одно общее свойство — каждый из них нарушил закон.

Однако существуют и другие мнения. Например, Шиханцов Г.Г. под личностью преступника понимает совокупность ее социально значимых негативных свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение. Здесь подразумевается, что в мотивации преступного поведения участвуют не все качества личности, а лишь их часть: убеждения, взгляды, привычки, навыки, которые определяют отношение к закону, другим людям, уголовному наказанию т.п. [2, с. 105]. Такой подход является более продуктивным, чем предыдущие. Так, успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения, основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Изучение личности преступника предполагает исследование видов социальных характеристик, которые помогают выяснить все ее структурообразующие элементы. Наиболее распространенная система этих социальных характеристик включает: социально-демографические и уголовно-правовые признаки; со-

циальные проявления в различных сферах общественной жизни; - нравственные свойства; психологические особенности [3, с. 124]. Эти признаки в разных сочетаниях встречаются у различных авторов: Ю.М. Антоняна, П.С. Дагеля, А.Б. Сахарова, Б.С. Волкова. В.Д. Малкова, Г.Г. Шиханцова, С.М. Иншакова и др. Так, Г.Г. Шиханцов выделяет в структуре личности: а) уголовно-правовую, б) социально-демографическую, в) социально-психологическую и г) индивидуально-психологическую характеристику [2, с. 112].

К социально-демографическим характеристикам личности относятся: пол; возраст; образование; социальное положение, род занятий; семейное положение; материальное положение, место жительства, жилищно-бытовые условия; судимость и др. Изучение таких характеристик личности имеет особую ценность — по ним можно судить об иных качествах личности. Раскрытие социально-психологической характеристики способствует выявлению механизмов взаимодействия личности с ближайшей микросредой, выяснению неблагоприятных условий, под воздействием которых формируется личность преступника.

Индивидуально-психологическая характеристика личности преступника охватывает множество самых разнообразных проявлений субъективного мира (внутреннего «я»). К ним относятся: взгляды, убеждения, оценки, ценностные ориентации, а также психические отклонения, играющие существенную роль в индивидуальном поведении.

Уголовно-правовая характеристика — это данные о характере совершенного преступления, его направленности, мотивации, о единичном или групповом характере преступления, о прошлых судимостях лица. В последнее время наряду с традиционными признаками стали выделять некоторые новые черты личности преступника. Например, указывающие на его принадлежность к группировкам воров в законе, лидерам и активным участникам преступных сообществ, к числу профессионально действующих преступников.

Исходя из статистических данных за 2016 год в Республике Беларусь зарегистрировано 92 943 тыс. преступлений, из них: особо тяжких - 3400; тяжких - 8877; менее тяжких — 61618; выявлено лиц, совершивших преступления - 51551, из них женщинами совершено - 8208; несовершеннолетними - 2004, имеющими судимость - 18433, не работающими и не учащими - 32234; в состоянии алкогольного опьянения - 13157, наркотического опьянения - 1328; окончено производством дел - 66074 [4]. Изложенное позволяет сделать вывод, что правовой основой для рассмотрения лица как личности преступника является совершение им преступления.

Все же одной из коренных проблем изучения личности преступника является соотношение социального и биологического. Суть проблемы соотношения социального и биологического в личности преступника и преступном поведении заключается в следующем: от каких качеств человека зависит преступное поведение: от переданных по наследству (генетически)

(например, способности, темперамент, время реакции); - от приобретенных в процессе жизни в обществе (в результате воспитания, обучения, общения, т.е. процесса социализации).

Для правильного понимания проблемы соотношения биологического и социального в поведении, в том числе криминальном, необходимо исходить из того, что данная проблема рассматривается диалектически, то есть не биологическое и социальное отдельно, а то и другое вместе. Биологическое и социальное выступают в нем во взаимодействии. Однако составные элементы этого взаимодействия неравнозначны. Влияние биологических, в том числе генетических, особенностей человека на его поведение, несомненно. Личность формируется только на определенной биологической основе. Но могут ли причины специфически человеческого поведения иметь биологическую природу. Биологические особенности преступника могут рассматриваться лишь в качестве условий для преступления. Определяющим фактором психического развития личности является социальная среда. То есть биологическое в человеке не отрицается, не уничтожается, а включается в качестве низшего, соподчиненного элемента в высший (социальный) не в чистом, а в преобразованном (социализированном) виде. Таким образом, социальные факторы являются решающими в формировании и развитии у ребенка, подростка, а затем и взрослого агрессивного поведения, которое может принимать в случае нравственной деформации личности антисоциальные формы выражения.

Исходя из этого следует отметить, что многие важные аспекты изучения личности преступника мало исследованы по сей день. Для полного исследования и предупреждения данной проблемы необходимо знать индивидуальные особенности, в первую очередь мотивы, которые могут стимулировать преступные действия данной личности и поэтому должны стать объектом воспитательного воздействия. Необходимо вести учет личностных особенностей и максимально использовать знания о личности в профилактических целях. Такие методы могут помочь в установлении и розыске преступника, а также в успешном проведении следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник, Г.М. Криминологическая профилактика и социальное планирование / Г.М. Резник // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. - М.: Юрид. лит., 1979. - с. 17-30.
2. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. - Минск: Тесей, 2006. - 296 с.
3. Плетенева, Д.А. Криминология : курс лекций / Д.А. Плетенева. - Минск: акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. - 199 с.
4. Министерство внутренних дел Республики Беларусь : статистические сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2016 год (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. - Дата доступа: 13.03.2017.

МЕДЫЯЦЫЯ Ё КРЫМІНАЛЬНЫМ ПРАЦЭСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Скшыдлеўска Э.В. (БДУ)

Медыяцыя ў кримінальным працэсе - гэта добра-ахвотнае пагадненне паміж пацярпелым і абвінавачаным (падазраваным), якое дасягаецца з дапамогай нейтральнай і бесстаронняй асобы - медыятара. Дадзеная працэдура дазваляе выпрацаваць кампраміс - з пункту гледжання маёснага і маральнага разумення, а таксама спрыяе ўстойліваму завяршэнню канфлікту паміж бакамі альбо яго ліквідацыі. Медыяцыя надзяляе бакі большай аўтаноміяй пры распараджэнні сваімі правамі, надаючы ім магчымасць сумеснага прыняцця рашэнняў наконт вынікаў здзейснага злачынства. Таксама дасягаецца больш хуткае спыненне кримінальнага працэсу, і, такім чынам, больш хуткае выкананне пакарання.

У Рэспубліцы Беларусь з 12 ліпеня 2013 года дзейнічае Закон Рэспублікі Беларусь «Аб медыяцыі» [1]. Ён дазваляе выкарыстоўваць дадзены інстытут не толькі для вырашэння спрэчак, якія ўзнікаюць з грамадзянскіх, працоўных і сямейных праваадносін, але і «ў рамках іншых відаў судаводства ў выпадках, прадугледжаных заканадаўчымі актамі». Паколькі адпаведных нормаў у Крымінальна-працэсуальным кодэксе Рэспублікі Беларусь не маеца, то сфера дзеяння гэтага закона не распаўсюджваецца на ўрэгуляванне спрэчак, якія ўзнікаюць з кримінальна-прававых адносін. У беларускім кримінальным працэсе прадугледжаны два віды прымірэння (п. 5 ч. 1 арт. 29, п. 4 ч. 1 арт. 30 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь), але не вызначаецца, якім чынам павінна адбывацца такое прымірэнне, не прадугледжана магчымасць удзелу ў ім трэцяга боку [2, с. 49].

Вырашыць праблему, звязаную з медыяцыяй ў кримінальным працэсе Рэспублікі Беларусь можна шляхам замацавання магчымасці выкарыстання медыяцыі ў Крымінальна-працэсуальным кодэксе Рэспублікі Беларусь (далей – КПК Рэспублікі Беларусь).

Спачатку ў КПК трэба вызначыць пералік органаў, якія правамоцны накіроўваць справу ў медыяцыю: «Следчы, пракурор і суд могуць накіраваць справу ў працэдуру медыяцыі. Пацярпеўшы і абвінавачаны (падазраваны) могуць заявіць органу, які вядзе кримінальны працэс, хадайніцтва аб накіраванні справы ў працэдуру медыяцыі». У сваю чаргу заява (хадайніцтва) аб накіраванні справы ў медыяцыю не патрабуе абгрунтавання. Яна можа быць выказана ў вуснай форме, тады заносіцца ў пратакол ці ў пісьмовай форме. Пацярпеўшы і абвінавачаны (падазраваны) могуць у любы час без накіравання справы ў медыяцыю, прыйсці да медыятара і папрасіць аб правядзенні працэдур.

Прымяненне медыяцыі магчыма падчас кримінальнага судаводства па справах аб злачынствах невялікай і сярэдняй цяжкасці (наўмысныя дзеянні, за здзяйсненне якіх максімальнае пакаранне не перавышае 5 гадоў пазбаўлення волі, а таксама ўсе неасцярожныя

дзеі). Аднак неабходна ўстанавіць забарону на правядзенне медыяцыі па крымінальных справах аб злачынствах супраць інтарэсаў службы і дзяржаўнага кіравання.

Працэдура медыяцыі з'яўляецца канфідэнцыяльнай і інфармацыя, атрыманая падчас правядзення працэдуры не павінна выкарыстоўвацца для далейшага расследавання справы. Бакі маюць права не згаджацца на правядзенне працэдуры медыяцыі, а таксама валодаюць правам адмовы ад раней дадзенай згоды на любым этапе медыяцыі, што таксама неабходна замацаваць у КПК Рэспублікі Беларусь. Удзел у медыяцыі не можа быць выкарыстаны органам, які вядзе крымінальны працэс, як доказ прызнання віны, бо для ўдзелу ў гэтай працэдуры сваю віну прызнаваць не трэба.

Далей варта пазначыць межы накіравання справы ў медыяцыю: «Медыяцыя ў крымінальным працэсе можа ажыццяўляцца на стадыі дасудовага разгляду следчым альбо пракурорам і пасля таго, як справа паступіць у суд. Пасля пастанаўлення прыговору, магчыма правядзенне медыяцыі для прымянення ўмоўна-датэрміновага вызвалення да асуджанага адносна пакінутай часткі пакарання».

Таксама ў палажэннях КПК Рэспублікі Беларусь варта замацаваць тэрмін правядзення медыяцыі: «Тэрмін правядзення медыяцыі не павінен перавышаць адзін месяц. Калі ж пацярпеўшы і абвінавачаны (падазраваны) бачаць магчымасць заключэння медыяцыйнага пагаднення, але тэрміну устаноўленага для правядзення працэдуры недастаткова, яны павінны паведаміць аб гэтым медыятару. Тады медыятар падрыхтоўвае заяву (хадайніцтва) аб прадаўжэнні тэрміну правядзення медыяцыі да знаходжання бакамі спосабу вырашэння канфлікту. У выключных выпадках медыятар можа накіраваць органу, які вядзе крымінальны працэс заяву (хадайніцтва) аб прадаўжэнні тэрміну не больш чым на 14 дзён».

Медыяцыя можа завяршыцца выпрацоўкай пагаднення, тады правядзенне па справе спыняецца. У выпадку, калі бакі не прыходзяць да заключэння пагаднення, справа разглядаецца па агульных правілах. Пагадненне, прынятае пры правядзенні працэдуры медыяцыі, павінна ўтрымліваць у сабе тлумачэнне, якім чынам справа будзе вырашана. Змест медыяцыйнага пагаднення суд павінен прымаць пад увагу пры вынясенні рашэння, якое можа: змягчыць пакаранне; не прымяняць пакаранне або нават абавязковае пакаранне ва ўсіх выпадках, пазначаных у законе.

Аналіз прававога рэгулявання медыяцыі ў замежных краінах на прыкладзе Рэспублікі Польшча, Рэспублікі Казахстан, а таксама праблемы, якія існуюць пры ўрэгуляванні гэтай працэдуры ў Расійскай Федэрацыі і з улікам становішча медыяцыйнага вопыту Рэспублікі Беларусь па грамадзянскіх, працоўных і сямейных праваадносінах, даюць падставу меркаваць, што медыяцыя будзе паспяхова рэалізавана і ў крымінальным працэсе Рэспублікі Беларусь. Такім чынам, неабходна распрацаваць: праект мадэлі медыяцыі ў дачыненні да крымінальнага працэсу Рэспублікі Беларусь; палажэнні, якія неабходна замацаваць у КПК Рэспублікі Беларусь.

ЛІТАРАТУРА

1. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 года № 58-3 // [Электронный ресурс]. Минск, 2017. Режим доступа: <http://www.court.gov.by/brest/extrajudicial-mediation/a34340f977c1411c>. Дата доступа: 01.03.2017.

2. Самарын, В.І. Медыяцыя ў крымінальным працэсе Польшчы: прававое рэгуляванне і досвед / В.І. Самарын // Юстыцыя Беларусі. – 2014. - № 10. – С. 49-53.

ГАРАНТІЇ РЕАЛІЗАЦІЇ ЗАСУДЖЕНІМ СВОЪХ ПРАВ В СТРУКТУРІ ЙОГО ПРОЦЕСУАЛЬНОГО СТАТУСУ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ УКРАЇНИ

Стрельбіцка Л.Я. (НаУОА)

У навуцы крымінальнага процесуальнага права відсутнє однозначне розуміння структури процесуального статусу особи у кримінальному провадженні. Проте, системний аналіз положень КПК України щодо правового положення учасників кримінального провадження дає змогу вважати, що елементами процесуального статусу кожного з них обов'язково є: *права, обов'язки та відповідальність*, які і підлягають окремому дослідженню в розрізі статусу засудженого. Окрім того, ведучи мову про засудженого, не можна не згадати і про гарантії реалізації його прав, оскільки кримінальним процесуальним законом передбачено унікальну гарантію для нього, яка не притаманна для процесуального статусу ні потерпілого, ні прокурора, ні інших учасників судового провадження, а саме: гарантію є непогіршення його становища. Саме тому вважаємо за доцільне включити до структури процесуального статусу засудженого, окрім трьох названих вище елементів, також і четвертий – *гарантії реалізації прав засудженого*.

Загалом під поняттям правових гарантій розуміються передбачені законом спеціальні засоби, способи, умови, які забезпечують здійснення в повному обсязі та всебічну охорону прав і свобод людини [1, с. 124]. Тож правильним буде висновок, що загальними гарантіями здійснення прав засудженого у кримінальному провадженні є ті загальні гарантії, які стосуються й інших учасників кримінального провадження, а саме:

- встановлення законодавцем загальних засад кримінального провадження, до яких належать, зокрема, які закріплені в статті 7 Кримінального процесуального кодексу України.

- наявність у державного органу кореспондуючих обов'язків, метою яких є створення умов для повноцінної та безперешкодної реалізації прав учасниками кримінального провадження. Наприклад, праву засудженого користуватися рідною мовою, отримувати копії процесуальних документів рідною або іншою мовою, якою він володіє, та в разі необхідності користуватися послугами перекладача за рахунок держави, кореспондує передбачений 166ст. 29 КПК України обов'язок суду забезпечити учасникам

кримінального провадження, які не володіють чи недостатньо володіють державною мовою, право давати показання, заявляти клопотання і подавати скарги, виступати в суді рідною або іншою мовою, якою вони володіють, користуючись у разі необхідності послугами перекладача, в порядку, передбаченому Кодексом; надавати судові рішення, якими закінчується судовий розгляд по суті, у перекладі на рідну або іншу мову. А загальною нормою є положення ч. 6 ст. 22 КПК України, відповідно до якої суд, зберігаючи об'єктивність і неупередженість, створює необхідні умови для реалізації сторонами їхніх процесуальних прав та виконання процесуальних обов'язків;

- гарантією слід визнати і саму процесуальну форму, відповідно до якої повинні діяти суд та інші суб'єкти, які здійснюють владні повноваження. Зокрема, під такою формою розуміється сукупність однорідних процедурних вимог, які пред'являються до дій учасників процесу і спрямованих на досягнення певного матеріально-правового результату [2, с. 13].

Фактично всі наведені вище види загальних гарантій передбачені у нормах кримінального процесуального права.

Гарантією статусу засудженого у касаційному провадженні є інститут непогіршення становища. Зазначений інститут притаманний процесуальному статусу лише засудженого. Він передбачає недопустимість погіршення становища засудженого порівняно з його становищем за вироком судів нижчих інстанцій та є проявом принципу *reformation in pejus* (недопустимість повороту до гіршого) [3, с. 98], а також знаходиться в сфері дії принципу *non bis in idem* (недопустимість повторного притягнення особи до відповідальності або повторного покарання), що прямо закріплений в статті 4 Протоколу № 7 в редакції Протоколу № 11 до Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод від 4 листопада 1950 року [4, с. 9]. Сутність гарантії непогіршення становища науковцями визначається як спрямована до вищестоящего суду вимога залишити без змін судові рішення, яке, на переконання цього суду, при відсутності вказаної заборони, підлягало б зміні або скасуванню з поверненням справи на новий розгляд не на користь обвинуваченого [5, с. 27]. Законодавець, закріпивши її як у касаційному провадженні (ст. 437 КПК України), так і у інших провадженнях з перегляду судових рішень, фактично визнав, що навіть висока мета досягнення справедливості у кримінальному провадженні не може мати переваги над правом засудженого на непогіршення становища, якщо касаційну скаргу подано лише ним. Значення цієї гарантії для засудженого полягає в тому, що він може вільно, на власний розсуд ініціювати касаційне провадження, активно доводити суду свою позицію у провадженні, вказувати на слідчо-судові помилки, які мали місце при його розгляді у попередніх інстанціях, не побоюючись, що такими своїми діями нашкодить собі. Впевненість засудженого у тому, що «гірше не буде» стимулюватиме його до відповідних активних дій, результатом

яких може стати й відповідне покращення становища цього учасника у провадженні.

Особливістю дії вказаної гарантії у касаційному провадженні є те, що на законодавчому рівні суд касаційної інстанції позбавлений можливості самостійно застосувати закон про більш тяжке кримінальне правопорушення, чи суворіше покарання, або в інший спосіб погіршити становище засудженого, оскільки повноваження суду касаційної інстанції за наслідками розгляду касаційної скарги не передбачають ухвалення нового вироку (ст. 436 КПК України). Лише за умови наявності касаційної скарги прокурора, потерпілого, чи його представника, поданих з мотивів необхідності застосувати закон про більш тяжке кримінальне правопорушення чи суворіше покарання, або в інший спосіб погіршити становище засудженого, суд може скасувати вирок за такими підставами.

Гарантія непогіршення становища засудженого застосовується також і у провадженні у Верховному Суді України. Так, частиною 3 ст. 447 КПК України визначено, що перегляд виправдувального вироку, ухвали про закриття справи або інших судових рішень з метою погіршення становища засудженого з підстав, передбачених пунктами 1-3 ч. 1 ст. 445 Кодексу, допускається лише протягом установлених законом строків давності притягнення до кримінальної відповідальності, але не пізніше одного року з дня постановлення такого судового рішення.

У провадженні за нововиявленими обставинами для засудженого діє гарантія непогіршення становища, яка регламентована ч. 3 ст. 461 КПК України, яка визначає, що за наявності обставин, які підтверджують вчинення особою більш тяжкого кримінального правопорушення, ніж те, за яке вона була засуджена, судові рішення може бути переглянуто за нововиявленими обставинами протягом строку давності притягнення до кримінальної відповідальності за більш тяжке кримінальне правопорушення.

Отже, зміст гарантії непогіршення становища у кримінальному провадженні полягає у встановленні часових меж перегляду судового рішення, та обмеженого кола осіб, які можуть ініціювати питання про погіршення становища засудженого.

ЛІТЕРАТУРА

1. Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. Ю.С. Шемшученка. – К.: Юридична думка, 2007. – 992 с.
2. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В.М. Горшенев, П.Е. Недбайло, В.С. Основин, В.О. Лучин и др.; под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – М.: Юридическая литература, 1976. – 280 с.
3. Молдован В.В. Кримінальний процес України. Практикум. / В.В. Молдован, Р.С. Качавець. – К.: Алерта, 2006. – 297 с.
4. Ковбаса Ю.П. Правова характеристика кримінально-процесуального інституту недопустимості повороту до гіршого : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Ковбаса Юрій Петрович. – Х., 2008. – 23 с.
5. Мотовиловкер Я.О. Проверка законности и обоснованности приговора / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль, 1984. – 231 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сыса В.А. (БИП МФ)

Победа над рабством как социально-экономическим укладом, его нравственное осуждение, а затем и правовой запрет являются показателями прогресса, которого добилось человечество. Вместе с тем, рецидивы отношения человека к человеку, основанного на унижении, полном игнорировании его прав и свобод как личности, не только имеют место, но и приобрели всё более изощрённые формы. В основе этого явления, получившего в настоящее время обобщённое название «торговля людьми», лежат социально-экономические факторы, противоречия в общественном развитии различных стран и регионов мира, а также процессы интернационализации хозяйственной жизни, роста сфер «теневой экономики», увеличение количества преступных посягательств на права и свободы человека.

На рубеже XX и XXI вв. торговля людьми приобрела масштабы, которые представляют собой один из наиболее серьёзных вызовов современности.

В наступившем веке глобализации особую остроту приобретает борьба с транснациональной организованной преступностью и её многочисленными проявлениями, в том числе связанными с торговлей людьми и их незаконной эксплуатацией. Данная сфера является одним из наиболее высокодоходных видов организованной преступной деятельности, приносящих ежегодно до 7 млрд. долларов незаконной прибыли и уступающих по доходности только торговле наркотиками и оружием.

Проблема торговли женщинами как явление для Республики Беларусь относительно новая. В настоящее время не существует какой-либо объективной официальной либо иной статистики, указывающей на количество белорусских женщин, которые, выехав за границу, стали объектами сексуальной или другой форм эксплуатации. Но по данным управления нравов и незаконного оборота наркотиков МВД Республики Беларусь, в 2014 г. официально обратились в правоохранительные органы 145 белорусок, пострадавших от деятельности преступных группировок, специализирующихся на поставках женщин в заграничные бордели. В январе - апреле 2015 г. 67 женщин официально признаны жертвами торговли людьми. Вне всякого сомнения, данные цифры далеко не отражают реальное состояние рассматриваемой проблемы.

Имеющаяся информация указывает на Республику Беларусь не только как на транзитное государство (что обусловлено её географическим положением), но и как на одну из стран происхождения, играющих важную роль в обеспечении зарубежных рынков «белыми рабынями».

На сегодняшний день проблема торговли людьми, в том числе женщинами, остаётся малоизученной.

Основные положения Международных конвенций Лиги наций были развиты в последующих международно-правовых актах, принимаемых уже под эгидой ООН. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозгласила, что «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещается во всех видах» [1, с. 58].

Таким образом, нормы международного права, противодействующие торговле людьми в большинстве своем направлены на сотрудничество государств. В частности особое внимание уделяется мерам по пресечению торговли людьми, защите женщин и детей-мигрантов. В большинстве своем внутреннее законодательство государств, заключивших рассмотренные выше конвенции, предусматривают репатриацию виновных и соучастников торговли людьми, а также принимают меры по возвращению и приспособлению жертв проституции и торговли к нормальным социальным условиям.

Развитием национального законодательства в сфере торговли людьми на современном этапе послужило принятие Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми» (в ред. от 16.12.2014 г.) обусловлено необходимостью предупреждения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, защиты жизни, здоровья и иных конституционных прав граждан Республики Беларусь.

Законом о торговле людьми предусмотрен комплекс мер предупредительного характера по нескольким направлениям: во-первых, ужесточение требований к порядку осуществления деятельности по трудоустройству граждан Республики Беларусь за границей, направлению их на обучение за границу; во-вторых, усиление контроля над усыновлением детей - граждан Республики Беларусь иностранными гражданами, деятельностью брачных агентств; в-третьих, упорядочение вопросов осуществления рекламной деятельности, деятельности модельных агентств, организаций, занимающихся подготовкой моделей; и в-четвертых, установление более жесткой уголовной и административной ответственности за совершение соответствующих правонарушений.

Исходя из уголовно-правового анализа преступления «торговля людьми», можно сказать, что торговля людьми – уголовно-наказуемые действия, а именно вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (торговля людьми).

Проблема вывоза женщин из стран бывшего СССР и Восточной Европы с целью торговли возникла в 1989-1991 гг., с началом трансформации их социально-экономической и политической систем. Данный период характеризуется тем, что количество женщин, переправляемых из этих стран, стало стремительно расти и превосходить число женщин, переправляемых из Латинской Америки и Азии, которые традиционно

служили основными регионами, откуда поставляли женщин на рынки международной секс-торговли.

В целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты личной свободы, чести и достоинства граждан в Республике Беларусь в последние годы предпринят ряд конкретных мер, направленных на противодействие торговле людьми. Они реализуются по следующим основным направлениям: совершенствование законодательства; создание специальных подразделений в правоохранительных органах по борьбе с торговлей людьми;

развитие международного сотрудничества в сфере противодействия наиболее опасным видам преступности, в том числе - торговли людьми; просветительская работа среди молодых женщин, планирующих трудоустроиться за границей; развитие системы учреждений социального обслуживания, которые могут оказывать помощь потенциальным и реальным жертвам этого явления.

Таким образом, предпринятые в Беларуси меры позволили существенно снизить масштабы торговли людьми. Вместе с тем, использование занятия проституцией все ещё остается на высоком уровне. Кроме того, наблюдается рост преступлений, связанных с детской порнографией и педофилией, которые сопряжены с торговлей людьми. Следует отметить, что изложенные выше оценки подтверждают один из выводов о последовательности и целеустремленности шагов, предпринимаемых в Республике Беларусь, по противодействию торговле людьми. Вне всякого сомнения, их эффективность во многом связана с ограниченностью материальных, в т.ч. финансовых, ресурсов, которые направляются как в сферу правоохранительной деятельности, так и на оказание социальной поддержки и реабилитацию жертв торговли людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холщевникова, Т. Живой товар – большой навар / Т. Холщевникова // Человек и закон. – 2015. – № 4. – С. 58 – 69.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19. 07. 2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Телюк О.Н. (БИП ГФ)

Исследование института помилования, его политико-правовых, социальных и организационных проблем, является актуальным в рамках развития любого правового государства.

Проявление милости к лицу, совершившему преступление известно еще с древних времен. Ему уделяли внимание философы, политики, правоведы Греции и Рима. Большое внимание милости к преступни-

ку уделяли и дореволюционные специалисты государственного и уголовного права России – в частности Н.С. Таганцев, И.А. Фойницкий, Н.Д. Сергиевский. Имеются статьи о помиловании и прощении в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Российское уголовное право этого периода наряду с помилованием отдельного лица содержит такую разновидность помилования, как целой группы лиц.

В советский период развития юриспруденции проблемы помилования находились в сфере научных интересов известных ученых: З.А. Астемирова, С.И. Зельдова, М.М. Карпушина, В.И. Курляндского, М.П. Мелентьева, П.С. Ромашкина и Н.А. Стручкова. На данном этапе развития уголовно-правовой науки, несмотря на то, что присутствует смешение понятий амнистия и помилование, проблемам помилования уделяется достаточно большое внимание. Объектом изучения правоведом становится сложившаяся в дореволюционной России практика применения помилования. Так, анализируя ее, Э.Я. Немировский писал, что она «может выражаться в форме: 1) отмены, или изменения, или замены наказания, вынесенного приговором одному подсудимому, причем изменение и замена состоят в смягчении наказания; а кроме отмены возможно и восстановление в правах; 2) устранения уголовного преследования или прекращения уже возникшего преследования, так называемой аболиции; 3) в форме прощения или смягчения наказания или аболиции в отношении всех осужденных или обвиняемых в определенных преступлениях, – амнистии» [1, с. 221]

В рамках современного уголовного законодательства по-прежнему активно исследуют проблемы, связанные с освобождением от отбывания наказания, в том числе и проблемы помилования, известные ученые-криминалисты Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Н.И. Ветров, Ю.В. Голик, А.Я. Гришко, М.П. Журавлев, В.Е. Квашиш, С.Г. Келина, Д.А. Корецкий, В.П. Малков, А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, Ю.М. Ткачевский, О.В. Филимонов, В.Д. Филимонов, В.А. Уткин.

На первый план в уголовно-правовом изучении института помилования в современной юридической науке выходит определение сущности и правовой природы помилования. Но несмотря на наличие достаточного количества научных работ по теме исследования, институт помилования остается недостаточным изученным.

Помилование занимает особое место среди различных видов освобождения от наказания. В соответствии со статьей 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица. На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть (1) полностью или частично освобождено от наказания, причем как основного, так и дополнительного, (2) освобождено от наказания условно, (3) неотбытая часть наказания ему может быть заменена более мягким наказанием, (4) ему может быть снята судимость [2].

Процедура помилования регламентируется Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 250 (далее – Положение) [3].

Наличие института помилования в системе уголовно-правовых норм является проявлением гуманизма, как одного из принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Тем не менее, указанный институт имеет межотраслевое значение. Так, осуществление помилования лиц, осужденных судами Республики Беларусь, а также судами иностранных государств и отбывающих наказание на территории Республики Беларусь в соответствии с международными договорами Республики Беларусь либо на основе принципа взаимности относится к ведению Президента Республики Беларусь.

Президент Республики Беларусь осуществляет освобождение от уголовной ответственности лиц в случаях, предусмотренных статьями 88-1 УК Республики Беларусь, в соответствии с порядком и условиями освобождения, установленными Положением. Данные полномочия закреплены за Президентом Конституцией Республики Беларусь [4].

Помилование может осуществляться в виде: замены смертной казни пожизненным заключением; освобождения полностью или частично от отбывания как основного, так и дополнительного наказания; замены наказания или его неотбытой части более мягким наказанием; освобождения от наказания условно; снятия судимости.

Помилование осуществляется по личным ходатайствам осужденных, которые рассматриваются только после вступления приговоров в законную силу. Помилование может применяться к любым осужденным, в том числе и совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. При рассмотрении ходатайства о помиловании учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его тяжесть, личность самого осужденного, поведение, отношение к труду, срок отбытого наказания, возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, уплата дохода, полученного преступным путем, и другие обстоятельства [3].

Таким образом, помилование выступает как мера уголовно-правового поощрения за позитивное поведение лиц, отбывающих наказание. При этом следует отметить его исключительный характер. Также необходимо указать, что институт помилования направлен и на реализацию политических (геополитических) и международных целей. Помилование как прощение виновного, основываясь на принципах гуманизма и законности, отвечает воспитательным целям наказания при соблюдении принципа неотвратимости наказания, а также предполагает предупредительное воздействие на осужденных.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что институт помилования складывается из нормативных предписаний различной отраслевой принад-

лежности, что свидетельствует о его комплексном, межотраслевом значении. Возможно, видится целесообразным конституционное закрепление права каждого осужденного просить о помиловании во втором разделе «Личность, общество, государство» Конституции Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немировский, Э.Я. Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная / Э.Я. Немировский. – Одесса: Одесполиграф, 1925. – 368 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступления: положение, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250: в ред. от 11.01.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Конституция Республики Беларусь: принята на республиканском референдуме 15 марта 1994 г.: в ред. от 17.10.2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Хилько О.П. (БИП)

Потребительские отношения, складывающиеся в сфере товаров, работ и услуг, являются наиболее распространенными в современном обществе, а с обманом и подделкой товаров потребитель столкнулся, вероятно, в момент появления первых товарных рынков. Поэтому выбранная тема является довольно актуальной, так как без надлежащего обеспечения защиты прав потребителей невозможно цивилизованное функционирование рынка, развитие экономических отношений, достижение цели повышения качества жизни и уровня благосостояния народа.

Согласно Закону Республики Беларусь от 9 января 2002 года №90-З «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями; далее - Закон) потребитель – это физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [1].

Законом закреплены следующие положения:

- потребитель имеет право на информацию о товарах (работах, услугах) и на надлежащее их качество;

- информация о товарах в обязательном порядке должна содержать сведения об основных потребительских свойствах товаров (результатов работ, услуг) и о цене и условиях оплаты товаров (работ, услуг);

- реализация товара (результата работы) по истечении установленных срока годности и (или) срока хранения запрещается.

За нарушение прав потребителей действующим законодательством установлена как гражданско-правовая, так и административная и уголовная ответственность. Основным способом нарушения прав потребителей является обман.

Обман представляет собой любые действия виновного лица, направленные на получение от потребителя сумм, превышающих стоимость товара (выполненной работы, оказанной услуги), либо введение его в заблуждение относительно качественных или количественных характеристик реализуемых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг). Однако сам термин нигде не закреплен.

Наиболее типичными способами обмана являются:

- обмеривание;
- обвешивание;
- обсчет;
- превышение установленных цен и тарифов;
- продажа товаров более низкого сорта по цене более высокого сорта и т.д.

Большинство из способов обмана рассчитаны на невнимательность потребителя, отсутствие времени или желания перепроверять достоверность предоставленной информации о товаре.

Для того чтобы признать обмана потребителей преступлением должен быть в наличии хотя бы один признак из предусмотренных в ст. 257 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК) [2]. По ч. 1 ст. 257 УК - административная преюдиция или значительный размер; по ч. 2 ст. 257 УК - совершение обмана группой лиц по предварительному сговору; совершение обмана лицом, ранее судимым за обман потребителей; крупный размер. Так же в статье указано, что обманом потребителей в значительном размере признается обман, размер наживы от которого превышает половину размера базовой величины, установленного на день совершения преступления, в крупном размере - в пять и более раз превышает размер такой базовой величины. Так как с момента принятия данной статьи базовая величина увеличилась в два раза, благодаря чему барьер для недобросовестных продавцов стал выше, и им стало проще осуществлять обман потребителей под видом простой ошибки, целесообразным будет снизить значительный размер обмана потребителей, до размера превышающего 1/4 базовой величины, а крупный размер до трёх и более базовых величин.

Резюмируя всё вышесказанное, следует сделать следующие выводы:

1. Обманом потребителей в значительном размере признавать обман, размер наживы от которого превышает 1/4 размера базовой величины, установленного на день совершения преступления, а в крупном

размере - в три и более раз превышающей размер такой базовой величины.

2. Руководителям юридических лиц, а также индивидуальным предпринимателям, принимающим на работу лиц для реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, следует наряду с ознакомлением таких лиц с их прямыми обязанностями предупреждать их об административной и уголовной ответственности за обман потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 года №90-З «О защите прав потребителей» // Pravo.by [Электронный ресурс]/ Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь.- Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесёнными Законом Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. - Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. - 320 с.

ВИРІШЕННЯ СУДОМ ПИТАННЯ ПРО ПІДСУДНІСТЬ КРИМІНАЛЬНОГО ПРОВАДЖЕННЯ У ПІДГОТОВЧОМУ СУДОВОМУ ЗАСІДАННІ

Шминдрук О.Ф. (НаУОА)

Відповідно до п. 4 ч. 3 ст. 314 КПК України, у підготовчому судовому засіданні суд має право направити обвинувальний акт, клопотання про застосування примусових заходів медичного або виховного характеру до відповідного суду для визначення підсудності у випадку встановлення непідсудності кримінального провадження. Таке повноваження суду направлене на перевірку кримінального провадження щодо дотримання правил підсудності, встановлених ст. 32 КПК України.

Перевірити підсудність кримінального провадження означає з'ясувати, чи має право конкретний суд, з огляду на встановлені КПК правила визначення підсудності, приймати до розгляду конкретне кримінальне провадження.

У науці кримінального процесу підсудність розглядається як сукупність юридичних ознак (властивостей) матеріалів кримінального провадження, на підставі яких кримінальний процесуальний закон визначає, в якому саме суді і в якому складі суддів мають розглядатись і вирішуватись по суті матеріали кримінального провадження [1, с. 74].

Значення інституту підсудності полягає в тому, що він: 1) сприяє реалізації засади рівності усіх учасників кримінального провадження; 2) гарантує розгляд і вирішення кримінальних справ законним, компетентним, незалежним і безстороннім судом, що, своєю чергою, забезпечується об'єктивним і неупередженим розподілом матеріалів кримінального провадження між суддями, формуванням компетентного суду для конкретного судового провадження, визначенням, відповідно, судді, колегії суддів, а також присяжних автоматизованою системою документообігу суду; 3) спонукає до неухильного дотримання засади законності,

оскільки ухвалення судового рішення незаконним складом суду судом та/або з порушенням правил підсудності у будь-якому разі підлягає скасуванню; 4) усуває суб'єктивізм і безпідставність у вирішенні питань підсудності; 5) дає учасникам провадження (обвинувачем, підсудним, потерпілим тощо) можливість наперед знати, в якому суді та в якому складі суду буде розглядатись кримінальне провадження за їх участю [2, с. 205].

Порушення правил підсудності є однією з підстав скасування судового рішення (п. 6 ч. 2 ст. 412 КПК), а тому, якщо у підготовчому судовому засіданні суд виявить, що кримінальне провадження йому не підсудне, він зобов'язаний направити кримінальне провадження до відповідного суду для визначення підсудності. У зв'язку з цим, сформульоване законодавцем у п. 4 ч. 3 ст. 314 КПК України правило про право суду направити відповідні процесуальні документи для визначення відсудності, є некоректним та підлягає зміні.

Чинний КПК містить прогалину, оскільки не включає у п. 4 ч. 3 ст. 314 КПК України до переліку процесуальних документів, що підлягають направленню для визначення підсудності, клопотання прокурора про звільнення від кримінальної відповідальності. Оскільки всі ці процесуальні документи є формами закінчення досудового розслідування та підставами для здійснення відповідного судового провадження, а тому всі вони мають перевірятись стосовно дотримання правил підсудності.

Ще одним питанням, яке суперечливо врегульоване у чинному КПК, є питання: яким рішенням суд направляє кримінальне провадження до відповідного суду для визначення підсудності.

Виходячи з аналізу Глави 27, усі питання у підготовчому провадженні суд вирішує у формі ухвал. Підтверджується цей висновок і положеннями ст. 369 КПК, відповідно до якої судові рішення, в якому суд вирішує обвинувачення по суті, викладається у формі вироку, а судові рішення, в якому вирішуються всі інші питання, викладаються у формі ухвали.

Водночас, у ч. 2 та 3 ст. 34 КПК зазначено, що питання про направлення з одного суду до іншого в межах юрисдикції одного апеляційного суду вирішується колегією суддів відповідного апеляційного суду за поданням місцевого суду або за клопотанням сторін чи потерпілого не пізніше п'яти днів з дня внесення такого подання чи клопотання, про що постановляється вмотивована ухвала. Питання про направлення кримінального провадження з одного суду до іншого в межах юрисдикції різних апеляційних судів, а також про направлення провадження з одного апеляційного суду до іншого вирішується колегією суддів Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ за поданням суду апеляційної інстанції або за клопотанням сторін чи потерпілого не пізніше п'яти днів з дня внесення такого подання чи клопотання, про що постановляється вмотивована ухвала.

Як свідчить аналіз, судова практика з цього приводу є вкрай суперечливою. В одних випадках з поданням про направлення кримінального провадження для

визначення підсудності звертався голова відповідного місцевого суду [3]. В інших випадках з поданням звертався суддя місцевого суду [4]. Ще в інших випадках визначення підсудності відбувалось на підставі ухвали суду першої інстанції, постановленої у підготовчому судовому засіданні. [5].

З огляду на те, що ст. 369 КПК України такої форми судового рішення, як «подання», не передбачено, а тому вбачається правильним, що питання про направлення кримінального провадження до відповідного апеляційного суду для визначення підсудності має вирішуватись на підставі вмотивованої ухвали місцевого суду, у зв'язку з чим необхідно внести відповідні зміни до ч. 2 та 3 ст. 34 КПК.

Виходячи зі змісту п. 4 ч. 3 ст. 314 КПК України, у підготовчому судовому засіданні суд направляє процесуальні документи, що надійшли від прокурора лише у разі порушення правил територіальної підсудності, встановлених ст. 32 КПК, проте, як показує судова практика, у підготовчому судовому засіданні суд направляє кримінальне провадження до апеляційного суду для визначення підсудності також і у випадку, передбаченому абз. 2 ч. 1 ст. 34 КПК, а саме, якщо до початку судового розгляду у виняткових випадках кримінальне провадження з метою забезпечення оперативності та ефективності кримінального провадження може бути передано на розгляд до іншого суду за місцем проживання обвинуваченого, більшості потерпілих або свідків, а також у разі неможливості здійснювати відповідним судом правосуддя (зокрема надзвичайні ситуації техногенного або природного характеру, епідемії, епізоотії, режим воєнного, надзвичайного стану, проведення антитерористичної операції).

Таким чином, у підготовчому судовому засіданні суд направляє кримінальне провадження до відповідного суду для визначення підсудності у випадках: 1) порушення правил територіальної підсудності, визначених ст. 32 КПК; 2) необхідності змінити підсудність кримінального провадження для забезпечення оперативності та ефективності кримінального провадження.

Процедура направлення кримінального провадження до відповідного суду для визначення підсудності у підготовчому судовому засіданні має змагальний характер. Як правило, це питання вирішується за клопотанням сторін, проте, зважаючи на обов'язок суду перевірити підсудність кримінального провадження, він вправі з власної ініціативи поставити це питання на обговорення учасників провадження.

Для з'ясування питання, чи відповідає кримінальне провадження правилам територіальної підсудності, встановлених ст. 32 КПК, а також, чи немає підстав для зміни підсудності, передбачених абз. 2 ч. 1 ст. 34 КПК, у суду виникає необхідність дослідити не лише обвинувальний акт, клопотання про застосування примусових заходів медичного або виховного характеру, клопотання про звільнення від кримінальної відповідальності, а також пов'язані з

ним матеріали кримінального провадження. У зв'язку з цим, вбачається доцільним за клопотанням учасників кримінального провадження витребування відповідних матеріалів у прокурора та їх дослідження у підготовчому судовому засіданні.

ЛІТЕРАТУРА

1. Кримінальне процесуальне право України // Навчальний посібник за ред. проф. В. Г. Гончаренка. – К., Юстиніан, 2014. – 500 с.
2. Попелюшко В. О. Щодо питання підсудності кримінальних справ у проєкті КПК / В. О. Попелюшко. Проблеми кримінального процесу та захисту у кримінальній справі // Збірник наукових статей. Укладач: Аврамішин С. В. – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2008. – 400 с.
3. Ухвала Апеляційного суду Житомирської області у справі № 296/1113/16-к від 29 лютого 2016 року [Електронний ресурс] / Єдиний державний реєстр судових рішень. Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/56163928>
4. Ухвала Апеляційного суду Хмельницької області у справі № 676/ 8098/15-к від 21 грудня 2015 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/39561368>
5. Ухвала Апеляційного суду Миколаївської області у справі № 484/186/16-к від 12 лютого 2016 року [Електронний ресурс] / Єдиний державний реєстр судових рішень. Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/55717421>

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Шубенок Г.В. (БІП МФ)

В соответствии с ч. 1 ст. 181 УК вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (торговля людьми), – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества.

Преступление, предусмотренное ст. 181 УК посягает на личную свободу человека, лишает его возможности самостоятельно определять место жительства, род деятельности, а зачастую и свою судьбу, превращая человека в товар, унижая при этом его честь и достоинство. Непосредственным объектом этого преступления является личная свобода человека, а точнее, свобода его волеизъявления.

Объективная сторона данного преступления характеризуется активным поведением, выражающимся в совершении в целях эксплуатации вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получении человека. При этом указанные деяния, согласно новой редакции ст. 181 УК, совершаются путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия [3, ст. 181].

Следует отметить, что новое определение торговли людьми как преступления в УК Беларуси соответствует понятию торговли людьми, которое указано в подпункте «а» ст. 3 Протокола о предупреждении и

пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее – Протокол) [2].

В соответствии с международными подходами, закрепленными в ст. 3 Протокола, торговля людьми означает: а) осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов; б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (а), не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (а); в) вербовка, транспортировка, передача, укрывательство или получение ребенка считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте (а); d) «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста [2].

В целом следует отметить, что конструкция состава, предусмотренного ст. 181 УК, весьма неудачна. Дело в том, что в подп. «а» ст. 3 Протокола понятие торговли людьми обусловлено исчерпывающим перечнем способов совершения этого преступления. Эти способы учитывают объект посяательства – свободу волеизъявления человека. Поэтому в Протоколе выделены способы торговли, предполагающие ограничение свободы волеизъявления. Эти способы условно можно разделить на две группы: 1) способы, которые свидетельствуют о торговле человеком против его воли (применение силы или угрозы ее применения, иные формы принуждения); 2) способы осуществления торговли человеком помимо его воли (обман, злоупотребление доверием, использование уязвимого положения). Исключением являются несовершеннолетние лица. Согласно подп. «с» ст. 3 Протокола вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считается «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением каких-либо средств воздействия, указанных в подпункте «а» статьи 3 Протокола [2].

Следует отметить, что практически все исследователи и эксперты в области международного права сходятся в том, что торговля совершеннолетними людьми должна в обязательном порядке определяться только как акт, сопряженный с обманом или принуждением [1, с. 23].

Состав торговли людьми сконструирован по типу формального состава преступления. Данное преступление будет признаваться оконченным с момента, совершения соответствующего действия (передачи,

вербовки человека и т.д.). Представляется, что в первоначальной редакции ч. 1 ст. 181 УК, до внесения в нее изменений и дополнений в 2005 г., этот состав торговли людьми в превентивном аспекте был сконструирован более удачно, поскольку позволял признавать оконченным преступлением действия, предшествующие совершению кощунственной по своему характеру сделки (например, с момента предложения продать человека). По смыслу ныне действующей нормы все действия, которые предшествовали, например, факту передачи человека, будут образовывать приготовление к преступлению. Известно, что за приготовление к преступлению ответственность должна быть менее строгой, чем за оконченное преступление. Вместе с тем ответственность в целом за это преступление ужесточена. Так, в санкции ч. 1 ст. 181 УК за торговлю людьми установлено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества (исключены ранее указанные в ч. 1 ст. 181 альтернативные наказания). Максимальный предел лишения свободы увеличен до семи лет (ранее – до 6 лет). В соответствии с положениями ст. 12 УК это означает, что данное преступление отнесено к категории тяжких преступлений. Дополнительное наказание в виде конфискации имущества является обязательным.

Конструкция данной санкции вступает в противоречие с положениями ч. 2 ст. 61 УК, в соответствии с которыми конфискация имущества может быть установлена только в отношении тех тяжких или особо тяжких преступлений, которые совершаются из корыстных побуждений. Однако торговля людьми далеко не всегда может быть обусловлена корыстными побуждениями.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется умышленной формой вины, при этом обязательным признаком ч. 1 ст. 181 УК относительно вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения человека является цель – в целях эксплуатации потерпевшего. Умысел прямой – виновный сознает, что совершает торговлю людьми, относительно вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения человека с целью эксплуатации, осознает и цель своих действий, передавая его под контроль лица, которое в свою очередь сознает, что совершает действия по торговле людьми, направленные за завладение человеком как вещью (а относительно вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получения человека преследует цель его эксплуатации) и желают совершить данные действия. Мотив преступления относительно ч. 1 ст. 181 УК может быть разнообразным. Субъект анализируемого преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марчук, В. Уголовно-правовые средства по противодействию торговле людьми / В. Марчук, Е. Коротич // Юстиция Белоруссии. – 2005. – № 3. – С. 22-24.
2. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят Генеральной Ассамблеей ООН 15 окт. 2000 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 2009 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона от 19 июля 2016 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Яралян Л.А. (БИП ГФ)

На всех стадиях уголовного процесса при раскрытии и расследовании уголовных дел важное значение имеет выполнение задач борьбы с преступностью. Для достижения полного и объективного расследования немаловажное значение имеет такое следственное действие как допрос. В качестве допрашиваемых лиц могут выступать по ряду категорий дел несовершеннолетние. Результаты допроса несовершеннолетних во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает возрастные и умственные особенности несовершеннолетнего, достигает необходимого уровня психологического контакта с допрашиваемыми лицами. Согласно статье 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК РБ), уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста [1]. УК РБ допускает применение уголовной ответственности и к лицам в возрасте от 14 до 16 лет. Но пока им не исполнится 18 лет, и в уголовном праве, и в уголовном процессе они имеют особый статус как несовершеннолетние. Под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет. В международно-правовых актах его называют ребенком. Одним из следственных действий, с помощью которого устанавливается истина по уголовному делу, является допрос. Он предназначен для получения показаний, имеющих значение для уголовного дела. Допрос может производиться в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля как в процессе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. При допросе несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования в качестве потерпевшего или свидетеля учитывается, прежде всего, его возраст. Если он не достиг 14 лет, то следователь в обязательном порядке должен пригласить для участия в допросе педагога или психолога. Иными словами, участие последних (того или другого либо обоих) в данном случае обязательно. Если допрашивается ребенок в возрасте от 14 до 16 лет, педагог или психолог участвуют по усмотрению следователя. При допросе несовершеннолетних в любых возрастных границах могут участвовать их родители или другие законные представители. Несовершеннолетние потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу ложных

показаний, поскольку такая ответственность наступает только с 16 лет (им лишь рекомендуется говорить только правду). Несовершеннолетним потерпевшему и свидетелю в возрасте до 18 лет сообщается, что они имеют право отказаться от дачи показаний, уличающих их самих, членов их семьи. Им также разъясняются другие процессуальные права и обязанности, предусмотренные статьями 50 и 60 УПК РБ. [2]. Об этом обязательно делается отметка в протоколе допроса, удостоверяемая их подписью. Такие же особенности предусмотрены для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в процессе судебного разбирательства. Особенности и допрос несовершеннолетних в качестве подозреваемых или обвиняемых. Если в отношении взрослого продолжительность допроса в течение одного дня не может превышать 8 часов, а непрерывно он не может длиться более 4 часов, то допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, в общей сложности – более 4 часов в день. При допросе несовершеннолетних участие защитника, а также педагога или психолога обязательно. При этом они вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте записи показаний. (ст.435 УПК РБ). Аналогичные нормы предусмотрены для участия педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании. УПК РБ также предусматривает обязательное участие родителей или других законных представителей несовершеннолетних в предварительном следствии. Законный представитель допускается к участию в уголовном деле постановлением следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При допуске к участию в деле законному представителю разъясняются его права, круг которых достаточно широк. Родители или иные законные представители несовершеннолетнего обвиняемого должны быть вызваны в суд. Неявка не препятствует рассмотрению уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым. В судебном разбирательстве они пользуются такими же правами, как и в процессе предварительного следствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 19 июля 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 16 июля 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005.

ИЗОЛЯЦИЯ ОТ ОБЩЕСТВА - ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ярец П.П. (БИП)

К мерам, связанным с изоляцией человека от общества, можно отнести содержание лица под арестом, заключение под стражу, лишение свободы. Несмотря на различие правового основания у этих видов изоляции человека от общества, у них много общего. Они образуют особый комплекс норм уголовно-процессуального права. Поэтому, институт заключения под стражу, несмотря на уголовно-процессуальный характер в части его исполнения имеет много общего с лишением свободы.

Основным нормативным актом, имеющим отношение к вопросам правосудия и правовому положению лиц, к которым применены меры связанные с изоляцией человека от общества, в Республике Беларусь является Конституция, а именно раздел II «Личность, общество, государство» и глава 6 раздел IV «Суд». Все сказанное относится к защите прав и законных интересов лиц, к которым применены меры по изоляции от общества.

Согласно ст. 61 Конституции Республики Беларусь, каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1].

Основные права и законные интересы рассматриваемых лиц заложены в общих нормах о правах человека, изложенных международными сообществами в конвенциях и договорах. В первую очередь это Декларация прав и свобод человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие [2].

Также к проблемам обращения с лицами, в отношении которых применены нормы, связанные с изоляцией от общества, посвящены некоторые международно-правовые документы, такие как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и т.д.

Важным является и то, что в Конституции Республики Беларусь, УИК Республики Беларусь, устанавливается определение о признании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращения с осужденными, к которым применены меры, связанные с изоляцией от общества. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила исполнения наказания и обращения с осужденными, чем те, которые предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, то применяются непосредственно правила международного договора,

кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта [3].

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, принципы и нормы международного права и практика их применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Приобщение к международному опыту исполнения принудительных мер, связанных с изоляцией человека от общества, необходимо и возможно при условии всестороннего изучения этого опыта и анализа на этой основе национального законодательства. Связующим началом в такой работе являются международное сотрудничество государств в рассматриваемой сфере, их опыт в обращении с осужденными, закреплённый в специальных международно-правовых документах.

Принудительные меры, связанные с изоляцией человека от общества делятся на две группы: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные. К первой относятся: лишение свободы, арест, содержание под стражей. Ко второй: задержание по подозрению в преступлении.

Таким образом, можно подвести итог, что действующее законодательство Республики Беларусь в основном соответствует международно-правовым стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят ГА ООН 16 декабря 1966 года. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 20.02.2017
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 2000 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

<i>Акимова В. В.</i>	О ГАРАНТИЯХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	3
<i>Бань Н. Ю.</i>	ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В ВКЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАТУТ 1566 ГОДА	4
<i>Бордович В. А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА	5
<i>Волчѣк В. И.</i>	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (ЛИЦ ИХ ЗАМЕНЯЮЩИХ) ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ	7
<i>Геращенко А. С.</i>	О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ ИНИЦИАТИВЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РЕСПУБЛИКАНСКОГО РЕФЕРЕНДУМА	8
<i>Гордейчик С. М.</i>	БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	9
<i>Горелов А. А.</i>	О ПОНЯТИИ И ОСОБЕННОСТЯХ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА	10
<i>Данькова Л. И.</i>	ВИДЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ	11
<i>Дёмина Е. Е.</i>	КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ	13
<i>Демидова С. Е.</i>	О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОДНОПАЛАТНОГО ПАРЛАМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	14
<i>Закревский Л. Г.</i>	ДЕЙСТВУЮЩАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЕЕ ЗВЕНЬЯ И СУДЕБНЫЕ ИНСТАНЦИИ	15
<i>Ищук С. І.</i>	АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ПРАВОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МИРНИХ ЗІБРАНЬ У ПРОЦЕСІ ВЗАЄМОДІЇ ДЕРЖАВИ ТА ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА	17
<i>Капитанец Е. Т.</i>	ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА	19
<i>Климец А. П.</i>	СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ	20
<i>Ковалева А. В.</i>	ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ БЕЛАРУСИ	21
<i>Курганська О. В.</i>	АДМІНІСТРАТИВНІ СУДОВІ СПРАВИ ЩОДОПРИТЯГНЕННЯ ДО АДМІНІСТРАТИВНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ	22
<i>Курило С. Н.</i>	СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ	23

Малашевич В. А. ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	25
Мартынюк Р. С. ПОСТСОВЕТСКИЕ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ РЕСПУБЛИКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ	26
Михайлова О. А. ПАРЛАМЕНТ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ	28
Михальчик А. В. О ПОНЯТИИ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК» ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	29
Невмержицкий Н. И. О ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ «БЕЛАЯ РУСЬ»	31
Орлова А. Э. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ МОНАРХИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	32
Пастухов М. И. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	34
Пастухова Д. М. КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ	35
Пернач Д. Г. ЖЕНЩИНЫ КАК ПРАВЯЩИЕ ГЛАВЫ МОНАРХИЙ: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ	36
Петухова Я. Н. ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТА ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ	38
Полуйчик Л. А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ	39
Пухонта Н. В. СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМА, СООТНОШЕНИЕ	40
Рахунок Е. С. НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	41
Рахунок Н. И. ПОНЯТИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	43
Рыбаключева О. З. О ПОНЯТИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ	44
Севертока О. Ю. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНСУЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	45
Сидоренко Б. И. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОРОДОВОЙ РЕФОРМЫ 1870 И 1892 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	47
Скютте Д. Н., Рьянова Д. В. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	48
Филипчик Т. В. ОБ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ...	50
Хейфец Е. Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТАБАЧНОГО ДЫМА, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	51
Цед В. Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	53
Червякова И. А. ИСТОРИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В БССР	54
Чуприс М. К. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»	55
Шумейко В. С. К ВОПРОСУ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ	57

Секция № 2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.

Акименко К. В. УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	59
Альфер С. А. ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ	60
Амельченя Ю. А. К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДОГОВОРом НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗАКУПКУ	61
Антихович И. С. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ	63
Арцименя К. О. ДОГОВОР ХРАНЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	64
Баешко А. П. ПРАВИЛА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА СОГЛАСНО ТРУДОВОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	65
Бакиновская О. А. К ВОПРОСУ ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗАКУПКУ	66
Бакуленко Т. В. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР. ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ ПРИ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИИ	68
Бардашевский Я. В. ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА	69
Бегун Ю. Е. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	70
Безносик А. А. РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	71
Белова И. А. СТАЖ РАБОТЫ КАК УСЛОВИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО ИНВАЛИДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	72
Блащук Т. В. ПРАВОВІ ЗАСОБИ ВИТРЕБУВАННЯ МАЙНА У ЗАКОНОДАВСТВІ УКРАЇНИ ТА РЕСПУБЛІКІ БІЛОРУСЬ	74
Богданович Е. О. ЗАВЕЩАНИЕ КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА	76
Булах Д. С. ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ	77
Гаврилова О. Н. РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	78
Жук Ю. Н. НЕМЕДЛЕННОЕ (БЕЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ) ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА У РОДИТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ	80
Зайцева С. В. ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	81
Игнатенко В. А. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ	82

Калилец К. Л. ТРУДОВОЙ КОНТРАКТ С МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ	84
Каранкевич В. И. ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ	85
Климантович М. А. ОРГАНИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	87
Климова В. О. К ВОПРОСУ О РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО П. 1 СТ. 42 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	88
Ковалевич М. И. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ	89
Комоцкая И. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ	90
Костюк В. Л. ПОНЯТИЯ ТА ОЗНАКИ ТРУДОВОГО СТАЖУ: ПРОБЛЕМЫ ТА ПЕРСПЕКТИВИ.....	91
Краско Е. В. АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	93
Красовская-Фальковская Н. С. ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ	94
Кулеш Е. В. ПРАВО НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	95
Лазарев А. Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА «ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	97
Лансарь С. Н. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ	98
Лосев С. С. К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ	99
Луневская Л. В. О РЕАЛИЗАЦИИ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	100
Манько Д. А. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «РАБОТА» И «УСЛУГИ»	101
Маргевич Н. А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ	103
Маркевич Ю. А. МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОТНОШЕНИЙ, ТЕСНО СВЯЗАННЫХ С НИМИ	104
Мартынюк Н. Ю. ИНСТИТУТ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	105
Марьин Р. А. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ ФОРМ СДЕЛОК	106
Мельник В. П. ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ «ОСОБА З ІНВАЛІДНІСТЮ»: ПРОБЛЕМИ ТА ТЕНДЕНЦІЇ	107
Мисаревич Н. В. ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	109
Михолап М. И. СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	110
Моисеева К. Г. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	111
Москалевич Г. Н. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС	113

Нисанова А. Н.	К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ БЫВШИХ СУПРУГОВ..	114
Ольшневская К. В.	К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ	115
Орлова И. В.	СУДЕБНАЯ ИСТИНА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИ АСПЕКТЫ	116
Пацевич С. Л.	РАЗДЕЛ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	117
Плохих Э. А.	ВРЕМЯ ОТДЫХА КАК ИНСТИТУТ ТРУДОВОГО ПРАВА	118
Попелюшко В. О.	АДВОКАТУРА УКРАЇНИ ТА БІЛОРУСІ: ІСТОРИЧНИЙ АСПЕКТ	119
Потанова Т. В.	ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ИНВЕСТИТОРОВ	121
Рачек В. В.	РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ВЕЩИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» И «ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ»	122
Слезовая Т. А.	К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	123
Стрижак М. С.	ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	124
Третьякова Ж. В.	К ВОПРОСУ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ	126
Хайко Ю. О.	ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	127
Хилько О. П.	ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ	128
Цуранова В. А.	ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ: КАК ПРОДАВЦУ НЕ ПРЕВЫСИТЬ СВОИ ПРАВА?	129

Секция № 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА.

Балацька О. Р.	ДОСТАТНІЙ ЧАС ТА МОЖЛИВОСТІ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ЗАХИСТУ НА СТАДІЇ ДОСУДОВОГО РОЗСЛІДУВАННЯ	131
Безлюдов О. А.	ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ	132
Блажевич М. М.	К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	134
Буйнова И. В.	ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	135

Валько Л. А.	К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОФАЙЛИНГА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	136
Воронцов В. М.	СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПО СТАТЬЕ 317 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	138
Гарицкая А. С.	ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СВОИХ ФУНКЦИЙ.....	139
Гонгало С. И.	ИННОВАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ	140
Дудко И. Н.	ВОПРОСЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА	141
Зайковская В. В., Линник Т. Н.	СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	142
Ивкина А. А.	ПРОЦЕСС УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	144
Казак В. Д.	ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	146
Казимиренко В. И.	БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	147
Копылова О. В.	ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАЩИТНИКА ПО СОБИРАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	148
Куцко К. С., Чернышева С. А.	КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЮ	149
Лансарь С. Н.	ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ И КОРРЕКЦИЕЙ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СУБЪЕКТА	151
Линник Т. Н.	ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ).....	151
Лузгин И. И.	ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ	153
Матвейчев Ю. А., Ноздрин-Плотницкая А. И.	ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ, ВЕДУЩИМИ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	154
Михайловская Ю. В.	ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВА В ТОВАРНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ	155
Печинская Е. В.	ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ.....	157
Прилепко В. Е.	КООРДИНАЦИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ БОРЬБУ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ	158
Прудников Ю. М.	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	159
Прудникова Т. А.	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	161
Радькова А. М.	ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ	162

Санкович С. В.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА.....	164
Скишдлеўска Э. В.	
МЕДЫЯЦЫЯ Ў КРЫМІНАЛЬНЫМ ПРАЦЭСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ	165
Стрельбіцка Л. Я.	
ГАРАНТІЇ РЕАЛІЗАЦІЇ ЗАСУДЖЕННЯ СВОЇХ ПРАВ В СТРУКТУРІ ЙОГО ПРОЦЕСУАЛЬНОГО СТАТУСУ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ УКРАЇНИ	166
Сыса В. А.	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ....	168
Телюк О. Н.	
ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	169
Хилько О. П.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	170
Шминдрук О. Ф.	
ВИРІШЕННЯ СУДОМ ПИТАННЯ ПРО ПІДСУДНІСТЬ КРИМІНАЛЬНОГО ПРОВАДЖЕННЯ У ПІДГОТОВЧОМУ СУДОВОМУ ЗАСІДАННІ	171
Шубенок Г. В.	
ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ.....	173
Яралян Л. А.	
ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	174
Ярець П. П.	
ИЗОЛЯЦИЯ ОТ ОБЩЕСТВА – ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	175

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Материалы
VII международной научной конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов

Минск, 14 апреля 2017 года

Часть 1

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. В. Рябкова, С. Е. Абакумец*

Подписано в печать 10.04.2017. Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 23,16. Тираж 100 экз. Зак. № 44.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Частное учреждение образования «БИП-Институт правоведения»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/196 от 20.02.2014 г.

Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск.